

ЗАЩИТЫ ДИССЕРТАЦИЙ ПО ЮРИДИЧЕСКИМ НАУКАМ

ЯНВАРЬ - ФЕВРАЛЬ

2016

ЗАЩИТЫ ДИССЕРТАЦИЙ

ПО ЮРИДИЧЕСКИМ НАУКАМ

ЯНВАРЬ - ФЕВРАЛЬ

2016

Бюллетень “Современное государство и право:
Защиты диссертаций по юридическим наукам”
(Приложение к журналу
“Вопросы правоведения”)
зарегистрирован в Федеральной службе
по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-48884 от 07 марта 2012 г.

Справочное и методическое издание для исследователей,
их научных руководителей, руководителей диссертационных советов

Редакционный совет:

М. А. Федотов (председатель), А. А. Тедеев (главный редактор),
В. Н. Григорьев (заместитель главного редактора),
О. А. Околеснова (выпускающий редактор)

И. Н. Барциц, В. П. Басик, Ю. М. Батурин, И. Л. Бачило,
Е. В. Белоусова, Л. В. Борисова, Н. Е. Борисова, А. В. Брызгалин,
Е. Ю. Грачева, А. Я. Капустин, М. И. Клеандров, М. А. Краснов,
В. М. Лебедев, Г. М. Резник, Е. Р. Россинская, Т. А. Сошникова,
Ю. Н. Стариков, С. В. Степашин, Е. А. Суханов, Е. Г. Тарло,
Г. А. Тосунян, А. С. Туманова, Х. Хаджиев, В. Е. Чиркин,
И. Г. Шаблинский, С. М. Шахрай, Н. Г. Шурухнов, В. Ф. Яковлев

Распространяется в электронной форме

Учредитель и издатель:

Международный исследовательский институт, г. Москва

© Составление.

Международный исследовательский институт, 2016.

Содержание

12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

Защиты докторских диссертаций 11

Стус Нина Владимировна Уголовно-судебное право России XII-XIX вв.: историко-юридическое исследование

Защиты кандидатских диссертаций 18

Лапо Павел Валерьевич Государственный строй первого Латино-Иерусалимского королевства (историко-правовое исследование)

Кецба Бата Игоревич Учение отцов Церкви в политико-правовой мысли Византийской империи

Морозов Алексей Сергеевич Правовое и религиозное поведение в пенитенциарной сфере: теоретический аспект

Емелин Михаил Юрьевич Правовая доктрина в системе источников общего права: на основе анализа правовой системы США

Кича Мария Вячеславовна Обычай как форма права в англосаксонской и романо-германской правовых семьях: сравнительно-правовое исследование

Ходжаев Шухратджон Шерафганович Законодательная техника в Республике Таджикистан: вопросы теории и практики

Эсмаили Алиакбар Хасанали Развитие законодательства Ирана при переходе от парламентской монархии к исламской республике (XX в. – начало XXI в.)

Комиссаров Алексей Валерьевич Правовые принципы деятельности внутренних войск МВД России (теоретико-правовой аспект)

Шухов Федор Гелиевич Общественные объединения как институт гражданского общества: теоретико- и историко-правовое исследование

12.00.02 – Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

Защиты докторских диссертаций 60

Кокурина Ольга Юрьевна Государственные награды в России: телеологические и аксиологические основания правового регулирования

Защиты кандидатских диссертаций 75

Зарщиков Александр Викторович Право собственности публичных образований на землю в Российской Федерации: конституционно-правовое исследование

Сычев Виталий Борисович Защита конституционного принципа недискриминации конституционным судом РФ

Татишвили Тенгиз Мерабович Конституционно-правовые аспекты экспертного сопровождения законодательной деятельности

Усов Герман Владимирович Конституционно-правовая защита интеллектуальной собственности в России и зарубежных странах (сравнительно-правовое исследование)

Зимин Евгений Александрович Механизм обеспечения конституционных прав человека в сфере деятельности полиции (на примере США)

Тихонов Дмитрий Викторович Конституционно-правовые гарантии прав и свобод лиц со специальным статусом в России

Горбачев Александр Петрович Специализация института уполномоченного по правам человека в Российской Федерации (На примере Уполномоченного по защите прав предпринимателей)

Зырянов Игорь Александрович Политическое многообразие в Российской Федерации: конституционно-правовые вопросы

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Защиты докторских диссертаций 113

Золотухин Алексей Валерьевич Правовое обеспечение страхования предпринимательских рисков в гражданском праве Республики Таджикистан

Защиты кандидатских диссертаций 118

Ифраимов Владислав Юсифович Правовое регулирование внутрикорпоративных отношений в Российской Федерации и Азербайджанской Республике (на примере акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью)

Семивеличенко Евгений Александрович Гражданско-правовые договоры, обеспечивающие создание, управление и прекращение юридических лиц: системный подход

Сунгатуллина Лилия Азатовна Участие субъектов предпринимательской и профессиональной деятельности в саморегулируемых организациях: цивилистическое исследование

Гибадуллина Лилия Тахировна Гражданско-правовая охрана прав потребителей медицинских услуг

Алтухов Алексей Владимирович Гражданско-правовая защита прав участников долевого строительства многоквартирных домов при несостоятельности (банкротстве) застройщика

Аминов Мухамаджон Махмадризоевич Проблемы признания и исполнения иностранных судебных решений по семейным делам в Республике Таджикистан

Багаев Владимир Ахсарович Приобретение недвижимого имущества по давности владения по российскому и английскому праву

Бабичева Марина Михайловна Условие о цене в договорах поставки нефте- и газопродуктов трубопроводным транспортом праву

Горская Екатерина Юрьевна Акты гражданского состояния как основания возникновения, изменения и прекращения гражданских и семейных правоотношений

Полежаева Наталья Александровна Правовое регулирование деятельности саморегулируемых организаций профессиональных участников рынков ценных бумаг России и США: сравнительный анализ

Каширский Сергей Сергеевич Преемство прав и обязанностей в гражданском правоотношении

Каримуллина Алсу Эриковна Правовые стимулы и ограничения в гражданско-правовом регулировании страховой деятельности

Николаева Марина Сергеевна Правовая охрана дизайна (модели) одежды

Кравченко Александр Александрович Секундарные права в российском гражданском праве

Чиждова Анна Дмитриевна Институт торгов по законодательству Российской Федерации

12.00.04 – Финансовое право; налоговое право; бюджетное право

Защиты кандидатских диссертаций 187

Пронин Александр Борисович Финансово-правовое регулирование бюджетного контроля в субъектах Российской Федерации

Базаров Баир Баторович Давность в российском налоговом праве

Кудлаев Даниил Владимирович Финансово-правовое регулирование обращения драгоценных металлов в Российской Федерации

12.00.05 – Трудовое право; право социального обеспечения

Защиты кандидатских диссертаций 204

Бобров Евгений Александрович Особенности прекращения трудового договора с руководителем организации

12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Защиты кандидатских диссертаций 208

Маковецкая Екатерина Витальевна Предупреждение женской преступности (по материалам Южного федерального округа)

Радошинова Наталия Валерьевна Криминализация (декриминализация) в уголовном праве России

Темникова Нонна Владимировна Предупреждение преступлений поднадзорных лиц

Авдалян Марина Эдуардовна Основание криминализации и криминообразующие признаки нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств

Губайдуллина Эльвира Магнавиевна Условное осуждение в системе мер уголовно-правового характера

Алиев Хиби Курбанович Вандализм: уголовно-правовые и криминологические проблемы (по материалам Северо-Кавказского федерального округа)

Марзаганова Анжелика Маирбековна Уголовная ответственность за нецелевое расходование бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов

Вяземская Анна Александровна Незаконный оборот наркотиков по уголовному законодательству Российской Федерации (ст. 230-233 УК) и Нидерландов (сравнительно-правовое исследование)

Олькова Ольга Андреевна Криминологический и уголовно-правовой сравнительный анализ преступности в России и Украине в советский и постсоветский период

Герасимова Екатерина Александровна Уголовно-правовое противодействие розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции

Ильянова Оксана Ильинична Угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью и их предупреждение

Дибиров Магомедрасул Галбацдибирович Привилегии в уголовном праве России

Тютюнник Игорь Георгиевич Корыстный мотив в структуре преступлений против свободы личности: уголовно-правовой и криминологический анализ

Гасанов Руслан Сельманович Предупреждение грабежей и разбойных нападений на объекты кредитно-финансовой сферы и перевозчиков денежных средств

Кокин Дмитрий Михайлович Некорыстный оборот оружия: уголовно-правовая и криминологическая характеристика

12.00.09 – Уголовный процесс

Защиты кандидатских диссертаций 290

Овсянников Дмитрий Васильевич Копирование электронной информации как средство уголовно-процессуального доказывания

Солонина Светлана Юрьевна Дискреционные основания прекращения уголовного преследования в отношении несовершеннолетних

Никаноров Сергей Александрович Процессуальное положение прокурора в сокращенных процедурах уголовного судопроизводства

12.00.10 – Международное право; европейское право

Защиты кандидатских диссертаций 307

Абдуллин Айрат Шавкатович Международно-правовые основы сотрудничества России и Канады в сфере международной и региональной безопасности

Яковлева Евгения Николаевна Поощрение и защита прав инвалидов в международном праве

Измайлова Пери Расимовна Уголовная ответственность должностных лиц государства за преступления по международному праву

Никишкин Игорь Константинович Правовое регулирование полицейского сотрудничества в Европейском Союзе

Мысливский Павел Петрович Международно-правовое регулирование создания Евразийского экономического союза и способ разрешения споров

Орехов Олег Сергеевич Доктрина свободы усмотрения государств в практике Европейского суда по правам человека

12.00.11 – Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность

Защиты кандидатских диссертаций 333

Жабкин Антон Сергеевич Синергетическая модель прокурорского надзора за законностью в процессуальной деятельности органов предварительного следствия

12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

Защиты кандидатских диссертаций 339

Бондаренко Юрий Алексеевич Методика расследования нарушений требований пожарной безопасности

Крачун Юрий Владимирович Совершенствование методики расследования преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) денежных средств и иного имущества, полученных преступным путем

Новицкая Екатерина Валерьевна Оперативно-розыскное обеспечение расследования преступлений против жизни и здоровья

Корин Илья Сергеевич Особенности криминалистической методики расследования преступлений, связанных с применением огнестрельного оружия

Александров Андрей Григорьевич Особенности расследования незаконного использования товарного знака

Прокуров Евгений Витальевич Современные проблемы объективизации экспертной оценки признаков почерка

Баринова Ольга Александровна Криминалистические исследования реквизитов документов, нанесенных современными материалами письма: теоретические и прикладные аспекты

Ильин Николай Николаевич Криминалистическая идентификация человека по видеоизображениям

Родичев Максим Леонидович Оперативно-розыскное противодействие легализации имущества, приобретенного преступным путем (на примере Северо-Западного федерального округа РФ)

12.00.14 – Административное право; административный процесс

Защиты кандидатских диссертаций 378

Посулихина Наталья Семеновна Административно-правовые процедуры лицензирования медицинской деятельности

Березин Алексей Александрович Административно-правовое противодействие нарушениям, посягающим на общественный порядок и общественную безопасность при проведении публичных мероприятий

Уткин Владимир Владимирович Государственное управление в сфере стандартизации: административно-правовой аспект

Ильяков Александр Дмитриевич Урегулирование конфликта интересов как основной способ предупреждения коррупции в системе государственного управления

12.00.15 – Гражданский процесс; арбитражный процесс

Защиты кандидатских диссертаций 403

Симонов Илья Дмитриевич Производство по делам о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок

Котлярова Вера Викторовна Сущность, виды и порядок применения обеспечительных мер в арбитражном процессе

Чернова Мария Николаевна Заключение эксперта как доказательство в гражданском и арбитражном процессе

Смолина Ольга Сергеевна Доказывание и доказательства при оспаривании ненормативных правовых актов по результатам налоговых проверок в арбитражном суде

Нагоева Даханаго Анатольевна Производные иски

12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

Защиты докторских диссертаций

Стус Нина Владимировна
**Уголовно-судебное право России XII-XIX вв.: историко-
юридическое исследование**
Дата защиты – 25 февраля 2016 г.

Место выполнения работы	ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»
Научный консультант	Свечникова Лариса Геннадьевна
Оппоненты	Исаев Игорь Андреевич, Рыбаков Олег Юрьевич, Овчинников Алексей Игоревич
Ведущая организация	ФГКОУ ВПО «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»
Место защиты	Диссертационный совет Д 999.044.03 на базе ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет», ФГБОУ ВПО «Государственный университет - учебно-научно-производственный комплекс»

Научная новизна диссертации заключается в том, что на основе выполненных ее автором исследований:

- разработана новая научная концепция уголовно-судебного права российского государства как науки, основанная на триединстве учений об источниках уголовно-судебного права, об уголовном судоустройстве и уголовном судопроизводстве в контексте закономерностей их конкретно-исторической трансформации;

- предложены: классификация принципов уголовно-судебного права российского государства XII-XIX вв., включающая основную и производную группы; фрагментарный и систематический этапы становления и развития уголовно-судебного права России XII-XIX вв.; систематизация документального и историко-правового материала, касающегося становления и развития уголовно-судебного права России XII-XIX вв. с учетом конкретно исторической обусловленности изменения источников уголовно-судебного права; аргументы в пользу оформления в российском государстве уголовно-судебного права во второй половине XIX вв.; факторы доктринирования уголовно-судебного права;

- доказаны: целесообразность трактовки уголовно-судебного права российского государства XII-XIX вв. как детерминированной историческими закономерностями совокупности норм уголовного судоустройства и уголовного судопроизводства, определяющей систему органов отправления уголовного правосудия и порядок судебного разбирательства уголовных дел; содержательная и историческая конгруэнтность принципов и подходов научного исследования уголовно-судебного права и уголовного правосудия, обусловленная известной диффузией науки и исторической практики уголовно-судебного права в процессе правореализации;

- введены в научный оборот авторские трактовки уголовно-судебного права применительно к российскому государству XII-XIX вв., его принципы и факторы доктринирования.

На защиту выносятся следующие положения, обладающие научной новизной:

1. Концепция уголовно-судебного права российского государства как науки, интегрирующая историю уголовно-судебного

права, его основные положения, уголовно-судебную политику и основанная на триединстве учений об источниках уголовно-судебного права, об уголовном судоустройстве и уголовном судопроизводстве.

2. Авторская интерпретация уголовно-судебного права российского государства XII-XIX вв. как детерминированной историческими закономерностями совокупности норм уголовного судоустройства и уголовного судопроизводства, определяющей систему органов отправления уголовного правосудия и порядок судебного разбирательства уголовных дел, которая позволяет установить соотношение уголовного судоустройства и уголовного судопроизводства и их корреляцию с уголовно-правовой политикой государства.

3. Конгруэнтность принципов и подходов научного исследования уголовно-судебного права и уголовного правосудия, обусловленная известной диффузией науки и исторической практики уголовного-судебного права в процессе правореализации.

Автором установлено, что важнейшие принципы уголовно-судебного права, впервые зафиксированные в «Основных положениях преобразования судебной части в России» 1862 г. (отделение судебной власти от власти законодательной и административной, «вручение» судебной власти по отпращиванию уголовного правосудия уголовным судам, уменьшение числа судебных инстанций, необходимость кассационной инстанции, необходимость введения суда присяжных, несменяемость судей, образовательный и нравственный ценз для занятия судебных должностей, отделение судебной власти от обвинительной, допущение частных лиц к участию в уголовном преследовании, введение защиты подсудимых в уголовном процессе, равенство сторон в уголовном процессе, гласность, устность, необходимость непосредственного исследования доказательств уголовным судом, решающим уголовное дело по существу, отмена теории доказательств, определенность решения вопроса о виновности лица в приговоре уголовного суда и запрещение присуждать обвиняемых к оставлению в подозрении), сохраняют актуальность, многие из них закреплены в действующем уголовно-процессуальном законодательстве практически в неизменном виде и стали матрицей отправления уголовного правосудия в современный период.

4. Классификация принципов уголовно-судебного права российского государства XII-XIX вв., которая включает основную и производную группы.

К основным таким принципам отнесены верховенство права, законность, равенство всех перед законом, единство, целесообразность; к производным - принцип правомерности, принцип самостоятельности уголовного правосудия, принцип участия государства в отправлении уголовного правосудия, обвинительный принцип, принцип гласности, принцип непрерывности в разбирательстве и решении уголовных дел.

5. Выделенные автором фрагментарный и систематический этапы становления и развития уголовно-судебного права в России XII-XIX вв.

Фрагментарный этап (XII-XIV вв.) отличается появлением в древнерусском государстве отдельных уголовно-правовых норм. При этом осуществленный автором анализ русско-византийских договоров X в. дал основания для вывода, что первые нормы, регулирующие ответственность за совершение противоправных деяний, зародились именно в этот период, а впоследствии вошли, наряду с нормами обычного права, в первую редакцию «Русской Правды».

Систематический этап (XV в. - 1864 г.) развития уголовно-судебного права представлен тремя периодами:

- период Московского государства (XV-XVII вв.);
- период Российской империи (XVIII-первая половина XIX в.);
- период Российской империи (1864 г. - вторая половина XIX в.).

6. Систематизация документального и историко-правового материала, касающегося становления и развития уголовно-судебного права России XII-XIX вв., способствующая дополнительному обоснованию конкретно исторической обусловленности изменения источников уголовно-судебного права:

- период древнерусского государства характеризуется прева-лированием норм обычного права, различного рода грамот: жалованных, уставных, вечевых и иных; княжеского законодательства. Для него свойственно зарождение судебных функций. Несмотря на отсутствие разделения гражданского и уголовного су-

допроизводства, большинство источников этого периода свидетельствует, что первыми правовыми актами Киевской Руси в большей степени регулировались вопросы уголовного судопроизводства и уголовного судопроизводства;

- период Московского государства характеризуется принятием первых кодифицированных актов - Судебников XV и XVI вв. Ими на всей территории страны вводился единообразный порядок суда и управления. Для усиления централизованного порядка управления и суда большое значение имело ограничение власти наместников и волостелей Судебником 1497 г. Дальнейшая унификация уголовно-судебного законодательства в Судебнике 1550 г. привела к централизации органов отправления правосудия, уменьшению прав местных судов по рассмотрению уголовных дел. Период с 1550 по 1649 гг. характеризуется появлением значительного пласта законодательного материала, вобравшего в себя правоприменительную практику в системе отправления правосудия по уголовным делам. Одним из основных источников уголовно-судебного права этого периода стала Уставная (Указная) книга Разбойного приказа, нормы которой в дальнейшем вошли в Соборное Уложение 1649 г.;

- особым этапом в становлении собственно уголовно-судебного права является принятие важнейшего законодательного акта XVII века - Соборного Уложения 1649 г., которым регулировались отношения в системе отправления правосудия, в первую очередь, уголовно-судебного. Его изданием этот период в истории уголовно-судебного права России не очерчивается. В дополнение к основному кодексу центральной властью издавались как отдельные узаконения в дополнение, изменение или отмену правовых норм, зафиксированных в Уложении 1649 г. Получившие на-звание «новоуказных статей», из которых выделяются «Новоуказные статьи о татевных, разбойных и убийственных делах» 1669 г., они значительно изменили уголовно-судебное право того времени, на котором и закончилось развитие законодательства на строго национальных началах.

Новая веха в развитии уголовно-судебного права России связана с правлением Петра I (1689 - 1725 гг.). Ее характерной особенностью стало включение в судебную систему России западных моделей правового устройства, которые не получили полной

интериоризации, в связи с этим преобразования не были закончены. При его преемниках велась речь о систематизации уголовно-судебных норм, но работа многочисленных кодификационных комиссий не принесла никаких практических результатов.

Значительные изменения не только в процессуальном праве, но и в общей организации судостройства и судопроизводства произошли при царствовании Екатерины II (1762 - 1796 гг.). Учреждение для управления губерний 1775 г. ознаменовало новый этап в развитии уголовно-судебного права. Однако, как показывает проведенное исследование, оно не отменило и не изменило полностью все предшествующее уголовно-процессуальное законодательство, внося больше изменений в систему отправления правосудия, судостройство, но не в систему уголовного судопроизводства.

7. Авторский вывод о том, что дореформенный период правового развития России характеризуется наличием достаточно разрозненных источников, регулирующих уголовное судостройство и уголовное судопроизводство. Но их четкая регламентация отсутствовала, как отсутствовало и само понятие источников права. Все это затрудняло отправление правосудия, естественным следствием чего явилось понимание необходимости систематизации правовых норм.

8. В силу особой значимости автором специально выделены в качестве главных источников уголовно-судебного права первой половины XIX в. Своды законов Российской империи 1832 и 1857 гг., а также Полное собрание законов Российской империи, разработанное при активном участии М.М. Сперанского.

Целостное оформление уголовно-судебное право России получило в таких источниках, как «Основные преобразования судебной части в России» 1862 г., Устав уголовного судопроизводства и Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, введенными в результате проведения судебной реформы 1864 г.

В результате М.М. Сперанским была проведена хронологическая инкорпорация действующих на то время законодательных актов, начиная с Соборного Уложения 1649 г., и заканчивая 1825 г., и привела к опубликованию Полного собрания законов Российской империи. Систематизация процессуальных норм нашла свое отражение и в Своде законов Российской империи. Несмот-

ря на это, уголовно-судебное законодательство не отличалось достаточным уровнем систематизации, что инициировало создание особого кодекса уголовно-процессуального права. Многочисленные проекты, работа над которыми усилилась после принятия Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., привели только к выработке новых законов, вошедших в последующие издания Свода Законов.

9. Дополнительная авторская аргументация того, что целостность судебной системы, стройность и логика построения правовых актов, регулировавших систему отправления правосудия России, позволила поставить вопрос об окончательном оформлении в этот период уголовно-судебного права. Судебные уставы в корне изменили судоустройство, уголовное и гражданское судопроизводства. Разрабатывая основные начала этого, составители Судебных уставов исходили из единства не только процесса, но и всего, с ним связанного. Однако отсутствие суда присяжных на окраинных территориях России, на Кавказе и Закавказье, в Сибири, в среднеазиатских владениях свидетельствовали о непоследовательности в реализации реформы и, как следствие, препятствовали формированию стройной системы уголовно-судебного права.

10. Вывод диссертанта о наличии в пореформенном уголовно-судебном праве особенных установлений для военной юстиции и инородческих судов. Военно-судебный (1867 г.) и военноморской судебный (1867 г.) уставы являли собой классический пример объединения в одном кодексе норм, регулирующих судоустройство и уголовное судопроизводство в военных судах. Если военное уголовное и уголовно-процессуальное право отражалось в российском законодательстве, то на национальных окраинах оно представляло собой обычное право, действующее в виде исключения при некоторых ограничительных условиях, зафиксированных в законодательстве Российской империи. Отдельно выделялось Уголовное уложение Великого княжества Финляндского (1867 г.), которое, обладая определенным статусом в составе Российской империи, имело и собственное уголовно-судебное законодательство, считавшееся по отношению к российскому праву не местным, а общим правом.

11. Авторское обоснование того, что уголовно-судебное право, объединившее в себе уголовное судоустройство и уголовное судопроизводство и образовавшее единую систему отправления уголовного правосудия, стало в последней четверти XIX в. закономерным итогом предпринятых на всем исследованном историческом промежутке реформ уголовно-правовой системы российского государства. Автором подчеркнута несомненное влияние на исследуемый процесс законодательных актов Российской империи: закона от 20 мая 1885 г., ограничившего судебскую неменяемость; закона от 29 декабря 1889 г., установившего новое уголовное судопроизводство для земских начальников, городских судей, уездных съездов и губернских присутствий.

Защиты кандидатских диссертаций

Лапо Павел Валерьевич

Государственный строй первого Латино-Иерусалимского Королевства (историко-правовое исследование)

Дата защиты – 20 января 2016 г.

Место выполнения работы	ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»
Научный руководитель	Экимов Анисим Иванович
Оппоненты	Дождев Дмитрий Вадимович, Марей Александр Владимирович
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
Место защиты	Диссертационный совет Д 212.203.36 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

Научная новизна работы заключается в комплексном изучении государственного строя Латино-Иерусалимского королевства.

Впервые в истории отечественной юридической науки изучены особенности организации верховной власти в Латино-Иерусалимском королевстве, определены правовые статусы светского и духовного правителей указанного государства, изучен порядок передачи верховной власти, определен правовой статус третьего сословия; установлен состав Высокой Курии как органа сословного представительства, выявлены причины опережающего по сравнению с государствами Западной Европы государственного развития Латино-Иерусалимского королевства; установлены характерные отличия латино-иерусалимской модели феодализма от западноевропейских аналогов; сформулирован перечень видов латино-иерусалимской феодальной собственности; дано объяснение высоким показателям эффективности работы органов центрального и местного управления, уточнены их структура, полномочия и порядок функционирования; определена структура и охарактеризованы отдельные составляющие латино-иерусалимского права; установлены причины возникновения единого правового пространства на территории Латино-Иерусалимского королевства; установлены масштабы и результаты влияния социально-политического и геополитического факторов, а также западноевропейских (французских, английских, германских), византийских, мусульманских и сирийских государственно-правовых традиций на процесс создания и развития отдельных элементов государственного строя; использовано более 900 документов на латинском и старофранцузском языках, 10 из них впервые введено в научный оборот.

Научные положения, выносимые на защиту:

1. В целях всесторонней характеристики особенностей создания, развития, геополитических условий существования и гибели Первого Латино-Иерусалимского королевства обоснована необходимость использования категории «государственный строй», которая характеризует в системном единстве особенности организации центральной и местной власти, их социальную основу, место армии в механизме государства, особенности устройства политической и правовой системы.

2. Установлено, что государственный строй Латино-Иерусалимского королевства являлся результатом синтеза западноевропейских и ближневосточных государственно-правовых традиций. Этот процесс выражался в адаптации и объединении (полностью или частично) соответствующих традиций в рамках единой государственно-правовой структуры. Заложенный в ней мощный потенциал общегосударственного развития был раскрыт во многом благодаря успехам в решении проблем, характерных для современного крестоносцам Запада: борьбы за инвеституру, перехода от раннефеодальной к сословно-представительной монархии, феодальной раздробленности, оформления сословий, борьбы сеньоров с городами, соотношения канонического и феодального права.

3. Доказано, что определение формы правления нового государства проходило в процессе борьбы за инвеституру (1099-1130 гг.). Активная внутренняя политика и неуступчивость первых светских правителей Иерусалима в вопросе о соотношении полномочий короны и иерусалимского патриарха предрешили результат этого противостояния. Подписание Наблусских канонов в 1120 г. закрепило prerogatives королевской власти, и к началу 1130 гг. в государстве крестоносцев окончательно утвердилась светская монархия.

4. Выявлено, что оформление порядка передачи верховной власти происходило на протяжении большей части XII в., сначала под влиянием германских, а затем французских традиций. После конфликтов, связанных с восшествием на престол первых двух иерусалимских королей, в 1120 гг. был окончательно утвержден наследственный принцип передачи престола. При этом помимо сыновей право на корону получили дочери, а с 1171 г. - и сестры короля. Таким образом, было значительно укреплено положение монарха.

5. Установлено, что эволюция раннефеодальной монархии в сословно-представительную в Латино-Иерусалимском королевстве по содержанию и темпам значительно отличалась от аналогичных западноевропейских процессов. Прочность власти монарха в первые годы существования королевства, придававшая сходство государству крестоносцев с западноевропейскими государствами скорее XIII-X, а не XI- XII вв., была связана с незавер-

шенностью процессов формирования систем земельной собственности и вассально-сеньориальных отношений. Но уже после 1130 г., в условиях ослабления позиций короны под влиянием комплекса внешне- и внутривосточных факторов, началось привлечение к управлению государством (т.е. в Высокую Курию - центральный орган управления) представителей третьего сословия. Это существенно расширило социальную базу монархии. Однако события середины XII в. (в частности, гражданская война 1151-1152 гг.) показали, что подобные меры не повлияли должным образом на прочность ее положения. Принятие в 1163 г. «Ассизы верности», открывшей доступ к участию в заседаниях Высокой Курии всем мелким и средним феодалам - новой социальной опоре короны, ознаменовало переход Латино-Иерусалимского королевства от раннефеодальной к сословно-представительной монархии.

6. На основе анализа имеющихся правовых и исторических источников Латино-Иерусалимского королевства доказано, что несмотря на тесное культурное сближение крестоносцев с автохтонным населением (к началу 1120 гг. первое поколение выходцев из Европы уже рассматривало себя как «людей Востока») важнейшие элементы их самоидентификации - язык, вера, «несущие конструкции» механизма государства, характерные особенности правовой культуры, ключевые требования правовых норм, использовавшиеся в правоприменительном процессе юридические аксиомы - оставались неизменными до гибели королевства.

7. Раскрыты особенности процесса адаптации французской системы высших государственных должностей к условиям эволюции государства крестоносцев, по итогам которого сформировалась система центрального управления королевства. На основе нормативно-правовых и исторических источников доказано, что расширение и перераспределение полномочий между отдельными официальными с учетом специфики сиро-палестинского региона позволило существенно улучшить функционирование «аппарата управления» королевства по сравнению с капетинским «оригиналом».

8. Установлено, что главной особенностью формирования институтов местного управления в Латино-Иерусалимском коро-

левстве был синтез отдельных элементов западноевропейских и мусульманских властных структур. Большинство постов во «франко-сирийской администрации» заняли восточные христиане и мусульмане. Не менее важно, что эти категории населения получили право рассматривать дела и вести судопроизводство согласно своим собственным, а не «франкским», правовым обычаям.

Компромиссная политика крестоносцев стала залогом плодотворной работы системы местного управления.

9. Документально подтверждено, что в Латино-Иерусалимском королевстве процесс оформления системы феодального землевладения, растянувшийся в Европе на столетия, занял чуть более четверти века. Столь стремительное развитие стало возможным в первую очередь потому, что крестоносцы заимствовали отдельные элементы уже полностью сформировавшихся к концу XI в. западноевропейских моделей. Система феодального землевладения в государстве крестоносцев характеризовалась высокой устойчивостью к постоянным изменениям границ государства, существованием значительного аллодиального фонда, превалированием фьеф-ренд над земельными фьефами, частыми изменениями условий держания фьефов ввиду военной угрозы либо непосредственного ведения боевых действий, доступностью феодалов представителям не только второго, но и третьего сословия.

10. Аргументировано утверждение о влиянии геополитического положения Латино-Иерусалимского королевства на его право. Изначально сложившееся на основе заимствований из канонического права и разнообразных феодальных правовых обычаев западноевропейского происхождения, латино-иерусалимское право в результате законодательной деятельности правителей королевства и работы органов центрального и местного управления постепенно обрело внутреннее единство. Последнее заключалось в том, что письменные источники права («Иерусалимские Ассизы» и «Наблусские каноны»), а также многочисленные правовые обычаи практически единообразно применялись на всей территории королевства, что выгодно отличало государство крестоносцев от его западноевропейских современников. Развитие латино-иерусалимского права, с одной стороны,

проходило под влиянием рецепции византийского, а через него - и римского права, с другой же - сопровождалось включением в его структуру обособленных институтов мусульманского, сирийского и итальянского (венецианского, генуэзского, пизанского) права. Благодаря активной внешней политике Латино-Иерусалимского королевства неотъемлемой частью латино-иерусалимского права стали разнообразные международные соглашения, которые наравне с внутрисоциальным правом служили цели укрепления государственного строя.

Кецба Бата Игоревич
Учение отцов Церкви в политико-правовой мысли
Византийской империи
Дата защиты – 27 января 2016 г.

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
Научный руководитель	Корнев Аркадий Владимирович
Оппоненты	Сафонов Александр Александрович, Борисов Александр Владимирович
Ведущая организация	ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»
Место защиты	Диссертационный совет Д 212.123.02 при ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что в нем впервые предпринят комплексный анализ взглядов Отцов Церкви на проблему государственно-церковных отношений в Византии.

Показано становление канонического права в результате синтеза принципов римского права и священного предания христианской церкви.

В диссертационном исследовании предпринята попытка обосновать тезис о том, что Византийская империя не просто использовала источники Римского права, но смогла создать уникальную систему права, а именно Греко - римское (Византийское) право. Именно это система права легла в основу правового развития Европейских государств, начиная со средних веков, а не просто Римское право, как принято считать, преимущественно в западной правовой науке.

В ходе работы выявлены ключевые различия между византийскими и католическими мыслителями по наиболее значимым социально - политическим и государственно-правовым проблемам.

Положения, выносимые на защиту:

1) Церковно-государственные отношения в Византийской империи сложились в форме так называемой «симфонии», которая для своего исторического периода была наиболее приемлемой. В своей основе она являла собой сотрудничество, взаимную поддержку и ответственность государства и церкви. Все Отцы Церкви исходили из принципа независимости двух властей - светской и духовной, соответственно, Церкви и Империи. Государство и церковь хотя и обладали собственной юрисдикцией, тем не менее, практически всегда действовали совместно. Церковь признавала царскую власть в качестве Божественного установления, задача которой состоит в том, чтобы содействовать церкви в реализации её задач. В то же время, служители церкви, включая епископов, должны были подчиняться государственной власти в качестве поданных.

Тем не менее, со времен императора Константина до падения империи в политико-правовой мысли Византии соперничали два направления: светские юристы следовали древнеримской традиции божественного Августа *pontifex maximus*, в то время как Церковь твердо придерживалась самостоятельной юрисдикции.

При этом Византийские императоры, рассматривали своё царство как прямую проекцию ветхозаветной традиции. Есть ос-

нования рассматривать Византийскую симфонию как своеобразный синтез христианского учения и римского права.

2) Симфоничность взаимоотношений государственной и церковной власти проявлялась во всех областях деятельности. Так, в законодательной сфере симфония выразилась в постепенном согласовании закона и канона - церковного правила. В сфере правосудия взаимодействие церковной и светской власти выразилось в создании института «вселенских судей ромеев». Двенадцать судей назначались императором из духовных лиц и принимали присягу относительно добросовестного исполнения своих обязанностей. В своей деятельности суд руководствовался как церковным, так и светским законодательством. Наконец, в сфере управления, имели место аналогичные походы. Основной единицей как государственного, так и церковного управления был город. Разделение империи на провинции выразилось в учреждении митрополий. С введением в государственном управлении диоцезов (в Греческой церкви этим термином обозначают всю территорию, находящуюся в юрисдикции той или иной поместной церкви) в системе церковного управления появились патриархаты. Византийский император имел постоянные сношения с органами церковного управления. В свою очередь, при константинопольском патриархе была должность референдария, который передавал императору то, что поручал ему патриарх.

3) Церковь в Византийской империи фактически, являлась выразителем общественного мнения, и активно пользовалась своим правом критиковать светскую власть. Преследуемые властью, нередко прибегали к «праву убежища», которое предоставляла Церковь. Этот знак свободы церкви восходил к сакральному статусу храма в античном обществе и не подвергался сомнению в течение всей эпохи существования империи. В условиях сложившейся модели государственно-церковных отношений Отцы Церкви не сформировали богословского права на неповиновение государственной власти, имевшего место в доктрине Римско - Католической Церкви.

4) Светское и каноническое право изначально строились на различных принципах. Светское право Византийской империи развивалось на традициях римского права. Каноническое право главным образом формировалось церковными соборами. Но уже

при императоре Юстиниане в 535 году священные церковные каноны, изданные или подтвержденные четырьмя святыми соборами, а именно Никейским, Константинопольским, Эфесским и Халкидонским, приобретают статус законов. В этой связи есть основания квалифицировать правовую систему Византийской империи в качестве синтеза позитивного и канонического права.

5) Отцы Церкви полагали, что социальный порядок определяется тремя основными отношениями власти: между мужчиной и женщиной, отцом и сыном, господином и подданным. Из этого вырастают три ключевых института общества: брак, род и государство. Это социальный порядок поддерживается как каноническим, так и церковным правом. Причина же возникновения этих статусных различий лежит во грехах, которые они расценивали как нарушение Закона.

6) По мнению Отцов Церкви, политическая власть по своей природе носит божественный характер. Однако она не имеет сакральной, внутренней связи личности правителя с Богом. Вместе с тем, они считали, что государственная власть в лице Императора достойна уважения и поддержки в связи с теми обширными социальными задачами, которые она осуществляет, включая различные социальные функции. Но Византийская правовая мысль обосновывала легальность и легитимность верховенства императорской власти над церковью с точки зрения самой церкви.

7) Практически все Отцы Церкви критически относились к идее народовластия, поскольку правители становились зависимыми от больших масс людей, далеко не всегда живущих по заповедям Божьим. Не признавали они и народ в качестве источника власти, оставаясь в рамках традиционного религиозного мировоззрения.

Морозов Алексей Сергеевич

**Правовое и религиозное поведение в пенитенциарной сфере:
теоретический аспект**

Дата защиты – 28 января 2016 г.

Место

ФКОУ ВПО «Самарский юридический институт

выполнения работы	Федеральной службы исполнения наказаний»
Научный руководитель	Величко Алексей Михайлович
Оппоненты	Пашенцев Дмитрий Алексеевич, Дорская Александра Андреевна
Ведущая организация	ФКОУ ВПО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний»
Место защиты	Диссертационный совет Д 212.081.26 на базе ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научная новизна исследования заключается в том, что это первое целостное юридическое исследование, ориентированное на установление степени воздействия религиозных правил поведения на поступки лиц, отбывающих уголовные наказания.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Юридические и религиозные нормы направлены на достижение общих целей, связанных с регулированием поступков человека в правовой и религиозной сфере, формированием поведения, не причиняющего вреда общественным интересам. В связи с тем, что поведенческие предписания юридических и религиозных норм преимущественно совпадают, следует сделать вывод о том, что соблюдение человеком религиозных норм опосредованно служит соблюдению им норм правовых.

2. Поведение человека в целом не должно подлежать правовой оценке. В силу неоднородности совершаемых человеком поступков, различной степени их правомерности и противоправности, поведение человека, представляющее собой совокупность его поступков, не должно оцениваться как правомерное, либо противоправное. Правом может оцениваться исключительно поступок, как минимальная единица поведения человека. При этом, латентные поступки, не получившие реакции со стороны правоприменительных органов, независимо от их социальной полезно-

сти или общественной опасности, должны признаваться юридически безразличными.

3. Участие в деятельности религиозных организаций, в отличие от традиционных средств исправления, связано с меньшим уровнем сопротивления со стороны осужденных. Криминальные нормы поведения, распространенные среди осужденных, не позволяют им действовать в интересах администрации исправительного учреждения, следовать советам и рекомендациям сотрудников пенитенциарной системы. Священнослужители, напротив, воспринимаются большинством осужденных положительно, вследствие чего, проводимая ими воспитательная работа имеет большее исправительное воздействие. Об этом свидетельствует низкий уровень пенитенциарного и постпенитенциарного рецидива преступлений среди верующих осужденных.

4. Традиционные средства исправления направлены, преимущественно, на формирование маргинальной формы правомерного поведения осужденных, связанной со страхом ответственности за совершение неправомерных поступков, либо корыстным желанием улучшения своего правового положения. В результате, большая часть освобожденных от отбывания наказания, в том числе условно-досрочно, не имея внешнего инструмента оказания на них воздействия, вновь становится на преступный путь. Участие осужденных в деятельности аккредитованных религиозных организаций, напротив, формирует у них социально-активное правомерное поведение, что характеризуется прочной психологической установкой личности на воздержание от совершения правонарушений, глубоким осознанием необходимости совершения правомерных поступков, и, как следствие, приводит к снижению уровня пенитенциарного и постпенитенциарного рецидива правонарушений.

5. Необходимо нормативно-правовое закрепление правового положения представителей религиозных организаций, осуществляющих религиозное служение в исправительных учреждениях России, связанное с установлением их права беспрепятственного прохода в исправительные учреждения, встречи с осужденными в условиях, необходимых для проведения обрядов, материальным вознаграждением в адрес прихода и т.д.

6. При заключении соглашений между территориальными органами Федеральной службы исполнения наказаний России и религиозными организациями субъектов Российской Федерации, следует учитывать поликонфессиональность российского населения, наличие национальных субъектов с преимущественным проживанием граждан, представляющих религиозные меньшинства.

Емелин Михаил Юрьевич

Правовая доктрина в системе источников общего права: на основе анализа правовой системы США

Дата защиты – 08 февраля 2016 г.

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Пензенский государственный университет»
Научный руководитель	Фомин Алексей Александрович
Оппоненты	Летяев Валерий Алексеевич, Овчинников Алексей Игоревич
Ведущая организация	ФГАОУ ВПО «Волгоградский государственный университет»
Место защиты	Диссертационный совет Д 212.239.02 при ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научная новизна работы обусловлена поставленными целью и задачами и заключается в том, что диссертация представляет собой ранее не проводившееся в отечественной юриспруденции теоретико-правовое исследование происхождения, характерных свойств, функций правовой доктрины в системе источников стран общего права на основе анализа правовой системы США. Научная новизна исследования определяется не только выбором темы, но и подходом к ее изучению, а именно:

- новаторским характером отличаются положения диссертации, в которых правовая доктрина рассматривается в качестве источника права не только в содержательном, но и в формально-юридическом аспекте, обосновывается двойственная природа данного явления;

- в диссертации на основе достижений юридической науки раскрывается влияние на характер, место и роль правовой доктрины в правовой системе США двух различных традиций: традиции романо-германского и традиции общего права;

- впервые правовая доктрина в правовой системе США рассматривается в контексте ее взаимодействия с другими источниками права, т.е. осуществляется не только теоретический анализ правовой доктрины как категории права, но и оценивается ее прикладное значение, реальное положение и непосредственное воздействие на правотворческую и правоприменительную деятельность в странах общего права в целом и США в частности, механизмы ее использования в решениях судов и цели, достигаемые правоприменителем с ее помощью;

- на примере правовой системы США раскрываются основные тенденции, внутренние и внешние процессы в семье общего права, связанные с использованием правовой доктрины и ее значением как источника права в законотворческой деятельности, в систематизации законодательства, в судебном правоприменении;

- на основе анализа роли правовой доктрины в общем праве и правовой системе США определяются перспективные направления использования правовой доктрины в российской правотворческой и правоприменительной деятельности.

Научная новизна находит непосредственное выражение в следующих **основных положениях, выносимых на защиту:**

1. В диссертации формулируется авторское определение правовой доктрины, соответствующее целям диссертационного исследования. Правовая доктрина - система теоретических и научно обоснованных положений о праве, обладающих убеждающей силой, имеющих прикладное значение и санкционированных законодателем либо правоприменителем. Анализируя признаки правовой доктрины, особое внимание уделяется двум, которые обуславливают характер и формы применения правовой доктрины: 1) определяющим признаком правовой доктрины выступает ее

авторитетность. Наличие убеждающей силы в этом смысле противопоставлено принуждению, поддерживающему регулятивные свойства других источников права; 2) наиболее сложным - опосредованность, т.е. возможность вступать в отношения по регулированию посредством санкционирования другими формами права.

2. Анализируя правовую доктрину в контексте теории источников права и соотнося ее с другими правовыми категориями, в диссертации обосновывается и последовательно исследуется ее двойственный характер, способность выступать как в содержательном аспекте, оказывая влияние и формируя взгляды законодателя и правоприменителя, так и в формальном аспекте при обращении судей к доктринальным трудам при вынесении решения по делу.

3. Рассматривая основные черты правовой доктрины, автор приходит к выводу о том, что регулятивные функции правовой доктрины в праве США реализуются, в основном, путем включения их в законодательные акты либо путем использования судами в процессе правоприменительной (правотворческой) деятельности. Отстаивается позиция о том, что правовая доктрина приобретает юридическую силу только после ее санкционирования.

4. В диссертации проводится сравнительный анализ особенностей правовой доктрины в романо-германской семье и семье общего права. Аргументируется, что на роль и значение правовой доктрины в системе источников права США оказали влияние две противоположные традиции - традиция общего права, принципы которой заимствованы в английском праве и положены в основу правовой системы США, и традиция континентального права.

5. Доказывается, что в правовой системе и правовой науке США в частности и классическом общем праве в целом термин «правовая доктрина» не имеет столь четких очертаний как в континентальном праве ввиду наличия схожего понятия «судебная доктрина», являющегося результатом переноса общих принципов из одного прецедента в другой. Судебные доктрины имеют существенные отличия по своему характеру и роли в правовой системе. В правовой системе США «правовую» доктрину характеризуют такие термины, как: «юридическая литература», «юридическое письмо», «юридическая наука», «правовая теория». Понятие

«правовая доктрина» включает в себя как университетскую науку, так и трактаты и фундаментальные труды правоведов, правовую периодику, многочисленные обзоры и ряд других вспомогательных ресурсов.

6. Делается вывод о том, что правовая доктрина в праве США не имеет такого системного и четко структурированного характера, как в системе романо-германского права. Доктрина в общем праве в меньшей степени тяготеет к глубоко разработанным трактатам, поскольку изначально не была связана с построением системы права и обоснованием ее конструкций. Подчиняясь задаче разрешения конкретных споров, правовая доктрина в общем праве представляла собой руководство для судей и практиков, обзоры существующих источников права и комментарии по их применению. Именно поэтому правовая доктрина в США - явление хаотичное, которому присуща определенная бессистемность. Значение при этом приобретают не столько работы отдельных авторов, сколько цельные положения, имеющие характер общих принципов. Данная особенность отразилась на формах, в которых сосредоточена доктрина, способах ее применения, их вариативности.

7. В диссертации раскрывается взаимодействие правовой доктрины с законодательством, роль которого недооценивается в связи с большим значением прецедентного права в США. Правовая доктрина оказывает влияние на законодателя, формируя его представления о праве, о способах регулирования и особенностях правовой системы. Особенно наглядно влияние правовой доктрины раскрывается в толковании законодательных положений, прежде всего, Конституции США, при осуществлении которого мнения, изложенные в доктринальных источниках, приобретают статус принципов и идей, дополняющих и раскрывающих конституционные установления. Впервые обосновывается значение правовой доктрины в вопросе систематизации американского законодательства, в том числе при разработке модельных кодексов.

8. Выявляются и последовательно исследуются основные направления использования правовой доктрины судьями США при отправлении правосудия: для восполнения пробелов в праве, для толкования положений Конституции и законодательных актов, для установления принципов и закономерностей определен-

ной юридической техники, в целях исторического, социологического и лингвистического анализа правовых конструкций и отдельных терминов, для аргументации выводов суда, учета общественного мнения и мнения профессионалов по конкретным вопросам, установления юридических фактов и их правовой квалификации.

9. На основе анализа судебных решений Верховного суда США обосновывается значение правовой доктрины при толковании и раскрытии принципов прецедентной практики. Доктринальные положения выступают в качестве ядра судебных доктрин, развиваемых в решениях судей, либо оказывают содействие в их развитии, дополняя и раскрывая процесс судейского правотворчества.

10. В ходе проведенного исследования выявляется роль доктрины для так называемой легитимации судебных решений, т.е. соотношения их с представлениями о праве, которые существуют в обществе и, прежде всего, в научной среде. Аргументируется, что обращение к правовой доктрине придает судебным решениям дополнительную авторитетность, обоснованность и профессиональное уважение.

11. На основе изучения достижений юридической науки и правоприменительной практики США определяются общие тенденции развития правовой системы США, которые проецируются на эволюцию правовой доктрины, ее характер и занимаемое место в системе источников стран семьи общего права. Делается вывод, что вслед за смещением акцента в правовой системе США в сторону законодательного регулирования правовая доктрина приобретает все более теоретизированный, отвлеченный характер, присущий странам романо-германской правовой семьи, взамен свойственной семье общего права чисто прикладной функции правовой доктрины. Возрастает роль использования доктрины при толковании законодательных положений.

Кича Мария Вячеславовна
Обычай как форма права в англосаксонской и романо-германской правовых семьях: сравнительно-правовое исследование

Дата защиты – 16 февраля 2016 г.

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Российский государственный университет правосудия»
Научный руководитель	Корнев Виктор Николаевич
Оппоненты	Богдановская Ирина Юрьевна, Борисов Геннадий Александрович
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
Место защиты	Диссертационный совет Д 170.003.02 при ФГБОУ ВПО «Российский государственный университет правосудия»

Научная новизна диссертационного исследования состоит в раскрытии понятия и сущности обычая как формы права в англосаксонской и романо-германской правовых доктринах, выявлении на основании компаративного анализа особенностей обычая как формы права в англосаксонской и романо-германской правовых семьях, а также во введении в научный оборот новых источников зарубежной специальной литературы.

На защиту выносятся следующие основные положения диссертации:

1. В современной юридической науке англосаксонской правовой семьи господствует социологическая юриспруденция, в которой обычай понимается как традиционная форма права, обладающая следующими особенностями: 1) ограниченностью определённой сферой деятельности либо территорией; 2) признанием большинством профессионального сообщества данной сферы деятельности либо большинством населения территории, на кото-

рой он действует как форма права; 3) применением в сфере публичного права.

2. Принципы и нормы права, содержащиеся в обычаях права в англосаксонской правовой семье, применяются в случаях пробелов в иных формах англосаксонского права. В системе форм англосаксонского права обычаи права занимают место после основополагающих (общих) принципов англосаксонского права, статутов, нормативных правовых договоров и судебных прецедентов права.

3. Автором разработана классификация обычаев права англосаксонской правовой семьи по следующим общетеоретическим классификационным критериям: 1) территории действия; 2) сфере применения; 3) способам правового регулирования.

4. Правовые системы бывших колоний Англии по степени влияния и сферам применения обычного права диссертантом классифицированы на три группы: 1) правовые системы, в которых обычаи Англии применяются в публичном и частном праве; 2) правовые системы, в которых обычаи Англии применяются только в публичном праве; 3) правовые системы, в которых обычаи Англии не применяются.

5. В работе установлено, что в смешанных правовых системах влияние англосаксонских обычаев права на местное обычное право отсутствует. Обычаи англосаксонского права применяются в сфере публичных правоотношений. Романо-германские обычаи права применяются в сфере частного права.

6. Диссертантом доказано: в современной юридической науке романо-германской правовой семьи, в которой доминирует юридический позитивизм, обычаи права обладают целым рядом особенностей. Во-первых, в основе обычаев права находится признание их таковыми общественным правосознанием. Во-вторых, обычаи права признаётся обязательным в определённой социальной группе большинством. В-третьих, обычаи применяются в сфере частного права.

7. Принципы и нормы права, содержащиеся в обычаях права, делает вывод автор, имеют субсидиарный характер и применяются в случае пробелов в иных формах романо-германского права. В системе форм романо-германского права обычаи права занимают место после основополагающих (общих) принципов права,

нормативных правовых актов и нормативных правовых договоров.

8. Диссертантом разработана классификация обычаев романо-германской правовой семьи по следующим общетеоретическим классификационным критериям: 1) территории действия; 2) сфере применения; 3) способам правового регулирования; 4) отраслевой принадлежности.

9. В работе выявлены общие признаки обычаев права в англосаксонской и романо-германской правовых семьях: 1) соответствие принципам и нормам права, содержащимся в иных формах национального права; 2) многократность применения; 3) непрерывность действия; 4) обязательность исполнения для неопределённого круга лиц.

10. В соответствии с результатами анализа нормативных правовых актов и правоприменительной практики автором выработано предложение о разграничении правовых систем романо-германской правовой семьи на: 1) правовые системы, в которых обычаи права самостоятельно регулируют публичные и частные отношения; 2) правовые системы, в которых обычаи права самостоятельно регулируют только публичные отношения; 3) правовые системы, в которых обычаи права самостоятельно регулируют только частные отношения; 4) правовые системы, в которых обычаи права регулируют отношения только в случаях, установленных в нормативных правовых актах.

Ходжаев Шухратджон Шерафганович
Законодательная техника в Республике Таджикистан:
вопросы теории и практики
Дата защиты – 19 февраля 2016 г.

Место
выполнения работ Таджикский национальный университет

Научный
руководитель Сативалдыев Рустам Шарофович

Оппоненты	Кашанина Татьяна Васильевна, Шокиров Гайбулло Абдуллоевич
Ведущая организация	Академия Министерства внутренних дел Республики Таджикистан
Место защиты	Диссертационный совет ДМ 737.004.08 на базе Таджикского национального университета, Института философии, политологии и права имени А.М. Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан, Межгосударственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российско- Таджикский (славянский) университет»

Научная новизна исследования. Данная работа является одним из первых в юридической науке Республики Таджикистан диссертационным исследованием законодательной техники. В диссертации предпринято исследование истории развития правотворческой техники на территории исторического и современного Таджикистана. В работе осуществлен технико-юридический анализ исторических правовых памятников (Авеста, Сасанидский судебник, Уложение Тимура и др.), а также законодательных актов Советского Таджикистана. Проведен всесторонний анализ теоретических идей, взглядов, положений о понятии законодательной техники, определена авторская позиция по вопросу о соотношении законодательной и юридической техники, понятии и классификации правил законодательной техники и иным проблемным аспектам законодательной техники. В работе осуществлен анализ законодательной практики по соблюдению правил законодательной техники на примере законодательных актов Республики Таджикистан, выявлены технико-юридические ошибки в законодательстве республики, выработаны рекомендации по эффективному использованию правил законодательной техники.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Технико-юридические правила фиксации традиционно-религиозных норм и последующего оформления нормотворче-

ских актов вырабатывались и развивались на территории исторического Таджикистана на фоне трансформации различных типов цивилизаций (арийская, исламская), совершенствования языка, лексики и терминологии, смены различных типов правовых систем (арийская, исламская, российская, советская).

Исторические правовые памятники (Авеста, Декларация Великого Кира, Сасанидский судебник, Уложение Тимура и др.) разрабатывались с учетом языковых, логических, структурированных технико-юридических правил, специальных технических приемов фиксации традиционно-религиозных норм, их классификации, институционализации, интерпретации, систематизации. Высокого развития юридическая (нормотворческая, правоприменительная, интерпретационная, систематизационная) техника достигает в рамках составления и комментирования Корана, систематизации хадисов, формулирования обобщенных в Коране и Сунне норм мусульманского права, дефиниции, интерпретации, классификации и систематизации норм, принципов и институтов исламского фикха исламскими правовыми школами. Техничко-юридические правила трансформируются в период присоединения Средней Азии к царской России.

2. Процесс развития законодательной техники в советском Таджикистане проходил в два этапа: 1) распространение средств, приемов и правил советской, преимущественно российской, законодательной техники на территории исторического Таджикистана (20 - 30-е гг. XX в.); 2) развитие законодательной техники в середине и второй половине XX в. На первом этапе наблюдается заимствование российского законодательного опыта, несовершенство языка и стиля законодательства, бессистемность право-творческих актов, их наполнение революционной терминологией декларативной, классово-политической направленности, изменение языка и стиля национального законодательства под влиянием перехода с арабского алфавита на латинский. На втором этапе формируются условия, необходимые для развития законодательной техники: четкое системное и структурное построение права и законодательства, сбалансированная система общесоюзного и республиканского законодательства, трансформация юридической терминологии, ее освобождение от прежних местных диалектов, религиозных и традиционных терминов, унификация рус-

скоязычной и таджикской юридической терминологии, совершенствование языка законодательства Таджикистана и др.

3. Понятия «юридическая техника» и «законодательная техника» соотносятся между собой как часть и целое. Юридическая техника - это система правил, приемов, средств по разработке, оформлению, опубликованию, систематизации, толкованию и применению юридических актов-документов с целью совершенствования действующей системы права и законодательства, ее эффективности и прогнозирования. Законодательная техника является видом юридической техники. Синонимия указанных понятий не отвечает целям исследования всех сторон и аспектов как юридической, так и законодательной техники.

4. Понятие «законодательная техника» может быть раскрыто через призму категорий «законодательство», «законодательная деятельность» и идеи «верховенства закона». Широкое и узкое понимание законодательства обуславливает соответственно широкое и узкое понимание законодательной техники как системы правил по проектированию, структурированию, оформлению нормативных правовых актов, или системы правил по проектированию, структурированию, оформлению законов либо законов и законодательных актов высших органов государственной власти (прежде всего - парламента). При широком подходе теряется грань различия между понятиями «законодательная техника» и «правотворческая техника». Законодательная техника в случае ее анализа через призму законодательной деятельности, субъектами которой помимо парламента являются Президент и правительство (активные субъекты права законодательной инициативы), будет трактоваться как система правил по технико-юридическому оформлению законов, нормативных актов высших органов государственной власти и управления. Научная дефиниция понятия законодательной техники должна отражать идею верховенства закона - принцип и требование правового государства. С данной точки зрения законодательная техника - это система практически выработанных и научно обоснованных правил по технико-юридическому содержательному, структурированному и внешнему оформлению законов в целях повышения их требуемого качества и эффективной реализации в условиях построения правового государства. Такое понимание законодательной техники

представляется более перспективным и нацеливает законодателя на обеспечение требуемого качества закона как условия его верховенства. Генеральной целью законодательной техники является технико-юридическое обеспечение качества закона и его эффективная реализация.

5. Употребляемая в Законе Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» дефиниция понятия правотворческой техники как системы «правил разработки, принятия, внесения изменений и дополнений, толкования, опубликования, систематизации, введения в действие, приостановления и прекращения действия нормативных правовых актов» требует существенной корректировки, поскольку выработана без учета различия между понятиями «правотворческая техника» и «юридическая техника», ведет к синонимии указанных понятий, не способствует предметному исследованию отдельных видов юридической техники. В связи с этим предлагается следующая дефиниция: «Правотворческая техника - это совокупность правил, приемов, средств по выработке, структурированию и оформлению нормативных правовых актов».

6. Правила законодательной техники - это требования к использованию технико-юридических средств, приемов и способов в процессе изложения нормативного материала. Правила правотворческой техники изложены в Законе Республике Таджикистан «О нормативных правовых актах» и выступают в качестве формальных (нормативно определенных) норм-требований. Правила законодательной техники можно разделить на следующие группы: а) правила по структурированию нормативных актов (структурированные правила); б) правила, относящиеся к внешней форме нормативного акта (формальные или реквизитные правила); в) языковые правила; г) стилистические правила; д) логические правила; е) процедурные правила.

7. Язык законодательства Республики Таджикистан характеризуется следующими особенностями: а) существует в двух формах - русской и таджикской, и соответственно включает русскоязычную и таджикскую юридическую терминологию; б) испытывает влияние реформы таджикского литературного языка по исключению ряда букв из таджикского алфавита, неоднократному изменению правил грамматики, правописания и др.; в) развивает-

ся под влиянием расширяющегося словарного запаса таджикского языка, особенно на фоне заимствования иностранной, в частности, арабской и персидской терминологии; г) имеет направленность на широкое употребление архаизмов и историзмов на фоне принятия законов, регулирующих общественные отношения посредством традиционных норм; д) содержит неологизмы, иногда - ненормативную терминологию, стремление к литературной окраске; е) совершенствуется на фоне унификации юридической терминологии в рамках правового пространства СНГ, модельных нормативных актов, экономического, социального, политического, правового, научно-культурного сотрудничества.

8. Острой продолжает оставаться проблема перевода нормативных правовых актов Республики Таджикистан, в процессе которого наблюдаются следующие нарушения: неточный перевод юридических терминов, нарушение требований смысловой однозначности и функциональной устойчивости терминов, многозначность переводимых терминов (полисемия), введение законодательных новелл вследствие заимствования иностранной терминологии, архаизмов и историзмов, пренебрежение возможностями унификации терминов, использование разных по сути терминов для характеристики одних и тех же понятий. Основными путями обеспечения качественного перевода нормативных правовых актов в соответствии с требованиями юридической техники в Республике Таджикистан являются: а) унификация таджикской юридической терминологии с учетом лексики, семантики и полисемии таджикского языка; б) унификация русскоязычной юридической терминологии на фоне издания нормативных правовых актов на русском языке, унификации и гармонизации законодательства государств-членов СНГ; в) издание таджикско-русского и русско-таджикского словарей юридических терминов; г) усиление контактов ученых-юристов и лингвистов республики, использование результатов юрислингвистики как новой, смежной (юридико-лингвистической) отрасли научного знания в Таджикистане. Унификация юридической терминологии должна осуществляться на двух уровнях: 1) внутри национального (внутригосударственного) законодательства; 2) в рамках межгосударственного правового пространства.

9. Наиболее частыми нарушениями правил законодательной техники в законодательной практике Республике Таджикистан являются: нарушения грамматических и лексических правил при изложении нормативного материала; увлечение употреблением архаизмов, историзмов, неологизмов, ненормативных терминов; частое дублирование юридических терминов и дефиниций; слабый научный уровень ряда дефиниций; употребление неточных, неоднозначных, неустойчивых, неясных терминов; частое употребление неблагозвучных терминов, образованных с присоединением отрицания «не»; чрезмерное употребление терминов-сокращений, причем с нарушением стилистических правил; неточная передача терминами содержания обозначаемых понятий; нарушение требования употребления скобок; логическая незавершенность ряда законодательных актов или их структурных частей; нарушение требования экономии изложения нормативного материала; чрезмерное увлечение дефинициями общеизвестных, вполне ясных литературных терминов; нечеткое определение предмета правового регулирования в некоторых законах; шаблонное употребление преамбулы в тексте законов; широкое употребление однотипной дефиниции «законодательство» в качестве формализованной логической конструкции; чрезмерная формализация обоснования принятия законодательного акта; нарушение системности нормативных актов вследствие дублирования в ряде законов одних и тех же понятий при различном их определении.

Эсмаили Алиакбар Хасанали

Развитие законодательства Ирана при переходе от парламентской монархии к исламской республике (XXв. - начало XXIв.)

Дата защиты – 26 февраля 2016 г.

Место

выполнения работ
Таджикский национальный университет

Научный

Сативалдыев Рустам Шарофович

руководитель

Оппоненты Мулукаев Роланд Сергеевич,
Хайруллоев Фаррух Сайфуллоевич

Ведущая организация Таджикский государственный университет
политики, права и бизнеса

Место защиты Диссертационный совет ДМ 737.004.08 на базе
Таджикского национального университета,
Института философии, политологии и права
имени А.М. Баховадинова Академии наук
Республики Таджикистан, Межгосударственного
образовательного учреждения высшего
профессионального образования «Российско-
Таджикский (славянский) университет»

Научная новизна диссертации. Данная диссертация является одним из первых исследований развития законодательства Ирана в эпоху перехода от парламентской монархии к исламской республике, предпринятых в юридической науке Таджикистана, которое осуществлено иранским соискателем. В диссертации введен в научный оборот широкий круг иранских научных, культурных, религиозных источников. Многие из них использованы в юридической науке Таджикистана впервые. Автором широко использованы работы иранских авторов - представителей шиитского алавитского течения в исламе, что проливает свет на различные аспекты джафаритского течения. С опорой на данную теоретическую базу автором выявлены особенности законодательства Ирана (организация законодательной власти, законотворческая процедура, система контроля над законами и др.). Работы западных мыслителей и современных авторов использованы в диссертации в иной, свойственной иранскому научному сообществу, интерпретации. В работе широко использована новая источниковедческая база, раскрывающая развитие законодательной системы Ирана в период смены форм правления.

В диссертации на основе комплексного применения культурно-цивилизационного, историко-правового, формально-юридического и иных методов познания осуществлен анализ

иранских традиций, иранского менталитета, конкретно-исторических условий и комплекса социальных факторов иранского общества, которые оказали влияние на развитие законодательства страны в XX - начале XXI вв. Указанные научные подходы с учетом религиозного сознания иранцев, религиозного характера иранской государственно-правовой системы и в целом исламизации иранского общества применяются в сочетании с религиозными подходами к проблеме исследования. Это позволило автору выявить особенности иранской правовой системы, в том числе законодательства. В то же время на фоне осуществленной в начале прошлого века «вестернизации» исламской правовой системы и сохранившихся по настоящее время традиций романо-германского, в частности, французского права автор широко оперирует западными источниками, что обогатило содержание работы. Автор предпринял попытку обосновать дееспособность иранской правовой системы, включая законодательство, посредством применения религиозных, рациональных, доктринальных аргументов. С этой целью в диссертации раскрываются такие понятия, как «исламское правление», «исламское народовластие», «Лидер (Рахбар)», «вилайте факех» и др., а также деятельность иранских властных институтов (Меджлис исламского совета, Совет по охране конституции и др.).

На защиту выносятся следующие научные положения, подтверждающие степень научной новизны диссертации:

1. Началом законодательной деятельности в XX - начале XXI веков следует считать создание «домов справедливости» («адалатхане), «Дар уш-шура» («Дома советов»), по сути своей - Собрания народных представителей - зачаточного парламента 1906 г. Законодательство Ирана в течение XX века прошло в своем развитии два периода. В первый период осуществляется конституционная реформа на базе идей конституционализма (адабийате машрута) и проникновения западных ценностей, получают признание конституционные принципы (равенство, разделение властей и др.), заимствованные у европейских стран, в частности, Бельгии, Франции, Балканских стран, но аргументированные знаками фикха на основе учений Ибн Таймийя, Ибн Халдуна, 'Аллма Найини. Иранскими богословами с целью обоснования правомерности западных институтов конституционализма и пар-

ламентаризма были использованы традиционные в мусульманском богословии принципы «предпосылка необходимого» (мукаддимаи ваджиб), «значение вторичных суждений» (ахкамие санавиййа) и идея совета («аш-шура»), а также аргументированы идеи о приемлемости правления в рамках имамитского (шиитского) фикха в период отсутствия двенадцатого имама Мухаммада ал-Махди. Начатая на основе Конституции 1906 г. «вестернизация» иранской правовой системы была продолжена в 20-е годы, когда были приняты кодексы по французской модели. После Исламской революции 1979 г. начался новый этап модернизации иранской правовой системы с целью ее полной исламизации в рамках учреждения выборного парламента, обеспечения самостоятельности законодательной власти в рамках разделения властей, идеи верховенства исламского шариата, особой системы исламского и конституционного контроля за законами.

2. Законодательная власть в Иране черпает свою легитимность из концепции суверенитета, основанной на идеях сочетания республиканизма и исламизма, участия народа в выборах руководителя-богослова (валийе факих), Президента и депутатов Меджлиса, и является одной из трех ветвей власти. При этом разделение властей в ИРИ имеет свою специфику, поскольку законодательная, исполнительная и судебная власти функционируют под контролем абсолютного правления имама (веляйте факих).

Законодательная деятельность в ИРИ осуществляется в строгом соответствии со следующими основополагающими принципами исламского (шиитского) правления: принадлежность абсолютной власти Богу; принадлежность высшей духовной власти духовенству во главе с Аятоллой Хомейни (в последующем - его преемникам), а гражданской власти - Меджлису, Президенту, Премьер-министру; «веляйте факих» (правление исламского богослова в рамках шиитской политико-правовой доктрины, замещающего» или представляющего «скрытого» 12-го имама); осуществление законотворчества в рамках Корана и Сунны; контроль над законотворческой деятельностью со стороны праведного факиха. Указанные принципы вытекают из шиитской (джафаритской) доктрины всеобщего правления (веляйте 'ам), в соответствии с которой исламский богослов и правитель (муджтахиды)

пользуются правом управления всеми делами мусульман, а миссия праведного Лидера-богослова приравнивается к пророческой.

Законодательная деятельность в ИРИ осуществляется на основе двух ключевых идей, служащих основой организации всей системы законодательства: а) верховенства шариата во всей правовой системе; б) верховенства закона в системе нормативных актов. Верховенство шариата предполагает соответствие всех законов и юридических актов исламским нормам, вере и целям ИРИ, причем конституционный принцип о верховенстве шариата является неизменным и приоритетным по отношению к другим статьям Конституции, а заключение по поводу соответствия законов исламским нормам выносится факихами Совета по охране Конституции. Верховенство закона предполагает, что принятие любых политических, административных и судебных решений, любого иного решения со стороны государственных органов и должностных лиц должно основываться на законе, и дополняется такими свойствами закона, как правомерность, легитимность, всеобщность, общеобязательность, гарантированность.

Конституционными основами законодательной деятельности в Исламской Республике Иран являются: а) равенство перед законом; б) равная социальная ответственность относительно поощрения дозволенного и отрицания запретного; в) отрицание господства, деспотизма, покорности перед деспотом и монополизации власти; г) свобода партий и общественных объединений; д) недопустимость дискриминации при распределении возможностей; е) уважение к правам женщин, детей, пожилых людей; ж) доступность судебной защиты; з) взаимопомощь и равенство в экономических и социальных вопросах; и) мирное сосуществование с другими религиями и другими направлениями ислама.

Процесс принятия закона в Исламской Республике Иран проходит следующие этапы: 1) законодательная инициатива; 2) обсуждение законо-проекта; 3) оценка соответствия закона исламским предписаниям со стороны Совета по охране Конституции; 4) подписание закона Президентом и его опубликование.

3. Понятие «закон» (персидское слово «канун») в широком смысле включает установленные компетентными органами положения и нормы, решения парламента, акты исполнительной власти, провинциальных и местных Советов, если, конечно, они

не противоречат нормам шариата и Конституции. В этом смысле понятия «закон» и «законодательство» совпадают. В узком смысле законами называются нормативные акты представительного органа законодательной власти (парламента).

Законы разделяются на: а) божественные и б) светские (мавду'а). Если источником закона является шариат, то он именуется шариатским законом, а если подобным источником выступает разум, то закон называется рациональным ('акли). В соответствии с другой классификацией законы ИРИ подразделяются на: а) материальные, которые устанавливают основополагающие принципы права, общие правила поведения и правовые предписания; б) процессуальные, определяющие порядок реализации указанных общих правовых положений и предписаний применительно к конкретным ситуациям, в отношении участников уголовного или гражданского процесса. В рамках деления права на публичное и частное нормативные акты, упорядочивающие отношения государства и его органов с населением, индивидами и их общественно-политическими структурами, относятся к сфере публичного права, а нормативные акты, регулирующие частную сферу, имеют частноправовой характер.

4. Основополагающими духовно-идеологическими принципами Конституции Исламской Республики Иран являются: вера в пророчество, в Божественное откровение (вахй), в Судный День и в имама; приверженность шариату; осуществление власти в период сокрытия Имама (Махди); возложение руководства и имамата на праведного, справедливого, прозорливого, компетентного богослова; выборность Лидера (рахбар), депутатов парламента и Президента; национальный суверенитет; народовластие; выбор праведного богослова в качестве Лидера как проявление непрерывного продолжения власти пророков; имамат и лидерство (рахбари) как основа исламского правления.

Конституция Исламской Республики Иран включает положения, идеи, принципы, заимствованные из зарубежной политической и государственно-правовой практики, в частности, много иностранных терминов и словосочетаний («судебная власть», «исполнительная власть», «законодательная власть», «президент» и др.), обозначенных персидской терминологией. К примеру, термин «республика» обозначается его эквивалентом «джумхури»,

который означает исламское правление. Она содержит также специфические понятия - «религиозное народовластие», «исламское правление», «система законов», «легитимность системы», «правление факиха (вelayате факих)», «имамат и лидерство (рах-бари)» и др. Широко известные мировой практике понятия «выборы», «референдум», «волеизъявление народа» и др. применяются с учетом исламских ценностей, сочетания Божественного и рационального источников законодательной власти.

Конституция Исламской Республики Иран обладает следующими особенностями: а) основана на культурно-цивилизационных ценностях иранского народа, отражает специфику государственно-правовой системы и перспективы развития иранского общества; б) закрепляет концепции исламского республиканского правления и исламской демократии исходя из религиозных чувств иранцев; в) её принципы исключают разночтения, недопонимание, неверные и противоречивые толкования; г) защищается Советом по охране Конституции; д) обладает верховенством в системе законов и иных нормативных актов, хотя термин «верховенство Конституции» имеет условный характер, поскольку Конституция должна соответствовать исламскому шариату, в связи с чем в иранской юридической литературе используется термин «привилегия Конституции».

Гарантиями верховенства Конституции ИРИ в системе законов и иных нормативных актов служат следующие конституционные положения: а) Меджлис исламского совета может принимать законы по всем вопросам, но в рамках Конституции; б) Меджлис исламского совета не может принимать законы, противоречащие Конституции; в) в целях защиты предписаний ислама и Конституции от противоречащих им актов Меджлиса создается Совет по охране конституции.

5. Система законодательства Исламской Республики Иран включает следующие компоненты: а) религиозные источники (Коран, Сунна, иджма' - коллективное мнение, разум - 'акл, суждение по аналогии - кийас); б) обычное право ('урф); в) Конституция, законы, кодексы и иные нормативные акты.

Система нормативных актов Ирана построена по иерархическому принципу и включает следующие виды подобных актов: а) Основной закон (Конституция); б) обычные (временные и посто-

янные) законы; в) правительственные декреты и инструкции; г) государственные постановления и уставы (по организацию общих услуг, дисциплинарные и экстренные); д) циркуляры и инструкции; е) акты местных советов. Обычные законы должны соответствовать Конституции, а акты исполнительной власти не должны противоречить обычным законам и Конституции.

6. В Исламской Республике Иран санкционирована джафаритская модель законодательной деятельности. Она реализуется на основе следующих доктринальных идей: а) осуществление правотворческой деятельности в рамках алавитского шиитского фикха; б) соблюдение следующих принципов, выработанных шиитской богословско-правовой школой: исламский характер власти; республиканско-исламская форма правления; вера в Божественную справедливость; использование авторитетных вердиктов и суждений шиитских факихов при составлении законов; использование зарубежного законодательного опыта при осуществлении законодательной деятельности; в) концепция религиозного правления (веляйте ташре 'и); г) доктрина правления богослова-законоведа (веляйте факих); г) осуществление законодательной деятельности в рамках джафаритского мазхаба - последователей двенадцати имамов - прямых потомков Али (двоюродный брат Пророка Мухаммада); д) религиозное правление (вেলাят) и роль духовного Лидера (рахбари) при осуществлении контроля за тремя ветвями власти, включая законодательную власть; е) особая система органов по охране и реализации исламских предписаний и конституционных норм (Совет по охране конституции, Совет экспертов (хобреган), Совет (ассамблея) по определению целесообразности, Высший совет национальной безопасности, Высший совет культурной революции).

7. В Исламской Республике Иран законодательный надзор представляет собой контроль над процессом составления законов. Он сосуществует с другими видами надзора (религиозный, политический, дисциплинарный, административный, идеологический, финансовый, судебный надзор, надзор в сфере безопасности) и осуществляется с целью оценки соответствия исламу и Конституции содержания законопроектов со стороны Духовного лидера и Совета по охране конституции, осуществляющего также политический контроль. Правящие силы в Исламской Республике

Иран находятся под контролем Руководителя-факиха (Лидера) и под предводительством имама. Смысл лидерства заключается в присутствии правящего богослова (велие факих) в каждой из трех ветвей власти. В систему органов, осуществляющих надзор за исполнением законов и иных нормативных актов, также входят: Генеральная инспекция, Суд административной юстиции, Верховный суд.

Система контроля в сфере ислама и Конституции имеет в Исламской Республике Иран свои особенности. Во-первых, в ИРИ осуществляется не просто конституционный контроль, а надзор за соответствием Конституции и иных источников права предписаниям ислама, то есть за верховенством ислама во всей государственно-правовой сфере. Причем речь идет о верховенстве предписаний джафаритского толка. Во-вторых, применяемая в ИРИ система надзора не является разновидностью широко распространенной в мире модели конституционного контроля, поскольку предполагает контроль не только за соответствием законов и иных нормативных актов конституции, но и за соответствием конституции и иных источников права исламу. В-третьих, в ИРИ такой надзор возложен не на конституционный или иной, широко известный в мире, квазисудебный орган по обеспечению верховенства конституции, а на Совет по охране конституции. Данный орган в сравнении с органами конституционного контроля в других странах состоит из богословов и правоуедов. Причем юристы - члены указанного Совета - должны быть сведущими в вопросах мусульманского права. Совет по охране конституции обеспечивает не просто режим конституционализма, как это принято в мировой практике, а верховенство исламского шариата.

Комиссаров Алексей Валерьевич
Правовые принципы деятельности внутренних войск МВД
России (теоретико-правовой аспект)
Дата защиты – 26 февраля 2016 г.

Место выполнения ФГКОУ ВПО «Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск Министерства

работы	внутренних дел Российской Федерации»
Научный руководитель	Миняйленко Николай Николаевич
Оппоненты	Григонис Эугениус Пранович, Ляхова Анжелика Ивановна
Ведущая организация	ФГКОУ «Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»
Место защиты	Диссертационный совет Д 999.044.03 на базе ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет», ФГБОУ ВПО «Государственный университет - учебно-научно-производственный комплекс»

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что на основании выполненных соискателем исследований:

- разработана новая научная идея реализации правовых принципов деятельности внутренних войск МВД России, обогащающая научную концепцию принципов права;

- предложены классификация правовых принципов по критерию закреплённости в нормативно-правовых актах; периодизация развития законодательства о внутренних войсках России и закреплении в нем правовых принципов их деятельности;

- доказана целесообразность включения статей 3.1. - «Законность в деятельности внутренних войск»; 3.2. - «Уважение прав и свобод человека и гражданина в деятельности внутренних войск»; 3.3. - «Соблюдение прав и свобод человека и гражданина в деятельности внутренних войск» и 3.4. - «Защита прав и свобод человека и гражданина в деятельности внутренних войск» в Федеральный закон «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации», раскрывающих содержание поименованных принципов в авторских формулировках;

- введены в научный оборот уточненное авторское определение понятия «правовые принципы»; авторская трактовка принципа «законность в деятельности внутренних войск».

На защиту выносятся следующие положения, обладающие элементами научной новизны:

1. Авторская интерпретация понятия «правовые принципы», под которыми понимаются исходные, основополагающие начала, закрепленные в нормативных правовых актах, определяющие смысл и содержание права и правовой системы в целом, а также основанные на праве принципы деятельности государственных и иных органов в сочетании с иными принципами их деятельности: экономическими, организационно-функциональными и т.п.

2. Классификация правовых принципов по критерию закрепленности в нормативных правовых актах на формализованные и контекстные.

Первые представлены тремя группами:

- общеправовые (конституционно-опосредованные) принципы;

- отраслевые, закрепленные преимущественно в отраслевых кодексах, являющиеся одновременно принципами соответствующих отраслей законодательства;

- организационно-функциональные - принципы организации и деятельности государственных и иных органов.

Вторые, либо вытекают из общих правовых идей, смысла права, положений юридической науки (идейно-теоретические), либо из юридической практики (принципы практической юриспруденции).

3. Периодизация развития законодательства о внутренних войсках России и закреплении в нем правовых принципов их деятельности:

- имперский период (1811-1917г.г.) - характеризуется принятием правовых актов об организации и деятельности структур исторически предшествующих внутренним войскам (Указ от 27 марта 1811 г. «Об обустройстве инвалидных рот и команд и составлении из них подвижных инвалидных рот и служащих инвалидных команд»; Положение для внутренней стражи от 3 июля 1811 г.; Положение о конвойной страже 1886 г.; Устав конвойной службы 1907 г.). Выявлено, что принципы деятельности внутрен-

ней и конвойной стражи в этих актах прямо не закреплялись. Исключение составил принцип уважения прав человека (арестанта), его чести и достоинства, получивший отражение в «Памятке конвоиру», изданной в 1890 г. и имевшей статус руководящего документа.

- советский период (1917-1991 г.г.) - характеризуется достаточным правовым регулированием организации и деятельности внутренних войск (Положение о конвойной страже Республики 1921 г.; Устав конвойной службы 1922 г., Устав специальной службы войск ОГПУ 1924 г., Устав службы внутренних войск 1931 г.; Уставы боевой службы внутренних войск 1969 и 1987 г.). Отмечено, что в Уставе 1987 г. был закреплён принцип законности (социалистической) в деятельности внутренних войск. В Законе СССР от 26 марта 1990 г. «Об обязанностях и правах внутренних войск Министерства внутренних дел СССР при охране общественного порядка» формализована обязанность защиты жизни и личного достоинства граждан, их конституционных прав и свобод.

- современный период (1991г. по н.в.) - характеризуется принятым Законом Российской Федерации от 24 сентября 1992 г. № 3534-I «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации», ныне утративший силу в связи с вступлением в действие Федерального закона от 6 февраля 1997 г. Впервые в законодательстве о внутренних войсках была предусмотрена отдельная статья о принципах деятельности эти войск, к которым были отнесены: законность, уважение прав человека, единоначалие, централизация управления, сочетание всеобщей воинской обязанности и комплектования войск в добровольном порядке по контракту, экстерриториальное прохождение службы военнослужащими.

4. Обоснование необходимости включения статьи 3.1. «Законность в деятельности внутренних войск» в Федеральный закон «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации», раскрывающей его содержание в следующей трактовке. Это общеобязательность законов для всех военнослужащих, независимо от должности и осуществляемых функций, связанная с недопустимостью издания органами военного управления правовых актов и совершения действий по их реали-

защиты противоречащих закону под предлогом их необходимости для решения специальных оперативных задач, опосредованная уровнем правовой культуры военнослужащих внутренних войск, с неизбежностью ответственности или другой негативной реакции государства на противоправное поведение.

5. Вывод о том, что закрепленный в ст. 3 Федерального закона «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации» принцип соблюдения прав и свобод человека и гражданина необходимо конкретизировать с учетом того, что деятельность внутренних войск по его реализации осуществляется на основе сочетания уважения, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина. В этой связи в отдельных статьях именованного выше федерального закона необходимо раскрыть содержание всех трех составных элементов этого принципа, для чего в Федеральный закон «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации» целесообразно включить:

- статью 3.2. «Уважение прав и свобод человека и гражданина в деятельности внутренних войск»;

- статью 3.3. «Соблюдение прав и свобод человека и гражданина в деятельности внутренних войск»;

- статью 3.4. «Защита прав и свобод человека и гражданина в деятельности внутренних войск» в предложенной авторской редакции.

6. Доводы в пользу целесообразности изложения статьи 3 Федерального закона «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации» в следующей редакции: «Деятельность внутренних войск осуществляется на основе принципов законности, соблюдения прав и свобод человека и гражданина, сочетание единоначалия и коллегиальности, централизации управления». При этом сочетание единоначалия и коллегиальности выражается в решении важнейших вопросов военного управления коллегиальными органами (военными советами). Вопросы текущего характера решаются единолично компетентным должностным лицом. Это позволит обеспечить оперативность руководства, использование индивидуальных способностей и опыта руководителя, повысить его персональную ответственность.

7. Предложения, направленные на совершенствование реализации правовых принципов деятельности внутренних войск МВД России, в числе которых:

- изложить статью 24 «Права военнослужащих при несении боевой службы» Федерального закона «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации» в следующей редакции «Права военнослужащих при несении боевой службы одновременно являются их обязанностями»;

- статью 26 Федерального закона «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации» принять в новой редакции - «Правила применения физической силы, оружия и специальных средств»: «Военнослужащие внутренних войск имеют право применять физическую силу, оружие и специальные средства на условиях, в пределах и в порядке, предусмотренных Федеральным законом «О полиции».

Шухов Федор Гелиевич

Общественные объединения как институт гражданского общества: теоретико- и историко-правовое исследование

Дата защиты – 26 февраля 2016 г.

Место выполнения работы	ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики»
Научный руководитель	Григонис Эугениус Пранович
Оппоненты	Глушаченко Сергей Борисович, Тресков Алексей Павлович
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет»
Место защиты	Диссертационный совет Д 999.044.03 на базе ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»,

ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет», ФГБОУ ВПО «Государственный университет - учебно-научно-производственный комплекс»

Научная новизна работы заключается в том, что на основании выполненных соискателем исследований:

- разработана новая научная идея участия общественных объединений в формировании гражданского общества, обогащающая и дополняющая понятийную, содержательную и структурную стороны научной концепции гражданского общества;

- предложены авторские: этапизация становления и развития общественных объединений в России; интерпретация общественного объединения через призму его атрибутивных признаков;

- доказана целесообразность принятия унифицированных Основ законодательства Российской Федерации, регламентирующих статус всех общественных объединений в предложенной автором структуре;

- введены в научный оборот авторские трактовки категорий общественное объединение, политическая партия.

На защиту выносятся следующие положения, обладающие элементами научной новизны:

1. Авторская интерпретация гражданского общества, под которым следует понимать особое качественное состояние общества, возникающее только при таком уровне развития государства, когда оно готово или вынуждено идти на разгосударствление различных сфер общественной жизни, отдавать решение вопросов, ранее находившихся в исключительном ведении государства в руки граждан и их объединений. Гражданское общество характеризуется наличием определенного набора признаков: 1) его самоуправляемость; 2) наличие развитой структуры; 3) тесная взаимосвязь и взаимное влияние друг на друга его структурных элементов, а иногда и их конкуренцию между собой (например, политических партий в процессе избирательной кампании); 4) наличие свободно формирующегося общественного мнения; 5) плюрализм; 6) всеобщая информированность; 7) недопустимость гражданским обществом конфликтов между членами общества;

8) максимальная степень обеспеченности прав и свобод личности; 9) наличие собственности и др.

2. Систематизированы социально-философские концепции гражданского общества и обоснована диалектика взаимодействия гражданского общества и общественных объединений через призму историко-правовой мысли. В целях выявления места и роли общественных объединений как базовых институтов гражданского общества, обосновывается необходимость исследования различных традиций понимания гражданского общества. Взаимодействие гражданского общества и различного рода объединений граждан охарактеризовано следующим образом:

- гражданское общество - это модель позитивного состояния общества, выработанная на основе трансформации и улучшения ценностей, которые этим обществом позволено реализовать;

- гражданское общество призвано обеспечивать право на объединение;

- олицетворением развитости гражданского общества является наличие и активная деятельность ассоциаций (корпораций) людей;

- общественные объединения в структуре гражданского общества являются самыми многочисленными его институтами и по праву играют в нем ведущую роль, поскольку выражают и защищают индивидуальные и коллективные экономические, религиозные, профессиональные, демографические и иные интересы различных социальных групп;

- установленный в государстве политический режим находится в прямой зависимости от степени развитости гражданского общества.

3. В процессе реализации индивидом права на объединение в субъективном качестве, оно становится правом коллективным, органически взаимосвязанным не только с иными личными правами, но и политическими, социально-экономическими и культурными, конкретизируясь в ситуациях, когда человек вступает в общественное объединение с целью практического воплощения иных прав. По своей сущности право на объединение носит универсальный характер, поскольку в зависимости от вида созданного объединения (непосредственно общественное объединение, религиозное объединение, политическая партия либо профсоюз-

ная организация), оно может быть отнесено и к числу личных, и к числу политических прав, и к числу социально-экономических прав.

4. Авторская этапизация становления и развития общественных объединений в России:

- дореволюционный этап становления общественных объединений;

- общественные объединения в советский период функционирования государства;

- современный (нормативно-определенный) этап развития общественных объединений.

5. Политические партии в сравнении с иными объединениями имеют особую правовую природу, их роль в политической системе общества различна и зависит, прежде всего, от вида самой системы. В условиях однопартийности единственная политическая партия (например, Коммунистическая партия в советский период) неизбежно сосредотачивает свою деятельность в политической сфере, играя в политической системе общества неформальна, а вполне официально ведущую роль. На современном этапе государственного строительства политические партии выполняют роль так называемого «медиатора» между государством и гражданским обществом, поскольку партии признаны донести до власти требования различных социальных групп; в их программах затрагиваются наиболее актуальные проблем не только политического, но и социально-экономического характера, с которыми сталкиваются члены общества.

6. Легальное определение общественного объединения, закрепленное в ст. 5 Федерального закона «Об общественных объединениях», является его трактовкой в узком смысле. Но даже оно подчеркивает исключительную роль общественных объединений в гражданском обществе, поскольку общественных объединений являются исторически первыми, наиболее многочисленными и разнообразными по сфере затрагиваемых общественных интересов его структурными составляющими. В теории государства и права следует исходить из более широкого понимания общественных объединений, чем они определяются отраслевыми юридическими науками.

7. Авторская интерпретация общественного объединения через призму его атрибутивных признаков. В широком смысле общественное объединение представляет собой: 1) институциональный базис гражданского общества; 2) форму реализации гражданской активности; 3) добровольное; 4) самоуправляемое формирование; 5) носящее некоммерческий характер; 6) созданное по инициативе граждан или их объединений; 7) сформированное на основе общности интересов для достижения общественно полезных целей (преимущественно духовно-культурного и (или) политического характера) и осуществления совместной деятельности в соответствии с избранной программой, предусмотренной его уставом.

8. Общественное объединения - это особый вид гражданских формирований, носящее, как элемент гражданского общества, дуалистический характер, поскольку в его деятельности сочетаются публично-правовые и частноправовые начала. Первые проявляются: а) в ходе регистрации общественных объединений, порождающей возникновение определенных прав и возложении обязанностей, перечень которых зависит от вида и организационно-правовой формы объединения; б) в процессе осуществлении государственного контроля и надзора за их деятельностью; в) при наступлении ответственности общественного объединения и др. Частноправовые начала воплощаются, например, в случаях, когда общественное объединение выступает субъектом имущественных правоотношений.

9. Систематизированные автором организационно-правовые формы и виды общественных объединений, особенности их создания и функционирования позволили обосновать необходимость принятия унифицированных Основ законодательства Российской Федерации, регламентирующих статус всех общественных объединений, а также предложить структуру унифицированного акта.

12.00.02 – Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

Защиты докторских диссертаций

Кокурина Ольга Юрьевна

Государственные награды в России: телеологические и аксиологические основания правового регулирования

Дата защиты – 02 февраля 2016 года

Место выполнения работы	ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
Научный консультант:	Эбзеев Борис Сафарович
Оппоненты	Баранов Владимир Михайлович, Комкова Галина Николаевна, Мирошник Светлана Валентиновна
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Уральский государственный юридический университет»
Место защиты	Диссертационный совет Д 504.001.34 при ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Научная новизна диссертационной работы состоит в том, что она является одним из первых комплексных монографических исследований, в которых на основе системного и номологи-

ческого подходов и адекватной им методологии, и с учетом историко-правового и конституционно-правового аспектов сформулирована целостная концепция государственных наград России, синтезирующая ее социокультурную, ценностно-нормативную и телеологическую составляющие.

В данном контексте проанализированы социокультурные, аксиологические и телеологические основания института наград в России, выполнено каузальное моделирование государственно-правовых явлений «заслуга» и «награда», даны авторские определения основным терминам понятийно-категориального аппарата формирующегося наградного права. Автором показано соотношение категорий «позитивная юридическая ответственность» и «награды государства» как «позитивной правовой санкции». Представлена историография развития института наград государства в общенаучном плане и в российской законодательной практике, а также ее конституционно-правовое оформление. С позиций системно-теоретического метода обоснована точка зрения на наградное право как на концептуальное правовое явление, выступающее как институт законодательства, наука и учебная дисциплина (курс). На основе проведенного анализа дано обоснование существования и функционирования наградного права как комплексного правового института, сущностная характеристика которого может быть обозначена как соционормативная система (регулятор) правового воздействия на общественные отношения. Высказаны многочисленные предложения по совершенствованию действующего правового регулирования в данной сфере отношений.

По результатам диссертационного исследования **на защиту выносятся следующие научные положения и выводы**, в которых отражена научная новизна работы:

1. Сконструированная в диссертации теоретическая модель государственной награды презюмирует формирование самого правового явления «государственная награда» на базе доминирующего в общественном сознании социокультурного, аксиологического и исторического концепта. В данном контексте награда государства является, в отличие от наказания, позитивным правовым средством, обеспечивающим условия для самореализации личности, солидаризации общества и его самоорганизации на ос-

нове свободы и справедливости. Позитивные цели социального развития детерминируют расширение потенциала поощрительного, стимулирующего и направляющего воздействия наград государства в мотивации и развитии социально полезной активности граждан и их объединений.

Данной модели соответствует предлагаемый в диссертации понятийно-категориальный аппарат наградного права. В частности, в авторском понимании награда в праве - позитивная санкция наградной (поощрительной) нормы права; государственная награда - установленные законодательством Российской Федерации и субъектов Российской Федерации публичные государственно-правовые почести, символизирующие общественное признание достоинства и социально значимых заслуг лица перед государством и обществом в определенной сфере деятельности. Их материализацией в форме соответствующего знака выступает награда, учреждаемая федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, в соответствии с Конституцией Российской Федерации и учредительными актами субъектов Федерации.

Фундаментальным принципом правореализации института государственных наград является справедливость, способствующая позитивной поведенческой активности личности и формированию баланса многообразных общественных, коллективных и индивидуальных интересов, а также укоренению солидаристских оснований организации и функционирования общества, чем предопределяется интегрированное взаимодействие государства и личности, ассоциаций людей в достижении эффективной реализации конституированной Основным Законом России модели конституционного строя государства.

2. «Заслуга» и «награда» в праве являются сложными по структуре правовыми явлениями, включающими ценностную, телеологическую, историко-правовую, нормативную, социологическую и каузальную (дедуктивно-номологическую) составляющие. Адекватное выявление содержательной характеристики государственной награды как правового явления требует изучения его правовых и социальных функций, интегрально обеспечивающих позитивное правовое воздействие государственных наград на общественные отношения. Автором, с учетом уровня доктри-

нальной разработки проблемы, дополнительно обосновываются регулирующая, мотивирующая, стимулирующая, поощряющая, социализирующая, солидаризирующая, ценностно- и целеориентирующая, стабилизирующая функции, а также функции социальной памяти и социальной мобильности.

3. Авторская концепция государственных наград потребовала конструирования каузальной модели правового явления «заслуга» как объективно-субъективного причинно обусловленного результата

взаимодействия ряда оснований: материального основания, то есть имеющей высокую социальную значимость и желательность для государства, общества, его социальных структур, семьи, отдельных лиц социально активной правомерной деятельности при осуществлении позитивных обязанностей человека и гражданина (объективная сторона заслуги) лица (субъект заслуги), направленной на те или иные общественные отношения (объект заслуги); формального основания, то есть наличия наградных (поощрительных) норм права, содержащих (в гипотезе и диспозиции) модели и требования к социально активному поведению личности, влекущие за собой возможное применение государством мер ретроспективной позитивной ответственности (позитивных санкций); деятельного основания, то есть добросовестной и справедливой юридической оценки и квалификации управомоченными органами общества и государства социально активного правомерного поведения личности как социально значимой заслуги, соответствующей закрепленным моделям и соответствующей (или превышающей) требованиям установленных наградных (поощрительных) норм права; целевого основания, то есть позитивной ответственности личности, которая интегрально включает: позитивные цели и мотивы социально активных правомерных деяний и поступков, добровольный, самостоятельный, целенаправленный и осознанный выбор волевых и интеллектуальных актов поведения; отвечающую отечественным духовно-нравственным идеалам ценностную ориентацию субъекта заслуги (субъективная сторона заслуги).

На основе сформулированной каузальной модели автором предложено сущностное определение явления «заслуга в праве»: целенаправленная добровольная форма проявления позитивной

ответственности лица в правомерном социально активном поведении в целях достижения социально значимого для общества и государства результата в интересах личности, семьи, общества и его социальных структур, государства, квалифицированном управомоченными органами государства как удовлетворяющее (или превышающее) моделям и установленным требованиям наградных (поощрительных) норм права и выступающее юридическим фактом для применения государством позитивных (наградных) санкций к субъекту заслуги.

4. Сущность явлений «награда в праве» и «награда государства» - это форма и мера государственно-правовых почестей, представляющих собой символ общественного признания достоинства и заслуг субъекта награды, получивших положительную юридическую оценку. Награжденному лицу предоставляются предусмотренные наградной санкцией нормы права, другими нормативными актами блага и преимущества в целях: восстановления социальной справедливости, стимулирования правомерной социально активной деятельности, формирования в обществе баланса коллективных и индивидуальных интересов, укрепления общепризнанных общественных и правовых ценностных ориентиров; социально-политического управления общественными процессами в государстве в соответствии с тактическими и стратегическими задачами власти по укреплению государства и позитивному развитию общественных процессов.

Использованная автором при разработке модели заслуги методология каузального анализа экстраполируется и на правовое явление «награда государства», также представляющее собой объективно - субъективный причинно обусловленный результат взаимодействия аристотелевской тетрады оснований (причин) данного явления: материального (им является обладающее достоинством лицо, получившее при осуществлении позитивных обязанностей человека и гражданина позитивную юридическую оценку и квалификацию своего социально активного правомерного поведения (поступка) как заслуги, имеющей высокую социальную значимость и желательность для человека, семьи, общества, его социальных структур, государства); формального (наличия наградных норм права, содержащих меры ретроспективной позитивной ответственности - наградные (позитивные) санкции,

применяемые государством за заслуги перед обществом и государством - особо общественно полезное социально активное поведение личности); деятельного (применения управомоченными органами государства ретроспективного позитивного санкционирования награды в отношении заслуженного лица); целевого (позитивной ответственности управомоченных должностных лиц государства, участвующих в наградных процессах, - выражающейся в наличии позитивных целей и мотивов их поведения, добросовестного отношения этих лиц к своему долгу и обязанностям при добровольном и самостоятельном выборе вариантов и правоприменении актов государственного награждения достойных граждан за заслуги перед обществом и государством).

5. Каузальная и функциональная связь правовых явлений «заслуга», «награда государства», «положительная (позитивная) ответственность» определяется их циклической взаимозависимостью как взаимопобуждающих деятельных оснований (причин), генерирующих, вследствие возникновения контура положительной обратной связи, нарастание в обществе качества и объемов правомерной активной социально полезной деятельности субъектов права, тем самым способствуя позитивным процессам самоорганизации общества, социальной солидарности и придавая динамичность устойчивому поступательному развитию общества и государства.

6. Разнообразие государственных наградных систем в различных странах обусловлено их историческими, национальными, культурными особенностями, обычаями и традициями. При этом исследования автора показали наличие в наградной политике иностранных государств в XX веке четырех характерных процессов:

а) унификация наградных систем государств по примеру развитых стран; б) рост числа награждаемых и расширение их социального диапазона, а также постепенный переход права награждения от монархов к государственным или общественным структурам, к региональным и местным органам власти, международным организациям; в) сдвиг от военных наград к гражданским, присуждаемым за достижения в области управления, экономики и гуманитарной деятельности; г) преобладающее влияние тради-

ций на новации в развитых странах со зрелой, давно сложившейся наградной системой.

7. Формирование и развитие наградных институтов в России обусловлено преобладающими особенностями социокультурной модели общественного строя, оказывающей существенное влияние на отношение людей к фундаментальным ценностям, на ценностные основания права, определяющие выбор государственных наград и наградную политику государства. С другой стороны, установившаяся внутри государства правовая традиция детерминирует юридические взаимоотношения субъектов, в том числе наградные правоотношения. На основании изучения российских

историко-правовых источников, исходя из теории социальной и культурной динамики (П. Сорокин) и теории правовых архетипов (Ю. Лотман), предложена авторская концепция эволюции моделей правовой системы и государственности России: 1. Российская империя: начало XVIII в. - 70-е гг. XIX в.: религиозный (потестарный) архетип, идеациональная социокультурная форма. 2. Российская империя: 70-е гг. XIX в. - 1917 г.: смешанный потестарный/магический (правовой) архетип, идеациональная социокультурная форма. 3. СССР/РСФСР: 1917 - 1991 гг.: потестарный архетип, идеациональная социокультурная форма. 4. Российская Федерация: 1992 - 2000 гг.: смешанный правовой/потестарный архетип, чувственная социокультурная форма. 5. Российская Федерация: 2000 г. - по настоящее время: смешанный правовой/потестарный архетип, зарождение интегральной социокультурной формы.

8. Аксиологическую базу формирования и развития наградных институтов в России образуют идеологические, общенациональные и правовые, прежде всего конституционные, традиции и ценности. Периоды развития наградных институтов Российского государства определяются этапами трансформации российской государственности и права. На основании изучения историко-правовых источников и конституционно-правовых исследований предлагается выделить хронологию государственно-правовых изменений в истории России, определяющих последующую трансформацию наградного института государства.

а) Московское царство XV - XVIII вв. Идея Филофея: Третий Рим - Святая Русь; б) Российская империя XVIII в. - 1917 г.

Идеологическая триада: «Православие. Самодержавие. Народность»; в) СССР/РСФСР 1917 - 1985 гг. Идеология - научный коммунизм, лозунг - «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»; г) СССР/РСФСР 1985 - 1993 гг. Переход от авторитарного к демократическому конституционному режиму. Идеология - гласность, политический плюрализм, свобода предпринимательства, признание частной собственности; д) Российская Федерация 1993 г. - по настоящее время. В действующей Конституции закрепляются идеологемы - демократия, свобода личности, справедливость, социальная солидарность, взаимная ответственность государства и личности, патриотизм, общенациональные ценности.

Аксиологическими основаниями государственного наградного института являются идеологические императивы, национальные цели и общественные ценности, правовые, прежде всего конституционные, ценности, отраженные в основных законах государства на всех этапах развития России.

9. Доказывается, что генезис института государственных наград России включает два продолжительных периода эволюции, отражающих императорский и советский этапы отечественной государственности:

- основы императорской системы наград заложил Петр I, учредивший первый русский орден Святого апостола Андрея Первозванного, а затем орденские награды Святой Екатерины и Святого Александра Невского. Дальнейшие этапы развития наградного института связаны с именами последующих русских монархов: Екатерины II (ордена Святого Георгия и Святого Владимира), Павла I (орден Святой Анны и орден Святого Иоанна Иерусалимского (1797 - 1817 гг.)), утверждение Установления для орденов российских) и Николая I (ордена Белого Орла и Святого Станислава). В последующем орденская система наград оставалась практически неизменной вплоть до 1917 г. Наградные медали учреждались в большом количестве всеми российскими императорами, начиная с 1703 г. Девизы и названия медалей отражали императивы государственной власти и национальные ценности Российской империи.

Царская и императорская система государственных наград России формировалась постепенно как элемент сословного строя государства на основе принципа соответствия социальной кате-

гории (сословия) определенному перечню возможных наград. Несмотря на сословный характер, российская наградная система с петровских времен исходила из идеи служения России, становилась мерилем личных заслуг человека перед государством и монархом и стимулировала подданных к службе и верности Российской империи;

- революционные события 1917 г. демонтировали имперскую наградную систему как элемент сословного строения государства, были востребованы новые символы революционных ценностей, и первой наградой РСФСР стал республиканский орден «Красное Знамя», учрежденный в 1918 г. Дальнейшая эволюция советских наград осуществлялась в рамках Основного закона (Конституции) СССР 1924 г. и Общего положения об орденах Союза ССР 1930 г. (союзный орден «Красное Знамя», орден «Трудовое Красное Знамя», звание Героя Труда, орден Ленина и орден «Красная Звезда», звание Героя Советского Союза, орден «Знак Почета»). С 1936 г. начала действовать новая Конституция (Основной закон) СССР и Общее положение об орденах Союза ССР в новой редакции: медали «Золотая Звезда», «XX лет Рабоче-Крестьянской Армии», «За боевые заслуги», «За отвагу», «За трудовое отличие», «За трудовую доблесть», звание Героя Социалистического Труда. Последующее развитие наградной системы связано с учреждением орденов и медалей периода Великой Отечественной войны, когда оказались особенно востребованными ценности патриотизма, любви к Родине, защиты государства, самоотверженности, храбрости, воинского долга, подвига. В послевоенные годы восстановления народного хозяйства учреждались награды, отражающие ценности массового трудового энтузиазма: медали «За восстановление угольных шахт Донбасса», «За восстановление предприятий черной металлургии юга», «За освоение целинных земель», в последующие годы учреждены орден Трудовой Славы и медали «За строительство Байкало-Амурской магистрали», «За преобразование Нечерноземья РСФСР». В 1977 г. была принята последняя, характеризующая советское общество как развитое социалистическое, Конституция СССР, на основе которой было утверждено Общее положение об орденах, медалях и почетных званиях СССР, где в преамбуле утверждается, что «советские награды символизируют историю нашей великой Ро-

дины, говорят о беззаветном героизме и славном труде всех поколений советских людей».

Наградная политика СССР имела выраженный классовый характер и отдавала преимущества в награждении рабочим и крестьянам, хотя государственными наградами не была обделена интеллигенция, руководители предприятий и организаций, элита партийной и советской номенклатуры. Советская власть активно использовала награды для мотивации труда граждан в дополнение к материальным факторам, что приводило к неуклонному росту числа награждений. Первая стадия советской наградной политики (1917 - 1936 гг.) развивалась в определенной степени бессистемно и завершилась созданием единой общесоюзной системы наград и принятием Общего положения об орденах, медалях и почетных званиях СССР в редакции 1936 г. Вторая стадия (1936 - 1958 гг.) стала временем расцвета советских наград, объединенных в многоуровневую и при этом достаточно гибкую систему, что позволяло достаточно эффективно осуществлять наградную политику во всех слоях населения. Третья стадия (1958 - 1991 гг.) привела к необоснованному расширению наградной системы за счет множества юбилейных и памятных наград, ослаблению ее единства и общему падением популярности и эффективности советских государственных наград.

10. Институт наград Российской Федерации базируется на синтезе исторических традиций наградной политики Российской империи и преемственности с наградной системой Советского Союза, разумеется, с учетом политических и правовых преобразований, которым было положено начало в 1990-х. Процедуры функционирования современного российского института государственного награждения также базируются на традициях отечественной наградной практики предшествующих периодов, приведенных в соответствие с современными требованиями. Этим обусловлена известная эклектика формы и содержания новых российских наград, непоследовательность, не всегда обоснованный и механистический перенос отдельных элементов государственных наград из исторического прошлого в современную действительность России. Анализ оснований государственного награждения при переходе от императорской к советской, а затем к современной российской системе наград показывает наличие

определенного сужения и выхолащивание ценностного спектра, десакрализации и излишней прагматизации государственной награды. Это привело в 90-е гг. прошлого века к сокращению или исчезновению в наградном законодательстве таких критериев юридического признания заслуги, как труд, усердие, вера, верность, честь, доброта, честность, любовь и другие вечные ценности.

Автор выделяет в историографии развития наградного института Российской Федерации два периода эволюции современного института государственных наград федерального уровня.

Первый период: 24 июня 1991 г. - 11 декабря 1993 г., период действия Конституции (Основного закона) РСФСР (Российской Федерации - России) от 12 апреля 1978 г. (с изменениями и дополнениями). Это период перехода от использования в наградной системе некоторых советских наград и почетных званий РСФСР к учреждению и применению первых государственных наград и почетных званий современной России: Звание «Герой Российской Федерации» и знак особого отличия - медаль «Золотая Звезда»; почетные звания: «Летчик-космонавт Российской Федерации», «Заслуженный военный летчик Российской Федерации», «Заслуженный военный штурман Российской Федерации»; медаль «Защитнику свободной России»; юбилейная медаль «50 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 гг.».

Второй период: 12 декабря 1993 г. - по настоящее время, период действия Конституции Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. В свою очередь, эволюция наградной системы в этот период разделяется на три этапа:

12 декабря 1993 г. - 5 января 1999 г., начальный этап формирования новой наградной системы России, характеризующийся подписанием Президентом Российской Федерации наградных Указов от 02.03.1994 № 442 «О государственных наградах Российской Федерации» и от 30.12.1995 № 1341 «Об установлении почетных званий Российской Федерации...», утверждением первых двух редакций Положения о государственных наградах, практически полностью реформировавших переходную наградную систему, определив основные нормы наградного законодательства и комплекс государственных наград и почетных званий Российской Федерации;

6 января 1999 г. - 6 сентября 2010 г., этап апробации и развития новой наградной системы России, начался изданием Указа Президента РФ от 06.01.1999 № 19, утвердившего новую редакцию Положения о государственных наградах Российской Федерации. На этом этапе был уточнен и дополнен перечень почетных званий, введены новые государственные награды: ордена: «За морские заслуги», «Родительская слава»; медали: медаль Пушкина, «За заслуги в проведении Всероссийской переписи населения», «За труды по сельскому хозяйству», «За развитие железных дорог», несколько юбилейных медалей. Высшей государственной наградой Российской Федерации согласно Положению был определен восстановленный императорский орден Святого апостола Андрея Первозванного.

7 сентября 2010 г., когда вступил в силу новый Указ Президента Российской Федерации № 1099 «О мерах по совершенствованию государственной наградной системы Российской Федерации», утвердивший новое Положение о государственных наградах, начался третий, новейший этап совершенствования наградной системы страны. Изданием Указа № 1099 и Положения практически пересмотрена система государственных наград, установлена их новая иерархия, в которой высшую позицию занимает не орден Святого апостола Андрея Первозванного, а звание Героя Российской Федерации; далее следуют ордена, знаки отличия, медали и почетные звания: всего 15 орденов, 2 знака отличия, 15 медалей, 59 почетных званий. Юбилейные медали были исключены из наградной системы. В дальнейшем, в систему наград вошел орден Святой великомученицы Екатерины и знак отличия «За благодеяние» (2012 г.), почетное звание «Заслуженный изобретатель Российской Федерации» (2012 г.), высшее звание «Герой Труда Российской Федерации» (2013 г.), почетное звание «Заслуженный сотрудник следственных органов Российской Федерации» (2013 г.), медаль «За заслуги в освоении атомной энергии» и почетное звание «Заслуженный работник атомной промышленности Российской Федерации» (2015 г.).

11. С позиции системного подхода формирующееся наградное право предлагается рассматривать в четырех правовых значениях: как соционормативную систему, то есть как комплексный межотраслевой правовой институт, а также в качестве концепту-

альных систем: комплексный межотраслевой институт законодательства, представленный источниками наградного права; система знаний (научная дисциплина) о наградах государства, наградных институтах и смежных вопросах государства и права; юридическая дисциплина (учебный курс), преподающая основы науки и законодательства наградного права.

12. Наградное право как комплексный межотраслевой правовой институт является сложной динамической регулятивной соционормативной системой государства и общества, обладающей собственными историко-правовыми, социокультурными, аксиологическими и телеологическими особенностями и состоящей из взаимообусловленных и взаимодействующих элементов, таких как государственные и муниципальные наградные нормы и нормативные акты, релевантные нормы смежных отраслей права, субъекты наградного права и их правоотношения, динамический механизм правового воздействия (включающий процессы правотворчества, правового регулирования, правовой реализации и правоприменения), объединенные в структурно упорядоченное целостное единство.

13. В структуре современного правового регулирования в сфере наград на трех уровнях публичной власти (федеральной, региональной, муниципальной) практически отсутствуют системные юридические связи между наградами и основаниями их применения, что снижает эффективность проведения целостной наградной политики в государстве.

Используя принцип субсидиарности, предлагается разграничить основания и формы применения наградных санкций в зависимости от уровня реализации награды: за исключительные и выдающиеся заслуги и подвиги в интересах личности, семьи, общества, государства применять высшую форму отличия - федеральные государственные награды; за заслуги в различных сферах жизнедеятельности субъекта Российской Федерации применять государственные награды субъекта Федерации; за заслуги в развитии местного сообщества применять муниципальные награды; за заслуги в обеспечении эффективной деятельности организаций, ведомств, отраслей и профессиональные достижения применять ведомственные знаки отличия и почетные звания.

Установить, что факт награждения лица муниципальными либо ведомственными наградами субъекта Российской Федерации является дополнительным юридическим основанием для применения к номинанту государственной награды субъекта РФ. В свою очередь, наличие у номинанта каких-либо наград субъекта Российской Федерации либо федеральных ведомственных наград должно служить дополнительным основанием для применения к нему государственных наград Российской Федерации за исключительные/выдающиеся заслуги. Тем самым в государстве будет реализован принцип системной связи и сформирована определенная иерархия значимости правовых наград различных уровней.

14. Выполненный в диссертации анализ действующего наградного законодательства федерального уровня показал наличие наградных норм в отдельных федеральных конституционных законах, федеральных законах, в том числе федеральных законах по учреждению небольшого числа государственных наград и установлению некоторых почетных званий. Однако основной массив нормативных правовых актов в сфере государственных наград сформирован Указами Президента Российской Федерации, в том числе Указом, утвердившим Положение о государственных наградах, консолидирующее нормы правового регулирования федерального уровня.

Поскольку согласно Конституции Российской Федерации (ст. 71) государственные награды и почетные звания относятся к предметам ведения Российской Федерации, необходимо принять федеральный наградной закон (кодекс), содержание которого определяется следующими главами: а) первая глава должна закрепить общие положения формирования наградного законодательства - его цели, задачи, принципы, действие во времени, в пространстве и по кругу лиц, раскрыть содержание оснований для применения наград государства, установления наград на всех уровнях публичной власти, определить формы и виды различных наград; б) вторая глава должна отразить миссию наград в Российском государстве, стратегические и тактические цели наградного законодательства в отдельных сферах жизнедеятельности; в) в третьей главе определяется общий порядок применения наград, права и обязанности субъектов наградного санкционирования,

организационно-правовые меры реализации наградных санкций на федеральном и региональном уровне.

В дополнение к изложенным выводам и положениям автор считает необходимым реализацию следующих предложений, направленных на развитие и совершенствование наградных институтов государства:

1) Возрождению в обществе заслуженного уважения к статусу лиц, награжденных орденами и медалями государства, будет способствовать учреждение периодического общественно-правового издания «Орденосец» (информационные материалы о достижениях, достоинстве и заслугах кавалеров; списки кандидатов на награждение орденами с краткой характеристикой их личности и заслуг, обоснованием правомерности награждения и пр.).

На основе глубокой научной проработки и широкого общественного диалога рассмотреть возможности возрождения отечественной традиции по институционализации старших орденов, включая организацию кавалерских дум, орденских праздников, благотворительной деятельности общественных орденских организаций, заботы о социально незащищенных кавалерах по примеру наградной практики Российской империи.

2) В целях обеспечения строгого соблюдения правил представления и согласования лиц к награждению, более качественного отбора кандидатур для награждения на принципах гласности, открытости и прозрачности наградных процессов предлагается создавать при комиссиях по государственным наградам различных уровней общественные (кавалерские) группы с правом совещательного голоса из лиц, удостоенных высших государственных наград и почетных званий.

3) . Автором обосновывается предложение о необходимости совершенствования механизмов участия полномочных представителей Президента Российской Федерации в реализации эффективной государственной наградной политики на территории федеральных округов.

4) . Практика осуществления органами власти государственной наградной политики требует формализации обязанностей управомоченных органов по должному и обоснованному награждению заслуженных лиц.

5) . В целях возрождения в обществе заслуженного уважения к статусу государственной награды предусмотреть в федеральном наградном законодательстве правовые последствия отказа награжденного лица от государственной награды, для чего изложить п. 37 действующего Положения о государственных наградах Российской Федерации в следующей редакции: «Представление о награждении государственными наградами, внесенное Президенту Российской Федерации, признается недействительным в случаях: а) установления недостоверности сведений, содержащихся в наградных документах; б) смерти лица, представленного к государственной награде, за исключением лиц, представленных к государственным наградам, награждение которыми может быть произведено посмертно; в) возбуждения уголовного дела в отношении лица, представленного к государственной награде; г) юридического факта отказа награжденного лица от государственной награды; д) невыполнения иных требований настоящего Положения».

Защиты кандидатских диссертаций

Зарщиков Александр Викторович

**Право собственности публичных образований на землю в
Российской Федерации: конституционно-правовое
исследование**

Дата защиты – 12 февраля 2016 года

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Пензенский государственный университет»
Научный руководитель:	Романовский Георгий Борисович
Оппоненты	Чиркин Вениамин Евгеньевич, Велиева Джамиля Сейфаддиновна
Ведущая	

организация	ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
Место защиты	Диссертационный совет Д 999.036.03 на базе ФГБОУ ВПО «Пензенский государственный университет», ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева»

Научная новизна диссертации состоит в том, что она является одним из первых комплексных конституционно-правовых исследований права собственности публичных образований на землю. В работе автор предпринимает попытку найти новый подход к проблемам права собственности публичных образований на землю посредством уточнения его содержания, обусловленного особым статусом публичного образования в контексте концепции «расщепления» юридического статуса данного субъекта права.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Право собственности публичных образований на землю имеет дуалистическую природу: публичное образование одновременно выступает в качестве суверена (государства и его органов), и как субъект гражданских правоотношений. Данная особенность связана с «расщеплением» статуса публичного образования как собственника земли. Диалектика статуса публичного образования в контексте его участия в отношениях собственности на землю, раскрывается с одной стороны в неограниченной юрисдикции суверенного публичного собственника, а с другой, в неизбежном самоограничении своего же права со стороны публичного образования.

2. Государственные и муниципальные образования, выступая в качестве субъектов права публичной собственности на землю, не являются равноправными участниками оборота по отношению к другим субъектам - частным лицам. При этом, публичное образование, наделяя себя дополнительными возможностями в отношении земли, одновременно само ограничивает себя в вопросах реализации права собственности на нее.

3. Особенностью публичного образования, как субъекта конституционного права собственности на земельные ресурсы является ограниченная правоспособность, обусловленная необходимостью публичного образования руководствоваться публичными интересами. Именно публичный интерес, должен быть ориентиром при реализации публичным собственником правомочий собственника на землю.

4. В контексте ограничения права собственности на землю под публичным интересом предлагается понимать совместно осуществляемый интерес неопределенного круга лиц или отдельно взятой социальной группы (включая будущие поколения), реализуемый в сфере отношений землепользования путем ограничения права частной собственности на землю в целях обеспечения принципов социальной справедливости и направленный на достижение компромиссного согласия между коллективным субъектом и частным лицом.

5. Публичное образование в конституционно-правовом смысле применительно к отношениям собственности на земельные ресурсы, является операционным агентом государства (проводником суверенных полномочий), поскольку право собственности на землю всегда возникает не у конкретного органа, а государства в целом. Ответственность за действия своих органов несет именно государство.

6. Конституционное право собственности на землю при реализации в частноправовых отношениях трансформируется в право собственности на земельный участок. Однако данный процесс не применим в полной мере, когда субъектом конституционных правомочий выступает публичное образование. Земля, как неограниченный в пространстве природный ресурс не может быть вовлечена в гражданские правоотношения, так как предметом данных отношений выступает не земля, а земельный участок. В то же время земля, выступая в качестве территориального базиса, является объектом суверенных полномочий государства, отражая его конституционно-правовые признаки.

7. Конституционные ограничения права собственности публичных образований на землю имеют внутренние органические начала, обусловленные особенностями объекта и статусом субъекта правоотношений в сфере землепользования (например, пуб-

личное образование не свободно в выборе контрагента по сделке, в отличие от частноправового субъекта). Данное внутреннее ограничение следует отличать от внешнего казуистического нормативного ограничения права в тех или иных конкретных целях (к примеру, изъятие земельного участка для государственных и муниципальных нужд).

8. Особенностью конституционной правоспособности государства в контексте реализации им полномочий собственника на землю, является отсутствие возможности у публичного образования отказаться от прав на землю или земельный участок. Если субъект частного права (физическое или юридическое лицо) в данном отношении свободны, поскольку реализуют свое конституционное право собственности путем вступления в правоотношения, регулируемые нормами различной отраслевой принадлежности (в зависимости от оснований возникновения таких правоотношений), то для особого субъекта права - публичного образования подобного рода правовое поведение недопустимо, поскольку оно противоречило бы самой сущности публичного образования, как суверенного носителя власти.

9. В статью 3.3 Федерального закона от 25.10.2001 N 137-ФЗ (ред. от 08.06.2015) «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» необходимо внести изменения, указав, что полномочиями по распоряжению землями (а не земельными участками), государственная собственность на которые не разграничена, наделены органы местного самоуправления.

Представляется, что до разграничения всей территории страны на отдельные земельные участки данный правовой подход был бы наиболее логичным и устранил бы правовую неопределенность в вопросе реализации права собственности публичных образований именно на землю, а не на выделенные земельные участки. Данное положение коррелирует с ч. 2 ст. 9 Конституции Российской Федерации, закрепившей возможность нахождения земли в государственной и муниципальной собственности.

Сычев Виталий Борисович
Защита конституционного принципа недискриминации
конституционным судом РФ
Дата защиты – 12 февраля 2016 года

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»
Научный руководитель:	Комкова Галина Николаевна
Оппоненты	Колесников Евгений Викторович, Крусс Владимир Иванович
Ведущая организация	ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет» Диссертационный совет Д 999.036.03 на базе ФГБОУ ВПО «Пензенский государственный университет», ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева»
Место защиты	государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева»

Научная новизна работы обусловлена тем, что это одна из первых комплексных работ, посвященных исследованию практики Конституционного Суда РФ по развитию и защите конституционного принципа недискриминации. В работе сделаны выводы о сущности подходов Конституционного Суда РФ к пониманию и защите конституционного принципа недискриминации, роли Конституционного Суда в защите данного принципа.

Результатом проведенного исследования являются следующие **положения, выносимые на защиту:**

1. Дискриминация - это негативное социальное явление, которое обладает следующими обязательными признаками:
 - Различное обращение по сравнению с другими субъектами права в зависимости от определенных признаков
 - Необоснованный характер такого различия

- Неправовой, неконституционный характер такого различия
- Изменение правового статуса личности или воспрепятствование его реализации
- Умаление достоинства, присущего всем членам человеческой семьи
- Нарушение равенства правового статуса или возможностей по его реализации именно в результате отнесения лица к определенной социальной категории, то есть совокупности субъектов права, обладающей качественной характеристикой, устойчиво ей присущей.

Кроме этого, в работе отмечено, что дискриминация может обладать следующими факультативными признаками:

- Негативный характер такого различного обращения
- Умышленный характер различного обращения
- Коррекция параметров справедливости в социуме

2. Конституционный принцип недискриминации означает требование недопущения установления различий в правовом статусе субъектов права либо воспрепятствования его фактической реализации в зависимости от принадлежности или непринадлежности лица к определенным группам субъектов права, не признаваемого правомерной дифференциацией, а равно неустановления для лиц, относящихся к определенным группам субъектов права, особых элементов правового статуса, приводящего к невозможности реализации ими своего правового статуса наравне с другими группами субъектов права, имеющих целью или следствием унижение достоинства, присущего всем членам человеческой семьи.

3. Взаимосвязь принципа недискриминации с принципом равенства является наиболее тесной и проявляется в том, что и принцип равенства, и принцип недискриминации связаны с оценкой проведения различий между субъектами права, изменением правового статуса личности, проверкой обоснованности проведения различий, подразумевают существование различных множеств субъектов права, а их нарушения носят неправовой и неконституционный характер. Но при этом принцип недискриминации обладает собственной спецификой, заключающейся в различном обращении в отношении именно групп субъектов права в зависимости от определенных признаков, в том, что данный

принцип предполагает существование субъектов права не только отличных от рассматриваемого, но и сходных с ним, более тесно связан с ситуациями проведения различий между субъектами права, категорией достоинства личности. Кроме этого, нарушения принципа недискриминации носят массовый характер, предполагают умаление человеческого достоинства, а противодействие им должно осуществляться с использованием особых средств.

4. Юридическая природа решений и правовых позиций Конституционного Суда РФ (в том числе их особая юридическая сила, устойчивость) позволяет им быть эффективными средствами противодействия дискриминации и защиты конституционного принципа недискриминации.

5. Защита конституционного принципа недискриминации представляет собой самостоятельное направление деятельности Конституционного Суда РФ, а правовые позиции, связанные с данным принципом, в большинстве случаев обладают однородностью. Такие правовые позиции являются элементами обособленной системы, в основе которой лежат подходы, предусматривающие выделение признаков дискриминации и требования, предъявляемые к различному обращению.

6. Конституционный Суд РФ осуществляет защиту от правотворческой дискриминации. Решение данной задачи Конституционный Суд РФ выполняет за счет аннулирования неконституционных дискриминационных норм, конституционно-правового истолкования норм, доводящего их до уровня конституционных требований и направленного на недопущения их толкования, приводящего к дискриминации, толкования Конституции РФ, исключающего дискриминацию и способствующего противодействию ей.

7. В правовых позициях Конституционного Суда РФ осуществлялось формулирование и развитие конституционного принципа недискриминации, его защита путем признания проведения различий в тех или иных ситуациях недопустимым либо, напротив, необходимым для обеспечения возможности реализации определенных элементов правового статуса субъектов права, а также за счет признания определенных видов различного обращения допустимыми уточнялось понятие дискриминации.

8. В практике Конституционного Суда РФ сложился подход, согласно которому различное обращение может быть признано правомерной дифференциацией или неправомерной дискриминацией в зависимости от того, соответствует ли оно определенным требованиям, заключающимся в конституционной значимости, объективной обоснованности, соразмерности, равномерности. Данные требования могут предъявляться к признакам, выбираемым для проведения различий, средствам, с помощью которых такие различия проводятся и к различному обращению в целом и заключаются в объективной обоснованности различного обращения, конституционной значимости его цели, объективной обоснованности, равномерности и соразмерности признаков, избираемых для проведения различий, объективной обоснованности, соразмерности и равномерности средств, с помощью которых различия проводятся. Если различное обращение соответствует вышеперечисленным требованиям, то оно признается правомерной дифференциацией, а в противном случае - дискриминацией.

9. При оценке соразмерности тех или иных средств различного обращения Конституционный Суд РФ применял концепцию баланса интересов, которая требует учета интересов различных субъектов права, как непосредственно участвующими в тех или иных правоотношениях, в рамках которых осуществляется или не осуществляется проведение различий, так и косвенно затрагиваемых проведением различий. При этом возможно предпочтение определенных интересов, которое не рассматривается Конституционным Судом РФ как ненадлежащее проведение различий по признакам конструктивности интереса, его значимости (субъективной или объективной), носителя интереса, возможности реализации интереса. В более простых ситуациях такое проведение различий с выбором предпочтительного интереса отмечается как допустимое. В сложных ситуациях предпочтение интересов определенных субъектов права приводит к значительному негативному эффекту для других субъектов права. Поэтому Конституционный Суд РФ признавал необходимым принятие особых мер для того, чтобы компенсировать такой негативный эффект тем лицам, интересы которых не были признаны предпочтительными.

Татишвили Тенгиз Мерабович
Конституционно-правовые аспекты экспертного
сопровождения законодательной деятельности
Дата защиты – 16 февраля 2016 года

Место выполнения работы	ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
Научный руководитель:	Бошно Светлана Владимировна
Оппоненты	Арзамасов Юрий Геннадьевич, Самсонова Елена Валерьевна
Ведущая организация	ФГАОУ ВПО «Волгоградский государственный университет»
Место защиты	Диссертационный совет Д 504.001.34 на базе ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что в работе представлены результаты комплексного анализа теоретических подходов и позиций, выработанных практикой законодательства и правоприменения, по вопросам обеспечения интересов государства, конституционных прав и свобод в российском законодательстве, содержательных аспектов перспективной и ретроспективной экспертизы в законодательном процессе и экспертизы действующих законов как инструмента повышения эффективности правотворческих решений, отмечены дефекты законодательства и способы их преодоления, выявлены недостатки правового регулирования осуществления экспертизы законодательства и законопроектов, и предложены варианты их устранения в целях повышения эффективности законодательства.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. С учетом основополагающих положений Конституции Российской Федерации, а именно, норм ст.ст. 2, 7, 18, 32, 42, 55,

76, сформулировано авторское определение понятия экспертизы закона и законопроекта

По мнению автора, под экспертизой нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов следует понимать аналитико-исследовательский процесс, проводимый лицом либо группой лиц, обладающими специальными навыками, знаниями, опытом, направленный на выявление и устранение в действующем законе или законопроекте дефектных норм. Данное определение позволило актуализировать теоретические основы понятия экспертной деятельности в законодательном процессе, посредством чего, была устранена доктринальная разрозненность в методических разработках экспертной деятельности.

2. Помимо общепризнанных, автором предлагается введение ряда дополнительных принципов экспертной деятельности:

- проверяемость заключений экспертизы, что предполагает выработку единого подхода и стандартизации методики проведения экспертной деятельности. Это позволит достоверно и объективно оценить качество и практическую ценность проведенной работы;

- исключительность проведения экспертизы при возникновении конфликта интересов, что подразумевает под собой обязанность сообщать о возникновении конфликта интересов. В рамках реализации данного принципа считаем необходимым обязать эксперта сообщать инициатору экспертизы о возможности возникновения конфликта интересов и прекращении экспертной деятельности до устранения вышеуказанного конфликта;

- ответственность экспертов. Предложено установить правовые основы института ответственности по всем видам проводимых экспертиз с целью повышения качества экспертной деятельности.

Эти принципы закреплены в нормативных правовых актах, регулирующих отдельные виды экспертной деятельности (общественная, педагогическая), однако, на иные виды экспертиз указанные положения не распространяются.

3. Диссертантом предложены классификации видов экспертной деятельности в зависимости обязательности проведения экспертизы законопроекта:

- обязательные: правовая, лингвистическая, антикоррупционная, финансово-экономическая;
- факультативные: научная, общественная;
- специальные - обязательность, точно указанная в законе: экологическая, педагогическая.

4. Автором обосновано предложение о необходимости разграничения научной экспертизы от общественной с привлечением экспертов (специалистов). Согласно существующему порядку проведения научной экспертизы выделено несколько отличительных признаков:

- в качестве субъектов такой экспертизы могут быть привлечены как представители широкой общественности, так и сотрудники образовательных учреждений, квалифицированные научные кадры. Очевидно, что результаты проведения таких экспертиз будут существенно отличаться ввиду различия в профессиональных навыках экспертов;
- научная экспертиза отличается более детальным исследованием закона (законопроекта). Научная экспертиза рассматривает закон с точки зрения соблюдения требований к структуре законопроекта, требований к тексту законопроекта, соблюдения юридической техники;
- основной целью научной экспертизы является установление тех изменений, которые повлечет за собой принятие данного законопроекта или закона, и по существу представляет собой мнение представителей научного сообщества о его регулирующем воздействии.

5. В диссертационной работе предложено законодательно закрепить учет экспертов. В результате проведенного исследования был выявлен ряд недостатков: в порядке получения статуса эксперта; оценки проделанной экспертной работы; процедуры отстранения экспертов от проведения экспертизы.

В настоящее время положения законодательства и подзаконных актов недостаточно полно регулируют обозначенные пункты, в отдельных правовых документах они отсутствуют. Федеральный закон «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» вводит понятие государственного реестра независимых экспертов, согласно которому эксперты включаются в данный реестр в уведо-

мительном порядке. Нет установленного порядка исключения экспертов из указанного перечня и порядка оценки проведенной работы. Согласно Федеральному закону «Об основах общественного контроля» вводится понятие ответственности эксперта и отстранения от экспертной деятельности, однако порядок осуществления данных процедур не раскрыт, не предусмотрен порядок получения статуса эксперта и т. д.

Автором предложено предусмотреть коллегиальное рассмотрение каждого вопроса об отстранении эксперта, вести реестр экспертов, закрепленный в Положении о проведении экспертизы, и в случае нарушения предусмотреть соответствующие меры от приостановления экспертной деятельности до исключения из указанного реестра.

6. В законодательной деятельности Российского государства различные виды экспертиз сопровождают законопроект с момента его обсуждения профильным комитетом вплоть до его подписания Президентом Российской Федерации. Между тем, участие и вовлеченность граждан в данный процесс в современных условиях весьма ограничено.

В этой связи, использование положительного зарубежного опыта в России по вовлечению независимых экспертов в законодательный процесс на любой стадии способствует с одной стороны, развитию демократических институтов гражданского общества, а с другой, становлению конституционного порядка. Помимо этого, данные новеллы содействуют не только эволюции российской правовой системы, но конвергенции европейских правовых систем.

Усов Герман Владимирович

Конституционно-правовая защита интеллектуальной собственности в России и зарубежных странах (сравнительно-правовое исследование)

Дата защиты – 24 февраля 2016 года

Место выполнения ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина

работы	(МГЮА)»
Научный руководитель:	Кабышев Сергей Владимирович
Оппоненты	Гошуляк Виталий Владимирович, Должиков Алексей Вячеславович
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет»
Место защиты	Диссертационный совет Д 212.123.02 на базе ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Научная новизна исследования обусловлена поставленными целями и задачами и заключается в том, что в результате сравнительного исследования конституционно-правовой защиты интеллектуальной собственности в России и зарубежных государствах выявлены глобальные тенденции развития правового института интеллектуальной собственности.

Научная новизна исследования выражается в следующих **положениях, выносимых на защиту**:

1. Необходимость обеспечения прав граждан, национальной безопасности, создания инновационной экономики ведут к децентрализации правового регулирования в сфере отношений интеллектуальной собственности и конституционализации правового института интеллектуальной собственности.

Это выражается в:

- том, что интеллектуальная собственность становится объектом конституционного регулирования в большинстве государств мира;

- закреплении права на интеллектуальную собственность в качестве основного права человека;

- установлении общего конституционного режима ИС, который заключается в таком порядке конституционного регулирования отношений в сфере ИС, который имеет учредительный характер, закрепляя основные направления развития отношений интеллектуальной собственности, включая их стимулирование,

поощрение, гарантирование и поддержку, охрану и защиту с целью достижения экономического и социального прогресса общества.

2. Сформулировано авторское понятие субъективного конституционного права на интеллектуальную собственность - это установленные конституционными нормами правомочия субъекта, выражающиеся:

в возможности автора либо другого правообладателя использовать результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации по своему усмотрению, любым не противоречащим законом способом;

в возможности использовать личные нематериальные блага, принадлежащие автору результата интеллектуальной деятельности;

в возможности получения вознаграждения, которое может быть как у автора, так и у другого правообладателя, не являющегося автором;

в возможности требования соответствующего поведения от обязанного лица, прямо предусмотренного законом и

в возможности защиты нарушенного либо оспоренного права.

3. Установлены свойства конституционного права на интеллектуальную собственность:

Во-первых, то, что оно - одно из основных прав человека, имеющее естественную природу и позитивное содержание. Это выражается в их особой общественной значимости и неотчуждаемости. Они могут быть ограничены только в рамках надлежащей процедуры.

Во-вторых - оно является комплексным, а поэтому имеет и социо-культурный и экономический характер.

В-третьих, оно выполняет гуманистическую, инновационную, гарантирующую, стимулирующую и др. функции;

Во-четвертых - оно гарантируется конституционной защитой, которая отличается от гражданско-правовой и иных видов отраслевой защиты не только всеобъемлющим характером и более высоким уровнем, но и специфическими способами.

4. Конституционное право на ИС выполняет особую «социальной функцию, которая заключается в обеспечении оптимального баланса между частными и публичными интересами, соиз-

мерения критериев регулирования экономических отношений с категорией «общего блага», согласования с другими конституционными правами.

5. Диссертант предлагает понимать конституционно-правовую защиту интеллектуальной собственности в «широком и узком» смыслах.

В широком, как правомерную деятельность компетентных органов (государственных, общественных объединений, международных организаций, граждан и др.), направленную на признание, соблюдение и обеспечение конституционного права на ИС, а также деятельность самого лица, то есть самозащита права на ИС;

В узком, как пресечение конституционно-правовыми способами правонарушений, восстановление нарушенных прав на ИС и наказание виновных, а также самозащиту права на ИС.

6. Сформулировано понятие конституционно-правового способа защиты прав на интеллектуальную собственность как средства пресечения правонарушений, восстановления нарушенных прав и обязанностей и наказания виновных, и осуществлена классификация его видов, среди которых:

признание закона несоответствующим Конституции;

толкование Конституции;

деятельность самого лица (самозащита), обжалующего нарушение своих прав с помощью института конституционной жалобы;

признание права на интеллектуальную собственность;

восстановление предусмотренных Конституцией возможностей лиц на использование результатов своей интеллектуальной деятельности и возможностей лица реализовывать право доступа в отношении объекта ИС;

пресечение действий, нарушающих право ИС или создающих угрозу его нарушения.

7. Сформулировано авторское определение конституционно-правовой политики в сфере защиты ИС как курса действий государственных и общественных институтов по обеспечению равных возможностей для всех граждан в сфере ИС, реализации конституционных ценностей и прогрессивного развития страны.

8. Важно сформировать особую культуру в реализации прав интеллектуальной собственности. На основе определения элементов позитивного иностранного правового опыта в искомой сфере, автором подготовлены рекомендации субъектам права интеллектуальной собственности по конституционной защите своих прав и разработана концепция федерального закона, предусматривающая закрепление субъективного конституционного права на ИС, обязанностей государства по его обеспечению.

Зимин Евгений Александрович

Механизм обеспечения конституционных прав человека в сфере деятельности полиции (на примере США)

Дата защиты – 24 февраля 2016 года

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
Научный руководитель:	Страшун Борис Александрович
Оппоненты	Гриб Владислав Валерьевич, Алешкова Ирина Александровна
Ведущая организация	ФГАОУ ВПО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
Место защиты	Диссертационный совет Д 212.123.02 на базе ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Научная новизна диссертационной работы заключается в следующем:

1. Выдвинут и обоснован тезис о том, что общее направление и конкретное содержание деятельности полиции как института публичной власти в значительной степени определяет уровень фактической реализации конституционных прав и свобод

человека и гражданина в государстве и, следовательно, имеет отчетливо выраженное конституционно-правовое значение.

2. Выявлены основные объективные детерминанты несоответствия фактического содержания полицейской деятельности конституционным нормам о правах и свободах человека и гражданина.

3. Сформулировано и разработано понятие «механизм обеспечения конституционных прав человека в сфере деятельности полиции». Выявлены и систематизированы основные элементы данного механизма, осуществлена их функциональная характеристика.

4. Выявлены основные стадии развития основ конституционно-правового регулирования деятельности публичных полицейских организаций в США.

5. Выявлены и проанализированы основные источники нормативно - правового обеспечения конституционного права на жизнь в деятельности полиции США.

6. Выявлена и обозначена специфика нормативно-правового обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина (в частности - права на жизнь) в практике функционирования полиции США как государства с высокой степенью децентрализации публичной власти и организационно-управленческой независимости полицейской системы.

7. Охарактеризовано современное состояние нормативно-правовой регламентации допустимых оснований и надлежащего порядка применения летальных средств силового (насильственного) принуждения в деятельности полиции США с позиции обеспечения конституционного права человека на жизнь.

8. Выявлены основные тенденции, характеризующие современный этап развития механизма обеспечения конституционных прав человека в сфере деятельности полиции США.

9. Охарактеризована взаимосвязь соответствия фактического содержания деятельности полиции конституционным предписаниям о правах и свободах человека и гражданина с уровнем социально-политической стабильности общества.

Основные результаты диссертационного исследования выражены в следующих **научных положениях, представляемых автором к защите:**

1. Поскольку деятельность полиции как одного из наиболее многочисленных военизированных институтов государства объективно обладает существенным потенциалом в области как позитивного, так и негативного воздействия на уровень обеспечения конституционно закрепленных прав человека (прежде всего его естественных и неотчуждаемых прав на жизнь, свободу, личную неприкосновенность и уважение человеческого достоинства), а необходимость уважения и соблюдения указанных прав со стороны публичной власти лежит в основе идеологии современного конституционализма, проблема обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина в деятельности полиции имеет отчетливо выраженное конституционно-правовое значение.

2. Основными детерминантами несоответствия фактического содержания деятельности полиции конституционным предписаниям о правах и свободах человека и гражданина в государстве, формально-юридически провозгласившем их гарантированность, выступают следующие факторы:

а) недостаточность нормативно-правовой конкретизации конституционных предписаний о правах и свободах человека и гражданина применительно к деятельности полиции;

б) несовершенство определенных организационно-управленческих аспектов функционирования полиции: чрезмерная зависимость от местной политической администрации; политическое покровительство; отсутствие механизмов конструктивного взаимодействия с населением; репрессивно-ориентированная система оценки эффективности; отсутствие или неэффективность системы профессионального отбора и подготовки сотрудников, а также механизмов внутреннего (ведомственного) контроля и надзора за их деятельностью;

в) отсутствие или неэффективность функционирования институтов специализированного независимого (гражданского) надзора за соблюдением законности (и прежде всего - конституционных прав человека) в повседневной деятельности полиции.

3. Соответствие деятельности полицейских структур конституционным стандартам современного демократического государства требует наличия и эффективного функционирования особого рода социального механизма - механизма обеспечения конститу-

ционных прав человека в сфере деятельности полиции, представляющего собой сбалансированный комплекс мер нормативно-правового, организационно-управленческого и общественно-надзорного характера, направленных на формирование условий для максимально полной реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина в сфере деятельности полиции.

3.1. Нормативно-правовой элемент выполняет функцию юридического определения надлежащего содержания деятельности полиции и включает в себя как сами акты конституционного характера, так и иного рода нормативно-правовые источники, конкретизирующие предписания конституционных актов о правах и свободах человека и гражданина применительно к сфере деятельности рассматриваемого института публичной власти.

3.2. Организационно-управленческий элемент представляет собой ряд мероприятий одноименного характера, направленных на формирование объективной возможности надлежащего обеспечения конституционных прав человека в деятельности полиции, а также соответствующего рода профессиональной мотивации ее сотрудников. В первую очередь, речь идет о таких преобразованиях, как: устранение чрезмерной зависимости полицейских структур от местной политической администрации; повышение уровня профессиональной подготовки и материально-технического оснащения стражей порядка (в соответствии с поставленными перед ними задачами); гуманизация средств и тактики осуществления силового принуждения; совершенствование механизмов внутреннего (в т. ч. превентивного) надзора и контроля; расширение конструктивного взаимодействия (сотрудничества) полиции с населением, включение в официальную систему оценки эффективности ее функционирования социально-ориентированных показателей.

3.3. Общественно-надзорный элемент символизирует наличие широкой сети специализированных, организационно и финансово независимых от полицейских структур (в значительной степени - от иных органов публичной власти) институтов, осуществляющих от имени гражданского общества и в рамках своей компетенции постоянный, повсеместный и беспристрастный надзор за деятельностью сотрудников полиции с целью выявле-

ния отклонений ее содержания от конституционно-правовых предписаний и принятия мер по их устранению.

4. Основными стадиями развития унифицированных основ конституционно-правового регулирования деятельности публичных полицейских организаций в Соединенных Штатах Америки являются:

I. Стадия формализации (конец XVIII в. - середина XIX в.): принятие федеральной Конституции (1787) и последующих десяти поправок к ней, составляющих Билль о правах (1789-1791), а также ратификация Четырнадцатой конституционной поправки (1868).

II. Стадия унификации (середина XX в.): распространение действия большинства положений федерального Билля о правах на должностных лиц штатов и муниципалитетов в качестве источника права высшей юридической силы в результате проводимой Верховным судом политики «выборочной инкорпорации» (1920-е - 1970-е гг.).

III. Стадия конкретизации (середина XX в. - н. вр.): детализация конституционных положений о правах и свободах в отдельных судебных решениях (прежде всего - Верховного суда) применительно к деятельности полиции (1960-е гг. - н. вр.).

5. Основными источниками нормативно-правового обеспечения конституционного права на жизнь в деятельности полицейских структур рассматриваемого государства выступают конституционные нормы, предписания Верховного суда США, региональные статуты и локальные нормативные акты, в то время как федеральное и муниципальное законодательство фактически не содержит установлений относительно допустимых оснований и надлежащего порядка ограничения указанного права сотрудниками полиции.

6. Специфика нормативно-правового обеспечения права на жизнь в деятельности полиции США как государства, характеризующегося крайне децентрализованным распределением публичной власти и высокой степенью организационно-управленческой независимости полицейских институтов, заключается в том, что:

б) основной массив нормативных предписаний в данной области устанавливается чрезвычайно многочисленными и неунифицированными в своем содержании документами, занимающими

ми наиболее низкое положение в иерархии источников права - локальными нормативными актами (должностными инструкциями) самих полицейских организаций;

а) при этом единственным инструментом унификации нормативно-правового обеспечения права на жизнь в деятельности полиции на всей территории Соединенных Штатов Америки являются малочисленные и недостаточно детализированные в своем содержании судебно-прецедентные решения Верховного суда США.

7. Современное состояние нормативно-правовой регламентации допустимых оснований и надлежащего порядка применения летальных средств силового принуждения в деятельности полиции США характеризуется значительной степенью несоответствия международным стандартам ООН, что существенно повышает вероятность необоснованного ограничения конституционного права человека на жизнь в указанной области общественных отношений.

8. К основным тенденциям, характеризующим современный этап развития исследуемого механизма в США, относятся:

а) расширение конструктивного взаимодействия (сотрудничества) полиции и населения;

б) разработка и внедрение альтернативных (социально-ориентированных) критериев оценки эффективности деятельности полиции;

в) гуманизация нормативно-правового регулирования и средств осуществления сотрудниками полиции силового принуждения;

г) совершенствование механизмов внутреннего (ведомственного) надзора и контроля, увеличение количества и расширение объема полномочий институтов независимого (гражданского) надзора за соблюдением конституционных предписаний в деятельности полиции;

д) распространение практики применения современных технологий с целью повышения уровня законности и соблюдения конституционных прав и свобод человека в сфере деятельности полиции.

9. Повышение уровня политико-правовой культуры общества (в виде укрепления в сознании населения основополагающих

идей и принципов конституционализма) обуславливает усиление социального запроса на устранение несоответствия фактического содержания деятельности полиции конституционным предписаниям о правах и свободах человека и гражданина. При этом отсутствие или неэффективность усилий публичной власти по разрешению назревших в данной области противоречий создает предпосылки для возникновения все более массовых и радикальных протестных настроений и, как следствие, выступает одним из наиболее серьезных источников дестабилизации основ конституционного строя.

Тихонов Дмитрий Викторович

Конституционно-правовые гарантии прав и свобод лиц со специальным статусом в России

Дата защиты – 25 февраля 2016 года

Место выполнения работы	ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»
Научный руководитель:	Мархгейм Марина Васильевна
Оппоненты	Матюшева Татьяна Николаевна, Зайцев Василий Андреевич
Ведущая организация	ФГБОУ ВО «Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина»
Место защиты	Диссертационный совет Д 999.044.03 на базе ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет», ФГБОУ ВПО «Государственный университет - учебно-научно-производственный комплекс»

Научная новизна диссертации заключается в том, что на основании выполненных соискателем исследований:

разработана новая научная идея конституционно-правовых гарантий прав и свобод лиц со специальным статусом, дополняющая понятийный, структурный, содержательный и видовой аспекты института общего правового статуса личности;

предложены модернизация структуры правового статуса личности; систематизация специальных правовых статусов личности; характеристики ситуативного правового статуса личности; специфические черты гарантий прав лиц с процессуально-детерминированным статусом; законодательные и правоприменительные меры по совершенствованию гарантий специального правового статуса личности;

доказана целесообразность наименования в качестве компенсаторных квазинормативных гарантий решений Конституционного Суда Российской Федерации, касающихся специальных правовых статусов личности;

введены в научный оборот авторские трактовки специального правового статуса личности, юридических гарантий общего и специального правовых статусов личности.

На защиту выносятся следующие положения, обладающие элементами научной новизны.

Предложенная автором модернизация структуры правового статуса личности, включающая три блока:

исходный (принципы, гражданство, правосубъектность как имманентные условия полноты и реализации правового положения личности);

базовый (субъективные права, свободы, обязанности и законные интересы личности, сопряженные с формализацией способов их государственного обеспечения);

обеспечительный (юридические гарантии и юридическая ответственность (за исключением статутной)).

Авторская интерпретация универсальных юридических гарантий общего и специального правовых статусов личности, понимаемых как совокупность материальных и процессуальных норм, учреждаемых и функционирующих на их основе институтов, в своем единстве создающих позитивные условия реализа-

ции данных правовых статусов, включая превентивные и восстановительные меры.

Авторская трактовка специального правового статуса личности и систематизация его разновидностей.

Специальный правовой статус личности представляет совокупность исходных, базовых и обеспечительных компонентов, опосредующих специализацию общего правового статуса путем введения дополнительных или элиминирования субъективных прав, свобод, обязанностей и интересов.

Специальные правовые статусы личности предложено различать в зависимости:

от уровня правового регулирования - международный и национальный, последний из которых может быть федеральным и региональным;

от количественного критерия - индивидуальный и коллективный;

от квалификации - профессиональный и непрофессиональный;

от отраслевого критерия - политико-, экономико-, социально и куль- турно(духовно)- детерминированный;

от временного критерия - постоянный и ситуативный;

от оснований возникновения - естественный и формализованный;

от характера определяющих норм - материальный и процессуальный.

Выявленная и обоснованная автором разновидность юридических гарантий специальных правовых статусов личности, производных от решений Конституционного Суда Российской Федерации и поименованных как компенсаторные квазинормативные гарантии. Последние способствуют развитию отдельных компонентов различных видов специальных правовых статусов личности в части:

определения направления дальнейшего совершенствования (путем принятия или изменения законодательства);

временного регулирования общественных отношений, оказавшихся в силу различных причин без должного законодательного внимания;

упорядочения повторяющихся, противоречащих правовых норм;

рассмотрения и разрешения по существу дел правозащитного свойства;

превентивного воздействия на возможные нарушения;

унификации правоприменительной деятельности и судебной практики.

Характеристики ситуативно-детерминированного специального правового статуса личности, производного от режимов чрезвычайного и военного положения, чрезвычайной ситуации, контртеррористической операции. В их числе выделены:

легализация федеральными конституционными и федеральными законами;

опосредованность деструктивными ситуациями различной природы;

гуманитарно-правозащитное целеполагание;

специфика адресата;

ограничение субъективных прав и свобод;

возложение дополнительных обязанностей;

конкретизация имманентно принадлежащих обязанностей;

введение на определенный срок.

Специфические черты процессуально-детерминированного статуса лиц, которые:

применимы к универсальной и индивидуальной его разновидностям;

легализуются материальными и процессуальными нормами;

реализуются в рамках формально-определенных стадий, производств, процедур;

адресованы специальным процессуально-формализованным публичным и процессуально-субординированным субъектам.

Предложения, направленные на совершенствование законодательства и правоприменительной практики, связанных со специальными правовыми статусами личности:

дополнение Федерального конституционного закона от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» отдельной статьей, посвященной обязанностям граждан Российской Федерации в условиях чрезвычайного положения;

дополнение в целях конкретизации принципа недискриминации ч. 1 ст. 3 Федерального закона от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» положением о недопустимости причинения ущерба лицам с физическими или психическими недостатками;

разработка, принятие и реализация государственной программы занятости лиц с тяжелой степенью инвалидности, предусматривающая различные льготы и субсидии предпринимателям, трудоустраивающим инвалидов;

дополнение Федерального закона от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» отдельной главой (статьями), которая посвящена гарантиям прав и свобод лиц, пострадавших от чрезвычайной ситуации, а также лиц, участвовавших в ликвидации последствий чрезвычайной ситуации;

введение в ежегодный доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации постоянного раздела, посвященного социально- и экономически- детерминированным статусам с упорядочением информации в соответствии со ст. 7 Конституции Российской Федерации.

Горбачев Александр Петрович

Специализация института уполномоченного по правам человека в Российской Федерации (На примере Уполномоченного по защите прав предпринимателей)

Дата защиты – 26 февраля 2016 года

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина»
Научный руководитель:	Ермаков Владимир Г аврилович
Оппоненты	Керимов Александр Джангирович, Новикова Алевтина Евгеньевна
Ведущая	ФГКОУ ВО «Белгородский юридический

организация	институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И.Д. Путилина»
Место защиты	Диссертационный совет Д 999.044.03 на базе ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет», ФГБОУ ВПО «Государственный университет - учебно-научно-производственный комплекс»

Научная новизна диссертации заключается в том, что на основании выполненных соискателем исследований:

разработана новая научная идея конституционно-правового опосредования института уполномоченного по защите прав предпринимателей в Российской Федерации, дополняющая понятийный и содержательный аспекты правозащитной теории;

предложены формализация информационных направлений взаимодействия Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей с уполномоченными по защите прав предпринимателей в субъектах Российской Федерации; направления совершенствования законодательства об институте уполномоченного по защите прав предпринимателей;

доказаны ключевые характеристики (тенденции), имманентные для учреждения и развития института омбудсмана в различных странах мира и в различные хронологические периоды; конституционно-правовые детерминанты статуса Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Российской Федерации; модели бизнес-омбудсменов в зарубежных странах, исходя из принадлежащих им полномочий;

введены в научный оборот авторские трактовки Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Российской Федерации.

На защиту выносятся следующие положения, обладающие элементами научной новизны:

Атрибутивные характеристики, имманентные для учреждения и развития института омбудсмана в различных странах мира и в различные хронологические периоды:

оригинальная правозащитная структура, обеспечивающая надлежащее государственное управление посредством реализации контрольной функции, компенсирующей недостатки правового и политического контроля;

обладание элементами статуса, позволяющими интерпретировать его в качестве независимого от политической системы, не смотря на формальное соотнесение с органами законодательной или исполнительной власти;

доступность процедур для граждан по сравнению с иными властными органами, обладающими смежными полномочиями;

специализация, выражающаяся в учреждении омбудсменов, деятельность которых направлена на защиту определенных категорий лиц или групп субъективных прав;

положительное влияние на консолидацию государств, отличающихся становлением демократического режима.

Авторская интерпретация Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Российской Федерации:

как направление специализации классической модели уполномоченного по правам человека в России;

как аутентичной структуры, специфика деятельности которой связана с определенной группой субъектов - предпринимателей;

как институт, объединяющий в себе совокупность норм однородного содержания, направленных на регулирование статуса и деятельности, находящихся между собой в отношениях координации Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей и уполномоченных по защите прав предпринимателей в субъектах Российской Федерации.

Конституционно-правовые детерминанты статуса Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Российской Федерации:

учредительные (п. «е» ч. 1 ст. 103 Конституции РФ, Федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 78-ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации», Указ Президента РФ от 31 декабря 2014 г. № 837 «Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей и о внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации» и др. в совокупности с док-

тринальным обоснованием специализации классического института Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации);

адресно-опосредованные (ч. 1 ст. 34, ст. 37 Конституции РФ с доктринальным обоснованием предпринимателей в качестве социальных субъектов конституционно-правовых отношений);

обеспечительные (ст.ст. 8 и 45 Конституции РФ с рекомендацией автора именовать Федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 78-ФЗ как «Об уполномоченных по обеспечению прав предпринимателей в Российской Федерации» или же с учетом подхода, который использован в наименовании классического омбудсмена - «Об уполномоченных по правам предпринимателей в Российской Федерации»).

Модели бизнес-омбудсменов в зарубежных странах, исходя из принадлежащих им полномочий:

базовая (классическая) модель включает те полномочия, которые возложены практически на все подобные учреждения, за исключением полномочий государственно-властного характера (Дания, Норвегия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, на уровне Европейского омбудсмена и др.);

модель «Верховенство закона» включает дополнительные меры контроля, выходящие за пределы традиционных полномочий, которые целенаправленно служат упорядочению надлежащей административной деятельности (Австрия, Босния и Герцеговина, Испания, Португалия и др.);

модель «Права человека» включает дополнительные меры контроля, выходящие за пределы традиционных полномочий, которые целенаправленно служат обеспечению соблюдения основных прав и свобод человека (Грузия, Российская Федерация, Украина, Среднеазиатские государства и др.).

Выявленный дисбаланс между полномочиями Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей и уполномоченных по защите прав предпринимателей в субъектах Российской Федерации, изложенными в ч. 1 ст. 5 и ч. 3 ст. 10 Федерального закона от 7 мая 2013 г. № 78-ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации» соответственно. В этой связи положения ч. 1 ст. 5 и

ч. 3 ст. 10 Федерального закона от 7 мая 2013 г. № 78-ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации» нуждаются во внесении дополнительных полномочий и Уполномоченному при Президенте РФ по защите прав предпринимателей и уполномоченным по защите прав предпринимателей в субъектах Российской Федерации.

Новая редакция п. 4 ч. 3 ст. 10 Федерального закона от 7 мая 2013 г. № 78-ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации» потребует внесения соответствующих изменений в Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Абзац второй ч. 1 ст. 48 указанного закона необходимо представить в следующей редакции: «Действие муниципального правового акта, не имеющего нормативного характера, незамедлительно приостанавливается принявшим (издавшим) его органом местного самоуправления или должностным лицом местного самоуправления в случае получения предписания, выданного в порядке, предусмотренном ч. 1 ст. 5 и ч. 3 ст. 10 Федерального закона от 7 мая 2013 г. № 78-ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации». Об исполнении полученного предписания исполнительно-распорядительные органы местного самоуправления или должностные лица местного самоуправления обязаны сообщить Уполномоченному, от которого поступило предписание, в трехдневный срок, а представительные органы местного самоуправления - не позднее трех дней со дня принятия ими решения».

Формализация информационных направлений взаимодействия Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей с уполномоченными по защите прав предпринимателей в субъектах Российской Федерации:

право уполномоченных по защите прав предпринимателей в субъектах Российской Федерации по результатам изучения и анализа информации о нарушении прав субъектов предпринимательской деятельности, обобщения итогов рассмотрения жалоб обращаться к Уполномоченному при Президенте РФ по защите прав предпринимателей с предложениями об изменении, дополнении федерального законодательства или о восполнении пробелов в

федеральном законодательстве в области защиты прав субъектов предпринимательской деятельности;

незамедлительное информирование Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей о нарушениях прав и свобод территориальными органами федеральных исполнительных органами государственной власти;

направление уполномоченными по защите прав предпринимателей в субъектах Российской Федерации ежегодных докладов о своей деятельности и специальных докладов Уполномоченному при Президенте РФ по защите прав предпринимателей.

Предложения, направленные на совершенствование законодательства об институте уполномоченного по защите прав предпринимателей:

наделение правом законодательной инициативы Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей посредством внесения изменений в ч. 1 ст. 104 Конституции РФ п. 1 ст. 6 Федерального закона «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации»;

открытый перечень полномочий Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей при рассмотрении жалобы посредством дополнения ст. 5 Федерального закона от 7 мая 2013 г. № 78-ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации» п. 6 следующего содержания «...осуществлять иные действия в рамках своей компетенции в соответствии с Конституцией Российской Федерации и федеральными законами»;

формализация в Федеральном законе от 7 мая 2013 г. № 78-ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации» обязанности Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей извещать уполномоченных по защите прав предпринимателей в субъектах Российской Федерации о результатах рассмотрения их обращений не позднее тридцати дней со дня их поступления;

уточнение порядка подачи и рассмотрения жалоб от субъектов предпринимательской деятельности уполномоченным по защите прав предпринимателей в субъекте Российской Федерации посредством изложения ч. 1 ст. 10 от 7 мая 2013 г. № 78-ФЗ как «... с учетом особенностей, предусмотренных настоящим Феде-

ральным законом, законами субъектов Российской Федерации, а также порядком подачи и рассмотрения жалоб, принятия решений по ним, утвержденным Уполномоченным в субъекте Российской Федерации».

Зырянов Игорь Александрович
Политическое многообразие в Российской Федерации:
конституционно-правовые вопросы
Дата защиты – 29 февраля 2016 года

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия»
Научный руководитель:	Кабышев Владимир Терентьевич
Оппоненты	Пряхина Татьяна Михайловна, Мамонов Вадим Васильевич
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»
Место защиты	Диссертационный совет Д 212.239.02 на базе ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что соискателем предпринята попытка комплексного исследования сущности и особенностей осуществления принципа политического многообразия в конституционном строе и международных отношениях. Сформулированы авторские определения ряда понятий: «политическое многообразие», «многопартийность», «открытые обращения» и другие. Положения, разработанные и выносимые автором на защиту, содержат проблемы, которые не рассматривались в диссертациях последнего времени в области конституционного права и теории государства и права по теме исследования в период 2010-2015 гг.

Политическое многообразие в отличие от предшествующих исследователей, трактуется в качестве суверенного права и обязанности государства, гарантии реализации индивидуальных и коллективных прав и свобод; выделяются научно-теоретический и образовательный уровень (форма) реализации принципа политического многообразия; выявляются существующие проблемы и предлагаются пути их решения. Конкретное проявление научная новизна исследования находит также в анализе и критической оценке последних изменений Конституции РФ и конституционного законодательства, международной практики на предмет их соответствия принципам народного и государственного суверенитета, народовластия и политического многообразия. Разработаны предложения по совершенствованию нормативноправовой базы реализации принципа политического многообразия. Работа представляет собой новое целостное монографическое исследование.

Новизна представленной диссертации выражается в следующих основных теоретических положениях и практических выгодах, выносимых на защиту:

Политическое многообразие в правовом аспекте следует рассматривать как принцип права, основу конституционного строя, конституционноправовой институт, гарантию реализации субъективных (индивидуальных и коллективных) прав и свобод, суверенное право и обязанность государства, совокупность конституционных отношений.

В широком смысле политическое многообразие - основа конституционного строя, предполагающая обязанность органов власти и их должностных лиц принимать любые решения и правовые акты, основываясь на интересах и волеизъявлении большинства (референдумах, выборах, гражданских, народных, в том числе правотворческих инициативах, всенародных обсуждениях) с учетом мнения меньшинства (интересов социальных групп, наказов избирателей, сходов и обращений граждан). Конечной целью реализации данного принципа является обеспечение стабильности социальной и политической системы общества, равных возможностей каждого в управлении делами государства с учетом политической конкуренции.

В узком смысле политическое многообразие - юридическая гарантия реализации индивидуальных и коллективных политических прав и свобод, требований граждан и различных социальных групп к властям по отстаиванию частных и публичных интересов в соответствии с Конституцией РФ без давления или преследования со стороны государства и обязательных к учету властями.

Правовое регулирование политического многообразия должно быть направлено на сочетание партийного и непартийного участия во власти, обеспечение равенства между личностью и государством, общественными объединениями и политическими партиями, расширение политической свободы и числа реальных участников конституционного, в том числе правотворческого, процесса. При этом в законодательстве должны быть исключены (отменены) излишняя детализация и ограничение политических прав и свобод с параллельной детализацией обязанностей органов публичной власти, их должностных лиц и установлением конституционноправовой ответственности за умаление, отрицание и вмешательство в существование таких прав и свобод.

При введении пропорциональной избирательной системы на любом уровне представительные органы власти должны исходить из того, что в ущерб праву каждого гражданина на участие в управлении делами государства посредством выборов не может противодействовать многопартийность, в результате чего беспартийный кандидат не должен лишаться пассивного избирательного права. Во исполнение ст. 19 Конституции РФ необходимо также вновь ввести в Федеральный закон «Об общественных объединениях» положения о политических организациях (помимо политических партий) и политических движениях с закреплением за ними на всех уровнях выборов гарантий реализации пассивного избирательного права. Подобные меры позволят создать реальную почву для функционирования дееспособной многопартийности за счет формирования здоровой политической конкурентной среды.

Политическое многообразие основано на конституционной модели равенства общественных объединений (ч. 4 ст. 13, ч. 2 ст. 19 Конституции РФ), предполагающей обязанности государства по соблюдению и охране запрета на их дискриминацию (ст. 136 УК РФ). Такое равенство требует установления государством

правового режима и условий, когда политические партии и общественные объединения в избирательном процессе либо все финансируются государством на законных основаниях, либо ни одно из них. Это будет обеспечивать их равные возможности участия в управлении делами государства, не допуская положения, когда политические партии, вошедшие в состав представительных органов, финансируются государством на законных основаниях с параллельно существующими партиями без таковой поддержки.

Институционализация политического многообразия обусловливает необходимость установления определенных правовых пределов (ограничений) его осуществления. На современном этапе государственного развития особо следует ограничивать политическую пропаганду, распространение заведомо фальсифицированной или недостоверной информации, не основанной на проверенных доказательствах, средством массовой информации или иностранным государством под видом достоверных сообщений в отношении общественно значимых сведений, которые угрожают конституционному строю государства и влекут массовые нарушения прав человека, вражду и ненависть. В связи с этим России необходимо в ближайшее время инициировать заключение международного договора о пресечении злоупотребления информацией («информационных войн») и применения двойных стандартов в международном праве с установлением санкций международного права и признанием развязывания «информационных войн» международными преступлениями и преступлениями международного характера.

В целях охраны и защиты конституционного строя от применения международных двойных стандартов по вопросам политического многообразия необходимо внести в статью 105 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» дополнение: «Субъекты, указанные в статье 105 настоящего Закона, вправе обратиться с запросом о толковании соответствующих положений Конституции РФ применительно к возможности исполнения постановления Европейского Суда по правам человека по принятию мер индивидуально или общего характера, придя к выводу о невозможности его исполнения в виду расхождения с Конституцией РФ. Рассмотрен-

ние дела по таким запросам производится в порядке ст. 88-91 настоящего Закона в отношении не вступивших в силу международных договоров РФ». В практическом аспекте состоявшиеся решения данного Суда можно было бы предоставлять в качестве весомого доказательства о противоречии решения Европейского Суда Конституции при заявлении властей о его пересмотре в Большой Палате, когда оно ещё не стало обязательным.

Для соблюдения Россией международных стандартов политического многообразия и Постановления Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 г. 21-П необходимо закрепить специальный механизм, защищающий от политизированного обжалования властями любого решения Европейского Суда по правам человека. Статью 105 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» следует дополнить содержанием: «Проверка на предмет соответствия решений Европейского Суда по правам человека Конституции РФ возможна, если власти Российской Федерации в обязательном порядке заявляли (прошли) процедуру пересмотра дела в Большой Палате Суда с конкретным обоснованием его несоответствия одной из конституционных целей, установленных в статьях 1, 16, части 3 статьи 55 и статье 56».

Важнейшими гарантиями учета мнения каждого в системе политического многообразия являются гражданские и народные, в том числе правотворческие (законодательные) инициативы, наказания избирателей, открытые (публичные) обращения, которые являются разновидностью (подинститутом) обращений граждан и подпадают под действие Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации». Вместе с тем для эффективной реализации этих обращений требуется специальное закрепление их в качестве разновидностей обращений в данном Законе с раскрытием сущности, предоставления гарантий по их обязательному разрешению властями и предоставлению ответов со стороны властей.

В целях пресечения формального подхода к отказу представительных органов власти в рассмотрении гражданских и народных правотворческих инициатив целесообразно закрепить их гарантии в Федеральном законе «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», введя новую статью 11.1

«Правотворческая инициатива»: «Внесенные в представительные или исполнительные органы публичной власти предложения граждан принять правовой акт или проекты правовых актов подлежат обязательному рассмотрению тем органом, к компетенции которого правовыми актами установлено принятие данных актов. Уполномоченные лица и структурные подразделения таких органов обязаны привести внесенные проекты правовых актов по форме в соответствии с регламентом их работы и вынести на дальнейшее рассмотрение в течение 30 дней.

Запрещается отказывать в рассмотрении правотворческой инициативы граждан или предложения по принятию правового акта, обуславливая это несоответствием проекта правового акта по форме и структуре либо требованием сбора определенного количества подписей по смыслу настоящего Федерального закона.

Законодательством субъектов РФ допускается установление требования сбора минимального количества подписей или минимальной численности инициативной группы граждан для поддержки инициативы в единственном случае - при гарантированной обязанности представительного или исполнительного органа принять (утвердить) поддержанный необходимым числом подписей либо инициаторами правовой акт (предложение).

Не допускается отказ в утверждении народной правотворческой инициативы граждан органом власти или должностным лицом, в том числе в принятии правового акта, если они набрали необходимое количество голосов, установленное правовыми актами субъектов РФ или местного самоуправления».

В связи с признанием Конституционным Судом РФ в Постановлении от 11.06.2003 г. №10-П референдумов и выборов равноценными формами демократии, взаимосвязанными и дополняющими друг друга, в Федеральном конституционном законе «О референдуме Российской Федерации» следует обеспечить подобную «равноценность», исполнив Постановление Суда в части установления их равенства. А именно - снизить количество подписей в поддержку инициативы проведения референдума с 2 000 000 до 300 000 в связи со снижением количества подписей в поддержку кандидатов в 2012 г. на выборах Президента РФ с 2 000 до 100 000 от партий, для самовыдвиженцев - до 300 000.

Для обеспечения конституционного принципа политического многообразия объективно необходимо, во-первых, поощрять политическую активность граждан. Для этого целесообразно вернуть в избирательное законодательство: возможность негативной агитации и графу «против всех кандидатов» («против всех списков кандидатов») на федеральных и региональных выборах, минимальный порог явки избирателей; основание для отзыва выборных должностных лиц - в связи с утратой доверия избирателей. Во-вторых, следует продолжить позитивное направление законодательных изменений через стимулирование конкурентной среды в избирательном процессе посредством отмены «непрямых» выборов глав субъектов и муниципальных образований, введения прямых народных выборов судей общей юрисдикции.

Политическое многообразие гарантирует обеспечение равенства в способах охраны и защиты прав между личностью, общественными объединениями и государством, для чего в части 5 статьи 219 Кодекса административного судопроизводства РФ следует увеличить сроки обжалования решений, действий (бездействия) органов власти, их должностных лиц вместо 10 дней (или 3-х месяцев) до 3-х лет, равные общему сроку исковой давности. Необходимо закрепить за гражданами и объединениями гарантии обжалования правовых актов в Конституционном Суде в порядке абстрактного нормоконтроля посредством закрепления в Федеральном конституционном законе «О Конституционном Суде Российской Федерации» обязанности последующей передачи (переоформления) управомоченными субъектами запроса в Суд жалоб граждан и объединений. Целесообразно также закрепить в Федеральном конституционном законе «О судебной системе Российской Федерации» обязанность по учреждению уставных (конституционных) судов во всех субъектах России.

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Защиты докторских диссертаций

Золотухин Алексей Валерьевич
Правовое обеспечение страхования предпринимательских рисков в гражданском праве Республики Таджикистан
Дата защиты – 29 января 2016 года

Место выполнения работы	Межгосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Российско-Таджикский (славянский) университет»
Научный консультант	Менглиев Шомурат, Сулгонова Т ахмина Истамовна
Оппоненты	Белых Владимир Сергеевич, Абрамов Виктор Юрьевич, Мороз Светлана Павловна
Ведущая организация	ФГАОУ ВПО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта»
Место защиты	Диссертационный совет ДМ 737. 004.08 при Таджикском национальном университете, Институте философии, политологии и права имени А.М. Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан, Межгосударственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Российско-

Таджикский (славянский) университет»

Научная новизна работы состоит в том, что она является первым комплексным исследованием в Республике Таджикистан, посвящённым проблеме правового обеспечения страхования предпринимательских рисков. С учётом объективно-субъективной природы риска выявляется правовая природа предпринимательского риска, характеризуются его основные признаки.

Комплексное исследование правовых средств обеспечения страхования предпринимательских рисков позволило исследовать нормативное обеспечение данного вида страхования, особенности его договорного регулирования, выявить причины недостаточного правового обеспечения изучаемых отношений и возможности права в обеспечении развития страхования в предпринимательской сфере.

Новизну диссертационного исследования составляют также рекомендации по совершенствованию и оптимизации гражданско- правового регулирования страхования предпринимательских рисков.

Выводы и предложения, изложенные в работе, могут содействовать дальнейшему совершенствованию действующего законодательства Республики Таджикистан в части регламентации страхования предпринимательского риска.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В вопросе гражданско-правового понимания категории риска необходимо исходить из объективно-субъективной его природы, которая проявляется не в разделении его на объективный и субъективный риски, а во взаимосвязи его объективных и субъективных характеристик. Объективная сторона риска - вероятностный характер результата события и субъективная сторона риска - оценка объективно существующей ситуации и выбор поведения взаимодействуют в неразрывной связи, демонстрируя истинную природу риска.

2. Экономический и правовой интерес к категории предпринимательского риска проявляется в различных временных этапах протекания рискового события. В силу того, что задачей эко-

номики является просчитать возможный исход рисковых операций и не допустить, чтобы величина риска выходила за прогнозные границы, интерес экономической науки к риску продиктован восприятием его как инструмента регулирования экономических отношений на тот момент, когда рисковые действия только предпринимаются. В связи с тем, что задачей права является распределение отрицательных последствий риска, интерес правовой науки к данной категории продиктован необходимостью его использования как инструмента регулирования отношений на тот момент, когда рисковое событие уже произошло и проявилось в виде убытков в имущественной сфере предпринимателя. Различное функциональное назначение категории риска в экономике и праве не позволяет перенести экономический подход к его пониманию в юридическую сферу.

3. Категория «разумного предпринимательского риска» («повышенного риска») относится к плоскости уголовного права и не применима к гражданскому праву ввиду того, что разумность риска с точки зрения его оправданности для самого предпринимателя и экономической обоснованности произведённых им затрат отражает отношение предпринимателя самого к себе, что находится за пределами правового регулирования.

4. Предпринимательский риск - это допускаемая предпринимателем при принятии хозяйственных решений вероятность возникновения неблагоприятных последствий в его имущественной сфере, явившихся следствием случайных обстоятельств, его собственных действий, а также действий его контрагентов. Характерными признаками предпринимательского риска являются: 1) сопутствие предпринимательской деятельности; 2) вероятность наступления отрицательного события, выражающегося в имущественных потерях в виде экономически неоправданных расходов или неполучения ожидаемых доходов от предпринимательской деятельности; 3) расчёт вероятностного исхода при принятии решений.

5. Юридически значимые действия субъектов права не относятся к числу правовых средств, поскольку деятельность, будучи сложноструктурным понятием, включает в себя ряд системообразующих элементов, в том числе и средства. Цель, средство, результат и сам процесс деятельности, являясь векторами деятель-

ности, отражают субъективную значимость выполняемой деятельности. Деятельность - это путь к цели, который идёт через средство. Соотношение деятельности и средства как целого и составляющей не позволяет относить деятельность субъектов права к числу правовых средств. Правовые средства - это инструменты, использование которых в процессе деятельности приводит субъекта права к достижению намеченной цели, но не сама деятельность.

6. Правовые средства имеют тесную связь с нормой права, но правовыми средствами достижения цели являются не сами нормы права, а юридические инструменты, закрепленные в них. Правовая норма является формой закрепления и существования правовых средств.

7. Принадлежность права к средствам социального регулирования не переводит само право в категорию правового средства. Способность права регулировать общественные отношения указывает не на его свойство выступать в качестве правового средства, а демонстрирует место права в системе социальных регуляторов общественных отношений наряду с политическими, идеологическими, экономическими, техническими регуляторами.

8. Несмотря на наличие предпосылок развития на территории исторического Таджикистана страховых отношений ещё в зороастрийский период, коммерческое страхование как заимствованный институт появилось во второй половине XIX века - в период присоединения Северного Таджикистана и территории Памира к Российской империи, чему, главным образом, способствовало развитие хлопководства.

9. Страховая защита не является предметом договора страхования, поскольку страховую защиту, являющуюся назначением страхования, выражением его цели и сущности, осуществляет страховщик, в то время как предмет договора должен быть выражен в действиях каждой из сторон договора.

10. Деятельность страховщика не сводится к переносу на себя риска страхователя, а характеризуется наличием у него собственных рисков, связанных с его финансовой деятельностью по формированию финансовых ресурсов, находящихся в обороте и используемых для проведения финансовых операций.

11. С целью устранения коллизий между нормативными правовыми актами одного уровня предлагается внесение следующих дополнений в ст. 70 Закона РТ «О нормативных правовых актах», отражающих принцип приоритета кодифицированных законов над обычными законами:

«Нормативный правовой акт одного уровня обладает большей юридической силой по отношению к нормативному правовому акту этого же уровня при наличии противоречий в случаях:

если этот нормативный правовой акт является кодифицированным нормативным правовым актом».

12. В целях совершенствования правового обеспечения страхования предпринимательских рисков, играющего важную роль в предпринимательском секторе экономики, предлагается в ч.3 ст. 4 Закона РТ «О страховой деятельности» включить страхование предпринимательских рисков в самостоятельный класс добровольного страхования отрасли «общее страхование».

13. Проблема смешения договора страхования имущества и договора страхования предпринимательского риска может быть решена путём отображения в формулировке объекта договора страхования имущества главной его цели - возмещение ущерба, вызванного уничтожением, утратой или повреждением имущества. Для этого предлагается внести следующие изменения в редакцию ч.2 (а) ст. 1015 Гражданского кодекса РТ в части, касающейся договора страхования имущества:

«По договору имущественного страхования могут быть застрахованы:

а) риск уничтожения, утраты или повреждения имущества и иных имущественных благ и прав, предусмотренных ст. 140 Гражданского кодекса Республики Таджикистан».

14. В целях устранения декларативности норм о страховании предпринимательских рисков необходимо при формулировке объекта данного вида страхования не ограничиваться имущественными интересами, связанными с риском упущенной выгоды, а связать эти имущественные интересы с риском всяких имущественных потерь, могущих возникнуть в имущественной сфере предпринимателя в результате осуществления им предпринимательской деятельности. В этой связи предлагается внести в

редакцию ч.2 ст. 1015 Гражданского кодекса РТ следующие изменения:

«По договору имущественного страхования могут быть застрахованы:

в) предпринимательский риск - риск возникновения убытков от предпринимательской деятельности в связи с невыполнением (ненадлежащим выполнением) своих обязательств контрагентами предпринимателя или с изменением условий этой деятельности по не зависящим от предпринимателя обстоятельствам».

15. В целях сохранения за отечественными юридическими и физическими лицами управленческого контроля за страховыми компаниями и недопущения злоупотреблений со стороны иностранных участников, необходимо определить участие в органах управления страховыми организациями не с количественным составом их участников, а с долей участия в их уставном капитале. Для этого предлагается изменить редакцию первого предложения абз.3 ч. 2 ст. 8 Закона РТ «О страховой деятельности» следующим образом:

«- не менее половины уставного капитала страховой организации с участием иностранных инвесторов должно принадлежать юридическим лицам, зарегистрированным на территории Республики Таджикистан и (или) гражданам Республики Таджикистан».

Защиты кандидатских диссертаций

Ифраимов Владислав Юсифович

Правовое регулирование внутрикорпоративных отношений в Российской Федерации и Азербайджанской Республике (на примере акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью)

Дата защиты – 20 января 2016 года

Место
выполнения
работы

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы
народов»

Научный руководитель	Беликова Ксения Михайловна
Оппоненты	Егорова Мария Александровна, Жукова Юлия Дмитриевна
Ведущая организация	ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова»
Место защиты	Диссертационный совет Д 212.203.36 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что это первое в российской правовой науке комплексное сравнительно-правовое исследование, специально посвященное вопросам правового регулирования внутрикорпоративных отношений в АО и ООО России и Азербайджана, проведенное по материалам действующего российского законодательства с учетом его последних изменений, и дающее представление о современном положении дел в этой сфере в Азербайджанской Республике.

В работе сформулированы и обоснованы следующие выносимые на защиту положения и выводы:

1. Сложившаяся система регулирования внутрикорпоративных отношений имеет многоуровневый характер, характеризующийся сочетанием регулирующего воздействия нормативно-правовых актов (ГК и специальных законов), с одной стороны, и внутренних документов корпораций (кодекс корпоративной этики АО и ООО, акционерное соглашение в АО и др.), представляющих собой акты частноправовой власти, с другой. Результатом взаимовлияния обозначенных уровней регулирования выступает преобразование правил, являющихся результатом правоотношений организационного характера с элементами распорядительной функции и лично-свободного характера, в правила, имеющие в себе отражение и результат действия и применения частноправовой власти.

2. Закрепленные в законодательстве и предложенные в доктрине классификации прав и обязанностей акционеров и участников ООО требуют определять степень и полноту практической

реализации обозначенных прав и исполнения обязанностей на основе оценки успешности функционирования органов АО и ООО. Установлено, что их эффективность (неэффективность) производна от действий субъектов внутрикорпоративных отношений.

3. Выявлено, что комплексный подход к защите прав субъектов внутрикорпоративных отношений в АО и ООО России и Азербайджана специфическим образом проявляется во взаимодействии форм такой защиты, допускаемых законодателями РФ и АР. При этом доминирующие - судебная защита в РФ и административная в АР - в обоих случаях дополняются неюрисдикционной защитой, что отвечает задачам обоих национальных законодателей по сочетанию оперативности, гибкости и т.п. характеристик неюрисдикционной защиты с гарантиями, даваемыми государственным правосудием.

4. Установлено, что в результате усиления контроля за деятельностью исполнительного органа корпораций в силу практики «пересечения» или «перекрещивания» составов исполнительного и контролирующего органов АО и ООО, сформирован новый вектор развития системы корпоративного управления, в котором правоотношения организационного характера с элементами распорядительной функции (элемент управления) и лично-свободного характера (элемент участия) совпадают.

5. Корпоративные и внутрикорпоративные отношения находятся в онтологическом единстве, будучи производными от функций органов АО и ООО, в рамках которых корпорация и ее участники реализуют принадлежащие им права и исполняют связывающие их обязанности, а существующие между ними различия определяются не только их характером, но также объектами, по поводу которых они возникают, а равно предписаниями регулирующих их правовых актов.

На основе сделанных в диссертационном исследовании теоретических выводов в целях улучшения функционирования механизма реализации внутрикорпоративных прав автором разработаны предложения о внесении изменений в действующее российское и азербайджанское законодательство. Предлагается:

1. Изложить п. 4 ст. 107-1 ГК АР в следующей редакции:

«Сообщение о проведении общего собрания акционеров акционерного общества и участников общества с ограниченной ответственностью за сорок пять дней до такого проведения должно быть доведено до каждого лица, имеющего право на участие в общем собрании акционеров акционерного общества и общем собрании участников общества с ограниченной ответственностью посредством его вручения данным лицам в письменном виде под роспись или направления данным лицам заказного письменного уведомления по месту их регистрации и/или месту их фактического проживания (в случае, если такое место известно обществу).

Уставом общества могут также быть предусмотрены и иные (дополнительные) способы извещения акционеров акционерного общества и участников общества с ограниченной ответственностью о проведении общего собрания. К числу дополнительных способов извещения акционеров акционерного общества и участников общества с ограниченной ответственностью о проведении общего собрания могут быть отнесены опубликование сведений о проведении общего собрания в средствах массовой информации (перечень печатных изданий или иных средств массовой информации (например, телевизионный канал, радиостанция либо газета) должны быть указаны в уставе общества), размещение информации о проведении общего собрания на определенном сайте общества в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (электронный адрес данного сайта должен быть также указан в уставе общества), иные способы извещения, не противоречащие действующему законодательству Азербайджанской Республики».

2. Пункт 1 ст. 78 ФЗ об АО и п. 1 ст. 46 ФЗ об ООО «Крупные сделки» дополнить отдельным абзацем следующего содержания:

«К сделкам, совершенным в процессе обычной хозяйственной деятельности общества, следует отнести определенные виды (типы) сделок со схожим предметом и условиями, цена которых сопоставима с рыночной ценой и ценой ранее заключенных обществом сделок определенного вида (типа) вне зависимости от их количества и временного интервала».

3. Пункт 1 ст. 78 ФЗ об АО и п. 1 ст. 46 ФЗ об ООО «Крупные сделки» дополнить отдельным абзацем следующего содержания:

«Под взаимосвязанными следует понимать однородные сделки, преследующие единую хозяйственную цель и заключенные между определенными субъектами (участниками сделки), имеющими между собой связь (родственную, правовую либо иную) в течение незначительного периода времени».

4. Изложить действующее положение п. 5 ст. 107-3 ГК АР - «Голосование на общем собрании акционеров осуществляется по принципу «одна голосующая акция - один голос» в следующей редакции:

«Голосование на общем собрании акционеров осуществляется по принципу «одна голосующая акция - один голос», за исключением случаев избрания членов совета директоров (наблюдательного совета) общества. Избрание членов совета директоров (наблюдательного совета) общества и досрочное прекращение их полномочий осуществляется путем кумулятивного голосования, согласно которому число голосов, принадлежащих каждому акционеру, умножается на число лиц, которые должны быть избраны в совет директоров (наблюдательный совет) общества, и акционер вправе отдать полученные таким образом голоса полностью за одного кандидата или распределить их между двумя и более кандидатами»;

5. Изложить действующее положение отдельной части п. 1 ст. 107-5 ГК АР - «Решения о реорганизации, ликвидации общества, о внесении поправок и дополнений в устав, принимаются на общем собрании большинством двух третьих голосов акционеров, имеющих право голоса», в следующей редакции:

«Решения о внесении изменений и дополнений в устав общества, его реорганизации или ликвидации, одобрение крупной сделки с имуществом, стоимость которого превышает 50 процентов балансовой стоимости активов акционерного общества, а также об уменьшении размера уставного капитала общества за счет снижения номинальной стоимости ее акций, принимаются на общем собрании акционеров большинством в три четверти голосов акционеров, имеющих право голоса»;

6. Дополнить ст. 103 ГК АР отдельным пунктом 7, изложив его в следующей редакции:

«Лицо, которое приобрело более 30 процентов общего количества акций открытого акционерного общества (обыкновенных и привилегированных акций, предоставляющих право голоса на общем собрании акционеров), с учетом акций, принадлежащих этому лицу и его аффилированным лицам, в течение 30 дней с момента когда это лицо узнало или должно было узнать о том, что оно самостоятельно или совместно с его аффилированными лицами владеет указанным количеством таких акций, обязано направить акционерам - владельцам остальных акций соответствующих категорий (типов) и владельцам эмиссионных ценных бумаг, конвертируемых в такие акции, публичную оферту о приобретении у них таких ценных бумаг».

7. Дополнить действующее положение ст. 95 ГК АР «Участник общества с ограниченной ответственностью вправе в любое время выйти из общества независимо от согласия других его участников» и изложить ее в следующей редакции :

«Участник общества с ограниченной ответственностью вправе в любое время выйти из общества независимо от согласия других его участников, если иное не предусмотрено уставом общества».

Семивеличенко Евгений Александрович
Гражданско-правовые договоры, обеспечивающие создание, управление и прекращение юридических лиц: системный подход

Дата защиты – 28 января 2016 года

Место выполнения работы	ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
Научный руководитель	Чельшев Михаил Юрьевич, Валеев Дамир Хамитович
Оппоненты	Крашенинников Павел Владимирович, Поваров

	Юрий Сергеевич
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет»
Место защиты	Диссертационный совет Д 212.081.26 при ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научная новизна проведенного диссертационного исследования состоит в том, что в работе впервые сформировано комплексное цивилистическое представление о системе гражданско-правовых договоров, обеспечивающих создание, управление и прекращение юридических лиц. При этом в рамках указанного представления:

- обоснован системный характер гражданско-правовых договоров, обеспечивающих создание, управление и прекращение юридических лиц;
- выявлены элементные и внеэлементные особенности гражданско-правовых договоров, обеспечивающих создание, управление и прекращение юридических лиц;
- определена структура и строение системы гражданско-правовых договоров, обеспечивающих создание, управление и прекращение юридических лиц;
- установлена взаимосвязь элементов, подсистем гражданско-правовых договоров, обеспечивающих создание, управление и прекращение коммерческих и некоммерческих юридических лиц;
- раскрыто строение подсистемы гражданско-правовых договоров, обеспечивающих создание, управление и прекращение коммерческих юридических лиц;
- выявлено строение подсистемы гражданско-правовых договоров, обеспечивающих создание, управление и прекращение некоммерческих юридических лиц.

Указанная научная новизна и ее отдельные элементы выражаются и конкретизируются в следующих положениях, выносимых на защиту:

1. Гражданско-правовые договоры, обеспечивающие создание, управление и прекращение юридических лиц как совокупность совершаемых сторонами в соответствующей форме и посредством специальных правовых средств, волеизъявлений, представляют собой соглашения, на основании которых с целью достижения в рамках определённой юридической процедуры (процедура исполнения договора) необходимого договорного эффекта (имущественного и (или) неимущественного) возникают, изменяются и прекращаются обязательственные правоотношения, связанные с созданием, управлением и прекращением юридического лица.

2. Гражданско-правовые договоры, обеспечивающие создание, управление и прекращение юридических лиц, обладает системным единством. Все договоры в рамках такой системы выступают в качестве её элементов (единиц), между которыми существует объективная связь. Механизм взаимодействия между элементами системы опосредован строгой логической последовательностью совершаемых действий по созданию, управлению и прекращению юридического лица посредством заключения договоров. Последовательное и надлежащее исполнение всех договоров на каждом этапе функционирования юридического лица служит для обеспечения интересов юридического лица.

3. Критерием формирования системы гражданско-правовых договоров, обеспечивающих создание, управление и прекращение юридических лиц, является признак направленности обязательств - конечный правовой результат, на достижение которого направлены действия субъектов соглашений. Единая для всех договоров системы направленность выражена в осуществлении совместной деятельности по обеспечению функционирования и прекращения юридического лица как самостоятельного субъекта права, реализуемая посредством его создания, управления и прекращения.

Система гражданско-правовых договоров, обеспечивающих создание, управление и прекращение юридических лиц, состоит из двух подсистем: 1) подсистема гражданско-правовых договоров, обеспечивающих создание, управление и прекращение коммерческих юридических лиц; 2) подсистема гражданско-

правовых договоров, обеспечивающих создание, управление и прекращение некоммерческих юридических лиц.

4. Система гражданско-правовых договоров, обеспечивающих создание, управление и прекращение юридических лиц, состоит из трех элементов (групп договоров):

- договоры, обеспечивающие создание юридических лиц: - учредительный договор; - договор о создании юридического лица; - договор о совместной деятельности; - реорганизационный договор, лежащий в основе создания организации; - договор о слиянии юридических лиц;

- договоры, обеспечивающие управление деятельностью юридических лиц: - договоры, связанные с делегированием полномочий по управлению юридическим лицом (договоры о передаче полномочий единоличного исполнительного органа хозяйственного общества управляющему (управляющей организации)); - договоры, заключаемые между участниками юридического лица (учредительный договор, корпоративный договор, договор об осуществлении прав участников общества с ограниченной ответственностью, акционерное соглашение, соглашение об управлении хозяйственным партнерством); - договоры, связанные с куплей-продажей имущественных прав юридического лица (сделки, направленные на отчуждение доли или части доли в уставном капитале общества; сделки с заинтересованностью; договоры о приобретении ценных бумаг, заключаемые на основании добровольного или обязательного предложения, и договоры, связанные с образованием дочерних и зависимых обществ);

- договоры, обеспечивающие прекращение юридических лиц: - договоры о прекращении юридического лица; - договоры о реорганизации юридических лиц (о слиянии, о присоединении); - договоры простого товарищества (о совместной деятельности).

5. Договоры, связанные с созданием, управлением и прекращением юридических лиц, будучи организационными, также можно рассматривать как юридические процедуры в механизме обеспечения функционирования юридических лиц. Вместе с тем каждому договору присущи свои юридические процедуры заключения, исполнения, изменения и прекращения. Юридические процедуры как внеэлементные составляющие договоров имеют свою специфику, обусловленную видом и организационно-

правовой формой юридического лица, функциональной направленностью договоров (одни «служат» созданию юридического лица, другие обеспечивают его управление, третьи призваны обеспечить прекращение юридического лица).

6. Единство субъектного состава в системе договоров, обеспечивающих создание, управление и прекращение юридических лиц, выражается в том, что участниками данных договоров могут выступать все субъекты гражданских правоотношений - дееспособные граждане и юридические лица, а также публично-правовые образования. Правовые связи, возникающие между участниками правоотношений, обусловлены наличием признака фидуциарности, выраженного четко конкретизированным составом участников и проявляемого на этапе выбора контрагента-соучредителя, а также в правовых последствиях выбытия участников договоров.

Дифференциация субъектного состава обуславливается: во-первых, организационно-правовой формой юридического лица, по поводу которого заключается соответствующий договор, во-вторых, направленностью договорного обязательства, в-третьих, императивно установленными специальным законодательством требованиями к учредителям.

7. Единство и дифференциацию гражданско-правового регулирования элементных и внеэлементных особенностей договоров, обеспечивающих создание, управление и прекращение юридических лиц, следует рассматривать как системообразующий признак договорных обязательств, возникающих в связи с созданием, управлением и прекращением юридических лиц.

8. Договоры о создании хозяйственных обществ, учредительные договоры, договоры о совместной деятельности, договоры о реорганизации юридических лиц в форме слияния представляют собой группу договоров, имеющих общую цель - создание и организация деятельности нового субъекта права. При этом все перечисленные виды гражданско-правовых договоров имеют место быть лишь при создании (учреждении) организаций корпоративного типа, основанных на членстве.

9. Гражданско-правовые договоры, обеспечивающие управление коммерческим юридическим лицом, включают в себя договоры о реализации функций единоличного исполнительного ор-

гана (договор с физическим лицом - директором, договор с управляющей организацией), соглашения об управлении хозяйственными партнерствами, договоры об осуществлении прав участников обществ с ограниченной ответственностью, акционерные соглашения и корпоративные договоры.

10. «Реорганизационные» договоры (договоры о слиянии, договоры о присоединении) обеспечивают как создание, прекращение юридических лиц, так и их управление. Дуализм правовой природы договора о слиянии выражен в том, что при реализации его условий происходит и прекращение, и создание юридических лиц.

Присоединение имеет своей целью только прекращение юридического лица с переходом всех его прав и обязанностей к уже существующей организации, поэтому договор о присоединении юридического лица является элементом системы гражданско-правовых договоров, обеспечивающих прекращение юридических лиц. Поскольку цель реорганизационных договоров не ограничивается созданием и прекращением юридических лиц, а включает в себя оптимизацию управления имуществом и деятельностью юридического лица, то договоры о слиянии и договоры о присоединении включаются в систему гражданско-правовых договоров, обеспечивающих управление юридическими лицами.

Функциональное значение реорганизационных гражданско-правовых договоров выражено в том, что посредством осуществления юридических процедур заключения и исполнения они не только обеспечивают создание или прекращение нового субъекта права, но и осуществляют регламентацию процесса перехода прав и обязанностей от одного юридического лица к другому, а значит, служат основным правовым средством обеспечения правовых последствий сложного юридического состава реорганизации.

11. Договорное регулирование прекращения организации возможно лишь в случаях ликвидации и реорганизации юридического лица в добровольном порядке. При прекращении организации в принудительном порядке имеет место быть административно-правовой элемент, основанный на принципах власти и подчинения, что препятствует заключению гражданско-правовых

договоров, которые порождаются волей сторон и призваны обеспечить баланс интересов между ними.

Сунгатуллина Лилия Азатовна
Участие субъектов предпринимательской и профессиональной деятельности в саморегулируемых организациях: цивилистическое исследование
Дата защиты – 29 января 2016 года

Место выполнения работы	ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
Научный руководитель	Михайлов Андрей Валерьевич
Оппоненты	Ершова Инна Владимировна, Петров Дмитрий Анатольевич
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет»
Место защиты	Диссертационный совет Д 212.081.26 при ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научная новизна диссертации заключается в том, что по результатам исследования выработана концепция участия субъектов предпринимательской и профессиональной деятельности в саморегулируемых организациях. В рамках этой концепции:

- определены критерии целесообразности введения и обоснованности существования саморегулирования в отдельных сферах экономической деятельности, а также основания участия субъектов в саморегулируемых организациях;
- раскрыты правовые характеристики профессиональной деятельности и сформулировано ее понятие;
- определены характерные черты правового статуса участников саморегулируемых организаций;

- обозначены функции участников саморегулируемых организаций, выявлены правовые характеристики соответствующих функций, представлена их классификация; раскрыта взаимосвязь функций участников с функциями саморегулируемых организаций;

- выявлены особенности механизма участия субъектов предпринимательской и профессиональной деятельности в саморегулируемых организациях, сформировано общее представление о действии этого механизма.

Научная новизна диссертационного исследования конретизируется и находит непосредственное выражение в следующих основных положениях, выносимых на защиту:

1. Выявлены правовые критерии целесообразности введения и обоснованности существования саморегулирования в отдельных сферах экономической деятельности.

Критерием целесообразности введения саморегулирования является наличие специфической обособленной сферы деятельности субъектов предпринимательской и профессиональной деятельности.

К критериям обоснованности существования саморегулирования в отдельных сферах экономической деятельности (критериям саморегулируемости) относятся:

- специфические цели деятельности субъектов предпринимательской и профессиональной деятельности - участников саморегулируемых организаций;

- особенности функций саморегулируемых организаций и участников саморегулируемых организаций;

- особенности корпоративной структуры саморегулируемой организации;

- виды участников саморегулируемых организаций;

- взаимовлияние саморегулируемых организаций и участников саморегулируемых организаций;

- экономическая целесообразность выработки и добросовестного применения стандартов и правил поведения участников саморегулируемых организаций;

- необходимость создания и использования системы гарантий исполнения обязательств участников саморегулируемых органи-

заций (формирования компенсационного фонда, страхования ответственности).

2. Саморегулирование эффективно в тех областях, где пересекаются сферы предпринимательской и профессиональной деятельности, где качества, характеристики, черты субъектов предпринимательской и профессиональной деятельности, а также предъявляемые к ним требования подвержены определенному взаимовлиянию. Деятельность в подобных взаимосвязанных областях условно можно назвать профессиональной деятельностью в сфере предпринимательства. В таких областях действуют лица с элементами правового статуса, присущими одновременно как субъектам предпринимательской, так и субъектам профессиональной деятельности.

3. К правовым характеристикам профессиональной деятельности относятся:

- осуществление данной деятельности физическими лицами;
- публичная и общественная значимость профессиональной деятельности (ее результатов или процесса ее осуществления);
- обладание знаниями, навыками, способностями, умениями, приобретенными в процессе получения образования;
- документальное подтверждение компетентности в соответствующей области (наличие диплома о высшем образовании, аттестация, документально подтвержденный стаж работы и т.д.);
- получение вознаграждения или иной выгоды за свою деятельность;
- закрепление преимущественно императивными нормами требований к элементам договора, заключаемого при осуществлении профессиональной деятельности;
- включение субъектов профессиональной деятельности в специальный реестр (перечень) субъектов.

4. Важнейшую роль в механизме правового регулирования деятельности саморегулируемых организаций играет механизм участия субъектов предпринимательской и профессиональной деятельности в саморегулируемых организациях. Под таким механизмом нужно понимать систему взаимосвязанных средств, обеспечивающих вступление субъектов в саморегулируемые организации, осуществление деятельности по управлению саморегулируемой организацией, реализацию функций саморегулируе-

мой организации и ее участников. Механизм участия в саморегулируемых организациях отражает связь элементов системы саморегулирования между собой и их взаимодействие (выраженное, прежде всего, во взаимном влиянии саморегулируемых организаций и их участников на правовой статус друг друга).

5. Участие в саморегулируемой организации оказывает существенное влияние на правовой статус субъекта саморегулируемой сферы. В свою очередь, субъект предпринимательской и профессиональной деятельности влияет на саморегулируемую организацию и способен принимать значимые для самой организации (и системы саморегулирования в целом) решения.

При влиянии саморегулируемой организации на субъекта предпринимательской и профессиональной деятельности (т.е. внешнем влиянии) в содержании статуса такого субъекта появляются дополнительные (внешние) элементы - право использования средств защиты, предоставляемых саморегулируемой организацией, право участия в разработке стандартов деятельности, обязанность уплаты членских взносов и взносов в компенсационный фонд саморегулируемой организации, обязанность предоставления информации о собственной деятельности, ответственность имущественного характера при расходовании средств компенсационного фонда по вине субъекта.

При обратном (внутреннем) влиянии субъекта предпринимательской и профессиональной деятельности на саморегулируемую организацию у данного субъекта можно наблюдать иные элементы - внутренние, управленческие в своей основе - право на участие в управлении саморегулируемой организацией, право на обжалование решений в вышестоящие органы саморегулируемой организации, обязанность создавать специализированные органы саморегулируемой организации, ответственность дисциплинарного характера за нарушение стандартов и правил саморегулируемой организации.

6. Под функциями участников саморегулируемых организаций можно понимать совокупность связанных между собой действий этих субъектов, направленных на достижение целей саморегулируемых организаций.

Функции саморегулируемых организаций и их участников тесно взаимосвязаны. Субъекты предпринимательской и профес-

сиональной деятельности реализуют как собственные функции, так и функции саморегулируемой организации, поэтому можно констатировать определенное совпадение указанных функций.

Функции участников саморегулируемых организаций, совпадающие с функциями саморегулируемых организаций, структурно представлены в виде четырех групп функций: (1) общей (организации эффективности саморегулирования), (2) универсальных (функции повышения конкурентоспособности участников, контрольная и защитная), (3) специальных (в зависимости от вида и компетенции участников), (4) индивидуальных (выполняемых каждым конкретным участником саморегулируемой организации).

Дополнительные (самостоятельные) функции участников саморегулируемых организаций (не связанные с функциями саморегулируемых организаций) подразделяются на две группы - связанные с участием в саморегулируемой организации и связанные с хозяйственной деятельностью субъекта предпринимательской и профессиональной деятельности.

7. Требования к субъектам предпринимательской и профессиональной деятельности, связанные с участием в саморегулируемых организациях, делятся на требования дисциплинарного характера (требования к созданию стандартов и правил профессиональной деятельности, кодексов профессиональной этики) и требования имущественные (создание компенсационных фондов саморегулируемых организаций, страхование ответственности). Основанием классификации в данном случае выступает различный характер санкций за нарушения соответствующих требований.

8. Компенсационный фонд саморегулируемой организации и система стандартизации деятельности участников саморегулируемых организаций представляют собой специфические гражданско - правовые средства, в совокупности присущие исключительно саморегулируемым организациям. Особенностью указанных средств является их неотделимая связь с личностью участников саморегулируемых организаций. Только их личное участие в формировании компенсационного фонда и создании системы стандартов позволяют говорить о саморегулировании как о самостоятельном правовом явлении.

9. Установлению правового режима компенсационного фонда саморегулируемой организации присущи:

- формирование в денежной форме;
- фиксированный минимальный размер;
- личная оплата участником;
- повышенная защита при хранении;
- взаимная ответственность саморегулируемой организации и ее участников в пределах размера компенсационного фонда;
- целевое использование;
- осуществление выплат только при наличии доказательств факта причинения ущерба контрагенту.

Полученные научные результаты и выводы позволили сформулировать в диссертации ряд общих предложений по совершенствованию российского законодательства о саморегулировании.

Гибадуллина Лилия Тахировна
Гражданско-правовая охрана прав потребителей
медицинских услуг
Дата защиты – 29 января 2016 года

Место выполнения работы	ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
Научный руководитель	Арсланов Камиль Маратович
Оппоненты	Малеина Марина Николаевна, Егоров Константин Валентинович
Ведущая организация	ФГАОУ ВПО «Самарский государственный аэрокосмический университет имени академика С.П. Королева (национальный исследовательский университет)»
Место защиты	Диссертационный совет Д 212.081.26 при ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научная новизна исследования выражается в том, что в нем:

- сформулировано авторское понятие медицинской услуги и правоотношений по ее оказанию, выявлена их юридическая природа;

- доказана специфика правовых статусов основных субъектов правоотношений по оказанию медицинских услуг;

- разработана система гражданско-правовой охраны прав пациентов, аргументировано выделение уровней: 1) нормативно-правового, договорного уровней и уровня саморегулирования; 2) организационного уровня и уровня реализации субъективных прав потребителя медицинских услуг;

- раскрыты гражданско-правовые средства защиты прав потребителей медицинских услуг в случае их нарушения, а также особенности гражданско-правовой ответственности за нарушения прав пациентов;

- установлено соотношение понятий «ятрогенный деликт» и «медицинская ошибка»;

- дополнены критерии разграничения правомерного и неправомерного вреда, причиненного при оказании медицинских услуг;

- раскрыта правовая природа договорных отношений между страховыми медицинскими организациями и исполнителями в связи с оказанием медицинских услуг.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Специфика охраны прав потребителей медицинских услуг обусловлена особенностями самих медицинских услуг. К ним относятся (1) исключительное воздействие на здоровье человека (здоровье человека есть нематериальное благо, характеризующееся особым правовым режимом согласно ч. 2 ст. 7 Конституции РФ и ст. 150 ГК РФ), (2) сопутствующий процессу оказания услуги правомерный, обоснованный риск причинения вреда жизни и здоровью, (3) сложность определения качества процесса и результата оказания медицинской услуги.

2. Потребитель медицинских услуг обладает особым гражданско-правовым статусом, отличающимся от общего правового статуса потребителя услуг. Особенность правового статуса потребителя медицинских услуг проявляется через нематериальное благо «здоровье». Хотя «здоровье» считается квалифицирующим

признаком гражданско-правового состояния любого потребителя, в области оказания медицинских услуг оно приобретает значение основного и единственного. Здоровье является нематериальным благом, которое становится предпосылкой медицинского вмешательства и объектом воздействия медицинской услуги.

3. Наличие у гражданина правового статуса потребителя медицинских услуг (пациента) должно обеспечить надлежащую охрану его прав. Основу этого статуса составляют права, закрепленные в специализированном (медицинском) законодательстве и позволяющие пациенту воздействовать на процесс оказания услуги. Воздействие публичного права на статус пациента-потребителя обусловлено специфическими чертами самой медицинской услуги. При этом термины «потребитель медицинских услуг» и «пациент» следует употреблять как синонимы с одним лишь различием: потребителем может быть пациент (лицо, обратившееся за медицинской помощью) только при добровольном оказании медицинских услуг.

4. Правовой статус потребителя связан с правовым статусом исполнителя медицинской услуги. Презумпция профессионализма исполнителя должна применяться к любому лицу, оказывающему медицинские услуги (исходя из содержания услуги), независимо от того, наделено оно статусом исполнителя или нет, по аналогии с п. 4 ст. 23 Гражданского кодекса РФ и п. 4 ст. 12 Закона о защите прав потребителей.

5. Систему гражданско-правовой охраны прав потребителей составляют три уровня: нормативный уровень, в свою очередь подразделяющийся на нормативный правовой подуровень, договорный подуровень и подуровень саморегулирования; институциональный, или организационный, уровень, составляющий основу для реализации гражданами своего права на медицинскую помощь, и уровень правоприменения, который непосредственно обеспечивает осуществление субъективных прав потребителя медицинских услуг посредством принудительного воздействия на нарушителя данных прав. При этом нормативный уровень характеризуется превалированием нормативноправового регулирования над договорным регулированием и саморегулированием, что обусловлено спецификой отношений по оказанию медицинских услуг

6. К общим средствам механизма гражданско-правовой охраны прав потребителей медицинских услуг относятся гарантии доступности медицинской помощи; установление различных источников финансирования медицинской помощи, порядков и стандартов оказания медицинских услуг, требований к процессу оказания медицинских услуг, заключение договоров в обязательном порядке; а также правосубъектные средства в виде закрепления особых правовых статусов исполнителя и потребителя медицинских услуг. К специальным средствам охраны прав потребителей медицинских услуг относятся контроль над медицинской деятельностью, выражающийся в особом порядке допуска к ней, порядку оказания медицинской помощи и стандарты медицинской помощи, участие медицинских страховых компаний в контроле качества медицинских услуг. К дополнительным средствам охраны следует отнести установленные для отдельных групп граждан или отдельных видов медицинских услуг гарантии оказания медицинской помощи и дополняющие правовой статус пациента субъективные права.

7. Среди способов защиты прав потребителей медицинских услуг выделяются меры гражданско-правовой ответственности (возмещение убытков, вреда, причиненного жизни или здоровью, компенсация морального вреда). Остальные способы защиты (пресечение действий, нарушающих право или создавших угрозу его нарушения; самозащита права; присуждение к исполнению обязанности в натуре; понуждение к заключению договора; расторжение или изменение договора) не применяются в силу специфики отношений либо могут применяться в ограниченных случаях (например, в случае уклонения исполнителя от заключения договора возмездного оказания медицинских услуг и т.д.). Специальные средства защиты (применяемые исключительно в правоотношениях по оказанию медицинских услуг) в законодательстве не закреплены.

8. Меры ответственности за правонарушения в сфере оказания медицинских услуг следует применять независимо от вины исполнителя медицинской услуги исходя из ст. 1095 ГК. В этом случае потребитель доказывает факт наличия недостатка услуги (с помощью экспертизы качества). Отсутствие объективных критериев определения размера убытков, в том числе расходов, в

правовых спорах по качеству медицинских услуг, предопределяет обращение к институту компенсации морального вреда, не требующего отдельной процедуры доказывания.

Алтухов Алексей Владимирович
Гражданско-правовая защита прав участников долевого строительства многоквартирных домов при несостоятельности (банкротстве) застройщика
Дата защиты – 10 февраля 2016 года

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»
Научный руководитель	Шерстобитов Андрей Евгеньевич
Оппоненты	Ткачев Валентин Николаевич, Эрлих Маргарита Евгеньевна
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»
Место защиты	Диссертационный совет Д 501.002.18 при ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»

Научная новизна диссертационного исследования. Настоящая работа является первым в российском правоведении комплексным исследованием ключевых вопросов гражданско-правовой защиты прав участников строительства многоквартирных домов при банкротстве застройщика.

Положения, выносимые на защиту. На защиту выносятся следующие положения, сформулированные в результате проведенного диссертантом исследования:

1. С целью создания механизма равного и пропорционального удовлетворения требований участников долевого строительства многоквартирного дома в ситуации банкротства застройщи-

ка необходимо отказаться от нашедшего отражение как в доктрине, так и в правоприменительной практике подхода, допускающего судебное признание права собственности участников долевого строительства на жилые и нежилые помещения в домах, строительство которых не завершено. Напротив, следует исходить из того, что до момента передачи застройщиком участнику долевого строительства помещения (объекта долевого строительства) в многоквартирном доме, введенном в эксплуатацию, участнику долевого строительства должны быть доступны лишь средства обязательственно-правовой защиты (предъявление требования о передаче помещения, денежного требования).

2. Требование участника долевого строительства о передаче жилого помещения в многоквартирном доме может быть признано обоснованным арбитражным судом и, как следствие, включено в реестр требований о передаче жилых помещений при одновременном соблюдении следующих условий:

а) участником долевого строительства исполнено полностью или частично обязательство по оплате жилого помещения;

б) договор, на котором основано требование участника долевого строительства о передаче жилого помещения, является заключенным и действительным;

в) обязательство застройщика по передаче жилого помещения участнику долевого строительства не исполнено;

г) за участником долевого строительства не зарегистрированы право собственности на соответствующее жилое помещение либо доля в праве общей долевой собственности на многоквартирный дом.

3. В случае признания банкротом участника договора простого товарищества, на основании которого осуществлялось либо осуществляется строительство многоквартирного дома, при решении вопроса о надлежащем средстве защиты прав иных товарищей (предъявление требования о передаче жилого помещения, денежного требования, требования об исключении имущества из конкурсной массы) ключевое значение имеют следующие обстоятельства:

а) условие договора о принадлежности земельного участка, на котором осуществлялось либо осуществляется строительство многоквартирного дома (предусматривает ли договор обязан-

ность товарища-правообладателя земельного участка внести вклад в общее дело в виде права аренды или посредством передачи земельного участка в общую долевую собственность товарищей);

б) исполнение товарищем-правообладателем земельного участка вышеуказанной обязанности (оформлен ли земельный участок, на котором осуществлялось либо осуществляется строительство многоквартирного дома, в общую долевую собственность товарищей или в аренду со множественностью лиц на стороне арендатора);

в) государственная регистрация права собственности товарищей на многоквартирный дом либо помещения в многоквартирном доме.

4. Применительно к ситуации наличия у застройщика, признанного банкротом, многоквартирного дома, строительство которого не завершено, должна быть обеспечена альтернативность вариантов реализации идеи замены застройщика (и одновременно способов погашения требований участников долевого строительства). Такими вариантами (способами) могут быть, во-первых, передача прав застройщика на не завершённое строительством многоквартирный дом и земельный участок созданному участниками долевого строительства жилищно-строительному кооперативу или иному специализированному потребительскому кооперативу; во-вторых, продажа не завершённого строительством многоквартирного дома и земельного участка с условием о принятии покупателем на себя обязанности завершить строительство дома и передать расположенные в нем жилые помещения участникам долевого строительства. Право выбора одного из двух указанных способов погашения требований участников долевого строительства должно принадлежать собранию участников строительства.

5. Нашедшее отражение, в частности, в законодательстве о долевом строительстве объектов недвижимости представление о многоквартирном доме как о некоей технической конструкции, лишенной качеств самостоятельного объекта гражданских прав, заслуживает критической оценки и должно быть пересмотрено. Возникновению режима жилищной (этажной) собственности должна предшествовать государственная регистрация права соб-

ственности застройщика на многоквартирный дом. Поэтому такую регистрацию необходимо рассматривать в качестве одного из условий передачи участникам долевого строительства в собственность жилых помещений в порядке погашения их требований в деле о банкротстве застройщика.

6. Участник долевого строительства, которому было передано застройщиком жилое помещение в многоквартирном доме, введенном в эксплуатацию, до даты принятия заявления о признании застройщика банкротом, имеет охраняемый законом интерес в приобретении права собственности на указанное помещение. Надлежащим способом защиты данного интереса (реализация которого в обычном (административном) порядке осложнена в связи с возбуждением в отношении застройщика производства по делу о банкротстве) является вынесение арбитражным судом, рассматривающим дело о банкротстве застройщика, определения о государственной регистрации перехода права собственности на указанное помещение к участнику долевого строительства.

7. Предъявленное в деле о банкротстве застройщика многоквартирного дома требование участника долевого строительства о государственной регистрации перехода права собственности на расположенное в данном доме жилое помещение может быть удовлетворено при одновременном соблюдении следующих условий:

а) застройщиком получено разрешение на ввод в эксплуатацию многоквартирного дома;

б) произведена государственная регистрация права собственности застройщика на жилое помещение;

в) жилое помещение передано застройщиком участнику долевого строительства до даты принятия заявления о признании застройщика банкротом;

г) договор, на котором основано требование участника долевого строительства, является заключенным и действительным;

д) участником долевого строительства исполнено обязательство по оплате жилого помещения.

Аминов Мухамаджон Махмадризович
Проблемы признания и исполнения иностранных судебных
решений по семейным делам в Республике Таджикистан
Дата защиты – 12 февраля 2016 года

Место выполнения работы	Межгосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Российско-Таджикский (славянский) университет»
Научный руководитель	Тагаева Санавбар Назиркуловна
Оппоненты	Мороз Светлана Павловна, Мирсайев Хаким Саидович
Ведущая организация	Таджикский государственный университет коммерции
Место защиты	Диссертационный совет ДМ 737. 004.08 при Таджикском национальном университете, Институте философии, политологии и права имени А.М. Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан, Межгосударственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Российско- Таджикский (славянский) университет»

Научная новизна исследования заключается в том, что оно является первым современным комплексным исследованием в Республике Таджикистан, в рамках которого рассматривается большинство проблем, связанных с признанием и исполнением иностранных судебных решений по семейным делам.

Данное диссертационное исследование отличается инновационным подходом к определению оснований признания и исполнения иностранных судебных решений по семейным делам как с позиций международного частного права, так и с позиций семейного права.

На основе комплексного анализа проблем признания и исполнения иностранных судебных решений по семейным делам

теоретически обосновано понятие признания исполнения иностранного судебного решения, принудительного исполнения иностранного судебного решения.

Впервые в Таджикистане проведено всестороннее исследование места института признания и исполнения иностранных судебных решений в системе права.

Автор впервые в науке международного частного права Республики Таджикистан выдвинул идею о допустимости использования принципа взаимности в вопросах признания и исполнения иностранных судебных решений по семейным делам.

Доказано, что предпосылки становления института признания и исполнения иностранных судебных решений на территории исторического Таджикистана наблюдались в древности.

В рамках диссертационного исследования были получены результаты, подтверждающие научную новизну работы, восполняющие пробелы в правовом регулировании признания и исполнения иностранных судебных решений по семейным делам в Республике Таджикистан.

Положения, выносимые на защиту:

1. Признание и исполнение иностранных судебных решений является институтом международного частного права по следующим основаниям:

во-первых, при вынесении решения судом иностранного государства осуществляется выбор применимого к спору права;

во-вторых, иностранное судебное решение, подлежащее признанию и исполнению, осложнено иностранным «элементом»;

в-третьих, суд государства, в котором признается и исполняется иностранное решение, выясняет наличие взаимности и международной договоренности, а также выявляет отсутствие оснований для применения оговорки о публичном порядке.

2. Исследование доктринальных подходов к признанию и исполнению иностранных судебных решений позволило выявить:

- труднореализуемость на практике теории международной вежливости, недопустимость перенесения частноправовых категорий в сферу публично-правовых отношений в рамках концепции обязательства, игнорирование особенностей правовых систем различных стран в рамках теории приобретенных прав, подмену категории закона и судебного решения в доктрине гар-

монии между решением и правовой системой государства для обоснования трансграничного действия судебного решения;

- приемлемость принципа взаимности в обеспечении устойчивых отношений между государствами и предоставлении субъектам частноправовых отношений различной принадлежности возможности реализации своих прав на территории иностранного государства.

3. Предпосылки становления института признания и исполнения иностранных судебных решений на территории исторического Таджикистана наблюдались в древности. Существование в Ахеминидский период (VI век до н. э.) двух систем вынесения решения на основе позитивного права и на основе норм действующих местных обычаев свидетельствует о наличии двух не взаимоисключающих, а взаимодополняющих друг друга видов правосудия.

Новый этап формирования института признания и исполнения иностранных судебных решений связан с присоединением Средней Азии к России и распространением на ее территории имперского законодательства (во второй половине XIX века), что породило существование трех правовых систем: имперского

законодательства, мусульманского права, отдельных элементов юридических адатов.

Окончательно институт признания и исполнения иностранных судебных решений сформировался лишь с приобретением независимости и суверенитета Республикой Таджикистан.

4. Учитывая особенность признания и исполнения иностранных судебных решений по семейным спорам, необходимо урегулировать данный вопрос в Разделе VIII Семейного кодекса Республики Таджикистан «Применение семейного законодательства к семейным отношениям с участием иностранных граждан и лиц без гражданства» со ссылкой на Гражданский процессуальный кодекс Республики Таджикистан.

5. Исследование признания иностранных судебных решений по семейным делам позволило:

- выработать авторское определение признания иностранного судебного решения, под которым понимается порядок распространения правового действия судебного решения на территории другого государства, где оно подлежит реализации.

- выявить особенности признания отдельных категорий иностранных судебных решений по семейным делам, предложить их следующую классификацию: а) простое признание - признание, не требующее совершения дальнейших процессуальных действий, то есть исполнения; б) сложное признание - признание, являющееся необходимой предпосылкой, основанием для исполнения иностранных судебных решений.

6. Исследование особенностей исполнения иностранных судебных решений позволило выработать авторское определение принудительного исполнения, под которым понимается стадия приобретения иностранным судебным решением юридической силы, направленной на удовлетворение исковых требований гражданина Республики Таджикистан либо лица, проживающего на территории Республики Таджикистан, по решению, вынесенному в иностранном государстве.

7. Особенность семейных дел позволила выявить специфику проявляющихся оговорок о публичном порядке при исполнении иностранных судебных решений, выражающуюся в несоответствии последствий признания нормам морали (нравственности) и справедливости.

8. Признание решения иностранного судебного органа, не требующее дальнейшего исполнения на территории Республики Таджикистан (о разводе, признании брака недействительным), может осуществляться без международного договора между страной, в которой вынесено решение, и страной, в которой испрашивается исполнение. Признание иностранного судебного решения для дальнейшей его реализации на территории Республики Таджикистан требует вынесения судом определения о его признании.

9. Исключительная подсудность споров о разделе недвижимости обуславливает допустимость признания и дальнейшего исполнения иностранного судебного решения о разделе лишь движимого имущества супругов на территории Республики Таджикистан.

10. Решение иностранного суда, вынесенное по спору о происхождении ребенка от конкретной женщины или мужчины, должно признаваться действительным на территории Республики Таджикистан при условиях:

- соблюдения материального и процессуального законодательства страны, в которой решение выносится,

- не противоречия решения нормам морали и основам правопорядка признающего государства,

- отсутствия возражений ответчика - гражданина Таджикистана на признание решения в республике.

11. Признание в Республике Таджикистан иностранных судебных решений об установлении отцовства ставится в зависимость от соответствия вынесенного решения законодательству иностранного государства при отсутствии возражений со стороны лица, постоянно проживающего на территории Таджикистана, признанного в установленном в иностранном государстве порядке отцом ребенка.

По итогам исследования сформулированы предложения по совершенствованию законодательства о признании и исполнении иностранных судебных решений:

1) предлагается дополнить Гражданский процессуальный кодекс Республики Таджикистан статьей «Признание иностранных судебных решений» в следующей редакции: «Признание иностранного судебного решения представляет собой процедуру распространения правового действия судебного решения на территории другого государства, где оно подлежит реализации»;

2) учитывая специфический характер семейных правоотношений, предлагается

дополнить главу 22 «Применение семейного законодательства о браке и семье к иностранным гражданам и лицам без гражданства» статьей «Признание и исполнение иностранных судебных решений по семейным делам», закрепив норму в следующей редакции: «Решения иностранных судов по семейным делам признаются и

исполняются в Республике Таджикистан, если это предусмотрено законом или международным договором Республики Таджикистан или на началах взаимности»;

3) предлагается дополнить пункт 1 статьи 93 Закона «Об исполнительном производстве» положением: «Согласно процессуальному законодательству РТ, после признания суд может выдать исполнительный лист и привести в исполнение иностранное су-

дебное решение в течение трех лет с момента обращения с ходатайством о его принудительном исполнении»;

4) предлагается ч. 4 ст. 400 ГПК РТ дополнить положением: «Суд или судья в течение двадцати дней должен выслушать сторону, против которой это решение вынесено, а также прокурора и вынести определение о принудительном исполнении решения суда иностранного государства или об отказе в этом»;

5) обоснована необходимость уточнения оговорки о публичном порядке, закрепленной в ст.177 СК РТ, и изложения ее в следующей редакции: «Иностранное семейное право не применяется в случаях, если это противоречит нормам морали (нравственности) и основам правопорядка (публичному порядку) Республики Таджикистан»;

6) предлагается скорректировать норму Гражданского процессуального кодекса, изложив ее в следующей редакции: «Суды Республики Таджикистан отказывают в принудительном исполнении решений судов иностранного государства в случаях...»;

7) предлагается в части 1 статьи 173 СК РТ урегулировать вопрос признания иностранного судебного решения об установлении и оспаривании отцовства нормами в следующей редакции:

«Установление отцовства (материнства), совершенное за пределами Республики Таджикистан, признается действительным в Республике Таджикистан, если оно соответствует законодательству государства, гражданином которого является ребенок по рождению».

«Оспаривание отцовства и материнства, совершенное за пределами Республики Таджикистан, признается в Республике Таджикистан, если против него не возражает лицо, постоянно проживающее на территории Таджикистана, признанное в установленном в иностранном государстве порядке отцом (матерью) ребенка»;

8) предлагается закрепление в ст.174 Семейного кодекса Республики Таджикистан положения в следующей редакции: «Права и обязанности родителей и детей определяются личным законом ребенка или правом, которое имеет тесную связь с соответствующими отношениями, если оно является более благоприятным для ребенка (принцип наиболее тесной связи)»;

9) предлагается закрепление в Семейном кодексе Республики Таджикистан следующего положения: «Усыновление ребенка, имеющего гражданство Республики Таджикистан и проживающего за пределами Республики Таджикистан, произведенное в компетентном органе иностранного государства (суде или ином органе), гражданином которого является усыновитель, признается действительным в Республике Таджикистан, если было получено предварительное разрешение на усыновление компетентного органа Республики Таджикистан»;

10) предлагается включить дополнения следующего содержания в ст. 127 СК РТ: «В исключительных случаях, в целях обеспечения ребенка наиболее благоприятными условиями и при невозможности устройства ребенка на территории Республики Таджикистан ребенок может быть передан на усыновление (удочерение) следующим родственникам: бабушке, дедушке, тете, дяде, брату и сестре, отчиму и мачехе (при условии, что кровный отец или мать живы), - являющимся иностранными гражданами или лицами без гражданства, проживающим на территории иностранного государства, но с соблюдением законодательства Республики Таджикистан и законодательства того государства, на территории которого проживают усыновители, и при отсутствии международного договора».

Багаев Владимир Ахсарович

Приобретение недвижимого имущества по давности владения по российскому и английскому праву

Дата защиты – 17 февраля 2016 года

Место выполнения работы	ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»
Научный руководитель	Иванов Антон Александрович
Оппоненты	Скловский Константин Ильич, Латыев Александр Николаевич

Ведущая организация ФГБУН «Институт государства и права Российской академии наук»

Место защиты Диссертационный совет Д 212.232.04 при ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Научная новизна диссертационной работы состоит в том, что она содержит первое в российской литературе исследование владения и приобретательной давности по английскому праву, а также сравнение их с аналогичными институтами российского права.

В результате проведённого исследования сделаны следующие выводы, выносимые на защиту.

1. Классификация систем регистрации прав на недвижимое имущество на позитивные и негативные, которую начинают использовать в российской литературе, требует уточнения. К позитивным системам относят те, в которых право возникает в результате регистрации даже без наличия для этого материально-правовых оснований. К негативным — те, которые требуют наличия указанных оснований для возникновения права при регистрации. Однако это не означает, что в позитивных системах, в отличие от негативных, запись о праве является неоспоримой. Она может быть исправлена при наличии ошибки. Поэтому при оценке степени надёжности зарегистрированных прав в позитивных системах необходимо учитывать основания для исправления реестра. Примером может быть английская регистрационная система. Она считается позитивной, но в ней от изменения реестра при ошибке защищены лишь некоторые добросовестные владельцы.

2. Наличие системы регистрации прав на недвижимое имущество требует изменения конструкции приобретательной давности в отношении данного вида имущества. Традиционная модель этого института предполагает, что право собственности на его основании приобретается автоматически в момент истечения срока приобретательной давности. Такое неформальное действие способно подорвать надёжность зарегистрированных прав, как было в Англии до 2003 г. Поэтому в отношении имущества, пра-

ва на которое зарегистрированы, более подходящей является модель, при которой право собственности в силу приобретательной давности возникает с момента его государственной регистрации. Эта модель введена в 2003 г. в Англии и желательна в России.

3. Реквизиты приобретательной давности (*adverse possession*) в английском праве включают не имеющее законного основания непрерывное владение, описываемое через элементы физического господства (*corpus*) и владельческой воли (*animus*), и истечение 12-летнего срока. В отношении зарегистрированной недвижимости действуют специальные правила: срок владения сокращён до 10 лет и для приобретения права собственности (*fee simple*) требуется регистрация. Открытость является элементом владения. Добросовестность по общему правилу не требуется.

4. Наиболее значительное отличие конструкций владения для давности по английскому и российскому праву заключается в требованиях к владельческой воле (*animus*). Во-первых, её содержание определено в Англии менее жёстко, чем в России. Лицо признаётся владельцем для давности, даже если оно готово вернуть недвижимость собственнику или платить за её использование, а также когда оно ошибочно считает себя арендатором. Во-вторых, в английской системе доказательство *animus* в большей степени зависит от физического элемента владения (*corpus*), а в российской — от основания владения. В Англии при наличии достаточного физического контроля *animus* презюмируется и поэтому практически утрачивает самостоятельное значение.

5. Добросовестное и недобросовестное владение в контексте приобретательной давности выполняют разные функции. Первое следует защищать для предотвращения ущерба для владельцев и собственников. Второе стоит признавать, чтобы стимулировать экономический оборот и более эффективное использование имущества. Это необходимо учитывать при формулировании условий приобретательной давности в законодательстве. В частности, для добросовестного владения желательно установить более короткий срок давности, чем для недобросовестного владения.

6. В Англии действует модель относительного права собственности. Давностный владелец является собственником с момента начала владения недвижимостью. Однако концепция относительной собственности последовательно в английском праве не

проведена: из неё сделан ряд важных исключений. В период течения давностного срока право прекращается в результате оставления владения. Распоряжение этим правом затруднено, а в случае с зарегистрированной недвижимостью практически невозможно. Добросовестный давностный владелец может оставить за собой часть доходов от вещи, и, таким образом, его право оказывается сильнее права предшествующего собственника.

Бабичева Марина Михайловна

Условие о цене в договорах поставки нефте- и газопродуктов трубопроводным транспортом

Дата защиты – 18 февраля 2016 года

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»
Научный руководитель	Яценко Татьяна Сергеевна
Оппоненты	Салиева Роза Наильевна, Попов Алексей Алексеевич
Ведущая организация	ФГАОУ ВПО «Волгоградский государственный университет»
Место защиты	Диссертационный совет Д 229.001.01 при ФГБОУ ВПО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»

Научная новизна. Настоящая диссертация является первым комплексным монографическим исследованием, в котором предпринята попытка решения проблем формирования справедливых цен на нефть и газ в условиях свободного рынка на основании гражданскоправовых принципов регулирования общественных отношений с учетом анализа норм различных отраслей права (гражданского, предпринимательского, налогового, административного, гражданского процессуального). С целью определения

границ допустимого воздействия на цену как условие договора проведен анализ гражданско-правовой природы обязательств, опосредующих реализацию нефти и газа трубопроводным транспортом. Обоснована необходимость реформирования газовой отрасли промышленности, создающей непреодолимые препятствия к формированию конкурентного рынка газа в России. Сформулировано понятие цены как условия гражданско-правового договора, определены ее обязательные признаки, отражающие специфику отношений в исследуемой области, обосновано их практическое значение. Разработаны предложения по совершенствованию гражданского законодательства в вопросе о цене, общих положений о договоре и отдельных видов обязательств с учетом результатов проведенного исследования правовой природы отношений в рассматриваемой сфере. Научно обоснованы предложения по внесению изменений в отраслевое законодательство РФ, регулирующие отношения по реализации нефте- и газопродуктов трубопроводным транспортом, направленные на его гармонизацию.

В результате проведенного исследования сформулированы и обоснованы следующие основные положения, выносимые на защиту:

1. Доказано, что договоры, оформляющие отношения по реализации нефте- и газопродуктов трубопроводным транспортом, являются по своей природе договорами поставки. Обосновано, что такие договоры не обладают признаками, имеющими правовой характер и требующими введения самостоятельного договорного института или самостоятельного закрепления их на уровне ГК.

2. Обосновано, что договоры поставки нефте- и газопродуктов трубопроводным транспортом не являются публичными. В связи с этим сделан вывод о недопустимости введения присущего публичным договорам режима «одинаковости» цены и иных условий для всех потребителей (п. 2 ст. 426 ГК) на основании подзаконных нормативных актов.

3. Доказано, что закрепленная в ГК договорная конструкция снабжения нефтью и нефтепродуктами через присоединенную сеть не соответствует реально складывающимся в этой сфере общественным отношениям, которые в настоящее время фактически разделены на отношения по поставке с одной стороны, и от-

ношения по транспортировке трубопроводным транспортом — с другой. Кроме того, такие отношения регулируются самостоятельными договорами.

4. В целях обеспечения справедливых цен на газ обоснована целесообразность исключения из ГК договорной конструкции снабжения газом через присоединенную сеть только после завершения структурной реформы в газовой отрасли в форме фактического обособления деятельности (и, соответственно, отношений) по транспортировке газа по трубопроводу от деятельности (отношений) по поставкам газа.

5. Доказано, что договоры оказания услуг по транспортировке нефти и газа по магистральному трубопроводу (в отличие от договоров поставки указанных ресурсов) являются договорами *suī generis*, наиболее близкими по своей природе к договору перевозки. В целях регулирования указанных отношений предлагается нормативно закрепить необходимость соответствия таких договоров положениям ГК о договоре перевозки с оговоркой «если иное не вытекает из существа обязательства».

6. В целях недопустимости необоснованного отказа в «доступе к трубе» и создания условий для формирования справедливых цен на нефть и газ обоснована необходимость закрепления на законодательном уровне публичного характера договоров оказания услуг по транспортировке нефти и газа по трубопроводу либо признания трубопроводного транспорта транспортом общего пользования.

В этих же целях дополнительно предлагается закрепить в ГК положение о том, что в качестве потребителя в публичном договоре может выступать любое физическое и юридическое лицо независимо от цели приобретения товаров, работ и услуг.

7. Обоснована необходимость признания справедливости обязательным признаком цены в договорах, опосредующих реализацию нефти и газа, а также других товаров, рынок которых монополизирован.

Проведенное исследование позволило заключить, что цена как условие гражданско-правового договора представляет собой определенное сторонами условие договора, которое в денежной форме выражает ценность и стоимость объекта гражданских прав

по сделке и воспринимается сторонами как справедливый эквивалент такого объекта.

8. В целях защиты интересов потребителей газа и обеспечения единообразия судебной практики в рассматриваемой сфере обоснована необходимость нормативного признания предусмотренных законодательством о газоснабжении повышающих коэффициентов за потребление газа в объеме, сверх предусмотренного договором, элементом ценообразования с одновременным введением запрета на включение в договор поставки газа условия о неустойке за такое сверхлимитное потребление. В качестве альтернативного варианта предлагается признать такие коэффициенты исключительной неустойкой.

9. Сформулирован вывод о том, что в целях обеспечения справедливых цен на нефть и газ, а также иные товары, рынок которых монополизирован, необходимо закрепить на законодательном уровне объективные критерии такой цены. Справедливой в условиях монополизированного рынка ценой предлагается считать цену, которая рассчитывается уполномоченным органом, опубликована в установленном порядке и носит рекомендательный для применения характер. Кроме того, такая цена не должна быть фиксированной: она могла бы устанавливаться в виде предельных значений (минимального и максимального) либо путем введения дополнительно к такой цене допустимого порога возможных отклонений от нее (например, с учетом зарубежной правоприменительной практики, в процентах к справедливой цене), в пределах которого цена считалась бы справедливой.

Горская Екатерина Юрьевна

Акты гражданского состояния как основания возникновения, изменения и прекращения гражданских и семейных правоотношений

Дата защиты – 19 февраля 2016 года

Место
выполнения
работы

НОУ ВПО «Московская академия экономики и
права»

Научный руководитель	Харитоновна Юлия Сергеевна
Оппоненты	Ильина Ольга Юрьевна, Чашкова Светлана Юрьевна
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет»
Место защиты	Диссертационный совет Д 521.023.02 при НОУ ВПО «Московская академия экономики и права»

Научная новизна работы состоит в том, что на основе исследования законодательства выработан комплексный подход к изучению теории актов гражданского состояния как юридических фактов, порождающих гражданские и семейные правоотношения.

Предложено новое понимание действия юридических фактов в семейном праве; выявлено, что они порождают, изменяют и прекращают не только семейные, но и иные правоотношения. Семейные состояния представлены в качестве своеобразных юридических фактов,

обуславливающих возникновение, изменение или прекращение других правоотношений. В этом состоит специфика действия юридических фактов в семейном праве по сравнению с другими отраслями права, где юридические факты порождают, изменяют или прекращают лишь те отношения, которые регулируются данной отраслью права.

В диссертации предлагается классификация актов как юридических фактов, которая производится по различным основаниям. В работе даются авторские понятия и толкования терминам: гражданское состояние, акты гражданского состояния, семья, член семьи, семейная правоспособность.

Обоснована необходимость введения новых актов гражданского состояния (государственная регистрация перемены пола), а также пересмотра и модернизации уже существующих процедур регистрации гражданского состояния (регистрация рождения при использовании суррогатного материнства, имянаречение новорождённого).

По результатам исследования на защиту выносятся следующие основные положения:

1. В результате системного анализа законодательства об актах гражданского состояния, отечественной, зарубежной и международной судебной практики, практики органов, регистрирующих акты гражданского состояния сделаны выводы о том, что регулирование правоотношений в данной сфере является отражением развития правовой и социальной глобализации, унификации, а также следствием развития и медицинских, информационных и иных технологий. В частности, касающихся имянаречения и перемены имени, юридической перемены пола гражданином, упрощения процедуры невнесения сведений о бывшем муже матери ребёнка как об отце новорождённого (проект законодательного закрепления «тройственного союза» рассматривается в настоящее время в комитете Государственной думы РФ), установления родства между родителями и детьми, рождёнными при помощи использования методов вспомогательных репродуктивных технологий и т.д.

2. Сформулировано и обосновано авторское определение понятия «гражданское состояние» — это юридический факт, содержащий совокупность разнообразных характеристик индивидуума и порождающий в качестве элемента правообразующего состава гражданско-правовые, семейные, иные правоотношения как частноправового, так и публичного характера, неразрывно связанный с возникающими правоотношениями.

В одно и то же время гражданин обладает различными правовыми статусами, определяемыми для разных сторон общественной и правовой жизни. Гражданское состояние как юридический факт влияет на приобретение, изменение или прекращение гражданином одного из правовых статусов.

3. Институт актов гражданского состояния принадлежит к общеправовым категориям, востребованным в различных отраслях права. Один и тот же акт гражданского состояния влечёт за собой правовые последствия разного характера, в зависимости от целей и состава этих правоотношений. Специфика действия юридических фактов семейноправового характера состоит в более широкой сфере их применения по сравнению с действием юридических фактов в других отраслях права. Они порождают, изме-

няют и прекращают не только собственно семейные, но и другие правоотношения: гражданские (право на имя, наследственные права), конституционные (реализация репродуктивных прав, защита материнства и детства), предпринимательские (имя гражданина как способ идентификации и индивидуализации субъекта предпринимательской деятельности), административные (представительство и взаимодействие с государственными органами родителей от имени детей, не достигших последними совершеннолетнего возраста).

4. Выявлена дифференциация понятий «состояние», «акт гражданского состояния», «записи актов гражданского состояния», «регистрация актов гражданского состояния». Акты гражданского состояния, в отличие от состояний как юридических фактов, влекут наступление заранее определённых юридических последствий.

Установлено, что акты гражданского состояния выполняют следующие функции:

- 1) идентификационную (закрепление сведений о физическом лице, то есть придают гражданину набор юридических качеств и социальных характеристик);
- 2) документирования (удостоверяют личность гражданина или какой-либо его статус);
- 3) прогностическую (используются для разработки научно обоснованных прогнозов экономического и социального развития страны);
- 4) статистическую (на их основе производится учёт данных о населении страны);
- 5) доказательственную (способствуют охране личных и имущественных прав граждан, так как являются доказательствами в суде).

5. Дополнена разработанная в науке классификация актов гражданского состояния как юридических фактов. Выделены презюмируемые законом акты гражданского состояния (закрепляемые в праве предположения о наличии или отсутствии юридических фактов, основанные на устойчивых закономерностях и подтверждённые предшествующим опытом) и те, которые требуют установления. В свою очередь последние делятся на устанавливаемые в добровольном (административном) порядке, пу-

тём подачи заявления в органы ЗАГС и устанавливаемые в судебном порядке.

В зависимости от количества лиц, чьи интересы затрагиваются юридическими фактами, диссертант выделяет индивидуальные, при которых гражданин единолично принимает на себя права и обязанности, и групповые, где фиксируемые интересы субъектов правоотношений противопоставляются или являются аналогичными.

Классическим признаком классификации юридических фактов является волевой признак, исходя из этого критерия, АГС делятся на две группы: события и действия. В работе выделены в особую группу факты-состояния и факты, носящие эпизодический характер. Основанием классификации является продолжительность их существования во времени. В группе фактов-состояний следует выделить правомерные состояния и фиктивные состояния. Фиктивное правовое состояние — отношение, по форме полностью соответствующее требованиям закона, но по содержанию противоречащее ему, характеризующееся целями, явно не соответствующими содержанию и социальному назначению семейных отношений.

6. В работе делается вывод, что категории семейной дееспособности имеют свои специальные характеристики, но не имеют достаточной самостоятельности для выделения их в отдельное правовое явление. Гражданская правоспособность соотносится с семейной как общая и отраслевая, под последней мы подразумеваем способность физического лица иметь семейные права и нести соответствующие обязанности.

7. Доказывается, что ныне существующая гестационная теория родства является несостоятельной и требует пересмотра для целей установления родства между родителями и детьми, рождёнными при помощи методов вспомогательных репродуктивных технологий. Супруги, давшие согласие на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, находятся в уязвимом положении и при возникновении споров не могут рассчитывать на исход дела в их пользу. Необходимо отнести решение вопроса о внесении в запись акта о рождении ребёнка сведений о родителях в компетенцию суда, такой порядок позволит рассмот-

реть каждое дело индивидуально, с учётом ситуационных особенностей.

8. Имя гражданина может служить для целей его идентификации как предпринимателя. При этом, как и любые другие словесные сочетания, заявляемые в качестве средств индивидуализации, имя гражданина- предпринимателя, используемое им в обороте, не должно обладать или не обладать неповторимостью или оригинальностью с точки зрения предоставления ему правовой охраны. Использование имени гражданина в предпринимательской деятельности не следует подчинять требованиям, применяемым к наименованию юридического лица. Защита прав гражданина- предпринимателя на имя может осуществляться в связи с защитой его деловой и личной репутации. Запрет использовать аналогичное имя, принадлежащее гражданину-предпринимателю, на соответствующем товарном рынке является злоупотреблением правом.

9. Диссертант исследует гендерную принадлежность лица как правовое состояние, влияющее на объём и содержание прав и обязанностей гражданина. В ходе анализа проблематики автор отвергает популярную в современном научном обществе теорию о том, что перемена пола влечёт за собой юридическую (гражданскую) смерть лица, аналогичную с процедурой объявления гражданина умершим. И приходит к мнению, что данный факт является основанием именно изменения, а не прекращения правоспособности лица, но лишь в строго определённом объёме прав и обязанностей, непосредственно связанных с половой принадлежностью человека, как необходимым условием существования в качестве субъекта правоотношений.

10. Для уменьшения числа случаев такого негативного социального явления, как развод, предлагается введение государственной пошлины. Однако пошлину следует взимать не за государственную регистрацию расторжения брака (не реанимировать уже умершие брачные узы), тем самым ухудшая и без того непростые отношения между мужем и женой, а за заключение брака размером в тридцать одну тысячу рублей, где тысяча рублей составит пошлину за государственную регистрацию заключения брака и выдачу свидетельства, а тридцать тысяч — депозит, который хранится на специальном государственном счёте в течение

пяти лет. Это позволит дать возможность ещё раз задуматься о серьёзности намерений связать себя узами брака, а в случае неблагоприятного исхода супружества сумма будет перечислена на социальные программы государства.

11. Диссертант противопоставляет доминирующей в настоящий момент точке зрения о том, что со смертью лицо теряет любого рода правоспособность, утверждение о том, что такое состояние, как родство, — не прекращается вовсе. Исходя из понимания родства как кровной связи лиц, основанной на происхождении одного лица от другого или разных лиц от общего предка, в работе сделан вывод о том, что умерший по-прежнему остаётся родственником и связующим звеном с другими поколениями и боковыми ветвями генеалогического древа семьи (право представления при наследовании имущества). В связи с этим и правоотношения родства, основанные на факте-состоянии, входящем в сложный правообразующий состав, не прекращаются со смертью гражданина — одного из участников данной правовой связи.

12. Результаты проведённого исследования позволили внести ряд предложений по совершенствованию действующего законодательства:

а) По итогам проведённого анализа судебной практики была выявлена необходимость дополнения перечня регистрируемых актов гражданского состояния актом перемены пола:

— ч. 2 ст. 3 ФЗ «Об актах гражданского состояния», дополнив, изложить в следующей редакции: «Государственной регистрации в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, подлежат акты

гражданского состояния: рождение, заключение брака, расторжение брака, усыновление (удочерение), установление отцовства, перемена имени, перемена пола и смерть».

б) В свою очередь, во избежание коллизии права, необходимостью становится внесение изменений в нормы, регулирующие прекращение брака, если один из супругов произвол юридическую перемену пола. Так как это вступает в противоречие с ч. 3 ст. 1 Семейного кодекса Российской Федерации, в которой говорится о брачном союзе строго между мужчиной и женщиной:

— дополнить ст. 16 Семейного кодекса Российской Федерации частью третьей и изложить её в следующей редакции: «3.

Брак прекращается по решению суда о перемене пола одного из супругов, вступившего в законную силу».

в) Предложено установление денежного вноса на государственную регистрацию заключения брака. Подобная норма позволила бы сократить количество необдуманных брачных союзов:

— ч. 1 ст. 26 ФЗ «Об актах гражданского состояния» после слов «Одновременно с подачей совместного заявления о заключении брака необходимо предъявить», дополнить следующим образом: «квитанцию об оплате вноса на государственную регистрацию брака, внесённого на счёт депозита Министерства юстиции России».

г) Выявлена необходимость изменения принципов внесения сведений в запись акта о рождении ребёнка при использовании методов вспомогательных репродуктивных технологий (суррогатного материнства):

— ч. 5 ст. 16 ФЗ «Об актах гражданского состояния» после слов «При государственной регистрации рождения ребёнка по заявлению супругов, давших согласие на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, одновременно с документом, подтверждающим факт рождения ребёнка, должен быть представлен документ, выданный медицинской организацией и подтверждающий факт получения согласия женщины, родившей ребёнка (суррогатной матери), на запись указанных супругов родителями ребёнка», дополнить в следующей редакции: «При возникновении споров, сведения о родителях вносятся в запись акта о рождении ребёнка по решению суда, вступившего в законную силу».

Полежаева Наталья Александровна
Правовое регулирование деятельности саморегулируемых организаций профессиональных участников рынков ценных бумаг России и США: сравнительный анализ
Дата защиты – 25 февраля 2016 года

Место выполнения ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при

работы	Президенте Российской Федерации»
Научный руководитель	Могилевский Станислав Дмитриевич
Оппоненты	Ломакин Дмитрий Владимирович, Петров Дмитрий Анатольевич
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет»
Место защиты	Диссертационный совет Д 504.001.03 при ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Научная новизна исследования заключается в первом на сегодняшний день комплексном сравнительном анализе правового регулирования деятельности саморегулируемых организаций профессиональных участников рынка ценных бумаг в России и США и их современных систем.

В диссертации предпринята попытка дать универсальное определение саморегулируемой организации и доказать, что регистрация в качестве саморегулируемой организации к таким признакам не относится.

Отдельное внимание в диссертационном исследовании уделяется некоторым вопросам, связанным с характером членства в саморегулируемых организациях на рынке ценных бумаг и его влиянием на правовой статус саморегулируемых организаций.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Доказано, что понятие саморегулируемой организации профессиональных участников рынка ценных бумаг следует рассматривать в узком и широком смыслах. В первом случае под саморегулируемыми организациями понимаются только некоммерческие организации, которые соответствуют требованиям Федерального закона «О рынке ценных бумаг» 1996 года, и которым выданы разрешения на осуществление деятельности в качестве саморегулируемых. Во втором случае любая некоммерческая корпоративная организация, созданная для координации деятельности своих членов через разработку и установление стандартов

и правил указанной деятельности и контроль за их соблюдением, совокупность целей и функций которой позволяют отграничить ее от других организаций, построенных на началах саморегулирования, но незарегистрированная в установленном законом порядке в качестве саморегулируемой, по сути, является саморегулируемой организацией.

2. Обосновано, что саморегулирование на российском рынке ценных бумаг не должно реализовываться исключительно через деятельность определенных организационно-правовых форм саморегулируемой организации, регламентированных Федеральным законом «О саморегулируемых организациях» 2007 года и Федеральным законом «О рынке ценных бумаг» 1996 года. Одной из альтернатив осуществления института саморегулирования может стать деятельность совета, состоящего из назначаемых и избираемых членов - представителей общественности и рынка, который по аналогии с американской моделью саморегулируемой организации MSRB занимается исключительно разработкой и установлением стандартов и правил профессиональной деятельности регулируемых лиц и финансируется за счет взносов этих лиц, в то время как обеспечение соблюдения указанных стандартов и правил и наложение дисциплинарных взысканий входит в круг обязанностей других регуляторов.

3. Установлено, что некоммерческая организация является наиболее оптимальным видом юридического лица для саморегулируемой организации, создаваемой на рынке ценных бумаг. Американский опыт саморегулирования на рынке ценных бумаг демонстрирует отрицательное влияние коммерциализации деятельности биржевых саморегулируемых организаций на деятельность профессиональных участников рынка, в результате чего национальные фондовые биржи стараются передавать свои определенные функции по регулированию деятельности членов небиржевой некоммерческой саморегулируемой организации FINRA.

4. Обосновано, что введение обязательного членства в саморегулируемой организации для профессионального участника рынка ценных бумаг в России при определенных условиях может оказаться пагубным не только для профессиональных участников рынка, но и для их клиентов, а также для самого государства,

особенно при сохранении лицензирования профессиональной деятельности на рынке, что может проявляться в виде дополнительных затрат вследствие двойного контроля, вступления в сговор, купли-продажи членства, установления барьеров для входа на рынок.

Установлено, что в случае сокращения количества саморегулируемых организаций одного вида до трех и введения обязательного членства в них может существенно повыситься риск монополизации рынка ценных бумаг.

5. Обосновано, что огосударствление саморегулируемых организаций профессиональных участников рынка ценных бумаг (иницирование и одобрение нормотворчества саморегулируемых организаций регулятором рынка, назначение им руководителей саморегулируемых организаций и пр.) сведет на нет выгоды от такого процесса из-за потери преимуществ саморегулирования - минимального бюрократизма; снятия нагрузки с государственного бюджета, повышения эффективности государственного контроля и снижения уровня коррупции за счет сокращения числа подконтрольных лиц; профессионализма с опытом и владением актуальной рыночной информацией; способности к быстрому реагированию на изменения на рынке и своевременного приспособления под них стандартов и правил профессиональной деятельности, способности к быстрому привлечению нарушителей к дисциплинарной ответственности; доверия между «регулируемыми» и «регулирующими» (лица, участвующие в разработке стандартов и правил, охотнее их соблюдают); регулирования и контроля безотносительно к государственным границам. Трансформация саморегулируемых организаций, которые изначально не были созданы для осуществления государственных полномочий, в государственные организации уничтожит их уникальные свойства.

6. Обосновано, что саморегулирование деятельности профессиональных участников рынка ценных бумаг не требует чрезмерного законодательного регулирования, а совершенствование такого регулирования не нуждается в принятии общего закона о саморегулируемых организациях в сфере финансовых рынков и должно проводиться на уровне специальных законов. Деятельность субъектов финансовых рынков слишком разнообразна

(например, деятельность брокеров и сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов), чтобы устанавливать общие требования к ее стандартам и правилам.

Полномочия регулятора рынка ценных бумаг в отношении саморегулируемых организаций, напротив, необходимо четко и подробно регламентировать, чтобы избежать видимости свободы саморегулирования на уровне закона, в то время как на подзаконном уровне регулятор рынка своими нормативными актами превращает организации частного сектора в квазигосударственные.

Каширский Сергей Сергеевич
Преимство прав и обязанностей в гражданском правоотношении

Дата защиты – 25 февраля 2016 года

Место выполнения работы	ФГАОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»
Научный руководитель	Чеговадзе Людмила Алексеевна
Оппоненты	Сарбаш Сергей Васильевич, Касаткин Сергей Николаевич
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет»
Место защиты	Диссертационный совет Д 504.001.03 при ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Научная новизна исследования заключается в том, что на современном этапе развития науки гражданского права диссертационная работа является одним из первых системных научных исследований преимущества прав и обязанностей во взаимосвязи с

теорией правоотношения. Впервые последствия преемства в правах и обязанностях показаны с точки зрения динамики правоотношения с раскрытием их значения как для всей системы гражданского правоотношения, так и для каждого из ее конструктивных элементов. Были проанализированы условия, позволяющие сохранить стабильность системы правоотношения при изменении состояния ее отдельных элементов. Автор исходит из позиции, что гражданское правоотношение является конструктивным образованием, которое можно представить в виде системы взаимосвязанных и взаимозависимых элементов. Указанные элементы для правопорядка имеют значение только в состоянии их связанности и взаимозависимости в системе гражданского правоотношения. В частности, субъективные права и обязанности «неразрывны» не столько с отдельно взятым лицом, сколько с тем правоотношением, в содержании которого они заключены.

Правопреемство рассмотрено в соотношении со схожими категориями, которые используются в действующем законодательстве и в юридической литературе в качестве аналога, однако влекут иные последствия для гражданского правоотношения, не приводят к сохранению целостности системы правоотношения при выбытии одного из субъектов, а значит, и к правопреемству. И на этой основе выявлены и проанализированы условия возникновения преемства в правах и обязанностях.

Диссертационное исследование содержит ряд решений по вопросам сущности и значения правопреемства, соотношения конструкций, а также видов правопреемства. На основе исследования правовой природы правопреемства определено его место в системе способов приобретения права собственности.

На защиту выносятся следующие выводы и основные положения:

1. Гражданское правоотношение выступает юридической формой взаимодействия субъектов и служит средством обеспечения их связанности с социальным благом в целях его обособления и/или потребления. Система гражданского правоотношения состоит из трех элементов (субъект, объект и содержание). Юридические элементы системы служат средствами формальной определенности лиц, благ и поведенческих возможностей и регулятивное значение имеют только в состоянии связанности и вза-

имозависимости. Ни один из элементов системы не может ни появиться вне системы гражданского правоотношения, ни «покинуть» ее на всем протяжении существования правоотношения. С фактической стороны каждое конкретное взаимодействие сугубо индивидуально и разнообразие фактов влияет на динамику и состояние гражданского правоотношения.

2. Понятия «лицо», «субъект права» и «субъект правоотношения» в гражданском праве не являются тождественными. Термин «лицо» предназначено для характеристики физических или юридических лиц (в том числе публичноправовых и частноправовых образований). Термин «субъект права» предназначен для характеристики гражданской правосубъектности лица. Существующее в реальности лицо в системе гражданского правоотношения проявляется в правовой форме субъекта правоотношения. Категория «субъект гражданского правоотношения» — это средство формальной определенности правовых состояний лиц, действующих на той или иной стороне гражданского правоотношения. Точно также как «объект права» в системе элементов гражданского правоотношения — это правовая форма социальных благ, «субъект правоотношения» — это правовая форма лиц. «Субъект правоотношения» остается его структурным элементом на всем протяжении существования правоотношения, а лица, действующие в правовом статусе субъектов правоотношения, могут меняться.

3. Категория «правопреемство» отражает не производность прав и обязанностей, а тождественность правовой ситуации и ее системную независимость от перемены лиц. «Принадлежность прав» не равноценна «принадлежности вещей» или «принадлежности требований». Субъективное право, равно как и юридическая обязанность, не могут стать «чужими», способностью к отчуждению (оборотоспособностью) обладают, в частности, социальные блага (объекты прав).

4. Динамика гражданского правоотношения проявляется внешняя и внутренняя. Внешняя динамика олицетворяет процесс развития системы правоотношения между полюсами его возникновения и прекращения. Внутренняя динамика обусловлена изменением правоотношения в связи с модификацией отдельных

элементов его системы без ликвидации правовой формы отношения.

5. Правопреемство не тождественно производности правоприобретения. Производность правоприобретения означает связь нового «дочернего» права, образовавшегося на основании существующего «материнского» права (например, конститутивное правоприобретение), а также может выражаться в поступательном прекращении одного правоотношения и образовании нового (например, в порядке регресса). Производное правоприобретение всегда приводит к возникновению новых, ранее не существовавших правоотношений.

Правопреемство предполагает полную тождественность правовой системы отношения. Лица меняются, но правоотношение, как системное образование, остается неизменным. Следовательно, правопреемство — это один из способов правоприобретения, связанный не с возникновением новых прав (правоотношений), а лишь с заменой лиц в существующем правоотношении.

6. Транслятивное правопреемство ограничивается рамками продолжающего свое существование правоотношения. Принимая другое лицо на место субъекта права, система гражданского правоотношения остается в неизменном виде. Словосочетание «переход прав» не отражает сущности транслятивного правопреемства, поскольку оно служит цели конкретизации лица, которое займет место выбывшего на одной из сторон гражданского правоотношения.

7. Правопреемство есть частный случай изменения гражданского правоотношения, при котором существующая правовая связь сохраняется, ее содержание и объект остаются неизменными, модифицируется лишь один из элементов в связи с переменой лиц в субъектном составе. В некоторых случаях это позволяет получить права и обязанности, которые в ином порядке лицо не смогло бы приобрести. В этом смысле правопреемство является особым, а не производным способом приобретения права собственности.

8. Универсальным следует признавать правопреемство, когда при вступлении нового лица на место выбывшего совокупность прав и обязанностей субъекта остается неизменной. Универсальному преемству присущи следующие отличительные признаки:

невозможность передачи исключительно актива или только пассива; ответственность преемника по долгам предшественника; для преемства не требуется совершение специальных действий; правопреемство происходит в силу закона.

Остальные случаи преемства должны характеризоваться как сингулярное правопреемство. При сингулярном правопреемстве необходимо прямое указание на преемство в отношении каждого правомочия, каждой отдельной юридической обязанности. При отсутствии указаний в этой части преемство не происходит.

Каримуллина Алсу Эриковна
Правовые стимулы и ограничения в гражданско-правовом регулировании страховой деятельности
Дата защиты – 25 февраля 2016 года

Место выполнения работы	ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
Научный руководитель	Михайлов Андрей Валерьевич
Оппоненты	Санникова Лариса Владимировна, Долотина Регина Рашидовна
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»
Место защиты	Диссертационный совет Д 212.081.26 при ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научная новизна диссертации выражается в том, что автором впервые выявлены юридическая природа и роль системы правовых стимулов и ограничений в гражданско-правовом регулировании страховой деятельности.

При этом в работе:

- сформулировано авторское понятие системы правовых стимулов и ограничений в гражданско-правовом регулировании страховой деятельности;

- выявлены общие для всех стадий функционирования субъекта страхового дела (при создании, прекращении субъекта страхового дела, осуществлении страховой деятельности) задачи системы правовых стимулов и ограничений в гражданско-правовом регулировании страховой деятельности;

- определены юридические особенности правовых стимулов в гражданско- правовом регулировании страховой деятельности; выявлены основные и комплексные правовые стимулы в гражданско-правовом регулировании страховой деятельности, определено их понятие и характеристики;

- определены юридические особенности правовых ограничений в гражданско-правовом регулировании страховой деятельности; выделены общие и специальные правовые ограничения в гражданско-правовом регулировании страховой деятельности;

- выявлены основные тенденции развития страхового законодательства, отражающие наиболее общие изменения в системе правовых стимулов и ограничений в гражданско-правовом регулировании страховой деятельности.

Научная новизна находит свое выражение и конкретизируется в следующих основных положениях, выносимых на защиту:

1. Система правовых стимулов и ограничений в гражданско-правовом регулировании страховой деятельности представляет собой совокупность взаимосвязанных и взаимодополняющих друг друга правовых средств (инструментов), создающих благоприятные условия и устанавливающих границы дозволенного поведения при создании, прекращении субъекта страхового дела, осуществлении страховой деятельности, взаимодействие которых обуславливается необходимостью обеспечения эффективности механизма правового регулирования страховой деятельности.

2. Единство системы правовых стимулов и ограничений в гражданско- правовом регулировании страховой деятельности заключается в общности выполняемых на различных стадиях функционирования субъекта страхового дела задач, выражающихся в охране интересов потенциальных и действительных контрагентов субъекта страхового дела, обеспечении стабильно-

сти страхового рынка, организации надзора за страховой деятельностью.

3. Правовые стимулы в гражданско-правовом регулировании страховой деятельности имеют следующие характеристики:

- начинают действовать с момента получения лицензии на осуществление страхования (перестрахования, взаимного страхования, посреднической

- деятельности в качестве страхового брокера);

- функционируют преимущественно на стадии осуществления страховой деятельности, так как для стадий создания, прекращения субъекта страхового дела характерно преобладание государственно-властного воздействия с выраженным публичным интересом и право-ограничительным характером правового регулирования;

- выражаются в форме наделения субъективными правами (на предъявление суброгационного требования, на страховую премию и др.) и правовыми льготами (закрепление случаев допустимости соглашений и согласованных действий субъектов страхового дела и иных хозяйствующих субъектов);

- объединяются в подсистему правовых стимулов посредством закрепления основных и комплексных правовых стимулов, отличительными признаками которых являются: метод правового регулирования, степень сложности, состав субъектов, на которых оказывается стимулирующее воздействие.

4. Основными правовыми стимулами в гражданско-правовом регулировании страховой деятельности являются установленные диспозитивными нормами в отношении субъектов страхового дела простые правовые стимулы частноправового характера (наделение субъекта страхового дела субъективным правом на: заключение договора страхования по разработанной им процедуре; обмен информацией со страхователем (застрахованным лицом, выгодоприобретателем) в электронной форме; предъявление суброгационного требования; отказ от осуществления страховой выплаты; создание страховых (перестраховочных) пулов и объединений (ассоциаций, союзов) субъектов страхового дела и др.).

5. Под комплексным правовым стимулом в гражданско-правовом регулировании страховой деятельности следует пони-

мать закрепленный с использованием как гражданско-правового, так и публично-правового метода правовой стимул, который состоит из совокупности субъективных прав, обязанностей, требований и запретов, установленных как в отношении субъекта страхового дела, так и его контрагентов (наделение страховщика субъективным правом на страховую премию; наделение страховщика субъективным правом на передачу страхового портфеля; возложение на определенный законом круг лиц обязанности по заключению договора страхования (обязательное страхование); закрепление в антимонопольном законодательстве случаев допустимости соглашений и согласованных действий хозяйствующих субъектов).

6. Правовые ограничения в гражданско-правовом регулировании страховой деятельности характеризуется следующими признаками:

- воздействуют на соискателей лицензии на осуществление страхования (перестрахования, взаимного страхования, посреднической деятельности в качестве страхового брокера) и субъектов страхового дела на всех стадиях их функционирования;

- выражаются в форме установления юридических фактов-ограничений, обязанностей, запретов и мер гражданско-правовой ответственности;

- обуславливаются тем, что субъекты страхового дела отнесены к финансовым организациям, в отношении которых вводятся дополнительные обязанности и требования (нормативные требования к минимальному размеру уставного капитала) и дифференцированно устанавливаются правовые ограничения в антимонопольном законодательстве и законодательстве о несостоятельности;

- выражаются не только в сдерживании противоправной активности субъектов страхового дела, но и в ограничении правомерного поведения иностранных инвесторов на российском страховом рынке;

- объединяются в подсистему правовых ограничений по принципу единства и дифференциации правового регулирования посредством установления общих и специальных правовых ограничений.

7. К общим для всех субъектов страхового дела правовым ограничениям в гражданско-правовом регулировании страховой деятельности относится установление: специальной правоспособности, обязательного лицензирования, квалификационных и иных требований (к лицам, осуществляющим управленческие и иные функции субъекта страхового дела), обязанностей, закрепленных в антимонопольном законодательстве, а также мер гражданско-правовой ответственности. Специальные правовые ограничения в гражданско-правовом регулировании страховой деятельности проявляют себя посредством установления круга индивидуальных запретов либо обязанностей в отношении: страховщика (обязанность по осуществлению страховой выплаты, созданию страховых резервов, обладанию полностью оплаченным уставным капиталом и др.) и страхового брокера (запрет на оказание страховым брокером услуг исключительно по обязательному страхованию и др.).

8. В целях обеспечения баланса интересов сторон договора страхования (перестрахования) и согласования частных и публичных интересов система правовых стимулов и ограничений в гражданско-правовом регулировании страховой деятельности организуется в соответствии с тенденциями развития страхового законодательства, к которым следует относить:

- конкретизацию правовых терминов, определяющих сущность и структуру страховой деятельности, на основании принципа единства и дифференциации правового регулирования;
- увеличение степени правовой регламентации обязательного страхования и развитие правового стимулирования социально значимых видов добровольного страхования;
- увеличение количества правовых норм, регулирующих внедрение в страховую деятельность электронных форм документооборота и раскрытия информации.

Николаева Марина Сергеевна
Правовая охрана дизайна (модели) одежды
Дата защиты – 25 февраля 2016 года

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности»
Научный руководитель	Тыцкая Галина Ивановна
Оппоненты	Городов Олег Александрович, Данилина Елена Александровна
Ведущая организация	ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»
Место защиты	Диссертационный совет Д 401.001.02 при ФГБОУ ВПО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности»

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что настоящая работа представляет собой комплексное исследование вопросов правовой охраны дизайна одежды. Диссертантом выявлены особенности рассматриваемого результата интеллектуальной деятельности, предопределяющие требования к правовому регулированию отношений, связанных с его созданием и использованием; обоснованы недостатки авторско-правовой и патентно-правовой охраны дизайна одежды; предложен новый для законодательства Российской Федерации институт незарегистрированного промышленного образца; показаны его отличия от аналогичного института, действующего в ЕС. На основе полученных выводов сформулированы теоретико-правовые и практические положения, которые могут быть применены при совершенствовании соответствующего раздела действующего законодательства.

На защиту выносятся следующие положения и выводы диссертационного исследования:

1. Выделены следующие свойства дизайна одежды, предопределяющие особенности его правовой охраны:
 - двойственный характер, обусловленный эстетической и практической функциями;
 - короткий жизненный цикл дизайна одежды на рынке (короткий период востребованности потребителем).

Кроме того, выявлено, что в мировой практике предоставление правовой охраны исследуемому результату интеллектуальной деятельности возможно:

- нормами авторского права;
- нормами патентного права на основе регистрации в патентном ведомстве;
- в качестве промышленного образца без регистрации.

2. Обосновывается вывод о том, что охрана в качестве промышленного образца на основе регистрации обеспечивает правообладателю возможность выявления допущенного нарушения посредством оценки общего впечатления на информированного потребителя, которое производят все существенные признаки или совокупность признаков. Это позволяет противостоять не только буквальному, но и частичному воспроизведению с созданием сходного общего впечатления, в отличие от авторско-правовой охраны. Однако продолжительность процедуры регистрации умалает эффективность этой формы охраны, поскольку вступает в противоречие с коротким жизненным циклом объекта.

3. Установлено, что наиболее приемлемой для дизайна одежды является охрана в качестве незарегистрированного промышленного образца, поскольку, совпадая по общей характеристике с промышленным образцом, охраняемым на основе регистрации, она обеспечивается в короткие сроки, исключая длительный процесс регистрации, что соответствует короткому периоду востребованности исследуемого результата интеллектуальной деятельности на рынке.

4. Сделан вывод, о том, что особенность предлагаемой правовой охраны *sui generis* состоит в отсутствии процедуры регистрации образца как основания возникновения охраны.

Предполагается, что охрана незарегистрированного промышленного образца должна возникать на основе введения в гражданский оборот изделия, в котором использован незарегистрированный промышленный образец. Указывается, что охрана должна продолжаться в течение трех лет и состоять в закреплении исключительного права на образец, имеющего ограниченный характер по кругу лиц.

Исключительное право на незарегистрированный промышленный образец не распространяется на случаи создания другим

лицом тождественного незарегистрированного промышленного образца в результате самостоятельной творческой деятельности.

Исключительное право на незарегистрированный промышленный образец не распространяется на случаи, указанные в ст. 1359, ст. 1360 ГК РФ.

5. Предлагается, что в случае подачи заявки на регистрацию в течение льготного срока - 12 месяцев с даты первоначального введения в гражданский оборот - право на незарегистрированный промышленный образец будет продолжать действовать до окончания трехлетнего срока.

6. В связи с изложенным пониманием незарегистрированного промышленного образца как объекта, охраняемого *sui generis*, предлагается указать незарегистрированный промышленный образец в подп. 91 п. 1 ст. 1225 Гражданского кодекса в качестве охраняемого результата интеллектуальной деятельности, а также внести в Гражданский кодекс новую главу 721 «Право на незарегистрированный промышленный образец», в которую следует включить статью 14071 ГК РФ следующего содержания:

«Статья 14071 Незарегистрированный промышленный образец

1. В качестве незарегистрированного промышленного образца охраняется решение внешнего вида изделия промышленного и кустарно - промышленного производства с коротким периодом востребованности потребителем.

2. Незарегистрированному промышленному образцу предоставляется правовая охрана, если по своим существенным признакам он является новым и оригинальным (п. 1-3 ст. 1352 ГК РФ). Незарегистрированный промышленный образец считается новым и оригинальным, пока не доказано обратное.

3. Правообладателю принадлежит исключительное право на использование незарегистрированного промышленного образца в соответствии со ст. 1229 настоящего Кодекса не противоречащими закону способами, в том числе способами, указанными в п. 5 настоящей статьи. Правообладатель может распоряжаться указанным правом.

4. Использованием незарегистрированного промышленного образца считаются действия, указанные в п. 2 ст. 1358 настоящего Кодекса.

5. Не является нарушением исключительного права на незарегистрированный промышленный образец добросовестное использование на территории Российской Федерации тождественного решения, созданного в результате самостоятельной творческой деятельности, независимо от автора, а также действия, указанные в ст. 1359, 1360 настоящего Кодекса.

6. Исключительное право на незарегистрированный промышленный образец действует в течение трех лет. Срок действия исключительного права на незарегистрированный промышленный образец исчисляется со дня введения в гражданский оборот на территории Российской Федерации изделия, в котором использован незарегистрированный промышленный образец».

7. Выявлено отсутствие в действующем законодательстве определения «информированный потребитель». Оценка, с точки зрения информированного потребителя, применяется при установлении соответствия условию «оригинальность», а также при выявлении факта использования промышленного образца в изделии. В этой связи предлагается внести следующее определение в абз. 2 п. 3 ст. 1352 ГК РФ: «Информированный потребитель - лицо, обладающее знаниями об аналоговом ряде, позволяющими сформировать общее впечатление для сравнения промышленного образца с выявленными аналогами». Оценка с точки зрения информированного потребителя применима как в рамках действующего режима промышленного образца, так и для предлагаемого незарегистрированного промышленного образца.

Кравченко Александр Александрович
Секундарные права в российском гражданском праве
Дата защиты – 26 февраля 2016 года

Место выполнения работы ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Научный руководитель Зайцев Владимир Васильевич

Оппоненты	Михайлова Ирина Александровна, Колодуб Григорий Вячеславович
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»
Место защиты	Диссертационный совет Д 504.001.15 при ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Научная новизна исследования определяется авторским подходом к исследованию секундарных прав, основанным на результатах комплексного анализа гражданско-правовых норм и теоретических концепций секундарных прав. В работе выделены одномоментные и неодномоментные разновидности секундарных прав и определены границы их нарушимости, выявлена специфика реализации секундарных прав, проведено теоретическое разграничение обязанностей что-либо сделать (*facere*) и что-либо не делать (*non facere*) и обязанности претерпевания (*pati*), противостоящей секундарному праву, выделены регулятивные и охранительные секундарные права, обосновано отнесение права на необходимую оборону и права на действия в условиях крайней необходимости к числу секундарных прав.

На защиту выносятся следующие положения, обладающие элементами научной новизны:

1. На основе проведенного комплексного анализа имеющихся подходов к субъективному гражданскому праву, в результате которого выделены теория воли, теория интереса, теория противопоставления субъективному праву обязанности, теория положительных действий, нормативистская теория, в работе определяются особенности современного подхода к анализу субъективного гражданского права. По мнению диссертанта, современный подход включает положения всех указанных теорий.

В диссертации сделан вывод о том, что процессу становления учения о секундарных правах в отечественной цивилистике способствовали следующие условия:

- наличие различных теорий субъективного гражданского права, позволивших соотнести секундарные права с субъективными гражданскими правами, среди которых принципиальное значение имели теория воли и теория положительных действий, обосновывающие необходимость отражения в понятии субъективного права положительных действий правообладателя;

- теоретический и универсальный для правовой науки характер учения о секундарных правах (сформировавшегося в немецкой цивилистике), позволивший переносить ее положения, не учитывая в большинстве случаев особенности национальной правовой системы;

- признание в российской науке гражданского права и законодательстве наличия у управомоченного лица возможностей самозащиты своего права, что обусловило необходимость теоретического анализа и обобщения таких конструкций (в отдельных правовых системах теория секундарных прав не получила своего развития именно в силу неприятия цивилистической наукой концепции самозащиты).

2. В диссертации обосновывается, что секундарное право обладает следующими признаками: является субъективным гражданским правом; осуществляется в относительном правоотношении; реализуется односторонним волеизъявлением или собственным поведением управомоченного; содержит принудительное правовое последствие, наступающее с момента волеизъявления управомоченного или с момента совершения им действий, направленных на его реализацию; обеспечивается обязанностью претерпевания правовых последствий (*pati*) другим лицом.

3. На основе комплексного исследования подходов к особенностям секундарных прав проведено теоретическое разграничение обязанностей что-либо сделать (*facere*) и что-либо не делать (*non facere*) и обязанности претерпевания (*pati*), противостоящей секундарному праву. Последняя обладает следующими особенностями: отсутствует альтернативность поведения обязанного лица (обязанности *facere* и *non facere* лицо может не исполнить); начинается исполняться с момента совершения действий управомоченным (*facere* начинает исполняться с момента совершения действий обязанным; *non facere* - с момента возникновения обязанности).

В работе обосновывается, что обязанность *pati* отличается от обязанности *non facere* тем, что правовые последствия реализации права, противостоящего обязанности *pati*, наступают в отношении обязанного лица, в то время как правовые последствия реализации права, противостоящего обязанности *non facere*, наступают в отношении управомоченного лица.

4. В диссертации предложена классификация секундарных прав в зависимости от продолжительности реализации секундарного права. Предлагается выделять одномоментные и неодномоментные секундарные права. Первые реализуются одним лишь волеизъявлением, выраженным в устной или письменной форме (например, право на односторонний отказ от исполнения договора). Вторые реализуются в течение определенного времени, поскольку для их осуществления требуется выполнение определенных действий (право на одностороннее изменение условий хранения вещи).

Обосновано отнесение права на необходимую оборону и права на действия в условиях крайней необходимости (права на действия в условиях необходимости) к группе неодномоментных секундарных прав.

Автором предлагается определить границы нарушимости секундарных прав: одномоментные секундарные права принципиально ненарушимы с момента начала их реализации, поскольку момент начала реализации совпадает с моментом прекращения права; неодномоментные секундарные права принципиально нарушимы с момента начала их реализации, поскольку с этого момента до момента прекращения права проходит определенный промежуток времени. При этом нарушение реализации неодномоментных секундарных прав будет носить характер правонарушения в области публичных правоотношений.

5. В работе обосновывается вывод о том, что правовые последствия реализации секундарного права наступают либо с момента волеизъявления (одномоментные), либо с момента совершения действий, направленных на его реализацию (неодномоментные).

В диссертации показана специфика реализации секундарных прав. С момента волеизъявления (получения его адресатом) или с момента совершения действий, направленных на осуществление

секундарного права, правовые последствия его реализации следует считать наступившими, а действия адресата, не учитывающие наступление правовых последствий, следует считать недействительными.

6. В работе определены условия отграничения гражданско-правовых норм, закрепляющих секундарные права, от иных норм гражданского законодательства и выявлены разновидности гражданско-правовых норм, закрепляющих секундарные права.

В целях отграничения норм, закрепляющих секундарные права, от иных правовых норм необходимо выполнение следующих условий: в норме должно содержаться принудительное правовое последствие (посредством указания на субъективное право или без такового); правило поведения, закрепленное в норме, не должно обеспечиваться другими нормами (например, посредством указания на государственное принуждение); из нормы не должно следовать указание на обязанность *facere* или *non facere* в качестве обеспечения исполнения нормы; из нормы должно следовать, что регулируемое ею правило поведения осуществляется односторонними действиями управомоченного.

К разновидностям норм, закрепляющих секундарные права, относятся: регулятивные принудительные правила (из нормы следует, что основанием возникновения секундарного права является правомерное действие или событие); охранительные принудительные правила (секундарное право возникает при условии нарушения регулятивного правила поведения). Соответственно, предлагается выделять регулятивные и охранительные (при наличии правонарушения) виды секундарных прав.

7. В диссертации определены основания отграничения секундарных прав от иных видов субъективных гражданских прав:

- преимущественные права отличаются от секундарных тем, что правовые последствия их реализации следует считать наступившими с момента надлежащего исполнения обязанностей *facere* или *non facere* обязанным лицом;

- разграничение секундарных прав и прав на защиту зависит от узкого (охранительное право) или широкого (право, способное к принудительной реализации) понимания последних, поскольку в первом случае лишь часть секундарных прав (возникающих при наличии правонарушения) может быть отнесена к правам на за-

щиту, во втором - секундарные права составляют отдельную группу прав на защиту, реализующихся в одностороннем порядке;

- правообразовательные права обладают некоторыми признаками секундарных прав, но реализуются до возникновения правоотношения, что исключает их квалификацию в качестве не только секундарных, но и в качестве субъективных гражданских прав.

Чижова Анна Дмитриевна

Институт торгов по законодательству Российской Федерации

Дата защиты – 26 февраля 2016 года

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
Научный руководитель	Зайцев Владимир Васильевич
Оппоненты	Хохлов Вадим Аркадьевич, Белов Валерий Евгеньевич
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина»
Место защиты	Диссертационный совет Д 504.001.15 при ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Научная новизна. В диссертационном исследовании приведен комплексный анализ правового института торгов. Принимая во внимание то, что в последние годы были защищены диссертационные работы, основанные на неверном трактовании понятия публичных торгов как открытых торгов, т.е. по сути всех проводимых торгов, в настоящем исследовании предложено и обосновано разделение института торгов на подинститут торгов, прово-

димых в добровольном порядке, и подинститут публичных торгов, основанное на принципе принудительности, сформулированы основные признаки, позволяющие разграничить указанные подинституты. В диссертации также впервые системно исследован вопрос реализации предусмотренных действующим законодательством преимущественных прав при проведении торгов. В данной работе приведены положения по совершенствованию законодательства о торгах не только на уровне федерального законодательства, но и законодательства субъектов Российской Федерации - городов федерального значения Москва и Санкт-Петербург.

Положения, выносимые на защиту. Проведенное исследование позволило обосновать и вынести на защиту следующие основные выводы и положения:

1. В диссертации установлено, что с позиции теории юридических фактов торги представляют собой фактический состав: для возникновения договорного обязательства в результате торгов необходимо наличие совокупности юридических фактов, следующих друг за другом в определенной последовательности, установленной законодательством (извещение о проведении торгов, представление потенциальными участниками заявок на участие в торгах и внесение ими задатка, проведение торгов (включая предложения и надбавки к начальной цене, сделанные участниками в ходе торгов, определение победителя торгов), подписание протокола о результатах торгов победителем и организатором торгов).

В работе обосновано, что правовой институт торгов находится в рамках как частного, так и публичного права. С публичным правом соприкасается не только подинститут публичных торгов, но также в определенных случаях (как правило, обусловленных участием публично-правового образования) и торгов, проводимых в добровольном порядке (к примеру, предоставление государственных и муниципальных земельных участков исключительно на торгах согласно Земельному кодексу Российской Федерации).

2. В диссертации определен основной критерий отличия подинститутов торгов (торгов, проводимых в добровольном порядке, и публичных торгов), каковым является отсутствие при пуб-

личных торгах признака добровольности проведения таких торгов и заключения договора для собственника имущества, то есть наличие элемента принуждения. Круг публичных торгов не ограничивается только торгами в порядке исполнительного производства; принимая во внимание принудительный характер подинститута публичных торгов, в него следует включать и торги в ходе банкротства, и торги по реализации заложенного имущества по соглашению сторон (при обращении взыскания на имущество во внесудебном порядке).

3. В работе формулируются основные признаки публичных торгов:

- принудительность публичных торгов для собственника имущества;
- более широкий круг участников процесса реализации имущества, чем при проведении торгов в добровольном порядке;
- собственник имущества не является стороной договора, заключаемого с победителем публичных торгов;
- публичные торги всегда проводятся с целью заключения только одного вида гражданско-правовых договоров - купли-продажи;
- организация и проведение публичных торгов регулируются нормами как гражданского права, так и нормами об исполнительном производстве.

4. В диссертации определяются основные признаки торгов, проводимых в добровольном порядке:

- решение о проведении торгов принимается собственником (иным уполномоченным лицом);
- на таких торгах может заключаться любой договор, если иное не вытекает из его существа;
- узкий круг участников в отличие от публичных торгов (не обязательно участие судебных приставов-исполнителей или иных уполномоченных государственных органов и третьих лиц (за исключением случаев, когда торги в добровольном порядке проводятся самим государством, например, принимается решение о приватизации));
- стороной договора, заключаемого по результатам торгов в добровольном порядке, является именно собственник имущества

или обладатель имущественного права, либо уполномоченное непосредственно им лицо;

- организация и проведение торгов в добровольном порядке регулируются нормами гражданского права; нормы о торгах содержатся также в антимонопольном, градостроительном, земельном, водном, лесном, приватизационном законодательстве, законодательстве о государственном заказе и о концессионных соглашениях.

5. В работе определяются условия признания торгов недействительными. К которым относятся нарушение правил организации и проведения торгов, установленных законом или принятым в соответствии с ним нормативно - правовым актом, которое потенциально могло повлиять (повлияло) на результат торгов и привести к неправильному определению победителя торгов; нарушение прав и законных интересов лица, оспаривающего торги; при этом удовлетворение требований должно привести к восстановлению таких нарушенных прав и законных интересов лица. Все указанные выше условия должны соблюдаться в совокупности для признания торгов недействительными.

6. В диссертационном исследовании обосновывается, что преимущественные права, которыми в общественных интересах наделены публично-правовые образования (к примеру, право преимущественной покупки сельскохозяйственных земель), должны осуществляться при проведении любых торгов, как публичных, так и торгов в добровольном порядке. При этом действие большинства иных преимущественных прав не учитывается при проведении публичных торгов. В работе также обосновывается, что проведение торгов в добровольном порядке по общему правилу не должно препятствовать реализации преимущественных прав (однако осуществление преимущественных прав в ходе таких торгов может быть ограничено законодательно).

7. В ходе исследования предложен типовой механизм реализации преимущественного права аренды при проведении торгов в добровольном порядке, который может включаться в договор аренды. Указанный механизм предполагает уведомление арендодателем текущего арендатора о предстоящих торгах до момента, когда будет произведено извещение о проведении торгов, и право арендатора участвовать в таких торгах на общих условиях (при

этом неучастие его в торгах не исключает возможность реализации им преимущественного права аренды), а также направление арендатору предложения о заключении договора на предложенных победителем торгов условиях.

12.00.04 – Финансовое право; налоговое право; бюджетное право

Защиты кандидатских диссертаций

Пронин Александр Борисович
Финансово-правовое регулирование бюджетного контроля в субъектах Российской Федерации
Дата защиты – 26 января 2015 года

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
Научный руководитель	Грачева Елена Юрьевна
Оппоненты	Лагутин Игорь Борисович, Яговкина Вита Александровна
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет»
Место защиты	Диссертационный совет Д 212.123.05 при ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Научная новизна диссертации заключается в расширении научных представлений о региональном бюджетном контроле, а также сделанными на основе проведенного исследования выводами, направленными на совершенствование категориального аппарата финансового права, предложениями по внесению изме-

нений в действующее бюджетное законодательство, выявленными тенденциями и перспективами развития бюджетного контроля на уровне субъектов Российской Федерации. В работе предложена авторская концепция повышения эффективности регионального бюджетного контроля в условиях реализации принципа бюджетирования, ориентированного на результат.

Научная новизна проявляется в следующих выносимых на защиту положениях:

1. Проведенное исследование показало, что бюджетное законодательство в целом и нормы, регулирующие порядок осуществления бюджетного контроля в частности, имеют тенденцию к унификации, что усиливает унитарные начала бюджетной системы Российской Федерации. Данный процесс негативно влияет на основы бюджетного федерализма как одного из основных принципов построения бюджетной системы, снижая уровень правовых гарантий самостоятельности субъектов Российской Федерации и усиливая их зависимость от Российской Федерации.

Наиболее ярким образом процесс централизации контрольно-бюджетных полномочий проявляется на примере правового регулирования деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации:

- во-первых, в соответствии с Федеральным законом от 07.02.2011 № 6-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований»¹ субъектов Российской Федерации стали обязаны создавать собственные контрольно-счетные органы;

- во-вторых, законодательные органы субъектов Российской Федерации не вправе наделять создаваемые органы внешнего финансового контроля полномочиями, отличными от тех, которые определены федеральным законодательством;

- в-третьих, несмотря на то, что формально на сегодняшний день «вертикали» контрольно-счетных органов не существует (обратное противоречило бы принципу независимости, закрепленному в Лимской декларации руководящих принципов кон-

¹ СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 903.

троля), можно проследить иерархию Советов контрольно-счетных органов - от федерального к региональным. Дефакто участие в деятельности Совета контрольно-счетных органов Российской Федерации при Счетной палате Российской Федерации и образование собственного Совета, в котором участвуют муниципальные органы внешнего финансового контроля, является обязанностью контрольно-счетного органа субъекта Российской Федерации.

2. Определяющая тенденция развития бюджетного законодательства субъектов Российской Федерации связана со смещением акцентов правового регулирования с общих вопросов бюджетного контроля законодательных и исполнительных органов государственной власти на вопросы правового регулирования внешнего государственного бюджетного контроля. Установлено, что в законах субъектов Российской Федерации о бюджетном процессе отсутствует единообразие в подходах к правовому регулированию бюджетного контроля, что проявляется в их структуре и содержании.

3. Государственные программы должны являться частью закона о бюджете - обязанность по их составлению следует возложить на исполнительные органы, а утверждение государственных программ должно относиться к компетенции законодательных органов. В настоящее время реализация принципа программного построения бюджета привела к перераспределению контрольных полномочий между законодательными и исполнительными органами субъектов Российской Федерации и, как следствие, нарушению баланса «системы сдержек и противовесов» и одного из основополагающих принципов финансового права - принципа приоритета в области финансовой деятельности законодательных органов перед органами исполнительной власти. Связано это с тем, что в настоящее время законодательные органы субъектов Российской Федерации утверждают лишь общие объемы расходов бюджета, в то время как паспорта государственных программ, содержащие сроки реализации, список подпрограмм, объем финансирования программ и другие важные показатели, утверждаются на подзаконном уровне органами исполнительной власти.

4. Результаты реализации государственных программ за прошедший финансовый год должны утверждаться в качестве от-

дельного приложения к закону об исполнении бюджета. Обуславливается это тем, что государственные программы, как правило, исполняются в течение нескольких лет, то есть за рамками одного финансового года. Отсутствие постоянного контроля усиливает риски недостижения итоговых целей государственных программ.

5. Усиление контроля органов внешнего финансового контроля субъектов Российской Федерации за подготовкой и реализацией государственных программ, рассмотрение государственных программ в качестве самостоятельного предмета контрольной и экспертно-аналитической деятельности контрольно-счетных органов субъектов РФ, а также их оценка в рамках принимаемого, действующего и исполненного бюджетов позволяет повысить эффективность государственных программ в достижении поставленных социально значимых целей, а также снизить риски, связанные с их реализацией. В связи с этим контроль контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации за государственными программами должен включать в себя стадии предварительной экспертизы государственных программ; оценки государственных программ в рамках предварительной экспертизы проекта закона о бюджете субъекта Российской Федерации, текущего контроля исполнения государственных программ; оценки государственных программ в рамках последующего контроля проекта закона об исполнении бюджета субъекта Российской Федерации, последующего контроля реализации государственной программы.

6. Предложено авторское определение понятий:

Внутренний государственный (муниципальный) бюджетный контроль - регламентированные нормами бюджетного права действия исполнительных органов государственной власти и местной администрации, направленные на установление законности, целевого характера и эффективности использования бюджетных средств подконтрольными субъектами в процессе исполнения бюджета, способствующие соблюдению законности в процессе проведения финансовой деятельности государства (муниципальных образований), в целях достижения правопорядка в данной сфере.

Внутренний государственный (муниципальный) бюджетный контроль финансовых органов - вид внутреннего государственного финансового контроля, осуществляемый Федеральным казначейством (финансовыми органами субъектов РФ и муниципальных образований) посредством санкционирования операций с бюджетными средствами с целью установления их соответствия бюджетному законодательству и направленный на достижение социально значимых результатов финансовой политики государства (муниципальных образований);

Внутренний бюджетный контроль - осуществляемая руководителем и иными должностными лицами главного распорядителя (распорядителя) средств бюджета, главного администратора (администратора) доходов бюджета, главного администратора (администратора) источников финансирования дефицита бюджета деятельность по проверке соблюдения бюджетных процедур в порядке самоконтроля, а также установления соответствия бюджетному законодательству бюджетных процедур подведомственных распорядителей бюджетных средств, администраторов доходов бюджета, администраторов источников финансирования дефицита бюджета и получателей бюджетных средств.

7. В настоящее время бюджетное законодательство Российской Федерации не устанавливает ответственности за неэффективное использование бюджетных средств. В связи с этим предлагается дополнить главу 30 Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее - БК РФ)¹ статьей следующего содержания:

«Статья 306.9. Неэффективное использование бюджетных средств

Неэффективное использование бюджетных средств, допущенное главным распорядителем бюджетных средств, распорядителем бюджетных средств, получателем бюджетных средств и выявленное органом внешнего государственного контроля по результатам проведения аудита эффективности, влечет передачу уполномоченному по соответствующему бюджету части полно-

¹ Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.

мочий главного распорядителя, распорядителя и получателя бюджетных средств».

Решение о применении бюджетных мер принуждения должен принимать финансовый орган на основании уведомления органа внешнего государственного финансового контроля.

8. Определено, что в настоящее время субъекты Российской Федерации используют в рамках бюджетного процесса две основные формы общественного контроля - публичную экспертизу и публичные слушания, различающиеся тем, что к осуществлению публичной экспертизы привлекаются только лица, обладающие специальными знаниями, а результатом их деятельности является экспертное заключение - процессуальный документ, направляемый субъекту законодательной инициативы. В свою очередь, в публичных слушаниях вправе принимать участие практически любые субъекты, чьи интересы затрагиваются обсуждаемыми законами, а результаты оформляются протоколом, направляемым в соответствующий комитет законодательного органа.

Базаров Баир Баторович
Давность в российском налоговом праве
Дата защиты – 26 января 2015 года

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
Научный руководитель	Грачева Елена Юрьевна
Оппоненты	Шепенко Роман Алексеевич, Ивлиева Марина Федоровна
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Российский государственный университет правосудия»
Место защиты	Диссертационный совет Д 212.123.05 при ФГБОУ ВПО «Московский государственный

юридический университет имени О.Е. Кутафина
(МГЮА)»

Научная новизна диссертации заключается в том, что она является одним из первых отечественных монографических исследований давности в российском налоговом праве.

Новизна обусловлена и самой постановкой вопроса темы исследования, когда указанное правовое явление рассматривается системно и комплексно - в качестве сложного налогово-правового института, состоящего из четырех разновидностей (давности привлечения к налоговой ответственности, давности начисления налоговых платежей, давности взыскания налоговой задолженности, давности возврата и зачета налоговых платежей), каждая из которых обладает существенными признаками давности, а также определенными особенностями, обусловленными спецификой налоговых отношений, на «задавнивание» которых они направлены.

Кроме того, впервые проведено углубленное и системное изучение совокупности проблем, присущих налогово-правовой давности, в том числе в разрезе каждого вида, по результатам чего предложены пути их решения.

На защиту выносятся следующие основные положения и выводы, обладающие новизной либо элементами научной новизны.

1. В российском налоговом законодательстве имеется совокупность правовых норм, обладающих существенными признаками, присущими межотраслевому институту давности, выработанными в общей теории права, а также некоторыми особенностями, обусловленными спецификой налоговых отношений (в сфере привлечения к налоговой ответственности, начисления налогов, взыскания налоговой задолженности, давности возврата и зачета налоговых платежей) и их отраслевым правовым регулированием, что позволяет говорить о существовании в налоговом праве давности в качестве самостоятельного института налогового права.

2. По своей структуре давность в российском налоговом праве является сложным правовым институтом, который на данный

момент состоит из следующих четырех разновидностей (простых правовых институтов):

1) давности привлечения к налоговой ответственности (ст. ст. 109 и 113 НК РФ);

2) давности начисления налогов (п. 2-3 ст. 52, п. 3 ст. 363, п. 4 ст. 397, п.п. 3-4 ст. 409 НК РФ);

3) давности взыскания налоговой задолженности (подп. 1-3 п. 2 ст. 45, п. 3 ст. 46, п. 1 ст. 47, п.п. 2-3 ст. 48, подп. 4 и 4.1 п. 1 ст. 59, ст. 115 НК РФ);

4) давности возврата и зачета налоговых платежей (п.п. 7 и 14 ст. 78, п. 3 и 9 ст. 79, п. 2 ст. 312, п. 3 ст. 333.40 НК РФ).

3. На основе анализа вышеуказанных норм налогового законодательства, с учётом существенных признаков и элементов давности, выработано следующее авторское определение:

Налогово-правовая давность - это сложный правовой институт, состоящий из группы императивных норм налогового законодательства, регулирующих общественные отношения по признанию сложившегося положения субъектов, не соответствующего правовой модели, легальным в силу истечения установленного законом срока и неизменного фактического существования в течение продолжительного периода времени, путём предоставления лицу, нарушившему нормы права (действия которого не соответствуют нормативной модели), определенных прав.

4. По результатам исследования понятий и терминов, применяемых в российском налоговом законодательстве, правоприменительной практике и юридической литературе, обосновывается позиция о необходимости чёткого разграничения понятий "давность", "институт давности" с понятием "срок давности", поскольку между ними имеются существенные различия. Так, "срок давности" - это только период времени, установленный законом и исчисляемый в месяцах или годах, который является всего лишь одним из нескольких взаимосвязанных элементов сложной конструкции под названием "давность" и, соответственно, одним из существенных признаков понятия "институт давности".

Указанное разграничение будет способствовать пониманию налоговоправовой давности на ином, концептуальном уровне и, как следствие, позволит устранить неопределенность при использовании и употреблении указанных терминов, а также решить не-

которые иные серьезные теоретические и практические проблемы (например, такие часто повторяющиеся недостатки правового регулирования, когда изначально устанавливается только срок давности и не прописываются остальные необходимые признаки и элементы, что порождает противоречивое применение на практике, по мере накопления и осознания которого законодатель вынужден вносить изменения и дополнения, причём неоднократно, в связи с тем, что они направлены на точечное решение отдельных выявленных проблем, а не на концептуальное установление всех элементов конструкции, необходимых для эффективной работы института).

5. Обосновываются отличия сроков налогово-правовой давности от иных юридических сроков, в том числе от пресекательных, процедурных, процессуальных, сроков исковой давности, что позволяет не только различать их в правовой доктрине, но и избежать некоторых серьезных проблем применения указанных сроков на практике (например, неправильного исчисления сроков налогово-правовой давности и применения правовых последствий). Аргументируется, что на данный момент точная идентификация сроков давности, их обоснованное разграничение с иными налогово-правовыми и отраслевыми юридическими сроками возможны только на основании концептуальных положений о давности, выработанных в правовой доктрине. Для этого сроки давности, установленные в налоговом законодательстве, следует рассматривать не отдельно, как сроки сами по себе, а исключительно в совокупности с другими нормами, образующими налогово-правовой институт давности, то есть необходимо учитывать и другие её существенные признаки.

6. Материалы правоприменительной практики и мнения, имеющиеся в юридической литературе, свидетельствуют, что отсутствие термина "давность" в нормах налогового законодательства, образующих данный правовой институт, способно дезориентировать не только правоприменителей, но и многих представителей правовой доктрины. Данный недостаток законодательства характерен для всех видов налогово-правовой давности, но в наибольшей степени касается давности начисления налогов (п. 2-3 ст. 52, п. 3 ст. 363, п. 4 ст. 397, п.п. 3-4 ст. 409 НК РФ) и давности возврата налоговых платежей (п.п. 7 и 14 ст. 78, п. 3 и 9 ст.

79, п. 2 ст. 312, п. 3 ст. 333.40 НК РФ), так как в их нормах указанный термин вообще не используется. В связи с этим обосновывается, что последовательное закрепление указанного термина во всех нормах налогового законодательства, образующих институт давности, будет способствовать решению совокупности проблем теоретического и практического характера, в том числе таких, как разграничение налоговоправовых сроков давности с иными сроками, устранение противоречий в их исчислении, применении правовых последствий и т.д.

7. Углубленное исследование каждого из четырех разновидностей налогово-правовой давности позволило сделать следующие выводы и предложения:

1) Давность привлечения к налоговой ответственности является самым известным видом налогово-правовой давности, который, на данный момент урегулирован в налоговом законодательстве наиболее полно и точно (например, предельно четко закреплены правовые последствия давности, исключены вредные нормы о перерыве течения срока давности). Вместе с тем, в 2006 году в п. 1.1 ст. 113 НК РФ были включены нормы о приостановлении течения срока давности, которые нуждаются в уточнении либо подлежат исключению, так как в своём нынешнем состоянии они способны дестабилизировать работу института давности вследствие субъективности оснований приостановления и нарушения баланса прав участников налоговых отношений, причём в пользу государства (данные правила закреплены только в одном из четырех видов налогово-правовой давности).

2) Давность начисления налогов является наименее известным и изученным видом налогово-правовой давности, что отчасти связано с его своеобразием, которое проявляется в том, что в отличие от трёх остальных видов давности она имеет ограниченную сферу применения, и распространяется только на физических лиц, являющихся плательщиками трёх имущественных налогов: транспортного, земельного и налога на имущество физических лиц, а также - в некоторых особенностях правового регулирования (большая часть её норм расположена не в части первой НК РФ, как у всех остальных видов давности, а в трёх различных главах части второй НК РФ, регулирующих указанные налоги). Указанный способ правового регулирования трудно при-

знать рациональным, тем более что в результате он приводит к пробелам в законодательстве. Так, в п. 3 ст. 363, п. 4 ст. 397, п.п. 3-4 ст. 409 части второй НК РФ, равно как и в основной для этих отношений ст. 75 НК РФ, отсутствуют нормы, регулирующие вопрос давности начисления пени. В связи с этим, рекомендуется внести в ст. 75 НК РФ дополнения, закрепляющие распространение действия давности начисления и на пени.

3) Давность взыскания налоговой задолженности за последние годы подверглась значительным законодательным изменениям и дополнениям, в результате которых данный вид приобрел ряд существенных, отсутствовавших ранее признаков (в первую очередь это касается правовых последствий) и окончательно сформировался. Вместе с тем появились некоторые недостатки, среди которых отметим закрепление норм о восстановлении сроков (п. 3 ст. 46, п. 1 ст. 47, п.п. 1-3 ст. 48 НК РФ), которые не свойственны институту давности и противоречат его сущности, так как нарушают состояние определенности отношений. Кроме того, названные правила чужеродны и привнесены только в один из четырех видов налогово-правовой давности, что нарушает баланс прав и законных интересов участников налоговых отношений, причём в пользу государства. В связи с этим предлагается исключить из налогового законодательства указанные нормы о восстановлении сроков давности взыскания налоговой задолженности.

4) Давность возврата и зачета налоговых платежей является одним из самых востребованных видов налогово-правовой давности, который затрагивает самый широкий круг участников налоговых отношений. Между тем данный вид более других нуждается в устранении пробелов и других недостатков законодательства. В связи с этим рекомендуется чётко закрепить правовые последствия данного вида давности и уточнить правила исчисления сроков давности в п.п. 7 ст. 78 и п. 3 ст. 79 НК РФ, том числе раз решив вопросы приостановления, перерыва и начала их течения.

Кудлаев Даниил Владимирович
Финансово-правовое регулирование обращения драгоценных металлов в Российской Федерации
Дата защиты – 09 февраля 2015 года

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
Научный руководитель	Артёмов Николай Михайлович
Оппоненты	Комягин Дмитрий Львович, Хаменушко Иван Владимирович
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Российский государственный университет правосудия»
Место защиты	Диссертационный совет Д 212.123.05 при ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Научная новизна диссертации обуславливается тем, что она является первым на сегодняшний день комплексным исследованием проблем финансово-правового регулирования обращения драгоценных металлов на территории Российской Федерации.

Научная новизна диссертации проявляется в следующих выносимых на защиту положениях:

1. Предложено авторское определение понятия «драгоценные металлы». Под ними, в частности, следует понимать обладающие особыми химическими свойствами, редко встречающиеся в природе (исключительно в самородном или рудном состоянии) и обладающие вследствие этого высокой рыночной ценой металлы, включенные в перечень, устанавливаемый законодательством Российской Федерации.

В настоящее время в российском законодательстве не содержится четкого определения драгоценных металлов - понятие, приводящееся в ст. 1 Федерального закона от 26.03.1998 № 41-ФЗ

«О драгоценных металлах и драгоценных камнях»¹, сформулировано посредством простого их перечисления. Не закреплены также и критерии отнесения золота, серебра, платины и металлов платиновой группы к числу драгоценных.

В ходе исследования было установлено, что к факторам, позволяющим относить те или иные металлы к числу драгоценных, относится следующее:

- во-первых, золото, серебро, платина и металлы платиновой группы отличаются своими химическими свойствами - они не подвергаются коррозии и окислению, в связи с чем являются незаменимыми в радиоэлектронной промышленности, производстве медицинской аппаратуры, космической промышленности, в фармацевтике и т.д.;

- во-вторых, драгоценные металлы довольно редко встречаются в природе, что обуславливает высокий спрос на них на международном и внутреннем рынках;

- в-третьих, в законодательно установленный список драгоценных металлов включены лишь те металлы, которые могут находиться в природе в том или ином состоянии (в самородном или в виде руды) и не требуют сложного лабораторного оборудования для их получения;

- в-четвертых, высокая рыночная цена данных металлов.

2. Становясь объектом правового регулирования со стороны финансового права, драгоценные металлы получают особый правовой режим обращения. Посредством финансово-правовых норм государство закрепляет порядок обращения монет, изготовленных из драгоценных металлов, образования, распределения (перераспределения), использования и контроля за использованием различных государственных фондов драгоценных металлов, в том числе золотовалютных резервов, осуществления государственных заимствований в драгоценных металлах, совершения операций (в том числе банковских), их налогообложения, учета и хранения драгоценных металлов. В связи с этим определено, что общественные отношения, складывающиеся в процессе обраще-

¹ СЗ РФ. 1998. № 13. Ст. 1463 (далее - Закон о драгоценных металлах и драгоценных камнях).

ния драгоценных металлов, регулируются в рамках финансового права целым комплексом норм, входящих в такие его подотрасли, как «право денежного обращения», «бюджетное право», «налоговое право», а также такие институты, как «финансово-правовое регулирование банковской деятельности», «финансово-правовое регулирование государственного кредита» и «финансово-правовое регулирование рынка ценных бумаг».

3. Определено, что для финансовых правоотношений, складывающихся в сфере обращения драгоценных металлов, характерны следующие особенности:

а) они возникают в процессе финансовой деятельности государства, направленной на образование, распределение (перераспределение), использование и контроль за использованием государственных фондов, одной из разновидностью которых являются фонды драгоценных металлов, в том числе золотовалютные резервы;

б) в ходе финансовой деятельности государство использует как налоговые методы аккумулирования фондов денежных средств (налогообложение операций с драгоценными металлами), так и неналоговые методы (преимущественное право покупки, выпуск государственных ценных бумаг, выраженных в драгоценных металлах, и т.д.);

в) объектом имущественных финансовых правоотношений, складывающихся в сфере обращения драгоценных металлов, выступают денежные средства и денежные обязательства, выраженные в драгоценных металлах, а также денежные обязательства, возникающие в ходе их обращения. Организационные финансовые правоотношения в данной сфере направлены на достижение позитивного результата, проявляющегося в достижении упорядоченного состояния имущественных финансовых правоотношений в сфере обращения драгоценных металлов;

г) обязательным субъектом таких правоотношений является государство в лице специально уполномоченных органов, которыми выступают Центральный банк Российской Федерации, Министерство финансов Российской Федерации, федеральное казенное учреждение «Государственное учреждение по формированию Государственного фонда драгоценных металлов и драгоценных камней Российской Федерации, хранению, отпуску и использова-

нию драгоценных металлов и драгоценных камней (Гохран России) при Министерстве финансов Российской Федерации» (далее - «Гохран России»);

д) такие правоотношения носят характер власти и подчинения, так как они характеризуются неравенством сторон, проявляющимся в различном объеме их прав и обязанностей.

4. В настоящее время действие государственной монополии в сфере обращения драгоценных металлов не ограничивается исключительным правом государства на осуществление пробиروвания и клеймения изделий, изготовленных из таких металлов, но также включает в себя и преимущественное право приобретения добываемых драгоценных металлов для Государственного фонда драгоценных металлов и драгоценных камней Российской Федерации, формирования золотого запаса Российской Федерации и государственных фондов драгоценных металлов и драгоценных камней субъектов Российской Федерации. Применение преимущественного права приобретения добываемых драгоценных металлов следует рассматривать как неналоговый метод аккумуляции государственных фондов.

5. Монеты, изготавливаемые из драгоценных металлов, являются одновременно объектом финансово-правового и гражданско-правового регулирования. Проявляется это в том, что, с одной стороны, такие монеты выступают в качестве законного средства наличного платежа, а с другой - товара, стоимость которого определяется исходя из цены содержащегося в нем драгоценного металла.

6. Определено, что собственником золотовалютных резервов, переданных Банку России, является Российская Федерация. Банк России осуществляет лишь функцию по управлению данными резервами. В связи с этим в целях совершенствования юридической техники Федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» предлагается внести изменения в ст. 2, п. 7 ст. 4 и ст. 46 данного Закона и заменить словосочетание «золотовалютные резервы Банка России» на «золотовалютные резервы Российской Федерации, находящиеся в управлении Банка России».

7. Установлено, что Генеральное соглашение об общих условиях совершения сделок купли-продажи драгоценных металлов

на территории Российской Федерации следует рассматривать не как разновидность гражданско-правового договора, а как публичный договор в финансовом праве, что обусловлено особым субъектным составом, направленностью на реализацию публичного интереса, а также преимущественной императивностью регулирования прав и обязанностей сторон Генерального соглашения.

8. Предлагается ввести в оборот банковские карты металлических счетов, держатели которых могли бы осуществлять безналичные расчеты, получать наличные деньги через банкоматы, а также совершать операции с наличным¹ драгоценным металлом. Для этого следует внести изменения в Положение Банка России от 24.12.2004 № 266-П «Об эмиссии платежных карт и об операциях, совершаемых с их использованием»², дополнив его пунктом 1.6.1 следующего содержания:

«1.6.1. Банковская карта металлического счета как электронное средство платежа используется для совершения операций ее держателем в пределах расходного лимита - суммы денежных средств клиента, находящихся на его обезличенных металлических счетах.

Банковская карта металлического счета представляет собой разновидность расчетных (дебетовых) карт, эмиссию которых осуществляет банк, обладающий лицензией на привлечение во вклады и размещение драгоценных металлов.

При совершении расходных операций с использованием банковских карт металлического счета происходит уменьшение стоимостной балансовой оценки и соответствующих количественных характеристик учтенных на обезличенных металлических счетах клиента драгоценных металлов на сумму производимой операции.

При совершении операций по получению наличных денежных средств в валюте Российской Федерации или иностранной валюте с использованием банковских карт металлического счета происходит увеличение стоимостной балансовой оценки и соот-

¹ СЗ РФ. 2002. № 48. Ст. 2790.

² Вестник Банка России. 2005. № 17.

ветствующих количественных характеристик учтенных на обезличенных металлических счетах клиента драгоценных металлов на сумму получаемых наличных денежных средств в валюте Российской Федерации или иностранной валюте.

Держатели банковских карт металлического счета вправе совершать с использованием карты все операции, перечисленные в пунктах 2.3 и 2.5 настоящего Положения. Держатели банковских карт металлического счета вправе совершать операции по получению наличного драгоценного металла. Порядок, сроки, условия и перечень филиалов, представительств и внутренних структурных подразделений, которые вправе совершать операции по выдаче клиентам наличного драгоценного металла, определяются кредитной организацией - эмитентом банковских карт металлического счета».

12.00.05 – Трудовое право; право социального обеспечения

Защиты кандидатских диссертаций

Бобров Евгений Александрович
Особенности прекращения трудового договора с руководителем организации
Дата защиты – 17 февраля 2016 года

Место выполнения работы	ФГБУ ВПО «Российский государственный университет нефти и газа имени И.М. Губкина»
Научный руководитель	Мачульская Елена Евгеньевна
Оппоненты	Буянова Марина Олеговна, Ерофеева Оксана Викторовна
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Омский государственный университет имени Ф. М. Достоевского»
Место защиты	Диссертационный совет Д 501.001.99 при ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»

Научная новизна. В диссертации комплексно исследованы процедурные и процессуальные правоотношения, возникающие в связи с реализацией физическим лицом права на страховую пенсию и его защитой в случае нарушения, недостаточно изученные в науке права социального обеспечения.

Наиболее существенные выводы, характеризующие научную новизну диссертационного исследования, отражены в следующих положениях, выносимых на защиту:

1. Определено понятие субъективного права на страховую пенсию как гарантированной законом возможности управомоченного физического лица требовать от территориального органа ПФР назначения и выплаты ему страховой пенсии определенного вида в установленный законом срок, а также ее индексации или перерасчета при наличии указанных в законе оснований.

2. Сформулировано понятие реализации права на страховую пенсию как совокупности согласованных правомерных действий управомоченного физического лица и территориального органа ПФР, целью которых является назначение и выплата страховой пенсии определенного вида и размера.

3. Обосновано деление прав и обязанностей субъектов в процедурных правоотношениях по реализации права на страховую пенсию на основные и сопутствующие. Для управомоченного физического лица право на страховую пенсию является основным, а обязанность представить необходимые документы - сопутствующей, для территориального органа ПФР право требовать представления необходимых документов является сопутствующим, а обязанность назначить и выплачивать страховую пенсию - основной.

4. Установлены основные формы реализации права на страховую пенсию для физических лиц, которые заключаются в использовании прав и исполнении обязанностей, а для территориальных органов ПФР - в исполнении, соблюдении и применении.

Использование заключается в сборе необходимых для назначения страховой пенсии документов, обращении управомоченного физического лица за ее назначением в территориальный орган ПФР. Исполнение представляет собой обязанность физического лица добросовестно выполнить предписания нормативных правовых актов, касающиеся сбора необходимых документов.

При наличии у гражданина предусмотренных законом оснований возникновения права на пенсию и волеизъявления, страховая пенсия должна быть назначена. Ее назначение в данном случае является обязанностью территориального органа ПФР, кото-

рая реализуется в форме исполнения, соблюдения и применения правовых норм.

В указанных отношениях правоприменение относится к управленческому типу, поскольку территориальный орган ПФР находится в организационных отношениях с физическим лицом. В рамках своей компетенции территориальный орган ПФР принимает обязательное для себя решение, подлежащее исполнению путем исчисления и назначения физическому лицу страховой пенсии, ее ежемесячной выплаты, индексации и перерасчета в установленных законом случаях.

5. Выявлены следующие стадии реализации права на страховую пенсию:

- подготовка к обращению за назначением страховой пенсии и обращение за ее назначением;
- установление фактических и правовых обстоятельств дела,
- оценка обстоятельств дела,
- принятие решения о назначении страховой пенсии и его документальное оформление,
- доведение решения до сведения управомоченного физического лица,
- выплата и доставка страховой пенсии,
- перерасчет (индексация, корректировка) страховой пенсии.

6. Доказан четырехэлементный фактический состав, порождающий правоотношения по обеспечению страховой пенсией, состоящий из страхового случая (основного юридического факта), волеизъявления физического лица, решения территориального органа ПФР о назначении пенсии, а также непосредственной выплаты пенсии как исполнении данного решения.

7. Обоснована необходимость законодательного закрепления возможности применения аналогии закона и аналогии права при оценке доказательств, подтверждающих право на страховую пенсию. Отсутствие в законодательстве прямого указания на возможность использовать аналогию закона и аналогию права при назначении страховых пенсий является существенным препятствием для нормальной деятельности территориальных органов ПФР и приводит к неоправданному увеличению нагрузки на судебные органы. Несмотря на распространенную в юридической литературе точку зрения, согласно которой преодолевать пробле-

лы в праве компетентен только суд, автором обоснована возможность и необходимость применения аналогии и в неюрисдикционных отношениях, т.е. территориальным органом ПФР.

8. Внесены предложения о целесообразности расширения полномочий территориальных органов ПФР по подтверждению (а в отдельных случаях и по установлению) необходимых для назначения страховой пенсии юридических фактов, в частности, места жительства, факта нахождения на иждивении и других фактов.

9. Обоснована законность рассмотрения в административно-процессуальном (глава 22 Кодекса административного судопроизводства РФ), а не в исковом порядке, любых дел (кроме установления юридических фактов) по обжалованию решений, действий либо бездействия территориальных органов ПФР, связанных с назначением и выплатой страховых пенсий.

12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно- исполнительное право

Защиты кандидатских диссертаций

Маковецкая Екатерина Витальевна
Предупреждение женской преступности (по материалам
Южного федерального округа)
Дата защиты – 20 января 2016 года

Место выполнения работы	ФГКОУ ВПО «Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»
Научный руководитель	Алексеева Анна Павловна
Оппоненты	Антонян Юрий Миранович, Казакова Вера Александровна
Ведущая организация	ФГКОУ ВО «Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»
Место защиты	Диссертационный совет Д 212.239.01 при ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научная новизна диссертационного исследования определяется тем, что в нем выработан концептуальный подход к предупреждению женской преступности в Южном федеральном округе. Разработаны и обоснованы рекомендации по реформированию

системы предупреждения женской преступности в округе. Предложены направления профилактики женской преступности силами органов внутренних дел среди представительниц группы риска. Намечен комплекс мер борьбы с этими преступлениями, который при условии внедрения его в практику в отдаленной перспективе будет способен изменить существующую криминальную ситуацию в стране в сторону снижения уровня женской преступности.

Свое развитие научная новизна исследования получила в следующих основных положениях, выносимых на защиту:

1. Тенденции женской преступности Южного федерального округа:

1) рост удельного веса женской преступности в структуре зарегистрированной преступности Южного федерального округа на фоне некоторого снижения этого общероссийского показателя, что говорит о нарастании напряженности в округе, поскольку женская преступность является одним из катализаторов состояния общества;

2) сходные с общероссийскими изменения в Южном федеральном округе в способах совершения корыстных преступлений с тайного хищения чужого имущества путем свободного доступа на традиционно мужские приемы - проникновение в жилище или помещение путем взлома окна, замка, выбивания двери и даже стены, что говорит о перераспределении ролей поведения мужчин и женщин, постепенном стирании гендерных границ между ними;

3) возрастание доли совершенных женщинами в Южном федеральном округе и в России в целом убийств из корыстных побуждений, сопряженных с разбоем, уличных насильственных преступлений, что говорит об эскалации жестокости среди женщин, потребности в демонстрации собственной силы;

4) общероссийское существенное увеличение количества женщин-организаторов или активных участников заказных убийств, актов терроризма, похищений людей, вымогательств, бандитизма, иных тяжких и особо тяжких преступлений, на фоне незначительного увеличения этого показателя в Южном федеральном округе, что говорит о некотором отставании в развитии криминальной ситуации в округе и, в контексте других тенден-

ций, о криминальном резерве, который еще может проявить себя в будущем.

2. Закономерности женской преступности Южного федерального округа, характерные и для России:

1) доминирование в структуре женской преступности корыстных преступлений (47%), что говорит о стабильно тяжелом финансовом положении женщин, на которых нередко в большей степени лежит ответственность за содержание семьи и детей;

2) преобладание в структуре женской преступности преступлений небольшой и средней тяжести (68%), что свидетельствует о традиционном отсутствии устойчивости преступного поведения женщин, о спонтанности совершаемых преступлений, их зависимости от ситуации, трудных жизненных обстоятельств;

3) высокий уровень латентности преступлений, совершаемых женщинами (более 50%), который объясняется зависимостью выявления основной массы совершаемых женщинами преступлений исключительно от деятельности правоохранительных органов, т.к. в роли потерпевшего в них часто выступает не физическое лицо, а государство и общество в целом.

3. Усредненный портрет женщины, совершившей преступление в Южном федеральном округе, сформированный на основе анализа элементов структуры личности женщин-преступниц - это женщина 30-49 лет, без постоянного источника дохода и определенного места жительства, не состоящая в законном браке или разведенная, имеющая российское гражданство и неполное среднее (общее) образование, обладающая повышенной эмоциональностью и импульсивностью, совершившая умышленное корыстное преступление.

4. Криминологическая модель женщины, совершившей преступление в Южном федеральном округе, сформированная на основе анализа типологий женщин-преступниц - это женщина антисоциального, ситуативного, корыстного типов, которая совершила преступление в результате устоявшейся антиобщественной направленности личности, имеющая потребительски-ориентированные жизненные позиции, деформацию нравственных ценностей и социальных установок, преобладание материальных интересов. Неумение приспособливаться к условиям окружающей действительности порождает у нее внутреннее пси-

хическое напряжение и излишне возбудимую реакцию на различные раздражители. Повышение состояния тревожности, затяжные беспокойства способствуют виктимизации ее личности, приводят к враждебному и недоверчивому отношению к людям, подталкивают ее к совершению преступления.

5. Характеристика детерминантов женской преступности, наиболее остро проявляющихся в Южном федеральном округе:

1) социальные детерминанты - наличие в Южном федеральном округе специфических факторов, которые способствуют массовой феминизации женщин, в том числе женщин-преступниц (за последние 10 лет удельный вес женщин в числе лиц, совершивших преступления, вырос с 13,8 % в 2005 году до 15,7 % в 2014 году);

2) экономические детерминанты - наличие в обществе условий, которые вынуждают женщин самостоятельно заботиться о своем материальном благополучии, часто в ущерб своему желанию и основной своей социальной роли - матери (учитывая, что в Южном федеральном округе фиксируется довольно высокий уровень безработицы: в Республике Калмыкия каждый шестой трудоспособный житель - безработный, в Республике Адыгея, Волгоградской и Астраханской областях - каждый двенадцатый, - мужчины часто оказываются не в состоянии содержать свою семью, в связи с чем женщины вынуждены искать возможности зарабатывать деньги), что создает предпосылки для общей готовности женщины к преступному поведению;

3) политические и организационно-управленческие детерминанты - отсутствие сдерживающих антикриминальных факторов в Южном федеральном округе при выборе женщиной вариантов поведения, когда криминальная мотивация заключается в психологических особенностях виктимной ситуации совершения преступления, связанного, как правило, с семейной сферой (по нашим данным, в структуре насильственных преступлений женщин против личности наиболее виктимными были супруги, сожители, родственники и друзья - 77%, что объясняется значительной долей конфликтов, закончившихся убийством одного из участников конфликта либо причинением вреда здоровью);

4) идеологические детерминанты - несформированность у женщин осознанного отказа от решения собственных проблем путем совершения преступления; утрата семьей антикриминогенного потенциала, ее негативное влияние на формирование личности женщины в результате семейной десоциализации как в родительской, так и в своей собственной семье, в браке (по официальным данным, в 2014 году на 1 000 жителей Южного федерального округа приходилось 8,5 браков и 4,7 разводов, что говорит о легкомысленном отношении супругов к институту брака, о нивелировании моральных устоев, связанных с принятием на себя ответственности за свою семью);

5) детерминанты культурного характера - наличие в обществе фактического социального неравенства мужчин и женщин в профессиональной деятельности (по нашим данным, 72,1 % женщин испытывали дискриминацию по отношению к мужчинам при

трудоустройстве и осуществлении своих должностных обязанностей; а 42,6% женщин становились жертвами сексуального домогательства со стороны начальников и коллег), что порождает у женщин чувство нереализованности собственных способностей, фрустрацию, желание добиться поставленных целей «любой ценой»;

б) технические детерминанты - отказ от широкого применения устройств, затрудняющих совершение преступлений, что, в сочетании с экспансивностью реакции женщины на конкретную жизненную проблему, которая не всегда позволяет здраво оценить ситуацию, приводит женщину к совершению преступления (по нашим данным, более 68 % женщин, осужденных за совершение преступлений в Южном федеральном округе, совершили преступление под воздействием эмоций).

б. Предложения по совершенствованию некоторых элементов системы общесоциального предупреждения женской преступности в Южном федеральном округе:

1) социальные меры - всесторонняя поддержка государством и обществом материнства, исключение случаев применения к женщинам, попавшим в трудную жизненную ситуацию, необоснованно жестких санкций, связанных с изъятием у них несовершеннолетних детей и помещением их в государственные учре-

ждения (приюты, детские дома, и т.д.); реализация в округе мер социальной защиты наиболее уязвимых групп, оказание адресной помощи в ней нуждающимся; осуществление программ борьбы с бедностью и нищетой с установкой на скорейшее преодоление опасной тенденции ее феминизации, содействие женскому и семейному предпринимательству на федеральном, окружном и региональном уровнях с организацией бизнес-школ, улучшение условий труда женщин с учетом гендерной специфики, создание равных условий мужчинам и женщинам для профессиональной самореализации;

2) экономические меры - стабилизация отечественной экономики, устранение в округе последствий введения против России экономических санкций; обеспечение экономической безопасности предпринимательской деятельности, снижение финансовой нагрузки на предпринимателей малого и среднего бизнеса, внедрение в округе страхования предпринимательской деятельности, стимуляция женщин к развитию собственного дела; гарантия предоставления государственных пособий малообеспеченным женщинам, воспитывающим несовершеннолетних детей, продление программы выплаты «материнского капитала» при рождении второго или последующего ребенка; развитие в округе программ по переобучению женщин, потерявших работу, новым, востребованным на рынке труда профессиям, борьба с женской безработицей;

3) политические и организационно-управленческие меры - реализация в округе государственных программ, направленных на поддержку семьи как сдерживающего антикриминального фактора при выборе женщиной вариантов поведения; предоставление женщине возможности реализации своей социальной роли жены и матери, что будет способствовать снижению уровня напряженности во внутрисемейных отношениях, уровня феминизации; обеспечение в округе фактически равных возможностей мужчин и женщин для участия в политической жизни общества; координация всей превентивной работы в округе;

4) идеологические меры - формирование в округе с помощью средств массовой информации у женщин осознанного отказа от решения собственных проблем путем совершения преступления; стимулирование женщин к активной жизненной позиции,

направленной на отрицательное отношение к совершению преступлений; побуждение к сотрудничеству с правоохранительными органами в работе по информированию о готовящихся и совершаемых преступлениях, к оказанию помощи в раскрытии и расследовании противоправных поступков;

5) меры культурного характера - формирование в округе гармонично развитой личности женщины через учреждения дополнительного образования, которые должны направить интересы женщин в созидательную сторону;

6) технические меры - широкое применение в округе устройств, затрудняющих совершение преступлений (средства инженерно-технической укрепленности, оборудование объектов системами охранной и тревожной сигнализации, и др.), что делает невозможным незаметное совершение преступлений и позволит пресекать все спонтанные попытки подобных посягательств, своевременно выявляя и привлекая виновных к ответственности, реализуя уголовно-правовой принцип неотвратимости ответственности за совершенное преступление.

7. Предложения по совершенствованию наиболее значимых элементов системы специально-криминологического предупреждения женской преступности в Южном федеральном округе:

1) учитывая, что преступления против собственности занимают первое место среди других видов окружной женской преступности (43,5% или 5 522 преступления), наиболее эффективным средством в округе будет повсеместное оборудование общественных мест техническими системами охраны имущества, в том числе тревожными кнопками и камерами видеонаблюдения за поведением посетителей; нанесение различных маркировочных знаков, таких как электронные штрих-коды, на имущество, которые позволяют пресечь попытки незаконного изъятия имущества и дают возможность идентификации его собственника. Информирование посетителей общественных мест об использовании технических средств слежения за их действиями и маркировки имущества будет психологически сдерживать женщин от необдуманного выбора криминальной формы поведения;

2) второе место по распространенности среди женщин Южного федерального округа занимают преступления против жизни и здоровья (11,1% или 1 411 преступление), что требует введения

практики разрешения семейно-бытовых конфликтов на профессиональном уровне; при установлении психологических и психиатрических проблем у агрессивного члена семьи, позволяющего себе применять насилие к своим близким, решения вопроса об оказании ему медицинской помощи, в том числе принудительной и в условиях стационара; в отсутствие серьезных медицинских проблем и при невозможности устранения причины конфликта другим способом, принятия мер к изъятию из семьи женщины - жертвы насилия и ее детей, оказания им всесторонней помощи в трудоустройстве и получении жилья для предотвращения ответной «защищающейся» реакции женщины на насилие в семье.

8. Предложения по совершенствованию системы профилактики женской преступности в Южном федеральном округе органами внутренних дел, учитывающей гендерные различия населения:

1) для работы с неблагополучными семьями введение в органах внутренних дел должностей семейных инспекторов, в задачи которых входила бы профилактика домашнего насилия над женщинами, пьянства, алкоголизма и других форм девиантного поведения женщин, защита детей от насилия со стороны родителей, от вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность;

2) активизация сотрудников органов внутренних дел округа по проведению мероприятий профилактической и виктимологической направленности среди женщин из «групп риска» (30-49 лет, без постоянного источника дохода и определенного места жительства, не состоящих в законном браке или разведенных, имеющих российское гражданство и неполное среднее (общее) образование, обладающих повышенной эмоциональностью и импульсивностью; представительниц антисоциального, ситуативного и корыстного типов) и их ближайшего окружения, повышение контроля руководителей органов внутренних дел над сотрудниками, ответственными за проведение такой работы, реализация конкретных правил криминологической и виктимологической безопасности, учитывающих личностные особенности профилируемых женщин и их окружения.

Радошнова Наталия Валерьевна
Криминализация (декриминализация) в уголовном праве
России

Дата защиты – 20 января 2016 года

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»
Научный руководитель	Тюнин Владимир Ильич
Оппоненты	Милюков Сергей Федорович, Лапунин Михаил Михайлович
Ведущая организация	ФГКОУ ВПО «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации»
Место защиты	Диссертационный совет Д 212.239.01 при ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научная новизна диссертационной работы состоит в том, что автору удалось сформировать концептуальный подход к разрешению проблем криминализации (декриминализации) в уголовном праве России и на этой основе разработать предложения, способствующие повышению эффективности их проведения.

Научная новизна исследования определяется также положениями, выносимыми на защиту:

1. Основополагающие идеи уголовной политики государства требуют юридического оформления в виде принятия Концепции уголовно-правовой политики Российской Федерации, которой следует придать силу закона.

2. Сложившееся в науке уголовного права разнообразие мнений по определению содержания и оснований криминализации (декриминализации) объясняется, прежде всего, политическими причинами, а именно обращением Российской Федерации при проведении уголовной политики от доктрины социалистического права, оправдывающей произвольную криминализацию (декри-

минализацию) в угоду политической целесообразности момента, к доктрине естественного права, закреплённой в Конституции РФ.

3. Совместные достижения науки уголовного права и криминологии позволяют исследовать изменения, вносимые в уголовный закон для повышения эффективности его реализации, не только с учётом количественных, но и качественных показателей (таких, например, как обоснованность, своевременность криминализации (декриминализации)).

4. Первая криминализация была проведена в Древнерусском государстве примерно в 966 г. при заимствовании норм византийской «Эклоги» в древнерусском сборнике Мерило Праведное. Первая декриминализация в Древнерусском государстве была проведена в древнейшей редакции Русской Правды в конце X в. - Правде Ярослава.

5. В истории России выделены периоды, в рамках которых в силу воздействия различных обстоятельств имела место кардинальная криминализация (декриминализация), законодательно закреплённая в нормативно-правовых актах соответствующего периода:

- принятие христианства (конец X в.) - Мерило Праведное, Русская Правда;

- государственная централизация (XIV - XVII вв.) - Судебник 1497 г., Судебник 1550 г., Соборное Уложение 1649 г.;

- монархия (начало XVIII в. - 1917 г.) - Артикул Воинский 1715 г., Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. в редакциях 1857, 1866, 1885 гг., Уголовное Уложение 1903 г.;

- советский период (1917 - 1994 гг.) - УК РСФСР 1922 г., УК РСФСР 1926 г., УК РСФСР 1960 г.;

- постсоветский и современный периоды (с 1994 г. по настоящее время) - УК РФ 1996 г.

6. На протяжении каждого этапа развития отечественного государства и общества существовали различные типы криминализации (декриминализации), характерные только для данного исторического периода. В настоящее время не наблюдаются типы криминализации, существовавшие в советский период и вызванные применением уголовного закона по аналогии; обратной си-

лой закона для привлечения лица к уголовной ответственности; нарушением принципа обратной силы закона, смягчающего уголовное наказание; привлечением лица к уголовной ответственности без учёта общественной опасности совершённого им деяния.

7. Многообразие научных классификаций криминализации и декриминализации напрямую зависит от того, с учётом какого обязательного элемента уголовной политики (законотворческого, правоприменительного, оценочного) они рассматриваются, отдельно принимая во внимание то обстоятельство, что научно-концептуальный элемент уголовной политики является фундаментом для доктринального обоснования и законодательного закрепления её основ, в том числе криминализации и декриминализации.

8. В зависимости от законотворческого, правоприменительного и оценочного элементов уголовной политики следует выделять законотворческую, правоприменительную и оценочную криминализацию (декриминализацию).

8.1. Законотворческий элемент уголовной политики состоит в законодательном закреплении её результатов.

Законотворческая криминализация - это процесс, началом которого является признание деяния общественно опасным или вывод о расширении границ общественной опасности уже криминализованного деяния, а результатом - включение в Уголовный кодекс нового состава преступления или внесение изменений, связанных с расширением основания уголовной ответственности, в существующий состав преступления.

Законотворческая декриминализация - это процесс, началом которого является признание преступления утратившим общественную опасность или вывод о сужении границ общественной опасности криминализованного деяния, а результатом - исключение из Уголовного кодекса состава преступления или внесение изменений, связанных с сужением основания уголовной ответственности, в существующий состав преступления.

С учётом законотворческого элемента уголовной политики выделяются:

а) законотворческая криминализация в Особенной части УК РФ: включение новой статьи; изменение диспозиции статьи в

сторону расширения основания уголовной ответственности; изменение содержания оценочных признаков в статье;

б) особые типы законотворческой криминализации:

межкодификационная (первичная), проводимая в период принятия УК РФ; возвратная, наблюдающаяся при повторном внесении новой статьи в УК РФ, предусматривающей преступность деяния, преждевременно признанного утратившим общественную опасность;

в) законотворческая декриминализация в Общей части УК РФ (ст. 76.1 УК РФ);

г) законотворческая декриминализация в Особенной части УК РФ: исключение статьи; изменение диспозиции статьи в сторону сужения основания уголовной ответственности; изменение содержания оценочных признаков в статье;

д) особые типы законотворческой декриминализации:

межкодификационная (первичная), проводимая в период принятия УК РФ; преждевременная, наступающая в случае, когда признание деяния утратившим общественную опасность и исключение его состава из УК РФ вызвало повторное внесение в УК РФ новой статьи, предусматривающей преступность деяния, ранее признанного утратившим общественную опасность.

8.2. Правоприменительный элемент уголовной политики состоит в разрешении вопросов практического применения уголовного закона.

Правоприменительная криминализация (декриминализация) наблюдается в отдельных случаях неконкретизированности уголовного закона и отсутствии научно разработанных правил квалификации преступлений, предусмотренных статьями УК РФ с бланкетными диспозициями. Следовательно, необходимо стремиться к их уменьшению, а в идеале - к полному отсутствию.

Правоприменительная криминализация - это процесс, началом которого является выявление в совершённом деянии признаков состава преступления, предусмотренного УК РФ, а результатом - установление соответствия деяния признакам состава преступления, предусмотренного статьёй Особенной части УК РФ с бланкетной диспозицией.

Правоприменительная декриминализация - это процесс, началом которого является выявление в совершённом деянии призна-

ков состава преступления, предусмотренного УК РФ, а результатом - установление несоответствия деяния признакам состава преступления, предусмотренного статьёй Особенной части УК РФ с бланкетной диспозицией, а также в случаях изменения содержания уголовно-правовой нормы в сторону сужения объёма запрещаемого этой нормой поведения.

С учётом правоприменительного элемента уголовной политики выделяются:

а) правоприменительная криминализация, наблюдаемая в случаях внесения изменений в позитивное законодательство;

б) правоприменительная декриминализация, которая происходит при внесении изменений в позитивное законодательство, а также в случаях изменения содержания уголовно-правовой нормы в сторону сужения объёма запрещаемого этой нормой поведения.

8.3. Оценочный элемент уголовной политики состоит в оценке своевременности её реализации учёными или правоприменителем.

Оценочная криминализация - это процесс, началом которого является признание деяния общественно опасным, а результатом - своевременное, опережающее или запоздалое, по отношению к признанию деяния преступлением, включение признаков его состава в Уголовный кодекс с точки зрения учёных или правоприменителя.

Оценочная декриминализация - это процесс, началом которого является признание преступления утратившим общественную опасность, а его результатом - своевременное, опережающее или запоздалое, по отношению к признанию деяния непроступным, исключение признаков его состава из Уголовного кодекса с точки зрения учёных или правоприменителя.

С учётом оценочного элемента уголовной политики выделяется оценочная опережающая, своевременная или запоздавшая криминализация (декриминализация).

9. Принятием Уголовного кодекса РФ 1996 г. законодатель исключил возможность появления случаев правоприменительной криминализации, вызванной изменением содержания уголовно-правовой нормы в сторону расширения объёма запрещаемого этой нормой поведения (ст. 58 УК РСФСР 1926 г.) и случаев за-

конодательной криминализации, вызванных применением норм Общей части (ст. ст. 7, 49 УК РСФСР 1922 г., УК РСФСР 1926 г.), широко распространённых в советский период.

10. Современная практика криминализационных (декриминализационных) процессов обнаруживает многочисленные отступления законодателя от научно разработанных принципов уголовного права (уголовной политики) и принципов криминализации (декриминализации), что предопределяет низкую результативность их проведения.

11. Для уменьшения случаев правоприменительной криминализации (декриминализации) и повышения эффективности УК РФ, помимо соблюдения принципов уголовной политики (уголовного права) и принципов криминализации (декриминализации), необходимо выполнение дополнительных правил, к которым относятся: максимально полное раскрытие сути бланкетных диспозиций статей Особенной части УК РФ; сведение к минимуму оценочных признаков при описании составов преступлений; употребление единой терминологии.

Темникова Нонна Владимировна
Предупреждение преступлений поднадзорных лиц
Дата защиты – 21 января 2016 года

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
Научный руководитель	Орлов Владислав Николаевич
Оппоненты	Милюков Сергей Федорович, Борсученко Светлана Алексеевна
Ведущая организация	ФГКОУ ВПО «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации»
Место защиты	Диссертационный совет Д 212.123.01 при ФГБОУ ВПО «Московский государственный

юридический университет имени О.Е. Кутафина
(МГЮА)»

Научная новизна диссертации заключается в том, что представленная работа является одним из первых монографических исследований института административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, с позиции уголовного, уголовно-исполнительного и административного права на основе криминологических данных о преступлениях, совершаемых лицами на стадии осуществления за ними административного надзора. Кроме того, представлена криминологическая характеристика действующего уголовного, уголовно-исполнительного, административно-правового законодательства с точки зрения возможностей использования их профилактического потенциала на преступное поведение лиц, состоящих под административным надзором полиции.

В диссертации представлены научно обоснованные выводы относительно правовой и криминологической характеристики преступлений, совершаемых лицами в стадии осуществления за ними административного надзора, представлена криминологическая характеристика криминогенного типа личности состоящего под административным надзором, рассмотрены причины и условия, способствующие совершению преступлений указанной категории лиц.

В диссертации разработаны теоретические основы общесоциальной и специально-криминологической профилактики преступлений, совершаемых лицами, в отношении которых установлен административный надзор. Предложены рекомендации в области совершенствования уголовного, уголовно-исполнительного и административного законодательства, регламентирующего основания установления административного надзора и порядок его осуществления. Кроме этого, в диссертационной работе определены направления по совершенствованию взаимодействия органов внутренних дел со службами ФСИН России с учетом произошедших изменений в организационно-штатной структуре данных правоохранительных ведомств.

Основные положения, выносимые на защиту

1. Среди наиболее применяемых норм, предусматривающих административный (полицейский, постпенитенциарный) надзор в законодательстве зарубежных стран, использование которых в отечественном уголовном законодательстве видится весьма полезным, можно указать на следующее:

- надзор за поведением лиц, судимых за широкий круг сексуальных преступлений (Германия);
- возможность установления надзора с 14 лет (Германия);
- предусмотренность, наряду с мерами, обеспечивающими надзор и контроль, дополнительных ограничений, направленных на профилактику противоправных действий со стороны поднадзорного лица «не употреблять алкогольные напитки или другие одурманивающие средства, если имеются достаточные основания полагать, что потребление таких средств будет способствовать совершению новых преступлений, а также контролировать себя без физического вмешательства на предмет потребления спиртных и наркотических средств» (Германия);
- возможность установления надзора на неопределенный срок, если «...осужденный не соглашается пройти лечение, в том числе связанное с физическим вмешательством, а также курс воздержания или терапии, если есть основания опасаться угрозы обществу совершением в будущем значительных преступных деяний» (Германия);
- субъектами, осуществляющими надзор за лицами, ранее отбывавшими наказание в виде лишения свободы, являются органы юстиции (Германия, Бельгия, Беларусь).

2. Содержание признаков административного надзора как меры уголовно-правового характера определяют его социально-правовую сущность и одновременно отграничивают его от иных мер государственного принуждения:

- установление и осуществление административного надзора является правовым последствием ранее совершенного преступления;
- административный надзор характеризуется определенным содержанием;
- обладает характерной сущностью;
- имеет определенную форму;

- административному надзору присущ определенный порядок и условия применения (установление и осуществление);

- уклонение от административного надзора порождает определенные последствия;

- административный надзор применяется в определенных социально полезных целях.

3. В целях исключения пролонгации фактических и юридических ограничений, вытекающих из содержания ограничения свободы и административного надзора, обосновывается необходимость исключения возможности установления административного надзора, если ранее осужденному, в дополнение к лишению свободы, было назначено наказание в виде ограничения свободы.

4. В причинном комплексе преступного поведения лиц, совершивших преступления в стадии осуществления за ними административного надзора, следует выделять причины и условия:

- экономического характера, обусловленные недостатками в материально-техническом обеспечении органов внутренних дел, средствами технического контроля и надзора, спадом производства и распадом хозяйственных связей в условиях финансового кризиса и внешнеэкономическим влиянием;

- социально-психологические проблемы, формирующиеся в основных социальных сферах жизнедеятельности поднадзорных, таких как: 1) семья, 2) работа, 3) учеба, 4) досуг;

- организационно-правовые проблемы, представляющие комплекс нормативной регламентации установления и осуществления административного надзора, а также организационно-правового обеспечения реализации его целей.

5. Обосновывается необходимость в законодательном закреплении возможности использования органами внутренних дел при осуществлении административного надзора комплекса технических средств надзора и контроля.

6. Социально-криминологический портрет лица, совершившего преступление в стадии осуществления за ним административного надзора, выглядит следующим образом: это лицо мужского пола, в возрасте 25-30 лет, не состоящее в браке на момент установления ограничений, не обладающее высокиму уровнем образования (среднее, неоконченное высшее), характеризующееся достаточно низкой степенью социальной активности, выражен-

ной в пассивном отношении к трудовой деятельности либо обучении в высшем учебном заведении, вовлеченное в систематическое употребление наркотических средств или психотропных веществ.

7. Классификация комплекса мер, составляющих систему общесоциальной профилактики преступлений, совершаемых лицами в стадии осуществления за ними административного надзора, позволяет систематизировать взаимосвязанные направления:

- нормотворческой деятельности;
- материально-ресурсного обеспечения административного надзора;
- информационно-просветительской деятельности;
- координации взаимодействия публичных органов власти и некоммерческих организаций;
- социального контроля и реабилитации поднадзорных.

8. Обоснована необходимость совершенствования законодательства в сфере обеспечения административного надзора путем внесения следующих изменений:

- п. 3 ч. 1 ст. 3 Закона об административном надзоре исключить, а ч. 2 ст. 3 изложить в следующей редакции: «В отношении совершеннолетнего лица, освобождаемого или освобожденного из мест лишения свободы и имеющего непогашенную либо не снятую судимость за совершение умышленного преступления в отношении несовершеннолетнего, преступлений предусмотренных статьями 205, 205.1 - 205.4, 206, 208, ч.1 ст. 209, 210 УК РФ, а также за совершение преступления при опасном или особо опасном рецидиве преступлений, административный надзор устанавливается независимо от наличия оснований, предусмотренных частью 3 настоящей статьи»;

- п. 1 ч. 3 ст. 3 Закона об административном надзоре изложить в следующей редакции: «Лицо в период отбывания наказания в местах лишения свободы признавалось злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания, независимо от наличия действующих взысканий»;

- ч. 1 ст. 4 Закона об административном надзоре дополнить следующим абзацем: «Перечисленные ограничения применяются с учетом степени общественной опасности деяния, совершенного поднадзорным лицом; обстоятельств совершения преступления

(время, место, состояние алкогольного опьянения, совершение преступления за пределами места жительства и т.д.), поведения поднадзорного лица за весь период отбывания наказания, а также состояния его здоровья».

9. В комплексе мер специально-криминологической профилактики, преступлений, совершаемых лицами, состоящими под административным надзором, основными являются:

- выявление и взятие на профилактический учет поднадзорных, склонных к совершению новых преступлений в период осуществления административного надзора;

- установление постоянного контроля за поведением и образом жизни поднадзорных, склонных к совершению правонарушений и преступлений;

- налаживание и поддержание социально полезных связей поднадзорных в период осуществления административного надзора, оказание им помощи в установлении и поддержании социально-полезных связей;

- своевременность реагирования на нарушение установленных судом ограничений в отношении поднадзорных;

- своевременное применение мер дисциплинарного взыскания за нарушения установленных ограничений и совершение административных правонарушений;

- своевременная организация первоначальных оперативно-розыскных мероприятий в отношении поднадзорных, скрывшихся с места жительства без уведомления сотрудников полиции, осуществляющих административный надзор.

Авдалян Марина Эдуардовна

Основание криминализации и криминообразующие признаки нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств

Дата защиты – 21 января 2016 года

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
-------------------------------	---

Научный руководитель	Понятовская Татьяна Григорьевна
Оппоненты	Пикуров Николай Иванович, Яковлева Елена Олеговна
Ведущая организация	ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
Место защиты	Диссертационный совет Д 212.123.01 при ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем сформулирован и обоснован вывод о разграничении сфер административной и уголовной ответственности за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств как источников повышенной опасности по качественному критерию - реализованной опасности нарушения, которая характеризуется как единственное основание криминализации административного правонарушения. Соответствующим этому основанию качественным признаком криминализации является признак последствий (средней тяжести или тяжкий вред здоровью человека). Характер самого нарушения правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, как и степень его потенциальной опасности, не имеет уголовно-правового значения до тех пор, пока эта опасность не реализована в предусмотренных УК РФ последствиях.

Основанием криминализации административного нарушения правил дорожного движения лицом, управляющим транспортным средством в нетрезвом состоянии (ст. 2641 УК РФ), напротив, является количественный критерий - накопление опасности, в соответствии с которым признаками криминализации этого административного правонарушения является административная преюдиция и характер нарушения (управление транспортным средством в нетрезвом состоянии).

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Основанием криминализации поведенческого акта выступает его объективно существующая реализованная или потенциальная общественная опасность. Основанием криминализации деяния, ответственность за которое установлена в ст. 264 УК РФ, выступает только реализованная общественная опасность.

2. По источнику образования криминообразующие признаки можно разделить на первоначальные и производные. Первоначальный криминообразующий признак - это поведенческий акт, обладающий реализованной (или потенциальной) общественной опасностью, которая обуславливает необходимость (или целесообразность) его уголовноправового запрета. Производный криминообразующий признак - это инструментнормативного отображения первоначального криминообразующего признака (потенциальной или реализованной общественной опасности поведенческого акта). Производные криминообразующие признаки определяют содержание основного состава преступления.

3. Первоначальным криминообразующим признаком нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств выступает поведенческий акт, посредством которого опасность взаимодействия с источником повышенной опасности в условиях дорожного движения реализуется. В отличие от административного деликта (нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств), представляющего опасность для участников движения (и окружающих), основанием криминализации нарушения правил дорожного движения является фактический вред здоровью человека (людей).

4. К производным криминообразующим признакам нарушения правил безопасности движения и эксплуатации транспортных средств, относятся: нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспорта; причинение тяжкого вреда здоровью человека; неосторожная форма вины по отношению к последствиям.

5. История криминализации нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств показала, что при неизменности основания криминализации, неоднократно менялись производные криминообразующие признаки и их содержание, однако в границах, не противоречащих первоначальному криминообразующему признаку. Так, в действующей редакции

ст. 264 УК РФ производным криминообразующим признаком, отражающим реализованную общественную опасность, является последствие в виде тяжкого вреда здоровью, а в первоначальной редакции указанной статьи также был предусмотрен средней тяжести вред здоровью и крупный ущерб.

6. Каждый из производных криминообразующих признаков выводится из первоначального криминообразующего признака, включается в содержание основного состава и служит критерием отграничения преступного нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств от схожих по отдельным признакам составов.

Нарушение правил безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств лицом, управляющим транспортным средством, позволяет отграничить анализируемое посягательство от преступлений, ответственность за которое предусмотрена в ст. 118, 268 УК РФ. Основной состав нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств отличается от основного состава неосторожного причинения тяжкого вреда здоровью только деянием. Во втором случае разграничение проводится по механизму нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

Тяжкий вред здоровью человека как последствие правонарушения отграничивает преступление от административного нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (гл. 12 КоАП), несмотря на возможное совпадение объективных признаков самого нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

7. Исходя из первоначального криминообразующего признака (реализованной опасности взаимодействия с источником повышенной опасности в условиях дорожного движения и эксплуатации транспортных средств), в основной состав преступления, предусмотренного ст. 264 УК, включается признак «лицо, управляющее транспортным средством», посредством которого получает нормативное отражение существенное для основания криминализации условие - взаимодействие общего субъекта с источником повышенной опасности в условиях дорожного движения.

8. Неосторожная форма вины в ст. 264 УК РФ отличает данное преступление от умышленного причинения тяжкого вреда

здоровью посредством транспортного средства, которое должно квалифицироваться по ст. 111 УК РФ.

В том случае, когда нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, совершается по легкомыслию то, для интеллектуального элемента этого вида вины, необходимо установить, как осознание лицом общественной опасности, так и противоправности своего поведения. На содержание субъективной стороны деяния в обозначенном аспекте накладывает свой отпечаток бланкетность нормы, предусмотренной ст. 264 УК РФ. Хотя это и не входит в законодательную формулу неосторожной вины, водитель при управлении транспортным средством должен осознавать, что он может, а чего не может совершать, осуществляя движение. При этом он рассчитывает на то, что и другие участники дорожного движения, в том числе потерпевший, совершая маневры, руководствуются теми же предписаниями.

9. Применительно к деяниям, заключающимся в нарушении установленных правил и имеющими бланкетную составляющую, осознание противоправности деяния включается в качестве компонента в осознание фактического характера содеянного, поскольку указанные нарушения и составляют деяние как обязательный признак объективной стороны. Это позволяет, с одной стороны, учитывать позитивное регулирование общественных отношений в нормативных правовых актах иной отраслевой принадлежности, нарушение которого формирует общественную опасность поступка только при наступлении общественно опасных последствий, а с другой стороны, оставаться в русле максимы, диктующей необходимость исключения осознания противоправности из содержания вины.

10. Интеллектуальный элемент небрежности при нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств не отменяет правило, согласно которому деяние, как признак объективной стороны, должно быть осознанным (в аспекте понимания его фактического характера) и волевым (в аспекте руководства своим поведением). Если лицо понимает, что оно управляет транспортным средством, то оно понимает и то, что на нем лежит обязанность соблюдать установленные правила, а значит, у него есть возможность предвидеть наступление обще-

ственно опасных последствий, однако оно эту возможность не реализует.

11. Предусмотренные в ст. 264 УК РФ общественно опасные последствия могут находиться в причинной связи с деяниями нескольких лиц (сопричинителей), каждое из которых является необходимым для их наступления.

Субъективным критерием оценки совершенных деяний двух и более лиц как неосторожного сопричинения выступает осознание каждым из них фактического характера совершаемого деяния, т. е. объективного факта допускаемого нарушения в рамках одного пространственно-временного поля и одновременного совершаемого действия (бездействия). Каждый из сопричинителей осознает фактический характер и потенциальную опасность только своих действий. Осознание обоюдного характера нарушений не входит в содержание вины.

Законодатель игнорирует неосторожное сопричинение, которое в настоящем нормативном поле невозможно квалифицировать иначе, как по правилам индивидуального вменения каждому из сопричинителей общего для них последствия. Это необходимо, поскольку деяние одного из сопричинителей в отрыве от деяний других было бы недостаточно для наступления общественно опасного последствия, а значит каждый из них виновен в их причинении.

Губайдуллина Эльвира Магнабиевна
Условное осуждение в системе мер уголовно-правового характера

Дата защиты – 22 января 2016 года

Место выполнения работы ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научный руководитель Сундуров Федор Романович

Оппоненты Малков Виктор Павлович,

Агзамов Ильдар Марсович

Ведущая
организация

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Место защиты

Диссертационный совет Д 212.081.32 при ФГАОУ
ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный
университет»

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что в нем на монографическом уровне проводится общетеоретический, историко-правовой и сравнительно-правовой анализ института условного осуждения в системе мер уголовно - правового характера. Исследуется система мер уголовно - правового характера в их внутриотраслевых взаимосвязях.

Изучение судебной и уголовно - исполнительной практики позволило выявить ряд коллизионных аспектов при применении условного осуждения и высказать предложения о путях их преодоления. Комплексный подход к изучению и пониманию природы условного осуждения, механизма его реализации позволил выработать авторские дефиниции, законодательную и правоприменительную модель условного осуждения, предложения по совершенствованию отдельных норм уголовно - правового характера.

На защиту выносятся следующие научные положения:

1. Авторское определение условного осуждения как комплексной меры уголовно-правового характера, представляющей собой форму реализации уголовной ответственности, которая заключается в неприведении в исполнение назначенного судом основного вида наказания при условии соблюдения осужденным режима испытания. При этом под режимом испытания понимается претерпевание осужденным в течение испытательного срока совокупности ограничений его прав и необходимости исполнения ряда обязанностей, определяемых в приговоре суда, соблюдение которых влечет за собой окончательное освобождение лица от наказания и снятие судимости, а существенное их нарушение является основанием для реального исполнения назначенного наказания.

2. Особенность реализации функций условного осуждения заключается в том, что некоторые из них (общепредупредительная, частнопредупредительная, исправительная функции и функция принуждения) ярко выражены в случае реального отбывания дополнительного вида наказания. Целесообразность выделения данных функций обусловлена тем, что, назначаясь совместно, условное осуждение и дополнительный вид наказания образуют единую меру уголовно-правового воздействия на осужденного, что подтверждается: а) невозможностью отдельного назначения дополнительного вида наказания (оно всегда совокупно с применением условного осуждения); б) невозможностью досрочного прекращения условного осуждения до момента исполнения дополнительного вида наказания.

3. Авторский подход к определению иных мер уголовно-правового характера в качестве альтернативных либо дополняющих наказание некарательных мер государственного принуждения, регламентированных Общей частью УК РФ, назначаемых по обвинительному приговору суда (постановлению суда) при его оглашении или в процессе назначения наказания, являющихся формой реализации уголовной ответственности.

4. Авторская позиция, согласно которой система иных мер уголовно - правового характера представлена следующими институтами: 1) условное осуждение; 2) отсрочка отбывания наказания; 3) отсрочка отбывания наказания больным наркоманией; 4) условно-досрочное освобождение от отбывания наказания; 5) принудительные меры воспитательного воздействия, назначаемые в порядке освобождения несовершеннолетнего от отбывания наказания; 6) принудительные меры медицинского характера, соединенные с исполнением наказания; 7) конфискация имущества (ст. 104.1, 104.2, 104.3 УК РФ).

5. Историко-правовой анализ развития института условного осуждения в отечественном уголовном законодательстве выявил тенденцию, когда появление новых элементов условного осуждения влекло за собой изменение подходов к определению его юридической природы и социального предназначения, и, как следствие, к изменению его места в системе мер уголовно - правового характера.

6. Повышение восстановительной роли условного осуждения возможно посредством заимствования из уголовного законодательства стран ближнего зарубежья таких элементов, как: предоставление помощи потерпевшему во время его лечения (УК Литвы) и необходимость полного возмещения причиненного преступлением ущерба к моменту принятия решения о досрочном прекращении условного осуждения (УК Молдовы).

7. Выявлены особенности уголовно-правовых институтов, схожих по своей сути с условным осуждением, ряда европейских стран (Франции, Англии, ФРГ) и США: 1) направленность на ресоциализацию осужденного; 2) восстановление имущественных интересов потерпевшего. В связи с этим, отмечаются недостатки отечественной модели условного осуждения: недостаточный перечень обязанностей, возлагаемых на условно осужденного, формальный подход к их назначению судами, возможность досрочного прекращения условного осуждения при наличии частичного материального возмещения ущерба, причиненного преступлением, неудовлетворительная работа органов уголовно-исполнительной системы.

8. Предложения по совершенствованию норм УК РФ:

1) При регламентации условного осуждения (ст. 73 и 74 УК РФ) предлагается:

- По ч. 1 ст. 73 УК РФ: а) исключить следующие виды наказаний: ограничение по военной службе и исправительные работы, внести арест; б) исключить возможность назначения условного осуждения за совершение особо тяжкого преступления, тяжкого преступления, назначенный судом срок лишения свободы по которому превышает пять лет, при рецидиве преступлений; в) установить максимальный срок лишения свободы, позволяющий применить условное осуждение, в пять лет.

- По ч. 1 ст. 74 УК РФ: а) предусмотреть возможность досрочной отмены условного осуждения с освобождением от отбывания дополнительного вида наказания (в случае, если оно было назначено); б) возможность досрочной отмены условного осуждения лишь после полного возмещения причиненного преступлением ущерба.

- Установить обязанность суда продлевать испытательный срок при сохранении условного осуждения в случаях, регламентированных ч.ч. 2.1, 3 и 4 ст. 74 УК РФ.

- Исключить ч.4 ст. 74 из УК РФ, изменив содержание ч. 5 ст. 74 УК РФ, в которой в качестве основания отмены условного осуждения предусмотреть совершение любого умышленного преступления.

2) По условно-досрочному освобождению от отбывания наказания (ст. 79 УК РФ) предлагается:

- По ч. 1 ст.79 УК РФ исключить возможность полного освобождения от отбывания дополнительного вида наказания.

- По ч.2 ст.79 УК регламентировать возможность дополнения или изменения ранее установленных для осужденного обязанностей в течение оставшейся неотбытой части наказания;

- Скорректировать содержание п.п. б, в ч.7 ст. 79 с учетом закрепления в качестве основания отмены условно-досрочного освобождения совершение любого умышленного преступления.

3) По отсрочке отбывания наказания (ст. 82 УК РФ) предлагается:

- По ч.1 ст. 82 УК РФ исключить её применение в отношении лиц, осужденных: а) за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших 14-летнего возраста; б) к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, назначенного в качестве основного вида наказания; в) к ограничению по военной службе; г) к ограничению свободы; д) к лишению свободы на срок свыше пяти лет за тяжкие и особо тяжкие преступления против личности; е) к лишению свободы за преступления, регламентированные статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, частями третьей и четвертой статьи 206, частью четвертой статьи 211 УК РФ и сопряженные с осуществлением террористической деятельности, преступления,

предусмотренные статьями 277, 278, 279 и 360 УК РФ.

- Дополнить ст. 82 УК РФ следующими положениями: а) закрепить возможность назначения дополнительных видов наказаний; б) регламентировать обязанность суда возлагать на осужденного исполнение определенных обязанностей, способствующих его законопослушному поведению, которые, в течение срока

предоставления отсрочки, можно было бы отменить полностью или частично, дополнить иными, ранее не

установленными обязанностями; в) предусмотреть возможность сохранения отсрочки отбывания наказания в случае совершения преступления по неосторожности; г) регламентировать следующие основания отмены отсрочки отбывания наказания: систематическое неисполнение возложенных на осужденного судом обязанностей; систематическое нарушение общественного порядка, за которое осужденный привлекался к административной ответственности; совершение умышленного преступления.

4) По принудительным мерам воспитательного воздействия (ст. 90, 91, 92 УК РФ) предусмотреть:

- Ст. 92 УК РФ дополнить новой частью, предусматривающей возможность отмены принудительных мер воспитательного воздействия, назначаемых в порядке освобождения несовершеннолетнего от уголовного наказания, в случае систематического неисполнения несовершеннолетним принудительной меры воспитательного воздействия.

- Предусмотреть в ч.3 ст. 90 УК РФ возможность дополнения ранее установленной судом принудительной меры воспитательного воздействия иной мерой, предусмотренной ч. 2 ст. 90 УК РФ, в случае её неисполнения несовершеннолетним, но лишь один раз.

Алиев Хиби Курбанович

Вандализм: уголовно-правовые и криминологические проблемы (по материалам Северо-Кавказского федерального округа)

Дата защиты – 04 февраля 2016 года

Место
выполнения
работы

ФГБОУ ВПО «Всероссийский государственный
университет юстиции (РПА Минюста России)»

Научный
руководитель

Акутаев Расул Магомедович

Оппоненты	Клебанов Лев Романович, Макаренко Мадина Муссаевна
Ведущая организация	ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов (РУДН)»
Место защиты	Диссертационный совет Д 229.001.01 при ФГБОУ ВПО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»

Научная новизна исследования заключается в том, что оно является одним из первых комплексных уголовно-правовых и криминологических исследований, посвященных изучению проблем вандализма на региональном уровне, охватывающим весь СКФО. В работе критически проанализированы объективные и субъективные признаки вандализма, проведено отграничение вандализма от других смежных преступлений и административных правонарушений; исследован комплекс факторов, детерминирующих акты вандализма; составлена характеристика лиц, совершивших рассматриваемое преступление, и на этой основе разработаны предложения по совершенствованию социально-криминологических и уголовно-правовых мер профилактики вандализма.

В работе сформулирован ряд теоретических положений, которые выносятся на защиту:

1. Статья 214 УК РФ представляется нам незавершенной как с точки зрения ее содержания, так и структуры, поскольку в ней отражены не все квалифицирующие признаки состава преступления. С учетом изложенного автор предлагает пересмотреть положения данной статьи, предусмотрев в ней три части.

Часть 2 ст. 214 УК РФ изложить в следующей редакции:

«Те же деяния, совершенные группой лиц по предварительному сговору либо с применением технических или иных средств, используемых для осквернения и порчи имущества, или причинившие значительный ущерб, — наказываются штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо обязательными работами на срок до четырехсот шести-

десяти часов, либо принудительными работами на срок до одного года, либо лишением свободы на тот же срок».

В связи с предлагаемой диспозицией части 2 признать действующую редакцию части 2 частью 3. Такое конструктивное построение данной статьи представляется более убедительным и логически завершенным.

Часть 3 ст. 214 УК РФ может выглядеть следующим образом:

«Деяния, предусмотренные частью первой и второй настоящей статьи, совершенные организованной группой, а равно по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, — наказываются ограничением свободы на срок до трех лет либо принудительными работами на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок».

2. В целях единообразного понимания объективных признаков вандализма автор предлагает обратить особое внимание на конкретизацию термина «общественное место», определив его в примечании к рассматриваемой нами статье. Данный признак имеет существенное значение для правильной квалификации состава вандализма, поэтому считаем необходимым сформулировать его следующим образом: «общественные места, находящиеся как в черте населенных пунктов, так и за их пределами, открытые для свободного доступа лиц, обладающие признаком публичности, предназначенные для общего пользования в формах и способах, не запрещенных законом».

3. Осквернение мемориальных досок, обелисков, мемориальных стел, установленных вне мест фактического захоронения лица (лиц), выполняющих функцию памятных знаков, а не мест захоронений, следует квалифицировать как вандализм. Если же совершены противоправные действия над погребальной стелой, обелиском, где реально захоронен хотя бы один человек, то эти действия подпадают под состав преступления, предусмотренный ст. 244 УК РФ — «Надругательство над телами умерших и местами их захоронений».

Необходимость такого разграничения обусловлена отсутствием определенности в квалификации подобных действий и относительной распространенностью осквернений и порчи рас-

смаатриваемых предметов как в России, так и за рубежом, например, осквернение мемориальных стел, установленных советскому солдату, солдату-победителю в Польше, на Украине, в странах Прибалтики и т. д.

4. В связи с необходимостью квалификации актов вандализма и совершенствования юридической ответственности за их совершение предлагается разграничить вандализм в виде административного проступка (мелкий вандализм), предусмотрев его в ст. 20.1.1 КоАП РФ, и вандализм как уголовное преступление. Необходимость такого подхода обусловлена тем, что безнаказанность и относительная распространенность мелкого вандализма, как правило, перерастает в уголовно наказуемый вандализм в различных его проявлениях. В связи с этим считаем целесообразным внести в КоАП РФ следующую норму:

«Статья 20.1.1. Вандализм, то есть размещение на зданиях, иных сооружениях, предназначенных для общего пользования или в общественном транспорте оскорбительных изображений или высказываний, а также рассчитанные на определенную негативную общественную реакцию, без разрешения их собственников, арендаторов, работников или органов государственной власти, а равно порча имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах либо подобные действия, нарушающие общественный порядок, причиняющие незначительный ущерб и не содержащие признаков уголовно наказуемого вандализма, —

влечет наложение административного штрафа в размере от пятисот до двух тысяч рублей или административный арест до пятнадцати суток».

Одним из отличительных критериев рассматриваемых деяний следует признать размер причиненного ущерба. Незначительный ущерб от мелкого вандализма как административного правонарушения мы предлагаем оценить в размере не более 2 000 рублей. При этом значительный вандализм (ч. 2 ст. 214 УК РФ) в денежном исчислении должен выражаться в сумме, превышающей 5 000 рублей. В этом случае практическим работникам будет легче их дифференцировать, поскольку будут законодательно установлены критерии разграничения административного и уголовно наказуемого вандализма. Только совокупность оценочных при-

знаков дает основания для разграничения юридической ответственности.

5. Несмотря на сложную социально-экономическую, геополитическую и криминологическую обстановку, СКФО входит в группу регионов с низким показателем проявлений вандализма, что, по-нашему мнению, связано с высоким уровнем его латентности, о чем свидетельствуют многочисленные исследования, проведенные в регионе. По данным ГИАЦ МВД России, удельный вес фактов вандализма (245) в СКФО за 2009-2013 гг. из общего числа преступлений (375 809) достаточно низкий — 0,06 %. Аналогичная тенденция прослеживается и по Российской Федерации в целом. Из 12 619 508 зарегистрированных преступлений за период с 2009-2013 гг. в целом по России на факты вандализма приходится 17 149, что составляет 0,13 %.

6. В субъектах СКФО, в частности в Республике Дагестан, необходимо принять нормативные правовые акты, регламентирующие соответствующие сроки и порядок установления, содержания, переноса, реставрации и, при необходимости, демонтажа памятников, стел, обелисков, мемориальных досок, памятных знаков, установленных в честь отдельных выдающихся личностей, героев войн и труда или памятных событий.

7. Органам прокуратуры следует усилить работу по осуществлению прокурорского надзора за деятельностью участковых инспекторов, органов дознания и следствия, которые нередко допускают ошибки при квалификации вандализма, не проводя их четкую дифференциацию от смежных составов преступлений.

Важным направлением социально-криминологических мер по борьбе с вандализмом является необходимость усиления профилактической работы со стороны участковых уполномоченных, которые должны знать людей на обслуживаемой ими территории, вести особый контроль над теми из них, кто склонен к актам вандализма и хулиганским проявлениям.

8. Автором предложены меры превентивного и профилактического характера, в том числе педагогические и психологические меры (в семье, школе и других учебных заведениях) для работы с лицами, предрасположенными к вандализму; организационные меры с использованием новейших технологий.

Марзаганова Анжелика Маирбековна
Уголовная ответственность за нецелевое расходование
бюджетных средств и средств государственных
внебюджетных фондов
Дата защиты – 04 февраля 2016 года

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»
Научный руководитель	Наумов Анатолий Валентинович
Оппоненты	Тюнин Владимир Ильич, Соловьев Олег Геннадиевич
Ведущая организация	ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Место защиты	Диссертационный совет Д 229.001.01 при ФГБОУ ВПО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»

Научная новизна исследования состоит в характеристике системы норм об ответственности за совершение общественно опасных деяний и проступков в области нецелевого расходования бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов, систематизации конкретных уголовно-правовых идей и научных взглядов в контексте современных тенденций охраны финансово-бюджетных отношений. Системно исследуются аспекты возникновения, законодательного становления, развития и функционирования норм отечественного и зарубежного уголовного законодательства, устанавливающих ответственность за преступления в сфере бюджетно-финансовых отношений.

Сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства зарубежных государств в части охраны бюджетно-финансовых отношений позволил установить специфические методы охраны и правового регулирования исследуемых отношений.

В результате проведенного исследования автором выявлены недостатки юридической техники, используемой при конструи-

ровании санкций норм ст. 2851 и 2852, изучены вопросы практики реализации уголовной ответственности за исследуемые общественно опасные деяния, предложены пути устранения пробелов уголовного и бюджетного законодательства в рассматриваемой области.

Автором выявлены проблемы определения признаков составов исследуемых преступлений, разработаны научные рекомендации по наиболее спорным вопросам их квалификации, установлены случаи несоответствия норм уголовного права отдельным требованиям действующего бюджетного законодательства, внесены предложения по совершенствованию и приведению норм отраслевого права в соответствие с положениями уголовного закона, предусматривающими ответственность за нецелевое расходование бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов.

Результаты проведенного автором научного исследования составили основу для предложений по законодательному совершенствованию норм уголовного законодательства об ответственности за нецелевое расходование бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов.

На защиту выносятся следующие положения, в которых сконцентрированы узловые моменты, определяющие концепцию исследования:

1. Признание социально-правовой обусловленности уголовной ответственности за совершение деяний, связанных с нецелевым расходованием бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов, обуславливается их объективной способностью нарушать упорядоченность системы общественных отношений в бюджетно-финансовой сфере, деформировать и дезорганизовывать устоявшийся порядок бюджетно-финансовых отношений, оказывая отрицательное влияние на состояние социально-экономической ситуации в государстве, приводя к разрушению финансово-экономической системы, достигая и образуя необходимый для криминализации деяния уровень и характер его общественной опасности.

Опираясь на результаты анализа данных статистики и материалов уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 2851 и 2852 УК РФ, автор прогнозирует увеличение объема вре-

да, причиняемого преступлениями, предусмотренными ст. 2851 и 2852 УК РФ, изменение характера и повышение степени общественной опасности рассматриваемых преступлений вследствие их изменчивости и способности приобретать новые формы, сохраняя при этом достаточно высокую степень латентности.

2. Результаты исторического анализа уголовного законодательства в части установления уголовной ответственности за преступления, связанные с нецелевым расходованием бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов, были получены путем разделения исторического материала на хронологические отрезки, условно определяемые как доимперский, имперский, советский и современный. Развитие уголовного законодательства в указанных хронологических границах позволило выявить его тесную взаимосвязь с конкретной исторической обстановкой и потребностями государства и общества относительно уголовно-правовой охраны отношений в сфере распределения и использования бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов.

3. Зарубежный законодательный опыт уголовно-правовой регламентации ответственности за преступления, содержащие признаки нецелевого расходования бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов, позволяет установить характерные закономерности, приемы и подходы, во многом совпадающие с позицией отечественного законодателя, но тем не менее обладающие рядом специфических особенностей, отражающих их правовую уникальность:

а) отнесение данных общественно опасных деяний к системе уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за должностные преступления;

б) дифференцированный подход законодателя к установлению уголовной ответственности за данные преступления в зависимости от профессионального (служебного) статуса субъекта преступления (должностное лицо, лицо, осуществляющее управленческие функции в коммерческих и иных организациях);

в) законодательное закрепление специальных составов преступлений, устанавливающих ответственность за нецелевое расходование бюджетных средств и средств государственных вне-

бюджетных фондов, в соответствующих главах о должностных преступлениях;

г) выделение специальных составов преступлений, устанавливающих ответственность за нецелевое расходование бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов, в главах об экономических преступлениях.

4. Результаты уголовно-правового анализа объективных признаков преступлений, предусмотренных ст. 2851 и 2852 УК РФ, указывают на то, что соответствующие общественно опасные деяния посягают на урегулированные законами и иными правовыми актами РФ и основанными на них нормативными правовыми актами субъектов РФ и муниципальных образований общественные отношения, складывающиеся по поводу расходования бюджетных средств, а также средств, составляющих бюджеты государственных внебюджетных фондов, предназначенных для обеспечения реализации конституционных прав граждан на цели, установленные законодательством РФ о пенсионном, социальном и медицинском страховании.

5. Поскольку диспозиции ст. 2851 и 2852 УК РФ являются бланкетными, а понимание содержащегося в них термина «расходование» должно толковаться с учетом норм бюджетного законодательства РФ, которое определяет исследуемый признак как «использование», требуется приведение норм бюджетного законодательства, устанавливающих процедуру расходования средств бюджета, в терминологическое соответствие с нормами УК РФ.

б. В целях унификации терминов и понятий, используемых при законодательном конструировании норм различной отраслевой принадлежности, регулирующих и обеспечивающих охрану финансовобюджетных отношений, считаем необходимым:

а) изменить наименование и редакцию ст. 306.4 Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее — БК РФ), используя понятие «нецелевое расходование» вместо понятия «нецелевое использование»;

б) в иных статьях БК РФ аналогично заменить понятие «нецелевое использование» на «нецелевое расходование»;

в) в наименовании и диспозиции ст. 15.14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее

— КоАП РФ) также заменить понятие «нецелевое использование» на «нецелевое расходование».

7. Автор поддерживает законодательный подход относительно технико-юридического конструирования составов преступлений, предусмотренных ст. 2851 и 2852 УК РФ, по типу формальных, поскольку это: а) более точно выражает их правовую сущность; б) существенно сокращает вероятность ошибки при толковании соответствующих норм по поводу формальности или материальности их составов, а также сужает спектр вероятных проблем, вызванных толкованием основных признаков соответствующих правовых норм; в) способствует более точной и правильной практической реализации исследуемых норм.

8. Субъектами нецелевого расходования бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов могут быть только должностные лица. При этом проведенное исследование позволило нам утверждать, что действия, связанные с нецелевым расходованием средств государственных внебюджетных фондов, совершаемые лицами, наделенными соответствующими полномочиями по распоряжению соответствующими финансовыми ресурсами и выполняющими управленческие функции в коммерческих и иных организациях, надлежит квалифицировать по ст. 201 УК РФ, что вполне обоснованно и соответствует логике конструирования норм Особенной части УК РФ.

9. Анализ субъективной стороны составов преступлений, установленных ст. 2851 и 2852 УК РФ, позволяет утверждать, что в обоих деяниях она характеризуется виной в форме как прямого, так и косвенного умысла. Проведенная оценка возможности включения в диспозиции ст. 2851 и 2852 УК РФ такого элемента субъективной стороны, как корыстный мотив, позволила сделать заключение об отсутствии такой потребности и, более того, о ее вредности для реализации мер по защите охраняемых уголовным законом интересов в бюджетно-финансовой сфере.

10. Совершение соответствующих преступлений по мотиву корыстной или иной личной заинтересованности существенно повышает их общественную опасность, поэтому наказание в таких случаях должно быть более строгим. В связи с этим вносится предложение о закреплении указанного мотива в качестве квалифицирующего признака исследуемых преступлений.

11. В целях устранения проблем, вызванных законодательной неопределенностью уголовного наказания и его размера, назначаемого судом осужденному, злостно уклоняющемуся от исполнения штрафа, предлагается ч. 5 ст. 46 УК РФ изложить в следующей редакции: «В случае злостного уклонения от уплаты штрафа, назначенного в качестве основного наказания, за исключением случаев назначения штрафа в размере, исчисляемом исходя из величины, кратной стоимости предмета или сумме коммерческого подкупа или взятки, штраф заменяется иным наказанием, в пределах санкции, предусмотренной соответствующей статьей (частью статьи) Особенной части УК РФ за исключением лишения свободы. В случае злостного уклонения от уплаты штрафа в размере, исчисляемом исходя из величины, кратной стоимости предмета или сумме коммерческого подкупа или взятки, назначенного в качестве основного наказания, штраф заменяется наказанием в пределах санкции, предусмотренной соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса. При этом назначенное наказание не может быть условным».

12. Отдельные положения уголовного законодательства об ответственности за нецелевое расходование бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов, в том числе конструкции санкций ст. 2851 и 2852 УК РФ не являются оптимальными, обладают отмеченными выше недостатками и требуют совершенствования.

Исходя из этого, предложено нормы, содержащиеся в ст. 2851 и 2852 УК РФ, изложить в следующей редакции:

«Статья 2851. Нецелевое расходование бюджетных средств

1. Расходование бюджетных средств должностным лицом получателя бюджетных средств на цели, не соответствующие условиям их получения, определенным утвержденными бюджетом, бюджетной росписью, уведомлением о бюджетных ассигнованиях, сметой доходов и расходов либо иным документом, являющимся основанием для получения бюджетных средств, совершенное в крупном размере, —

наказывается штрафом в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет, либо обязательными работами на срок от 180 до 240 часов, либо принуди-

тельными работами на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, либо арестом на срок до двух месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

2. То же деяние, совершенное:

- а) группой лиц по предварительному сговору;
- б) в особо крупном размере,
- в) лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или ее субъекта, а равно главой органа местного самоуправления, —

наказывается штрафом в размере от трехсот тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до трех лет, либо обязательными работами на срок от 240 до 480 часов, либо принудительными работами на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, либо лишением свободы на срок от двух до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

Примечание. Крупным размером в настоящей статье, а также в статье 2852 настоящего Кодекса признается сумма средств, превышающая двести пятьдесят тысяч рублей, а особо крупным размером — один миллион рублей.

Статья 2852. Нецелевое расходование средств государственных внебюджетных фондов

1. Расходование средств государственных внебюджетных фондов должностным лицом на цели, не соответствующие условиям, определенным законодательством Российской Федерации, регулирующим их деятельность, и бюджетам указанных фондов, совершенное в крупном размере, —

наказывается штрафом в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет, либо обязательными работами на срок от 180 до 240 часов, либо принуди-

тельными работами на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, либо арестом на срок до двух месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

2. То же деяние, совершенное:

а) группой лиц по предварительному сговору;

б) в особо крупном размере, —

наказывается штрафом в размере от трехсот тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до трех лет, либо обязательными работами на срок от 240 до 480 часов, либо принудительными работами на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, либо лишением свободы на срок от двух до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового».

Вяземская Анна Александровна

Незаконный оборот наркотиков по уголовному законодательству Российской Федерации (ст. 230-233 УК) и Нидерландов (сравнительно-правовое исследование)

Дата защиты – 11 февраля 2016 года

Место выполнения работы ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Научный руководитель Иногамова-Хегай Людмила Валентиновна

Оппоненты Прохорова Марина Леонидовна,
Федик Елена Николаевна

Ведущая организация ФГБОУ ВПО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»

Место защиты Диссертационный совет Д 212.123.01 при ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Научная новизна исследования. Диссертационная работа представляет собой одно из первых системных исследований российского и нидерландского законодательства о преступлениях, способствующих незаконному обороту наркотиков. В результате проведенного исследования выявлены существенные различия в российском и нидерландском подходе к регулированию этих вопросов. Также сформулированы предложения отечественному законодателю по совершенствованию законодательства с учетом положительного опыта законодателя Королевства Нидерландов.

Основные положения, выносимые на защиту

1. Обосновано использование в статьях УК термина «производные наркотических средств и психотропных веществ» вместо термина «аналоги наркотических средств и психотропных веществ». Указанные понятия по содержанию совпадают, но термин «аналоги наркотических средств и психотропных веществ» является оценочным понятием, а термин «производные наркотических средств и психотропных веществ» содержит количественный критерий. Предпочтительно использование количественного критерия, а не оценочного понятия.

2. Настоящая формулировка п. «а» ч. 3 ст. 230 УК РФ оставляет открытым вопрос о субъекте склонения несовершеннолетнего к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов: является ли таким субъектом совершеннолетнее лицо или лицо, достигшее возраста уголовной ответственности. Предложено использовать формулировку ч. 1 ст. 134 УК РФ и изложить п. «а» ч. 3 ст. 230 УК РФ в новой редакции:

Статья 230. Склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они:

а) совершены в отношении несовершеннолетнего лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста;

3. Доказано, что культивирование растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, совершённое с использованием профессиональных методов культивирования, специальных техник, оборудования, характеризуется большей степенью общественной опасности, чем то же деяние, совершённое в домашних условиях без специальной подготовки.

Обосновано, что культивирование указанных растений, совершённое без цели или дальнейшего участия субъекта в незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ, или личного потребления полученных веществ, не является общественно опасным.

В этой связи предложено изложить ст. 231 УК РФ в новой редакции:

Статья 231. Незаконное культивирование растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры

1. Незаконное культивирование в крупном размере растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, совершённое с целью личного потребления или подготовки к совершению деяний, предусмотренных ст. 228-230, 232 настоящего Кодекса, -

2. Те же деяния, совершенные:

г) с применением профессиональных методов культивирования, -

4. Последним изменением в ст. 232 УК РФ законодатель добавил в состав преступления признак объективной стороны деяния - «систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов». Содержание добавленного признака полностью охватывалось содержанием прежней формулировки. Обосновано предложение восстановить формулировку статьи, использовавшуюся в редакции Федерального закона от 19.05.2010 г. № 87-ФЗ.

5. Деяния «подделка рецептов и иных документов, предоставляющих право на получение наркотических средств или психотропных веществ» и «незаконная выдача» этих документов различаются по степени общественной опасности субъекта преступления. Предложено более опасное деяние сформулировать в квалифицированном составе и изложить диспозицию ст. 233 УК РФ в новой редакции:

Статья 233. Незаконная выдача либо подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств

или психотропных веществ

1. Подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ,

-

2. То же деяние, совершённое лицом, уполномоченным на создание рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ, а также незаконная выдача указанных документов, -

6. На основе сравнительного анализа нидерландского и российского уголовного права в сфере регулирования деяний, сопутствующих незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ, предложено внести следующие изменения в УК и иные нормативные правовые акты РФ.

6.1. В примечании к ст. 228 УК РФ изложить определение лёгких и тяжёлых наркотиков применительно к деяниям, предусмотренным ст.ст. 228-233 УК РФ.

6.2. Внести изменения в Списки наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, утверждённых постановлением Правительства РФ «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации», дифференцировав указанные вещества на лёгкие и тяжёлые.

6.3. В деяниях, предусмотренных ст.ст. 228-233 УК РФ, сформулировать квалифицированные составы по признаку предмета совершения преступления - тяжёлые наркотические средства и психотропные вещества.

6.4. Изложить примечание к ст. 230 УК РФ в новой редакции:

Примечание. Действие настоящей статьи не распространяется на случаи пропаганды применения в целях профилактики ВИЧ-инфекции и других опасных инфекционных заболеваний соответствующих инструментов и оборудования, используемых для потребления наркотических средств и психотропных веществ, а также на просветительскую деятельность образовательных и научных организаций.

6.5. Внести изменения в постановление Правительства РФ от 27.11.2010 г. № 934 «Об утверждении перечня растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры и подлежащих контролю в Российской Федерации, крупного и особо крупного размеров культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, для целей ст. 231 УК РФ, а также об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации по вопросу оборота растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры», включив количество соответствующих растений, необходимое для наступления административной ответственности по ст. 10.5.1 КоАП РФ.

6.6. Использовать критерии профессионализма деятельности по культивированию наркосодержащих растений, изложенные в Приложении к Инструкции по Опиумному закону, действующей на территории Королевства Нидерландов. Этими критериями определяется профессиональность деятельности по культивированию растения каннабис (освещение, орошение, вентиляция, отопление, почва, обработка и др.). Разработать аналогичные критерии профессионализма деятельности по культивированию иных наркосодержащих растений и издать их на уровне подзаконного акта - постановления Правительства РФ.

Олькова Ольга Андреевна
Криминологический и уголовно-правовой сравнительный анализ преступности в России и Украине в советский и постсоветский период

Дата защиты – 11 февраля 2016 года

Место выполнения работы	ГБОУ ВПО «Сургутский государственный университет Ханты-Мансийского автономного округа – Югры»
Научный руководитель	Лунеев Виктор Васильевич
Оппоненты	Гилинский Яков Ильич, Скифский Иван Сергеевич
Ведущая организация	ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
Место защиты	Диссертационный совет Д 212.282.03 на базе ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет»

Научная новизна исследования. Впервые на количественной математико-аналитической основе проведено сравнительное исследование криминогенных процессов в России и Украине; выявлены тенденции преступности в Российской Федерации и Украине в виде линейных уравнений на различных временных отрезках с 1980 до 2014 года; проведено сравнение тенденций преступности и её отдельных структурных составляющих в России и Украине; исследованы экстремумы колебаний временных рядов преступности в России и Украине, сделаны соответствующие сопоставления; изучены особенности вариации временных рядов преступности в России и Украине; проведен анализ преступности по всем регионам Украины за период с 2005 до 2014 года; проведен анализ преступности по всем субъектам РФ с 2005 до 2014 года; проведен сравнительный анализ преступности по всем субъектам РФ и Украины за период с 2005 до 2014 года; изучены отдельные детерминанты преступности в России и Украине на временном отрезке с 1980 до 2014 года; проведен

кластерный анализ преступности по субъектам РФ и регионам Украины; построены диаграммы Парето, и исследована структура преступности в России и Украине; построены блочные диаграммы по ранжированным рядам преступности в России и Украине с указанием соответствующих квартилей, размаха и среднего значения. Такие диаграммы сделаны по каждому субъекту РФ и Украины за период с 2005 до 2014 года, что позволяет наглядно видеть разницу в уровнях преступности, как по территориям России, так и регионам Украины.

Положения, выносимые на защиту:

1. Установлена криминологическая закономерность - положительная связь между квинтильным коэффициентом дифференциации общих доходов населения и коэффициентом умышленных убийств на 100 тысяч народонаселения в Украине ($r=0,96$) по статистическим данным, полученным за период с 2000 по 2011 годы. Закономерность описывается линейным уравнением: $-8,257+7,13X_1$ (1). При изменении квинтильного коэффициента дифференциации общих доходов населения на единицу измерения (в 1 раз) коэффициент умышленных убийств в Украине изменяется в среднем на 7,13 единицы. В целом независимая переменная модели объясняет около 93% вариации результативного признака - коэффициента умышленных убийств.

2. Установлен коэффициент эластичности убийств по квинтильным коэффициентам дифференциации общих доходов населения (раз)

$$\bar{\epsilon}_{y/x} = b \cdot \frac{\bar{x}}{\bar{y}} = 7,13 \cdot \frac{2,17}{7,2} = 2,14\% (2),$$

который показывает, на сколько процентов изменяется управляемая переменная при изменении управляющей на 1 %.

3. Установлена криминологическая закономерность - положительная связь между квинтильным коэффициентом фондов (по общим доходам) и коэффициентом умышленных убийств на 100 тысяч народонаселения в Украине ($r=0,83$) по статистическим данным, полученным за период с 2000 по 2011 годы. Закономерность описывается линейным уравнением: $-8,43+4,18X_2$ (3). При изменении квинтильного коэффициента фондов (по общим доходам) на единицу измерения (в 1 раз) коэффициент умышленных убийств в Украине изменяется в среднем на 4,18 единицы. В це-

лом независимая переменная модели объясняет около 70% вариации резуль­тативного признака - коэффициента умышленных убийств.

4. Установлена криминологическая закономерность - положительная связь между квинтильным коэффициентом дифференциации общих доходов населения (раз) и коэффициентом взяточничества на 100 тысяч народонаселения в Украине ($r = -0,63$) по статистическим данным, полученным за период с 2001 по 2011 годы. Закономерность описывается линейным уравнением: $Y = 0,66 + 2,53X_i$ (4). При изменении квинтильного коэффициента дифференциации общих доходов населения на единицу измерения (в 1 раз) коэффициент взяточничества в Украине изменяется в среднем на 2,53 единицу. В целом независимая переменная модели объясняет около 39% вариации резуль­тативного признака - коэффициента взяточничества.

5. Получены уравнения тенденций преступности в России и Украине на временных отрезках с 1980 по 1988 годы; с 1989 по 1995 годы; с 1996 по 2002 годы; с 2003 по 2009 годы., с 2006 до 2014 года.

Тенденция преступности в Украине на временном отрезке с 1980 по 1988 годы описывается линейным уравнением:

$$\hat{y} = 400 + 10,47t \quad (5)$$

Преступность в России на временном отрезке с 1980 по 1988 годы не имеет ярко выраженной тенденции и описывается полиномом второй степени:

$$\hat{y} = 578,1 + 141,4t - 12,95t^2 \quad (6).$$

Тенденция преступности в Украине на временном отрезке с 1989 по 1995 год описывается линейным уравнением:	$\hat{y} = 508 + 102t \quad (7).$
Тенденция преступности в России на временном отрезке с 1989 по 1995 год описывается линейным уравнением:	$\hat{y} = 1059,8 + 134,3t \quad (7).$

С 1996 по 2002 годы (7 лет) преступность в Украине имеет тенденцию снижения и описывается линейным уравнением:	$\hat{y} = 1249 - 34,54 t \quad (8).$
С 1996 по 2002 годы (7 лет) преступность в России не имеет выраженной тенденции, поскольку линейное уравнение:	$\hat{y} = 1722,7 + 40,57 t$
С 2003 по 2009 годы (7 лет) преступность в Украине не имеет выраженную отрицательную тенденцию, и хорошо аппроксимируется линейным уравнением:	$\hat{y} = 1244,9 - 72 t \quad (10).$
Преступность в России на временном отрезке с 2006 по 2013 годы (8 лет) имеет ярко выраженную отрицательную тенденцию и хорошо аппроксимируется линейным уравнением:	$\hat{y} = 2807,6 - 173,4 t \quad (11).$

6. На временном отрезке с 1987 по 2010 годы динамика убийств, как в России, так и на Украине заметно менялась, о чем свидетельствует смена тенденций с положительной на отрицательную. Если в начале периода в России и Украине имела место положительная тенденция, которая особенно нарастала в начале периода, о чем свидетельствует абсолютный средний цепной прирост: с 1986 по 1991 годы в России он составил 1,03 преступления, а в Украине 0,6; с 1991 по 2000 годы в России он составил 0,413, а по Украине 0,266; с 2001 по 2004 годы по России и Украине наметилась тенденция снижения убийств, особенно сильная в конце периода - в России (минус 0,42), в Украине (минус 0,46); с 2005 по 2010 годы: в России (минус 2,157), в Украине (минус 0,404).

7. Удельный вес разбоев в структуре преступности России и Украины невысок, и не превышал в Украине 1,5%, а в России 1,8%. Средний уровень разбойных нападений в России за период

с 2005 по 2011 годы был в 2,47 раза выше, чем на Украине. В России и Украине имели место отрицательные тенденции в динамике разбойных нападений на временном отрезке с 2005 по 2011 годы. Интенсивность снижения разбойных нападений в России на временном отрезке с 2005 по 2011 годы была в 5 раз выше, чем на Украине.

8. Как в России, так и в Украине кражи имеют самый высокий удельный вес в структуре преступности. При этом в России данный показатель не превышал 45% (2005 год), а в Украине был более 53% (2011 год). Средний удельный вес краж в структуре преступности России за период с 2005 по 2011 годы составил 42,5%, а в Украине 38,3%.

9. Коэффициент вариации краж в России в 2 раза ниже аналогичного показателя в Украине (18,55 меньше 38,2). В 7 раз ниже, чем в Украине в России коэффициент вариации удельного веса краж в структуре преступности: 3,77 меньше 26,6, поэтому прогнозирование удельного веса краж в структуре преступности Украины низко эффективно, в то время как в России такой прогноз будет высоко точным. Можно быть уверенным, что удельный вес краж в структуре преступности России будет равен 42% (плюс минус 2%).

10. В постсоветский период отмечаются противоположные тенденции в динамике взяточничества в России и Украине. Так, с 2005 по 2009 год в Украине наблюдается тенденция снижения регистрируемых фактов взяточничества, в то время как в России на том же временном отрезке отмечается тенденция роста. С 2009 года уровень регистрируемого взяточничества в России стал падать (тенденция снижения), а в Украине наметился рост. Так, с 2005 по 2009 го, в России имела место положительная тенденция, описываемая уравнением: $KB=6,4+0,588/ (12)$, где KB - коэффициент взяточничества, $/$ - время в годах, с коэффициентом аппроксимации 0,98; а в Украине - отрицательная тенденция, описываемая уравнением: $KB=8,27-0,78/ (13)$, где KB - коэффициент взяточничества, t - время в годах, с коэффициентом аппроксимации 0,96. То есть, если в России коэффициент взяточничества ежегодно возрастал в среднем на 0,58 преступлений, то в Украине на том же временном отрезке он снижался со скоростью 0,78 преступлений в год. При этом скорость падения взяточничества в

Украине была выше скорости роста взяточничества в России на 0,2 (0,78 минус 0,58). Естественно это говорит о разных векторах уголовной политики в России и Украине.

11. Уместно выделить 2 периода в развитии криминогенных процессов в России и Украине: 1) с 1961 по 1990 годы; 2) с 1991 по настоящее время. Первый период характеризуется сходной динамикой криминогенных процессов, что свидетельствует в пользу достаточно общих факторов, обуславливающих преступность в России и Украине. Во втором периоде отмечается нарастание отличий, что наглядно проявляется в тенденциях преступности и её структурных составляющих в России и Украине.

Герасимова Екатерина Александровна
Уголовно-правовое противодействие розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции
Дата защиты – 17 февраля 2016 года

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия»
Научный руководитель	Блинов Александр Георгиевич
Оппоненты	Пудовочкин Юрий Евгеньевич, Туктарова Ирина Николаевна
Ведущая организация	ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
Место защиты	Диссертационный совет Д 212.239.01 на базе ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научная новизна исследования обусловлена совокупностью поставленных и решенных в работе задач. Настоящая диссертационная работа представляет собой монографическое исследование, направленное на развитие теории уголовно-правового про-

тиводействия розничной продаже детям и подросткам алкогольной продукции. Под эгидой авторской концепции объединены исследовательские направления, непосредственным образом относящиеся к объекту исследования, что позволило обосновать теоретическую модель уголовно-правового противодействия розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции и ее элементы. Основные положения, выводы и рекомендации, сформулированные по итогам проведенного исследования и отвечающие критерию научной новизны, выносятся на публичную защиту:

1. Установление уголовно-правового запрета на розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции обусловлено наличием исходящих от недобросовестных работников торговли угроз для урегулированных нормами нравственности и позитивного законодательства отношений, направленных на выведение детей и подростков из числа потребителей алкоголя.

2. Зарубежная уголовно-правовая политика в части оценки розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции позволяет классифицировать иностранные государства на три группы:

А) Страны, употребление спиртосодержащих напитков в которых не разрешается всем категориям населения в силу особенностей религиозной догматики (Саудовская Аравия, Иран, ОАЭ и некоторые другие мусульманские государства).

Б) Государства, установившие под угрозой уголовного наказания запрет на осуществление розничной продажи спиртных напитков детям и подросткам до достижения ими определенного возраста (США, Франция, Болгария, Эстония, Швейцария, Израиль и др.).

В) Страны, уголовные законы которых не содержат запрета на продажу алкогольных напитков несовершеннолетним (КНР, Аргентина, Грузия, Казахстан, Корея и др.).

На фоне зарубежного опыта уголовно-правовая политика Российской Федерации по противодействию розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции является умеренной и отвечает общемировым тенденциям в части охраны здоровья молодого поколения от негативного влияния алкоголя.

3. Уголовно-правовое противодействие розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции - это использование государством максимально строгих инструментов решения проблемы розничных продаж несовершеннолетним алкогольной продукции, характеризующееся принудительной нейтрализацией устоявшейся корыстной мотивации индивидуальных предпринимателей и продавцов на реализацию алкогольной продукции без возрастных ограничений, юридической формой которого выступает механизм обеспечения уголовно-правовых задач.

4. Элементы уголовно-правового противодействия розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции - это система взаимообусловленных стадий, отражающих процессы обуславливания, формулирования и реализации уголовно-правовой нормы, устанавливающей обязанность воздерживаться от розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции. Выделяются три элемента уголовно-правового противодействия розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции: направление уголовно-правового противодействия розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции; границы и инструменты уголовно-правового противодействия розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции; реализация уголовно-правового противодействия розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции.

5. Объектом розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции выступают урегулированные нормами нравственности и позитивного законодательства отношения по защите здоровья несовершеннолетних от негативного влияния алкоголя. Содержание названных отношений определяет направление уголовно-правового противодействия розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции.

6. Признавая здоровье несовершеннолетних в качестве объекта посягательства анализируемого преступления, необходимо пересмотреть местоположение нормы о розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции в Особенной части уголовного закона. Норму, размещенную законодателем в главе 20 УК РФ «Преступления против семьи и несовершеннолетних», логичнее переместить в главу 25 УК РФ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности», поскольку

здоровье несовершеннолетних выступает органической частью здоровья населения в целом. По законодательной логике структурирования главы 25 УК РФ норма о розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции должна замкнуть цикл норм, охраняющих здоровье населения от негативных результатов незаконного оборота соответствующих средств и веществ. Формально в этих целях законодателю рекомендуется исключить из УК РФ ст. 1511 «Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции» и включить в него ст. 2342 с аналогичным наименованием.

7. Институт административной преюдиции, использованный при конструировании нормы о розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции, обладает недостатками, выраженными в социальной и уголовно-правовой плоскостях. В социальном контексте административная преюдиция искусственно принижает способность современного человека познавать общественную опасность соответствующего деяния без предварительного административно-правового упрека. С позиции уголовного права административная преюдиция становится барьером для прямого уголовноправового воздействия на сознание и волю правоисполнителя, обязанного воздерживаться от розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции. С учетом изложенного предлагается следующая редакция диспозиции и санкции ст. 2342 УК РФ:

«Статья 2342. Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции

Розничная продажа несовершеннолетнему алкогольной продукции, -

наказывается штрафом в размере от пятидесяти тысяч до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от трех до шести месяцев либо исправительными работами на срок до одного года с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового».

Предлагаемое нововведение направлено исключительно на развитие принятого публичной властью решения о необходимости включения в механизм борьбы с розничной продажей несо-

вершеннолетним алкогольной продукции ресурсов уголовного права и не преследует цели эскалации уголовно - правового воздействия на работников системы торговли.

8. На основе результатов исследования судебной практики, доктринальных изысканий и логических умозаключений обосновываются следующие правила квалификации розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции по признаку вины:

А) Розничную продажу несовершеннолетнему алкогольной продукции следует признавать совершенной с прямым умыслом, если продавец осознавал несовершеннолетний возраст покупателя. Осознание несовершеннолетнего возраста приобретателя алкогольной продукции может основываться на следующих обстоятельствах: оценка физиологических данных человека, явно свидетельствующих о его несовершеннолетнем возрасте (инфантильная внешность, рост, детское или подростковое телосложение, выражение лица и т. п.); установление несовершеннолетнего возраста по документу, удостоверяющему личность покупателя; личное знакомство с несовершеннолетним, пытающимся приобрести алкоголь.

Б) Розничная продажа несовершеннолетнему алкогольной продукции после отказа покупателя предъявить документ, удостоверяющий личность, должна также квалифицироваться как деяние, совершенное с прямым умыслом. В данной ситуации нежелание предъявить документ, удостоверяющий личность, выступает обстоятельством, подтверждающим подозрение продавца в том, что покупатель не достиг восемнадцати лет.

В) Розничную продажу несовершеннолетнему алкогольной продукции следует считать совершенной невиновно, если в результате субъективных (плохое самочувствие, слабое зрение и т.п.) или объективных (акселерация несовершеннолетнего, использование чужих или поддельных документов) факторов продавец не осознавал, что приобретатель алкоголя не достиг восемнадцати лет.

9. Реализация уголовно-правового противодействия розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции отражается в формах соблюдения, исполнения и использования соответствующей нормы уголовного закона. Соблюдение нормы о розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продук-

ции предполагает правомерное поведение продавцов, воплощающее требование уголовного закона не продавать спиртные напитки детям и подросткам. Исполнение нормы уголовного закона следует после того, как официально констатируется факт пренебрежения лицом возложенной на него обязанностью по воздержанию от совершения преступления под угрозой наказания. Уголовно-правовое противодействие розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции в форме использования соответствующей нормы уголовного закона предполагает реализацию обстоятельств, исключающих преступность деяния.

Ильянова Оксана Ильинична

Угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью и их предупреждение

Дата защиты – 17 февраля 2016 года

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия»
Научный руководитель	Варыгин Александр Николаевич
Оппоненты	Ильяшенко Алексей Николаевич, Кириллов Михаил Андреевич
Ведущая организация	ФГКОУ ВПО «Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»
Место защиты	Диссертационный совет Д 212.239.01 на базе ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научная новизна исследования состоит в том, что в отличие от ранее выполненных работ, в которых рассматривались уголовно-правовые проблемы угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью либо они изучались на региональном

уровне, в нем представлена криминологическая концепция указанных преступлений, в рамках которой выявлены их особенности, причины и условия, предложены основные направления и конкретные меры предупреждения.

Концентрированным выражением научной новизны исследования служат следующие положения, выносимые на защиту:

1. Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью - это форма психического насилия, представляющая собой умышленное общественно опасное и противоправное психическое воздействие на индивида в целях его устрашения, запугивания или принуждения к определенным действиям, нарушающее его нормальное психическое состояние. Ее признаками являются: совершение умышленно и против воли потерпевшего; осуществление общественно опасным и в силу этого противоправным способом; направленность на подавление воли потерпевшего; нарушение его нормального психического состояния.

Непосредственным объектом данного преступления является психическое здоровье человека. Реальность угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью должна определяться из совокупности объективных (время, место, обстановка, форма высказывания угроз, иные действия виновного, подтверждающие реальность угрозы) и субъективных факторов (оценка и осознание потерпевшим возможности исполнения в отношении него высказанной угрозы).

Оконченным данное преступление следует считать в момент доведения до потерпевшего угрозы причинения ему смерти или тяжкого вреда здоровью.

2. В целях повышения превентивной роли ст. 119 УК РФ в предупреждении других, более тяжких, насильственных преступлений предлагается изложить ее в новой редакции:

«1. Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, если имелись основания опасаться осуществления этой угрозы, -

наказывается обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до четырех лет.

2. То же деяние, совершенное:

а) по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы;

б) в отношении двух или более лиц;

в) группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

г) в отношении несовершеннолетнего, а также женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;

д) в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга;

е) с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, -

наказывается принудительными работами на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового либо лишением свободы на срок до семи лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового».

3. Угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью имеют следующие криминологические особенности:

- обладают достаточно высоким уровнем латентности;

- основная масса угроз (73,8%) совершается в городах и поселках городского типа, в местах постоянного проживания виновных (89,5%), на семейно-бытовой почве (65,5%), в вечернее и ночное время (65,2%);

- потерпевшими от таких преступлений чаще всего являются лица совершеннолетнего возраста (82,3%), женского пола (59,9%), состоящие с преступником в супружеских, родственных, соседских, дружеских отношениях (70,1%);

- 83,3% угроз носят ситуационный характер, то есть виновными заранее не планируются и не подготавливаются;

- в основе всех угроз лежит конфликт между преступником и жертвой.

4. В зависимости от источника возникновения конфликтные ситуации, в которых реализуются угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, могут быть систематизированы следующим образом:

1) конфликтные ситуации, создаваемые самим преступником или преступниками (79,7% от общего количества всех изученных преступлений);

2) конфликтные ситуации, создаваемые потерпевшим (15,2%);

3) конфликтные ситуации, создаваемые иными лицами (5,1%).

5. Криминологические особенности лиц, совершающих угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, заключаются в том, что в основной массе это лица мужского пола (96,3%), молодого возраста (от 18 до 35 лет) (60,2%), со средним образовательным уровнем (62,4%), не состоящие в браке (72,9%), работающие (51,5%). У таких лиц достаточно высок уровень рецидива (52,9%), преступления они совершают обычно в состоянии алкогольного (68,8%), реже наркотического (1,7%) опьянения. Основная масса преступников (84,1%) совершает угрозу в совокупности с иными преступлениями, прежде всего преступлениями против личности. Такие лица характеризуются отчетливо выделяющимися негативными нравственнопсихологическими качествами, заключающимися в жестокости и агрессивности, злоупотреблении спиртными напитками, совершении ранее различных административных правонарушений.

6. Среди указанных лиц выделены следующие типы личности преступников: «активно конфликтный» (79,7%); «вынужденно конфликтный» (15,2%) и «конфликтно-сочувствующий» (5,1%).

7. Определены причины и условия угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью:

а) причины и условия общего характера, порождающие как преступность в целом, так и угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью: экономические, духовно-нравственные, правовые, организационно-управленческие и иные недостатки;

б) причины и условия угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью специфического характера: недостатки

семейного и школьного воспитания лиц, совершающих угрозы, в силу чего они приобрели примеры насильственного поведения; распространенность в обществе культа насилия и жестокости, пьянства и наркомании;

в) личностные недостатки самих преступников, совершающих угрозы: их низкий образовательный и культурный уровень, агрессивность и жестокость как типичные черты характера, различные отклонения в психике, злоупотребление спиртными напитками и наркотиками и некоторые другие индивидуальные негативные свойства и качества таких преступников.

8. Предупреждение угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью представляет собой системную деятельность, осуществляемую различными субъектами, по реализации разнообразных мер, направленных на выявление, ослабление, устранение их причин и условий, выявление лиц, склонных к их совершению, и оказание профилактического воздействия на этих лиц, разработку мер защиты потенциальных жертв таких преступлений, а также выявление и привлечение к уголовной ответственности лиц, виновных в их совершении.

9. В рамках общесоциального предупреждения угроз предложены меры, направленные на устранение и недопущение всевозможных конфликтов между гражданами (супругами, родственниками, соседями, коллегами по работе): развитие системы психологической службы для своевременного оказания психологической помощи лицам, находящимся в конфликтных ситуациях; проведение мероприятий по борьбе с алкоголизмом и наркоманией, незаконным оборотом оружия.

10. В рамках специально-криминологического предупреждения угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью предложены меры по совершенствованию деятельности органов внутренних дел, в частности службы участковых уполномоченных полиции:

- внести дополнение в пункт 2 Инструкции о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений следующего содержания: «выявление лиц, которые могут стать жертвами преступлений, и разработка мер их защиты от противоправных посягательств»;

работы

Научный руководитель	Кобзева Елена Васильевна
Оппоненты	Сидоренко Элина Леонидовна, Сабитов Тимур Рашидович
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидова» Диссертационный совет Д 212.239.01 на базе
Место защиты	ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научная новизна диссертационного исследования состоит в разработке и аргументации концепции уголовно-правовых привилегий, включающей в себя обобщение исторического опыта нормативной фиксации уголовно-правовых привилегий, раскрытие признаков и формулировку дефиниции уголовно-правовых привилегий, их классификацию и типизацию, обоснование правовой природы привилегий и условий их соответствия конституционно-правовым началам и уголовно-правовым принципам. С опорой на данные теоретические выводы и положения сформирован новый научный подход к пониманию уголовно-правовых предписаний, устанавливающих привилегии для лиц, совершивших преступления, и аргументированы предложения по совершенствованию практики их нормативного закрепления.

Научная новизна диссертации определяется также положениями, выносимыми на защиту, которые сформулированы на основе результатов проведенного диссертационного исследования:

1. Развитие отечественного уголовного законодательства определялось, среди прочего, значимым диалектическим противоречием между потребностью в построении лично-ориентированной системы мер уголовно-правового воздействия и необходимостью соблюдения принципа равенства граждан перед законом. Такое противоречие со временем обусловило корректировку механизма предоставления уголовно-правовых привилегий - от индивидуализации наказания в суде к дифференциации уголовной ответственности непосредственно в законе. В содержа-

тельном отношении привилегии менялись в соответствии с взглядом государства на человека и его достоинство: преференции, обусловленные исключительно сословно-классовой принадлежностью, были элиминированы, а их место заняли факторы, связанные исключительно с личностными особенностями правонарушителя.

2. Привилегии в уголовном праве имеют следующую отраслевую специфику:

- привилегии содержательно больше связаны с личностью виновного, нежели с совершенным преступлением, они не дифференцируют основания уголовной ответственности, не входят в число признаков состава преступления, а направлены на дальнейшую дифференциацию содержания, формы и объема уже установленной уголовным законом ответственности;

- привилегии сопровождают весь процесс реализации уголовной ответственности и находят свое выражение в дифференциации ответственности, не отражаясь на наказании, а также в дифференциации самого уголовного наказания;

- привилегии корректируют правовой статус лица, который выступает субъектом уголовно-правовых отношений и который совершил преступное деяние, они не могут создавать преференций по сравнению с положением лиц, не совершавших преступлений, и облегчают положение виновного лишь в сравнении с «ординарным» субъектом, совершившим аналогичное преступление;

- привилегии могут и должны фиксироваться далеко не во всех источниках уголовного права, но лишь в Уголовном кодексе РФ, Конституции РФ, общепризнанных принципах и нормах международного права, международных договорах РФ;

- привилегии в уголовном праве имеют материально-правовое содержание, они изменяют содержание, форму, объем уголовной ответственности, но не дают гарантий от нее самой, отличаясь тем самым от иммунитетов.

3. Привилегия в уголовном праве - это установленное в уголовном законе или правовых источниках более высокого уровня юридическое средство дифференциации содержания и формы уголовной ответственности, направленное на уменьшение объема и интенсивности правоограничений и обязанностей либо предо-

ставление некоторых дополнительных прав и преимуществ лицу, совершившему преступление, продиктованное гуманистическими или утилитарными соображениями в интересах сбалансированного удовлетворения интересов личности, общества и государства.

4. Уголовно-правовые привилегии выполняют компенсаторную и стимулирующую функции. Компенсаторная функция позволяет облегчить переживание тягот и бремени уголовной ответственности лицами, обладающими теми или иными свойствами, в силу которых эти тяготы переживаются особенно тяжело. Стимулирующая функция проявляется в достижении задач уголовного права посредством «обмена» желаемого позитивного постпреступного поведения виновного на сокращенный объем уголовно-правовых последствий.

5. Привилегии в уголовном праве, будучи по своей природе исключительно правовыми образованиями, не противоречат принципу равенства не только в его ограничительной отраслевой трактовке, но и в общетеоретическом понимании. Они ориентированы на то, чтобы обеспечить равенство в социально-психологическом восприятии ответственности неравными субъектами, а также чтобы стимулировать субъектов к социально полезной деятельности. В этом отношении привилегии компенсируют и неравные возможности в переживании бремени ответственности, и усилия, затраченные виновным лицом на достижение социально полезного результата.

6. Классификация привилегий в уголовном праве может быть проведена в зависимости от: уровня нормативного акта, в котором они установлены; степени конкретизации уголовно-правового содержания; основного метода регулирования; предмета регулирования, на который направлены привилегии; формы реализации; субъектов, на которых распространяются привилегии; характера применения; продолжительности действия; основной функции.

7. Привилегированные предписания в уголовном праве всегда являются исключительными, но по характеру действия должны быть классифицированы на специальные и дополнительные. Такая градация непосредственно отображается в механизме правового регулирования: специальные нормы обладают приоритетом по отношению к общим и применяются вместо них, тогда как

дополнительные привилегированные предписания применяются вместе с общими. Отсюда - специальные нормы привилегированного содержания всегда императивны, а объем судейского усмотрения в их применении сведен к минимуму; дополнительные предписания применяются в большинстве случаев в зависимости от конкретной ситуации, и область дискреции правоприменителя здесь относительно высока.

8. Соблюдение конституционных требований объективности, целесообразности и соразмерности привилегий предполагает необходимость корректировки действующих уголовно-правовых предписаний в направлении унификации условий предоставления льгот в идентичных ситуациях, разграничения оснований предоставления различных льгот, устранения различий в субъектах предоставления привилегий.

9. Основные направления совершенствования уголовного закона, базирующиеся на сформулированных теоретических положениях о понятии и сущности уголовно-правовых привилегий, могут быть представлены следующим образом:

- при регламентации уголовной ответственности несовершеннолетних штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью, обязательные и исправительные работы необходимо дифференцировать в зависимости от возраста несовершеннолетнего лица;

- положение части второй статьи 88 УК РФ о возможности уплаты штрафа родителями несовершеннолетнего исключить;

- установить возможность помещения подростка в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа не только в порядке освобождения от наказания при его назначении, но и в порядке освобождения от его отбывания, в том числе в процессе такого отбывания, при этом отказаться от такого условия, как предварительное назначение наказания в виде лишения свободы, и предусмотреть механизм замены пребывания в учреждении всеми или большей частью видов наказаний, предусмотренных для несовершеннолетних;

- привилегии для несовершеннолетних дополнить механизмом возможной отмены в случае, когда уровень развития несо-

вершеннолетнего превосходит формальные возрастные характеристики,

- молодежный возраст (от 18 до 24 лет) признать самостоятельным привилегирующим основанием и дополнить закон главой, устанавливающей виды и содержание мер уголовно-правового характера, применяемых к лицам молодежного возраста;

- закрепить правило о возможности исключать ответственность лиц пожилого возраста (старше 70 лет), которые в силу личностных изменений, не связанных с психическим расстройством, не могли во время совершения общественно опасного деяния осознавать характер и степень общественной опасности своих действий (бездействия) либо руководить ими;

- исключить ограничения, связанные с неназначением лицам, достигшим 65-летнего возраста, наказания в виде пожизненного лишения свободы и одновременно с этим предусмотреть возможность условнодосрочного освобождения от отбывания наказания лиц старше 75 лет, даже если не выполнено условие о фактическом отбытии определенной части наказания;

- предусмотреть механизм назначения беременным женщинам и женщинам, имеющим детей, «исключенных» для них видов наказаний (обязательных работ, исправительных работ, принудительных работ) при наличии согласия самой женщины, исключить запрет на применение к женщинам пожизненного лишения свободы;

- унифицировать правовые последствия обнаружения у лица тяжелой болезни на момент совершения им преступления и после его осуждения, исключить императивный характер освобождения от наказания больных военнослужащих;

- распространить механизм лечения, установленный в статье 821 УК РФ, на всех лиц, больных наркоманией или токсикоманией, совершивших преступления небольшой или средней тяжести;

- статью 761 УК РФ исключить, статью 76 УК РФ дополнить частью второй следующего содержания: «В случае если при совершении преступления причиняется вред исключительно интересам общества или государства, освобождение от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным частью первой настоящей статьи, не допускается»;

- в примечании к статье 1271 УК РФ условие в виде способствования

раскрытию преступления исключить, в примечаниях к статьям 2055, 2821, 2822 УК РФ указать такое условие, как добровольное сообщение в орган, уполномоченный на возбуждение уголовного дела, о факте участия в прошлом в преступной группе, в примечаниях к статьям 204, 210, 228, 2283, 291, 2911 УК РФ исключить оценочный признак «активность» в характеристике способствования раскрытию преступления.

Тютюнник Игорь Георгиевич

Корыстный мотив в структуре преступлений против свободы личности: уголовно-правовой и криминологический анализ

Дата защиты – 18 февраля 2016 года

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»
Научный руководитель	Кондратьев Юрий Анатольевич
Оппоненты	Пикуров Николай Иванович, Мартыненко Наталия Эдуардовна
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Байкальский государственный университет экономики и права»
Место защиты	Диссертационный совет Д 229.001.01 на базе ФГБОУ ВПО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»

Научная новизна диссертационного исследования. Диссертационная работа является комплексным монографическим исследованием, в котором системно анализируются теоретические и прикладные аспекты уголовно-правового механизма противодействия преступлениям против свободы личности, в структуре со-

става которых содержится корыстный мотив, с учетом современного состояния уголовного законодательства Российской Федерации и практики его применения.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в развитии понятийного аппарата уголовно-правовой науки и проявляется в построении теоретической модели понимания «корыстного мотива» и «корыстных побуждений» в генезисе преступлений против свободы личности; в определении факторов, влияющих на современное состояние и структуру корыстного мотива в преступлениях против свободы личности, а также в разработке авторских предложений, направленных на совершение уголовного закона и правоприменительной практики; в обосновании типологии корыстного мотива, учитывающей современные особенности развития корыстной мотивации; в конкретизации подходов к механизму профилактического воздействия на корыстно-насильственную преступность.

В работе выявлены существенные недостатки нормативно-правовых норм, регламентирующих ответственность за преступления против свободы личности, содержащие в своем составе корыстный мотив, а также предложены критерии ограничения указанных деяний от сходных по конструкции преступлений против свободы личности.

На основании проведенного исследования сформирована авторская позиция относительно понятий «корыстный мотив», «похищение человека из корыстных побуждений», «незаконная госпитализация в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях» в преступлениях против свободы личности и внесены предложения по изменению действующего уголовного законодательства.

Анализ эмпирических данных и современных криминологических теорий позволил автору разработать классификацию основных криминогенных факторов, детерминирующих совершение по корыстным мотивам похищения человека, незаконного лишения свободы, торговли людьми, использования рабского труда, незаконной госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях. Криминологический анализ мер по предупреждению преступлений против свободы личности, содержащих в структуре

состава корыстный мотив, позволил выделить основные направления профилактики данных преступлений.

Научная новизна исследования конкретизируется в следующих основных положениях, выносимых на защиту:

1. Детализировано определение корыстного мотива в преступлениях против свободы личности. Корыстный мотив в преступлениях против свободы личности — это осознанное стремление, возникающее на основе удовлетворения материальных потребностей и направленное на преступное получение полезного (выгодного, удобного) для себя или третьих лиц результата (завладение чужим имуществом или правом на имущество, либо совершение действий имущественного характера) посредством лишения (ограничения) личной свободы потерпевшего.

2. Мотивы и побуждения имеют непосредственное отношение к совершаемым преступлениям. Однако в уголовно-правовом отношении первостепенное значение имеют мотивы конкретных волевых преступных актов, контролируемых сознанием индивида, так как вне сознания и воли уголовная ответственность исключена. Именно в этом смысле необходимо рассматривать мотивы, относящиеся к эмоциональной сфере индивида. Для того чтобы эмоции, переживания стали побудителями к конкретному преступлению, они должны быть, во-первых, осознаны, во-вторых, иметь определенную волевою направленность. Это связано с постановкой цели совершаемых действий, удовлетворяющей испытываемые эмоции субъекта, и с выбором соответствующих средств ее достижения. Иными словами, побуждения, для того чтобы стать мотивом, должны быть не только осознанными, но и иметь конкретные цели.

3. Обоснована необходимость замены применяемого законодателем понятия «корыстные побуждения» понятием «корыстный мотив» в структуре состава преступлений против свободы личности с учетом содержания и значения корыстного мотива в генезисе преступлений этого вида.

4. Предложена дополнительная аргументация положения, согласно которому дополнительным объектом данных преступлений являются экономические отношения. Если при похищении человека под угрозу ставятся первичные экономические отношения — отношения собственности, то при торговле людьми и ис-

пользовании рабского труда ущерб причиняется производным отношениям в сфере экономики, а именно, отношениям по производству и распределению материальных благ.

5. Определено место корыстного мотива в генезисе признаков субъективной стороны преступлений против свободы личности:

- в качестве обязательного признака субъективной стороны он наличествует в составах преступлений, предусмотренных ст. 127.1, 127.2 УК РФ. В составе торговли людьми (ст. 127.1 УК РФ) об этом свидетельствует как специфика объективной стороны — совершение сделки, предметом которой является живой человек, так и наличие в деянии преступника специальной цели совершения преступления — эксплуатации потерпевшего. Более того, при торговле людьми жертва преступления выступает «товаром», в процессе реализации которого виновные лица предполагают получить материальную выгоду. В составе использования рабского труда (ст. 127.2 УК РФ) о наличии корыстных побуждений свидетельствуют особенности общественно опасного деяния, предполагающего принудительный труд лица, которое в силу сложившихся обстоятельств не имеет возможности отказаться от выполнения работ или оказания услуг, навязываемых ему субъектом преступления;

- в качестве квалифицирующего признака корыстный мотив (корыстные побуждения) введен в состав похищения человека (п. «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ) как обстоятельство, доминирующее в преступной мотивации по делам данной категории и существенно повышающее общественную опасность преступления;

- предлагается и обосновывается необходимость введения корыстного мотива (корыстных побуждений) в качестве квалифицирующего обстоятельства в ч. 2 ст. 128 УК РФ («Незаконная госпитализация в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях») с учетом повышенной общественной опасности криминализованного в ней деяния, если оно обуславливается указанным побудительным основанием.

6. Предложено определение похищения человека из корыстных побуждений как умышленных противоправных действий, включающих завладение человеком против его воли любым спо-

собом, перемещение из постоянного (временного) места его нахождения в подходящее для похитителей место с последующим удержанием, сопровождаемые предъявлением требований передачи денег, имущества или права на имущество, или совершения действий имущественного характера.

7. Внесено предложение о дополнении п. «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ новым квалифицирующим признаком «похищение человека по найму», аргументируемое ссылкой на наличие в практике случаев совершения данного преступления или участия в нем не только по корыстным мотивам, а в связи с выполнением обязательств личного характера («по понятиям»), также представляющих повышенную общественную опасность.

8. Обоснована необходимость замены простой диспозиции ч. 1 ст. 128 УК РФ на описательную, содержащую аутентическое толкование общественно опасного деяния.

9. Приведены заслуживающие внимания аргументы в пользу необходимости дополнения ч. 2 ст. 128 УК РФ новым квалифицирующим признаком — «совершенное по корыстному мотиву».

10. Предложены следующие изменения в действующее уголовное законодательство:

- новая конструкция ч. 1 ст. 126 УК РФ с заменой простой диспозиции на описательную: «Похищение человека, то есть завладение человеком против его воли любым способом, перемещение из постоянного (временного) места его нахождения в подходящее для похитителей место с последующим удержанием, — наказывается...»;

- замена простой диспозиции ч. 1 ст. 128 УК РФ на описательную следующего содержания: «Незаконная госпитализация в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, то есть незаконная госпитализация в специальное психиатрическое лечебное учреждение лица, заведомо не нуждающегося в этом, а также незаконное продление срока пребывания в нем, на основании поставленного заведомо ложного диагноза»;

- дополнение ч. 2 ст. 128 УК РФ нормой, предусматривающей ответственность за совершение преступления «по корыстному мотиву».

11. Обоснована целесообразность внесения дальнейших изменений в санкции правовых норм, регламентирующих ответственность за преступления против свободы личности, только с учетом места этих преступлений, в структуре раздела VII УК РФ и их сравнительный анализ с другими преступлениями общественной опасности.

12. Разработана классификация основных криминогенных факторов, детерминирующих совершение по корыстным мотивам похищения человека, незаконного лишения свободы, торговли людьми, использования рабского труда, незаконной госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях.

13. Предложен специальный комплекс мер, направленных на предупреждение совершения преступлений против свободы личности, содержащих в своей структуре корыстный мотив.

Гасанов Руслан Сельманович

Предупреждение грабежей и разбойных нападений на объекты кредитно-финансовой сферы и перевозчиков денежных средств

Дата защиты – 26 февраля 2016 года

Место выполнения работы	ФГКОУ ВПО «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации»
Научный руководитель	Дикаев Салман Умарович
Оппоненты	Сердюк Леонид Васильевич, Степанов Максим Вячеславович
Ведущая организация	ФГКОУ ВО «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Место защиты: Диссертационный совет Д 203.012.02 на базе ФГКОУ ВПО «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что впервые осуществлено комплексное монографическое исследование грабежей и разбойных нападений на объекты кредитно-финансовой сферы и перевозчиков денежных средств, позволившее получить новые научные знания о причинном комплексе исследуемых преступлений и мерах противодействия им.

Научная новизна исследования проявляется также и в том, что в диссертации сформулированы:

1. Авторские дефиниции таких терминов, как «объект кредитно-финансовой сферы» и «перевозчик денежных средств».

2. Предложения и рекомендации по совершенствованию:

- системы статистического учета исследуемых преступлений;
- квалификации грабежей и разбоев;
- норм Уголовного кодекса Российской Федерации;
- судебной практики.

3. Комплекс мер по предупреждению грабежей и разбойных нападений на объекты кредитно-финансовой сферы и перевозчиков денежных средств.

В более конкретной форме научную новизну диссертации отражают основные выводы и предложения, выносимые на защиту:

1. Автор приходит к выводу, что под объектами кредитно-финансовой сферы следует понимать здания, помещения, терминалы, в которых или посредством которых юридическое лицо осуществляет операции с наличными денежными средствами или использует такие помещения для хранения наличных денежных средств. К таким объектам следует относить только те объекты биржевой, фондовой, инвестиционной, пенсионной, страховой, платежно-расчетной, почтовой и иной деятельности, предметом которой являются деньги и операции с ними, основанные на расчетных, кредитных или иных отношениях по поводу их размещения и экономического оборота. К объектам кредитно-финансовой

сферы не относятся различные торговые точки (ювелирные магазины, салоны сотовой связи и др.);

2. Под перевозчиками денежных средств в контексте исследования необходимо понимать лиц, находящихся в обязательственных отношениях с собственником или иным владельцем денежных средств, вытекающих из договора перевозки или из характера их функциональных обязанностей, и способных нести ответственность в случае нарушения условий договора или ненадлежащего выполнения своих обязанностей. К перевозчикам денежных средств не относятся частные лица, перевозящие личные крупные или особо крупные суммы денег;

3. В целях получения достоверной информации об исследуемых преступлениях и их криминологических показателях необходимо усовершенствовать систему уголовно-статистического учета. Для чего предложено: а) хищение денежных средств из банкоматов и терминалов оплаты в статистической карточке на выявленное преступление Ф1 в позиции 19 указывать код 03000 - «иное металлическое хранилище» - по справочнику №2 («Место совершения преступления»); б) в справочнике №2 «Место совершения преступления» - код №00114 («отделение связи») переименовать в «почтовое отделение связи», а коды №00132 - («почта»), 00033 - («телеграф») и 00034 - («переговорный пункт») исключить как изжившие себя и не востребованные практикой; в) в связи с увеличением числа кредитных организаций и возрастанием количества грабежей и разбойных нападений на данные учреждения в справочник №2 «Место совершения преступления», после позиции «код №00144 - банк», ввести позицию «код № 00145 - иная кредитная организация»; г) в справочнике №2 «Место совершения преступления» - после позиции «код №00404 - организация охранный» ввести позицию «код №00405 - перевозчик денежных средств»;

4. В целях предупреждения нападений на перевозчиков денежных средств необходимо установить единые требования перевозки наличных денег, для: а) работников инкассации; б) организаций, оказывающих услуги по перевозке ценных грузов; в) частных охранных организаций, уставом которых такое право им предоставлено, снабженных служебным оружием в соответствии с законодательством Российской Федерации; г) кассовых работ-

ников, наделив их правом перевозки денежных средств только в сопровождении вооруженной охраны.

При этом для субъектов, указанных в пунктах «в» и «г» установить требование использовать при перевозке наличных денег специальные устройства, срабатывающие и окрашивающие деньги в случаях несанкционированного вскрытия, либо обязательное страхование наличных денег, перевозимых или инкассируемых в автотранспорте;

5. Ввиду того, что ст. 161 и 162 УК РФ не включены в перечень статей, содержащихся в п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, суды не ставят вопрос о конфискации по делам о грабежах и разбойных нападениях на объекты кредитно-финансовой сферы и перевозчиков денежных средств, что не позволяет в полной мере обеспечить возмещение потерпевшим причиненного преступлением ущерба, полагаем необходимым пункт «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ (конфискация имущества), после слов «статьями 153-155 (если преступления совершены из корыстных побуждений)», дополнить текстом следующего содержания: «частями второй и третьей статьи 161, частями третьей и четвертой статьи 162,»;

6. С учетом того, что нападения на объекты кредитно-финансовой сферы и перевозчиков денежных средств сопряжены с реальным причинением вреда и другим объектам уголовно-правовой охраны, ч. 4 ст. 162 УК РФ целесообразно дополнить пунктом «г» следующего содержания:

«г) разбой, совершенный на объекты кредитно-финансовой сферы или на перевозчиков денежных средств...».

Ввести примечание к ст. 162 УК РФ следующего содержания:

«Примечания. 1. Под объектами кредитно-финансовой сферы в настоящей статье понимаются объекты биржевой, фондовой, инвестиционной, пенсионной, страховой, платежно-расчетной, почтовой и иной деятельности, предметом которой являются деньги и операции с ними, основанные на расчетных, кредитных или иных отношениях по поводу их размещения и экономического оборота.

2. Под перевозчиком денежных средств следует понимать лиц, осуществляющих перевозку денежных средств и находящихся в обязательственных отношениях с собственником или иным владельцем денежных средств, вытекающих из договора

перевозки или из характера их функциональных обязанностей, и способных нести ответственность в случае нарушения условий договора или ненадлежащего выполнения своих обязанностей».

7. Внести изменения и дополнения в постановление Пленума Верховного Суда от 27.12.2002 №29 (в ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»:

а) в абзаце 3 пункта 23 исключить слова «лишь демонстрировало оружие или» и начать этот абзац со слов: «Если лицо угрожало заведомо негодным или незаряженным оружием либо имитацией оружия, например, ...»;

б) дополнить пункт 23 абзацами следующего содержания: «Разъяснить, что под угрозой применения насилия, опасного для жизни или здоровья, следует понимать психическое воздействие на потерпевшего, выразившееся в высказывании намерения немедленно причинить потерпевшему или другому лицу смерть или вред, опасный для жизни или здоровья (демонстрация оружия или предметов, используемых в качестве оружия, производство предупредительных выстрелов из оружия и др.).

Под применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, в ч. 2 ст.162 УК РФ следует понимать умышленные действия, направленные на использование лицом указанных предметов как для физического, так и для психического воздействия на потерпевшего, а также иные действия, свидетельствующие о намерении применить насилие посредством этого оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

В случаях, когда примененное при нападении оружие не найдено, а совокупность данных (пули и/или гильзы, результаты экспертизы, свидетельские показания, признательные показания подсудимого, характер ранений и др.) говорит о том, что примененный при разбое предмет являлся оружием, содеянное, при наличии к тому оснований, надлежит дополнительно квалифицировать по соответствующей части статьи 222 УК РФ или статьи 222.1 УК РФ. При этом судам следует учитывать, что указанные обстоятельства сами по себе не могут предрешать выводы суда о виновности лица в совершении деяния, предусмотренного ст. 222 и 222.1 УК РФ. В каждом конкретном случае необходимо с учетом всех обстоятельств дела установить, что при нападении ис-

пользовалось огнестрельное оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества или взрывные устройства»;

в) последнее предложение абзаца 3 пункта 25 Постановления изложить в следующей редакции: «Однако в случаях, когда лицо, совершившее грабеж или разбойное нападение, имело цель завладеть имуществом в крупном или особо крупном размере, но фактически завладело имуществом, стоимость которого менее двухсот пятидесяти тысяч рублей либо одного миллиона рублей, его действия надлежит квалифицировать, соответственно, по части третьей статьи 30 УК РФ и пункту «д» части второй статьи 161 или по пункту «б» части третьей статьи 161, либо по части третьей статьи 162 или по пункту «б» части четвертой статьи 162 УК РФ как покушение на грабеж или покушение на разбой в крупном или в особо крупном размере. Как покушение на разбойное нападение с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего (пункт «в» части 4 статьи 162 УК РФ) следует квалифицировать также и случаи разбойного нападения, когда лицо намеревалось, но по не зависящим от него обстоятельствам не смогло причинить тяжкий вред здоровью потерпевшего»;

8. По уголовным делам, по которым совершение преступления стало возможным из-за нарушения установленных правил хранения и перевозки денежных средств, следствием и судом не выносятся частное определение о принятии мер по устранению указанных обстоятельств или других нарушений закона. В целях большего задействования предупредительного потенциала, заложенного в часть 2 статьи 158 УПК РФ (окончание предварительного расследования) предложено слова «вправе внести» заменить словами «обязан внести».

Кокин Дмитрий Михайлович

Некорыстный оборот оружия: уголовно-правовая и криминологическая характеристика

Дата защиты – 26 февраля 2016 года

Место выполнения ФГКОУ ВПО «Санкт-Петербургский университет
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

работы	Федерации»
Научный руководитель	Готчина Лариса Владимировна
Оппоненты	Невский Сергей Александрович, Бычков Василий Васильевич
Ведущая организация	ФГКОУ ВО «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»
Место защиты	Диссертационный совет Д 203.012.02 на базе ФГКОУ ВПО «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Научная новизна исследования заключается в осуществлении комплексного уголовно-правового и криминологического исследования умышленных преступлений против общественной безопасности в сфере оборота оружия, совершаемых при отсутствии корыстного мотива, в условиях действия изменений УК РФ, внесенных Федеральными законами от 28.12.2010 № 398-ФЗ и от 24.11.2014 № 370-ФЗ. Научной новизной обладают полученные криминологические результаты оценки состояния преступности в исследуемой сфере, выявления её тенденций, факторное объяснение умышленной преступности против общественной безопасности в сфере оборота оружия, представленной преступлениями, совершаемыми при отсутствии корыстного мотива, и установление таких факторов.

Основные положения, отвечающие критерию научной новизны, могут быть сведены к следующему:

- определены объекты, охраняемые уголовным законодательством в сфере оборота оружия в различные исторические периоды;

- установлены основные факторы воспроизводства преступлений в сфере оборота оружия, совершаемые при отсутствии корыстного мотива;

- выявлены современные тенденции преступности в сфере оборота оружия;

- разработаны предложения по совершенствованию законодательства в виде новых редакций ряда статей УК РФ и отдельных положений Федерального закона «Об оружии»;

- выявлены проблемы, связанные с применением норм уголовного закона по противодействию преступлениям в сфере оборота оружия, совершаемым при отсутствии корыстного мотива.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Объектами, охраняемыми российским законодательством в сфере регламентации оборота оружия, в различные исторические периоды являлись:

- 1) жизнь и здоровье человека (с начала X века - 1649 г.);
- 2) жизнь и здоровье царя и придворных (с 1649 г. - 1832 г.);
- 3) государственная собственность на военное оружие (с 1649 г. – до н.в.);
- 4) общественная безопасность (с 1699 г. - до н.в.);
- 5) мир и безопасность человечества (с 1649 г. - до н.в.);
- 6) монополия государства на оборот военного оружия (с 1845г. - до н.в.);
- 7) порядок управления (с 1845 г. - до 1926 г.);
- 8) частная собственность (с 1967 г. - до н.в.). [3]

2. Среди основных факторов воспроизводства некорыстных преступлений в сфере оборота оружия нами выделены следующие:

1) фактор тревожности, сформированный, прежде всего, наличием в СМИ сообщений, провоцирующих у граждан страх за собственную жизнь, здоровье или имущество перед угрозой насильственных преступных посягательств;

2) фактор потребности, определяемый спросом населения на оружие;

3) фактор устоявшейся ситуации, характеризующийся наличием у граждан неучтенного оружия, сохранившегося со времен войн либо поступившего из зон вооруженных конфликтов;

4) экономический фактор, проявляющийся в недостаточном финансировании из средств бюджетов субъектов РФ мероприятий, проводимых территориальными подразделениями полиции, по выкупу находящегося у населения оружия и проведения профилактических операций по его изъятию;

5) психологический фактор, сформированный потребностью отдельных лиц в проявлении насилия, в том числе при совершении преступлений с применением оружия.

3. Современными тенденциями противодействия незаконному обороту оружия являются:

1) в сфере законодательства: дальнейшая детализация описания признаков объективной стороны преступлений в сфере оборота оружия и изменение санкций за их совершение;

2) в сфере правоприменения: повышение раскрываемости преступлений в сфере оборота оружия, не оказывающее существенного влияния на снижение их количества.

4. Уточнить перечень основных частей огнестрельного оружия путём включения в него слов «ударно-спусковой механизм, запирающий механизм». Изложить абзац 4 статьи 1 Федерального закона Российской Федерации «Об оружии» от 13 декабря 1996 года в следующей редакции:

«основные части огнестрельного оружия - ствол, затвор, барабан, рамка, ствольная коробка, ударно-спусковой механизм, запирающий механизм;».

5. Дополнить перечень незаконных действий с оружием, предусмотренных диспозицией части 1 статьи 222 УК РФ, «пересылкой» и изложить название и часть 1 статьи 222 УК РФ в следующей редакции:

«Статья 222. Незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка, пересылка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов.

1. Незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка, пересылка или ношение огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов (за исключением гражданского огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия, его основных частей и патронов к нему, огнестрельного оружия ограниченного поражения, его основных частей и патронов к нему) - ...».

6. С целью недопущения назначения условного наказания за преступления, обладающие высокой степенью общественной опасности, внести особо квалифицированные составы преступлений, предусмотренных частью 3 статей 222, 222¹, 223, 223¹ УК РФ, в перечень составов преступлений, условное наказание по

которым не назначается. Пункт а.1) статьи 73 УК РФ изложить в следующей редакции:

«а.1) осужденным за преступления, предусмотренные частью первой статьи 205, частями первой и второй статьи 205¹, статьей 205², частью второй статьи 205⁴, частью второй статьи 205⁵, частями первой - третьей статьи 206, частью третьей статьи 222, частью третьей статьи 222\ частью третьей статьи 223, частью третьей статьи 223\ статьей 360 настоящего Кодекса.».

7. Разграничить уголовную ответственность за незаконный оборот оружия в зависимости от отнесения его к категориям гражданского, служебного, боевого ручного стрелкового, холодного и иного боевого и атипичного оружия, и текст диспозиций частей 2 и 3 статьи 222 УК РФ изложить в следующей редакции:

«2. Те же деяния, совершенные:

- а) группой лиц по предварительному сговору;
- б) в отношении служебного оружия, -...»;

«3. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные:

- а) организованной группой;
- б) в отношении боевого оружия, -...».

8. В частях 2 и 3 статьи 222 УК РФ учитывать количественную характеристику оружия. Включить в статьи 222 УК РФ квалифицирующие признаки: «в крупном размере» и «в особо крупном размере».

Текст диспозиций частей 2 и 3 статьи 222 УК РФ и примечания к ней изложить в следующей редакции:

«2. Те же деяния, совершенные:

- а) группой лиц по предварительному сговору;
- б) в крупном размере, -...»

«3. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные:

- а) организованной группой;
- б) в особо крупном размере, -...».

«Примечание. 1. Лицо, добровольно сдавшее предметы, указанные в настоящей статье, освобождается от уголовной ответственности по данной статье. Не может признаваться добровольной сдачей предметов, указанных в настоящей статье, а также в статьях 222¹, 223 и 223¹ настоящего Кодекса, их изъятие при за-

держании лица, а также при производстве следственных действий по их обнаружению и изъятию.

2. Под крупным размером для целей настоящей статьи понимать количество оружия от 2 до 4 единиц оружия включительно, под особо крупным - превышающее 4 единицы.».

9. С учётом ранее высказанных предложений, изложить диспозиции частей 1 -3 статьи 222 УК РФ и приложение к ней в следующей редакции:

«Статья 222. Незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка, пересылка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов.

1. Незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка, пересылка или ношение огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов (за исключением гражданского огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия, его основных частей и патронов к нему, огнестрельного оружия ограниченного поражения, его основных частей и патронов к нему) - ...».

«2. Те же деяния, совершенные:

- а) группой лиц по предварительному сговору;
- б) в отношении служебного оружия;
- в) в крупном размере, -...».

«3. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные:

- а) организованной группой;
- б) в отношении боевого и атипичного оружия;
- в) в особо крупном размере, - ...».

«Примечание. 1. Лицо, добровольно сдавшее предметы, указанные в настоящей статье, освобождается от уголовной ответственности по данной статье. Не может признаваться добровольной сдачей предметов, указанных в настоящей статье, а также в статьях 222¹, 223 и 223¹ настоящего Кодекса, их изъятие при задержании лица, а также при производстве следственных действий по их обнаружению и изъятию.

2. Под крупным размером для целей настоящей статьи понимать количество оружия от 2 до 4 единиц оружия включительно, под особо крупным - превышающее 4 единицы.».

12.00.09 – Уголовный процесс

Защиты кандидатских диссертаций

Овсянников Дмитрий Васильевич
Копирование электронной информации как средство
уголовно-процессуального доказывания
Дата защиты – 11 февраля 2016 года

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет»
Научный руководитель	Зуев Сергей Васильевич
Оппоненты	Семенцов Владимир Александрович, Стельмах Владимир Юрьевич
Ведущая организация	ФГКОУ ВО «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»
Место защиты	Диссертационный совет Д 212.282.03 на базе ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет»

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что впервые проведено комплексное изучение основных вопросов копирования электронной информации в уголовном судопроизводстве. Предлагается перспективная модель развития и совершенствования копирования электронной информации как средства доказывания по уголовным делам. На основе положительного опыта, а также выявленных ошибок следственной и

судебной практики обращения с электронными ресурсами, разработан процессуальный порядок копирования электронной информации по уголовным делам. Определено для каких следственных действиях присуще копирование электронной информации. Обосновано предложение о признании данного познавательного приема в качестве самостоятельного следственного действия. Представлено соотношение копирования и изъятие электронной информации как два относительно автономных познавательных приема. Аргументировано преимущество копирования электронной информации в конкретных случаях. Обосновывается вывод о том, что правовая основа использования электронных ресурсов в доказывании по уголовным делам существенно отстает от потребностей практики. Утверждается необходимость в признании электронной информации доказательством по уголовным делам.

Научная новизна также нашла отражение в представленных и обоснованных теоретических положениях, предложениях по совершенствованию уголовно-процессуального регулирования, повышению эффективности уголовно-процессуального доказывания с использованием копирования электронной информации.

Научная новизна диссертационного исследования конкретизируется в следующих положениях, выносимых на защиту:

1. Исследование информационно-сигнальной природы электронных доказательств в уголовном судопроизводстве позволяет различать физический уровень электронно-цифровых следов и информацию, определяемую субъектом уголовно-процессуального познания как имеющую значение для уголовного дела. Преобразование электронного сигнала в данные, пригодные для восприятия человеком, происходит с помощью специальных программ. Информация, полученная и проверенная в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом, может стать доказательством, с применением следующей последовательности: электронно-цифровой сигнал - информация - электронное доказательство.

2. Правовая основа использования электронных ресурсов в доказывании по уголовным делам существенно отстает от потребностей практики, что вызывает необходимость предусмотреть в УПК РФ понятия «электронная информация», «электрон-

ный носитель информации», «копирование электронной информации», «электронный документ».

3. Копирование электронной информации может рассматриваться как познавательный прием, выполняемый в рамках проведения обыска, выемки, осмотра, получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, назначения и производства судебной экспертизы, а также заслуживает признания в качестве самостоятельного следственного действия и, использоваться как элемент нового следственного действия - арест электронно-почтовой корреспонденции, ее осмотр и копирование.

4. Изъятие и копирование электронной информации - два относительно автономных познавательных приема, которые при определенных условиях могут быть последовательными и конкурентными относительно друг друга. При этом участие специалиста становится обязательным в обоих случаях. Копирование информации становится необходимым в случаях, когда:

1) существуют технические сложности изъятия всех средств компьютерной техники или такое изъятие нецелесообразно;

2) владелец электронного носителя информации (потерпевший или свидетель) не заинтересован или категорически возражает относительно изъятия у него видеорегистратора, видеокамеры и других электронных средств личного пользования;

3) электронный носитель был изъят, и владелец ходатайствует о его возвращении;

4) необходимость сохранения данных оперативной памяти компьютера, создания рабочих копий документов, сайтов и страниц сети Интернет, видеозаписей и стоп-кадров их ключевых моментов для проведения дальнейших следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий;

5) клонирование информации на жесткий диск стеновой ПЭВМ в ходе проведения судебной компьютерной экспертизы.

5. Фактическим основанием копирования электронной информации является наличие данных, указывающих на то, что у лица, при нем или в его жилище, в помещении, где он находится, на электронных носителях содержится информация, имеющая значение для уголовного дела.

Юридическим основанием выступает правовая регламентация порядка проведения данного процессуального действия в законе.

б. Анализ действующего законодательства, следственной и судебной практики позволяет выделить ряд условий электронного копирования информации как средства уголовно-процессуального доказывания:

а) электронная информация должна быть доступной для ее копирования;

б) наличие двух носителей электронной информации и, при необходимости, специального соединительного оборудования; в) участие специалиста;

г) присутствие понятых;

д) отсутствие обстоятельств, препятствующих копированию информации; е) составление протокола.

При этом наличие ходатайства законного владельца изымаемых носителей электронной информации или обладателя содержащейся на них информации о копировании информации на другие носители электронной информации является факультативным условием, которое, в случае его удовлетворения, влечет выполнение процессуального действия правообеспечительного характера, не связанного непосредственно с доказыванием.

7. Предметом судебного контроля, прокурорского надзора и контроля со стороны руководителя следственного органа выступает строгое выполнение следователем, дознавателем и органом дознания требований уголовно-процессуального закона, регламентирующих основания, условия и порядок копирования информации в электронном, в том числе, обеспечение участия специалиста и понятых, а также соблюдение прав законных владельцев носителей электронной информации и обладателей содержащейся на них информации.

8. Электронная информация допускается в качестве доказательств, если изложенные в них сведения имеют значение для установления обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ. Электронная информация может содержать сведения, зафиксированные на фото-, аудио- и видео- и иных электронных носителях информации, полученных, истребованных или представленных в порядке, установленном ст. 86 УПК РФ. Электронная информа-

ция должна признаваться доказательством об этом следует выносить соответствующее постановление. Электронная информация приобщается к материалам уголовного дела и содержится на электронных носителях в течение всего срока его хранения. В случае копирования электронной информации на другой носитель доказательственное значение за ней сохраняется.

9. Если при проведении обыска или выемки носителей электронной информации невозможно скопировать информацию на другие носители электронной информации, представленные законным владельцем или обладателем содержащейся на них информации, следователь (или дознаватель) должен передать изъятые носители электронной информации данным лицам в течение пяти дней после изъятия, о чем делается запись в протоколе. Данное правило следует закрепить в законе.

Солонина Светлана Юрьевна

Дискреционные основания прекращения уголовного преследования в отношении несовершеннолетних

Дата защиты – 18 февраля 2016 года

Место выполнения работы	ФГКОУ ВПО «Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»
Научный руководитель	Овсянников Игорь Владимирович
Оппоненты	Марковичева Елена Викторовна, Дикарев Илья Степанович
Ведущая организация	ФГКОУ ВПО «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации»
Место защиты	Диссертационный совет Д 203.003.01 на базе ФГКОУ ВПО «Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Научная новизна диссертационного исследования определяется результатами комплексного исследования дискреционных оснований прекращения уголовного преследования в отношении несовершеннолетних, теоретических и практических проблем, связанных с их применением в ходе уголовного судопроизводства, в частности, предложениями по оптимизации порядка освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности в рассматриваемых случаях с учетом Пекинских правил, основных идей восстановительного правосудия, а также специфики российского уголовного судопроизводства.

За счет совершенствования норм главы 50 УПК РФ и дополнения ее рядом новых норм предпринята попытка сбалансировать систему прав и обязанностей должностных лиц, ведущих уголовное судопроизводство, в части прекращения уголовного преследования несовершеннолетних. В частности, показана непоследовательность и противоречивость существующей законодательной регламентации порядка прекращения следователем или дознавателем уголовного преследования несовершеннолетнего с последующим применением судом ПМБВ, разработан альтернативный порядок освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности с применением ПМБВ.

Исследованы и обоснованы возможности прекращения уголовного дела и (или) преследования в отношении несовершеннолетнего в связи с примирением сторон или деятельным раскаянием при несогласии с прекращением законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), потерпевшего, законного представителя потерпевшего.

Обоснована необходимость изменения существующих на практике критериев оценки работы следователей и дознавателей. Дополнительно обосновано, что прекращение уголовного дела и (или) уголовного преследования в отношении лица по дискреционному основанию само по себе не означает незаконности предварительного расследования.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Основой для судопроизводства в отношении несовершеннолетних должен являться восстановительный, а не карательный подход. УПК РФ содержит правовые условия для этого - дискреционные основания прекращения уголовного преследования.

Сложившуюся в досудебном производстве практику прекращения уголовного преследования в отношении несовершеннолетних при наличии законных оснований для этого следует считать негативной. Причины подобной практики: а) неправильный выбор показателей статистической отчетности; б) несовершенство самих дискреционных норм. Для изменения существующего положения необходимо, во-первых, совершенствование критериев оценки деятельности следователей и дознавателей. Во-вторых, необходимо совершенствование самих дискреционных оснований и порядка прекращения уголовного преследования.

2. По уголовному делу о преступлении небольшой или средней тяжести необходимо назначать в отношении несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) судебную экспертизу для установления возможности его исправления без применения наказания. В связи с этим следует дополнить статью 196 УПК РФ пунктом б: «возможность исправления несовершеннолетнего без применения наказания».

3. Под дискреционными основаниями прекращения уголовного дела и (или) уголовного преследования следует понимать относительно-определенные нормы, содержащие в себе усмотрение правоприменителя. Существование усмотрения в уголовном судопроизводстве, в частности, при решении вопроса о прекращении уголовного дела и (или) уголовного преследования в отношении несовершеннолетних необходимо, так как в законе невозможно предусмотреть исчерпывающий перечень ситуаций, которые могут возникнуть в практической деятельности. Однако усмотрение следователя, дознавателя и суда должно быть ограничено таким образом, чтобы оно не распространялось на те относительно простые случаи освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности, которые могут быть предусмотрены в законе.

4. Для ограничения усмотрения правоприменителя при решении вопроса о прекращении уголовного дела и (или) уголовного преследования в отношении несовершеннолетних необходимо дополнить главу 50 УПК РФ нормами, предписывающими (обязывающими) при наличии оснований, указанных в ст. ст. 25, 28 УПК РФ и 75, 76 УК РФ, прекращать уголовное дело в отношении несовершеннолетнего лица, подозреваемого или обвиняемого

го в совершении преступления небольшой или средней тяжести, ранее не осуждавшегося и не освобождавшегося от уголовной ответственности. Если же несовершеннолетний подозреваемый или обвиняемый совершил преступление небольшой или средней тяжести впервые (в том смысле, как термин «впервые» понимается в судебной практике), но ранее он осуждался или освобождался от уголовной ответственности, то у следователя (дознателя) или суда остается право на принятие решения о прекращении.

5. Порядок окончания предварительного расследования в отношении несовершеннолетнего прекращением уголовного преследования в связи с примирением сторон или деятельным раскаянием, который в отличие от существующего порядка обязывает следователя (дознателя): разъяснять потерпевшему, несовершеннолетнему подозреваемому (обвиняемому), их законным представителям и иным заинтересованным участникам уголовного процесса возможность прекращения уголовного дела и (или) уголовного преследования в связи с примирением сторон или деятельным раскаянием; уведомлять указанных участников уголовного процесса о своем намерении прекратить уголовное дело (преследование) в отношении несовершеннолетнего в письменной форме; разъяснять потерпевшему, его законному представителю и законному представителю несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) право ознакомиться с материалами уголовного дела до его прекращения и выразить мнение по поводу прекращения уголовного дела и (или) уголовного преследования по рассматриваемым основаниям. Однако возражение потерпевшего или законного представителя несовершеннолетнего обвиняемого против прекращения уголовного преследования само по себе не препятствует его прекращению в отношении несовершеннолетнего.

6. Порядок действий должностных лиц после того, как в ходе предварительного расследования уголовного дела о преступлении небольшой или средней тяжести установлено, что исправление несовершеннолетнего обвиняемого может быть достигнуто без применения наказания, который в отличие от существующего порядка после выполнения действий, предусмотренных главами 30, 31 и 32 УПК РФ, обязывает следователя с согласия руководителя следственного органа или дознателя с согласия прокурора

вынести постановление о возбуждении перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия, предусмотренной частью второй статьи 90 УК РФ, и прекращении уголовного дела в отношении него. В случае утверждения обвинительного заключения (акта) прокурор направляет в суд уголовное дело с указанным ходатайством. Судья, рассмотрев указанное ходатайство, выносит постановление о применении принудительных мер воспитательного воздействия и прекращении уголовного дела в отношении несовершеннолетнего или об отказе в удовлетворении ходатайства. Уголовное дело в отношении несовершеннолетнего обвиняемого может быть прекращено судьей на предварительном слушании. В случае отказа в удовлетворении ходатайства следователя (дознавателя) наличие обвинительного заключения (акта) позволит суду рассмотреть уголовное дело по существу без его возвращения прокурору.

Никаноров Сергей Александрович
Процессуальное положение прокурора в сокращенных
процедурах уголовного судопроизводства
Дата защиты – 19 февраля 2016 года

Место выполнения работы	ФГКОУ ВПО «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»
Научный руководитель	Александров Александр Сергеевич
Оппоненты	Мичурина Оксана Валерьевна, Камчатов Кирилл Викторович
Ведущая организация	ФГАОУ ВПО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта»
Место защиты	Диссертационный совет Д 521.023.02 на базе НОУ ВПО «Московская академия экономики и права»

Научная новизна диссертационного исследования заключается в использовании нового подхода¹ к пониманию юридической природы, места и значимости досудебного производства по уголовным делам, роли прокурора в системе органов, представляющих сторону обвинения на досудебном производстве, значения сокращенных процедур в структуре уголовного процесса, средств повышения эффективности досудебного производства, направления дифференциации форм расследования уголовных дел.

Новизной отличается предложенное понятие сокращенной процедуры, равно как трактовка процессуального положения прокурора как участника, выполняющего ключевую роль в обеспечении режима законности при производстве по уголовным делам в сокращенных процедурах.

Автором предпринята попытка обосновать необходимость переосмысления места и роли прокурора в системе расследования уголовных дел, доказать практическую значимость тактико-стратегической составляющей в его деятельности. Впервые указанная проблематика рассмотрена с учетом наработок зарубежных исследователей, а также с опорой на теоретические положения криминалистики, психологии, уголовного права и др.

Проведен сравнительный анализ норм национального и международного права, регулирующих производство сокращенных процедур и роль прокурора в них, выявлены концептуальные различия в деятельности прокуратур, могущие влиять на достижение эффективности и рациональности расследования уголовных дел.

Впервые на уровне диссертации сформулированы предложения, обосновывающие целесообразность выделения сокращенных процедур уголовного судопроизводства в качестве приоритетной формы расследования уголовных дел; проанализированы воз-

¹ В основу этого подхода положена разработанная нижегородской школой процессуалистов «Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права Российской Федерации». (См.: Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права РФ и Комментарии к ней /А. С. Александров и др. М.: Юрлитин-форм, 2015).

возможные организационно - структурные меры оптимизации деятельности органов прокуратуры в системе расследования уголовных дел; проведена всесторонняя оценка тенденций и закономерностей позитивного влияния прокурорской деятельности на эффективное расследование уголовных дел, в том числе в рамках сокращенных процедур; рассмотрены основные доктринальные предложения по совершенствованию и реформированию уголовно-процессуального законодательства, регулирующего досудебное производство по уголовным делам.

Научная новизна результатов диссертационного исследования нашла свое отражение в основных **положениях, выносимых на защиту**.

1. В концептуальном плане сокращенные процедуры уголовного досудебного производства должны стать важнейшей деталью правового механизма противодействия преступности, призванного обеспечивать эффективное быстрое расследование и разрешение уголовных дел ввиду отсутствия спора сторон по существу. Развитие института упрощенных процедур может стать радикальным средством решения вопросов уголовного досудебного производства на длительную и краткосрочную перспективу, поскольку позволяет кардинально экономить силы, ресурсы, время государственных структур, задействованных в применении уголовного закона к преступникам, в условиях нарастающего дефицита бюджетных средств. Поскольку прокурор в концентрированном виде представляет сторону обвинения и одновременно является гарантом соблюдения законности как при достижении согласия со стороной защиты с обвинением, так и при поддержании обвинения в суде, постольку он должен играть ключевую роль в данных процедурах.

2. Сокращенные процедуры надо рассматривать как однопорядковые, родственные по своей правовой природе явления, производные от межотраслевого института «сделки». Обязательной стороной в уголовно-правовых сделках является прокурор. Именно он лица государства, руководствуясь законом и учитывая фактические обстоятельства дела, а также следственно-судебную ситуацию, определяет условия, основания и предмет такого рода «сделки» (соглашения). От прокурора полностью должно зависеть как заключение соглашения, организация досудебного про-

изводства и подготовка дела к рассмотрению в суде (в специальном правовом режиме), так и его реализация в суде с обеспечением вынесения законного, обоснованного, справедливого обвинительного приговора. Ввиду принципиального сходства все сокращенные процедуры целесообразно объединить в самостоятельном разделе «Сокращенное уголовное производство» и разместить его в части 2 УПК РФ «Досудебное производство». К числу сокращенных процедур, подлежащих включению в данный раздел, следует отнести дознание в сокращенной форме, особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

3. Сокращенная процедура уголовного судопроизводства – это установленная законом особая форма, включающая требования к порядку расследования уголовного дела и его разрешения в суде первой инстанции, характеризующаяся наличием таких признаков, как договорная основа, самостоятельность, сжатые сроки, приоритетность, экономичность и эффективность, наличие поощрительной составляющей для лиц, в отношении которых она производится, но при обязательном соблюдении основополагающих принципов уголовно-процессуального права, сохранении системы процессуальных гарантий прав личности. К существенным признакам любой такой процедуры относится не только обязательное участие прокурора на каждом ее этапе, но его ведущая процессуальная роль в разрешении всех процессуальных и материально-правовых вопросов, касающихся заключения и выполнения условий уголовно-правовой сделки с обвиняемым. Суд, удостоверившись в выполнении сторонами установленных законом условий заключения сделки и добровольности позиции обвиняемого, обязан вынести обвинительный приговор.

4. Недооценка значимости процессуального положения прокурора в стадиях досудебного производства и неоправданное сокращение его полномочий подрывают правовые основы института сокращенных производств. В этой связи целесообразно повышение роли прокурора в качестве публичного представителя государства в сфере уголовного судопроизводства, непосредственно

осуществляющего уголовное преследование, руководящего им, что может быть реализовано посредством:

предоставления дополнительных полномочий по расследованию уголовного дела прокурору, определив его исключительный процессуальный статус как представителя стороны обвинения и одновременно органа надзора за исполнением законов;

оптимизации досудебного производства, в том числе через развитие института сокращенных процедур на принципах целесообразности и рациональности, при сохранении гарантий прав и интересов участников уголовного процесса;

разработки механизмов как процессуального, так и организационного характера, способствующих достижению процессуальной экономии при реализации полномочий органов публичного уголовного преследования;

создания условий для полноценного, целенаправленного и согласованного взаимодействия органов прокуратуры с другими правоохранительными органами, уполномоченными на раскрытие и расследование преступлений, как процессуальными средствами, так и оперативнорозыскными;

осуществление комплекса мероприятий, направленных на модернизацию деятельности прокуратуры во всех стадиях и процедурах как полномочном органе обвинительной власти государства, наделенного дискреционными полномочиями по распоряжению уголовным преследованием - обвинением (уголовным иском);

принятие ФЗ «О статусе следователя», «О статусе прокурора» для закрепления процессуальной разницы их статуса и придания исключительности положению прокурора в уголовном судопроизводстве и сокращенных процедурах в особенности.

5. Введение института следственного судьи, который будет осуществлять на досудебном производстве комплекс юрисдикционных функций, призвано оказать благотворное влияние на позиционирование и распределение полномочий между органом предварительного расследования и прокурором. Следственный судья должен участвовать только в полно форматном расследовании уголовного дела, то есть когда совершенно тяжкое или особо тяжкое преступление, обвиняемый неизвестен или не признает себя виновным. Во всех других производствах, которые

должны проводиться в сокращенной форме, ведущим субъектом уголовного расследования должен быть прокурор. Следственный судья должен быть независимым органом судебного контроля за тем, чтобы переход на правовой режим сокращенного производства по делу осуществлялся прокурором в соответствии с законом, с соблюдением гарантий прав личности.

6. Участие следственного судьи в досудебном производстве образует неотъемлемое и эффективное условие обеспечения состязательности, проявляющееся в разрешении этим участником процесса следующих вопросов:

прекращение производства по уголовному делу в рамках сокращенной процедуры при удовлетворении возражения потерпевшего против такого производства;

принятие решения о снятии запрета на производство сокращенной процедуры в отношении несовершеннолетнего;

при прекращении уголовного преследования прокурором по любым основаниям, в случае расследования уголовного дела в рамках сокращенной процедуры, разрешает жалобы потерпевшего; в том числе вправе по жалобе потерпевшего вынести постановление об обязывании любого органа государственной власти и его конкретного представителя обеспечить восстановление прав потерпевшего в случае их нарушения и исполнение решения, принятого по делу;

затребование представления от уполномоченного органа досудебного уголовного производства или других заинтересованных лиц дополнительной информации, сведений, документов при прекращении уголовного преследования (дела) по нереабилитирующему основанию;

осуществление судебного контроля за реализацией общих правовых положений относительно защиты и обеспечения прав и свобод человека и гражданина при производстве по уголовному делу в сокращенных процедурах.

7. Предпосылкой для создания общей правовой модели сокращенных процедур должна стать реформа предварительного расследования, которое исходя из состязательности и учитывая процессуальное положение прокурора в состязательной конструкции уголовного процесса, должно иметь следующую структуру:

осуществляться в рамках двух последовательных стадий уголовного процесса: стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования;

уголовное дело должно возбуждаться следователем, далее в разумный установленный законом срок постановление о возбуждении утверждает прокурором как официальным представителем государства со стороны обвинения либо им дается мотивированный отказ в возбуждении;

предварительное расследование должно осуществляться в форме предварительного следствия, где ведущую роль должен играть следственный судья, или в рамках сокращенных процедур;

судебный следователь должен иметь полномочие по инициативе лица, заинтересованного в исходе дела, принять решение о прекращении производства по делу в рамках той или иной сокращенной процедуры и переходе на правовой режим предварительного следствия;

окончательное решение о расследовании уголовного дела в рамках одной из сокращенных процедур принимает прокурор по результатам разрешения вопроса о возможности или невозможности расследования в рамках одной из сокращенных процедур посредством письменного протоколирования факта совершения преступления и согласия с ним правонарушителя сразу после возбуждения уголовного дела. Фиксация данного факта с участием прокурора делает возможным освобождение органа предварительного расследования от выполнения всех обычных процессуальных действий, направленных на обеспечение прав и законных интересов лица, подвергаемого уголовному преследованию на досудебном производстве, а также принятие процессуальных решений, сопровождающих досудебное производство по уголовному делу в обычном порядке;

разрешение основных вопросов, связанных с подготовкой к рассмотрению судом уголовного дела в особом порядке, полностью должно относиться к юрисдикции прокурора;

уголовное дело, расследованное в любой форме, направляется в суд для рассмотрения по существу только прокурором;

в ходе досудебного производства уголовное дело может быть прекращено по нереабилитирующему основанию только следственным судьей по инициативе прокурора или с его согласия,

равно как по инициативе медиатора, иного представителя одной из заинтересованных в исходе дела сторон.

8. Изменение структуры органов прокуратуры, функций прокурора, правового положения прокурора в состязательном уголовном процессе может оказать положительное воздействие на функционирование механизма расследования уголовных дел в целом и повысить значение сокращенных процедур. В этой связи следует освободить прокуратуру от общего надзора и сосредоточить ее на выполнение функции уголовного преследования непосредственно или посредством организации деятельности органов предварительного расследования. Предлагается наделить прокуроров полномочиями на ведение уголовных дел, производство следственных действий. Кроме того, следует включить в структуру органов прокуратуры следственный аппарат. Наличие следственных полномочий у органов прокуратуры позволит им оперативно решать вопросы, возникающие при производстве по уголовным делам в сокращенных процедурах, не вступая в отношения с органом предварительного расследования.

9. Механизм правового регулирования сокращенного производства в целом и отдельные сокращенные досудебные процедуры нуждаются в дальнейшем совершенствовании. Для этого необходима разработка концепции, включающей следующие основные положения:

принцип безусловной добровольности сторон при принятии прокурором решения о производстве по уголовному делу в рамках одной из сокращенных процедур; исключение принуждения к этому какой-либо из сторон, в том числе и через подключение правового механизма, субъектом которого будет следственный судья;

возможность или невозможность расследования в рамках одной из сокращенных процедур должна рассматриваться уже в стадии возбуждения уголовного дела с обязательной фиксацией этого факта в письменном виде - отдельным протоколом;

производство сокращенных процедур должно проводиться с учетом мнения потерпевшего, потерпевший должен иметь право изложить свою позицию по данному вопросу прокурору, а в случае отказа прокурора обжаловать его решение следственному судье;

по решению следственного судьи, принимаемого в конкретном случае по ходатайству стороны защиты, возможно снятие запрета на применение сокращенной процедуры в отношении несовершеннолетнего, однако такое производство должно осуществляться прокурором;

расследование в рамках сокращенных процедур должно быть завершено в срок, установленный законом для каждой из процедур, однако прокурор должен быть наделен правом продления такого срока в разумных пределах, но не искажая самой сути такой процедуры;

уголовные дела, расследуемые в рамках сокращенных процедур, подлежат приоритетному надзору со стороны прокурора, что должно быть специально закреплено в законе и порождать для прокурора особую ответственность за обеспечение режима законности.

10. Вывод о необходимости приоритизации сокращенных процедур уголовного судопроизводства как средства оптимизации досудебного производства по уголовным делам, где отсутствует уголовно-правовой спор по существу. Это обуславливается необходимостью процессуальной экономии, но в равной степени способствует охране интересов как обвиняемого, так и потерпевшего. Прокурор как субъект уголовной политики должен быть наделен дискреционными полномочиями на то, чтобы использовать сокращенные процедуры для максимально эффективного достижения целей уголовного процесса. Воплощение данного положения в праве может оказать непосредственное воздействие на состояние законности в сфере расследования уголовных дел, обеспечить рациональное использование сил и средств обвинительно-следственной власти, организации расследования в разумные сроки, может создать предпосылки для дальнейшей дифференциации уголовно-процессуальной формы, в том числе появления новых сокращенных процедур.

12.00.10 – Международное право; европейское право

Защиты кандидатских диссертаций

Абдуллин Айрат Шавкатович

Международно-правовые основы сотрудничества России и Канады в сфере международной и региональной безопасности
Дата защиты – 22 января 2016 года

Место выполнения работы	ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
Научный руководитель	Абдуллин Адель Ильсиярович
Оппоненты	Малеев Юрий Николаевич, Ястребова Алла Юрьевна
Ведущая организация	ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет»
Место защиты	Диссертационный совет Д 212.081.32 при ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в отечественной доктрине проведен комплексный анализ международноправовых основ взаимодействия России и Канады в сфере международной и региональной безопасности. В работе рассмотрены исторические факты, оказавшие влияние на становление международно-правового сотрудничества партнеров в сфе-

ре безопасности, подтверждена преемственность законодательной политики двух стран в отношении ключевых вопросов международной повестки дня в этой области.

На основе проведенного анализа норм международных соглашений, резолюций ведущих интеграционных объединений и конференций выработаны рекомендации, которые могут способствовать повышению эффективности международно-правового сотрудничества России и Канады в сфере безопасности.

В ходе проведения диссертационного исследования проанализировано международное регулирование российско-канадского сотрудничества в контексте борьбы с международным терроризмом, в том числе в рамках взаимодействия России и Канады в Совете Россия-НАТО.

В отечественной науке международного права настоящая работа представляет собой одну из первых попыток изучения проблем международно - правового взаимодействия двух стран в области разоружения и нераспространения оружия массового уничтожения, выступающие в качестве важнейших компонентов в поддержании мира и обеспечении международной безопасности.

В немалой степени определяет научную новизну данной диссертации исследование правового режима Арктического региона в контексте военнополитического измерения арктических стратегий России и Канады. В работе проведен анализ актуальных вопросов разграничения морских пространств Арктики, правового статуса Северо-Западного прохода и Северного морского пути, которые традиционно являются предметом политического спора между Россией, Канадой и США.

В этой связи также необходимо отметить, что политические и экономические аспекты сотрудничества России, с одной стороны, и Канады и США - с другой рассматриваются в диссертации в той степени, в какой это необходимо для выполнения всестороннего анализа правового режима региона.

На основе проведенного исследования на защиту выносятся следующие положения:

1. Подписание соглашения об установление дипломатических отношений между СССР и Канадой позволило Оттаве принимать решения и выстраивать сотрудничество через свое официальное представительство (посольство) в Москве, минуя, при этом, Ве-

ликобританию и США. В ходе первых советско-канадских переговоров стороны внесли значительный вклад в выработку текста Устава ООН и создание структуры международной организации. При тесном сотрудничестве делегаций СССР и Канады было оформлено учреждение Комиссии ООН по военным преступлениям. Инициативы Советского Союза и Канады прослеживаются в статьях 23 и 44 Устава ООН, а также в положениях Договора о нераспространении ядерного оружия.

2. Юридическое наследство России и Канады в отношении их предшественников в науке международного права относят к понятию «континуитет», так как современное российское государство является государством-продолжателем Советского Союза. В связи с этим распад СССР не повлиял на двусторонние отношения современной России и Канады. Основные соглашения правовой базы партнеров были приняты на прежних условиях с некоторыми поправками.

3. Блоковая конфронтация между Западом и Востоком в прошлом и негативное наследие «холодной войны» продолжают оказывать воздействие на современное развитие международно-правовых отношений России и Канады.

4. После распада СССР межгосударственные отношения России и Канады активно развивались. Значительно расширилась и укрепилась правовая база российско-канадского взаимодействия в сфере безопасности. Особое внимание уделялось выполнению положений Договора СНВ-2 и СНВ-3, сохраняя при этом Договор по ПРО в качестве основы стратегической стабильности и дальнейшего сокращения стратегических наступательных вооружений. В этот период происходит трансформация схемы взаимодействия России с пулом западных стран: формат встреч «клуба лидеров» «7+1» превращается в «восьмерку». Канада сыграла особую роль в процессе ассоциирования России в этом интеграционном объединении, что позволило партнерам обсуждать ключевые международно-правовые вопросы безопасности на многосторонней основе.

5. Присутствие явной политической окраски в сотрудничестве между Россией и Канадой в области борьбы с международным терроризмом указывает на сложности с разработкой общепризнанных норм и принципов взаимодействия субъектов меж-

дународного права по противодействию этой проблеме. В этой связи, как представляется, необходимы усилия сторон в разработке принципов и норм в этой области, что может быть реализовано посредством принятия соглашений так называемого «мягкого права».

6. Вместе с тем в российско-канадском взаимодействии существует ряд нерешенных юридических вопросов, разрешение которых позволило бы государствам существенно продвинуться в реализации практических аспектов двустороннего сотрудничества. К ним, в частности, относятся проблемы:

- незавершенности формирования конкретных форм сотрудничества в рамках нераспространения ядерного оружия и стратегической стабильности;

- определения порядка проведения консультаций по реализации положений Договора о стратегических наступательных вооружениях - СНВ-3 (с участием США);

- отсутствия сроков вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и заключения Договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве.

Кроме того, некоторые нормы, зафиксированные в двусторонних договорах России и Канады, носят декларативный характер.

7. Во избежание милитаризации Арктики в основе правового регулирования деятельности государств в регионе должны лежать не унифицированные нормы правового режима Арктики, а двусторонние соглашения между северными странами в силу их интересов и ответственности за этот регион, в том числе принятые в рамках Арктического совета.

8. Для разрешения территориальных споров в Арктике между Россией и Канадой представляется целесообразным применение как дипломатических, так и мирных средств разрешения споров: переговоров, обследований, судебного разбирательства, посредничества - с помощью международных организаций (например, Арктического совета) либо изучения конфликта в Международном суде ООН.

Яковлева Евгения Николаевна

Поощрение и защита прав инвалидов в международном праве

Дата защиты – 26 января 2016 года

Место выполнения работы	ФГБУН «Институт государства и права Российской академии наук»
Научный руководитель	Автономов Алексей Станиславович
Оппоненты	Ляхов Евгений Григорьевич, Гликман Ольга Владимировна
Ведущая организация	ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
Место защиты	Диссертационный совет Д.002.002.05 при ФГБУН «Институт государства и права Российской академии наук»

Научная новизна исследования определяется тем, что всестороннее исследование международно-правовых механизмов поощрения и защиты прав инвалидов как самостоятельная теоретическая проблема еще не была в центре внимания ни российских, ни зарубежных ученых. Несмотря на то, что число научных работ среди ученых, занимающихся проблемой прав инвалидов, в последнее время увеличивается, то все они в основном посвящены какому-то конкретному аспекту данной проблематики, что не дает возможности четко представить суть проблемы межгосударственного сотрудничества по правам инвалидов в целом. В диссертационном исследовании изучается международный опыт взаимодействия государств как по вопросу поощрения прав инвалидов (т.е. содействия уважению прав инвалидов посредством различных механизмов и процедур), так и по направлению международной защиты этих прав (т.е. деятельность механизмов контроля за соблюдением прав инвалидов). Поэтому в настоящем научном исследовании предпринята попытка комплексно рассмотреть все аспекты, связанные с международно-правовой за-

щитой инвалидов, обобщив доступные научные труды, и на этой основе выработать ряд новых идей теоретического и практического характера, а также сформулировать новые практические рекомендации с целью решения проблем прав инвалидов по международному праву.

Научная новизна заключается, в частности, в следующем:

- рассмотрены вопросы становления института поощрения и защиты прав инвалидов в рамках ООН, выделены и проанализированы основные этапы сотрудничества государств в данном направлении, исследованы принятые ООН международные акты по указанным вопросам, выявлены недостатки действующих международных правозащитных механизмов, внесены предложения по их совершенствованию;

- на основании значительного количества международных документов изучена практика сотрудничества государств по улучшению положения инвалидов в рамках региональных межправительственных организаций, проведено сравнительное исследование региональных механизмов по вопросам поощрения и защиты прав данной категории населения (СЕ, СНГ, ОАГ, АС, ЛАГ);

- предложены возможные меры повышения эффективности сотрудничества государств по рассматриваемой проблематике.

Научная новизна в значительной степени определяется комплексностью изучения сравнительно мало исследованных проблем деятельности универсальных и региональных межправительственных организаций, подробным анализом нормативных документов, ранее не исследованных в науке международного права, определяющих принципы сотрудничества государств в рамках межправительственных организаций.

Основные положения диссертационного исследования, выносимые на защиту:

1. В результате вступления в силу Конвенции о правах инвалидов в международном праве на нормативном уровне утвердилась новая правовая категория - «права инвалидов», под которыми понимаются права человека, имеющие особое значение для инвалидов и требующие от государств создания специальных механизмов (правовых, организационных) с целью реализации, поощрения и защиты данных прав.

2. Международное сотрудничество государств по вопросам поощрения и защиты прав инвалидов в своем развитии прошло несколько этапов. Предлагается следующая периодизация, основанная на результатах деятельности системы органов ООН и принятых в рамках ООН международных правовых актах:

I этап. Инвалиды как объекты социальной защиты: 1925-1945 гг. - период от первых актов по вопросам инвалидности Международной организации труда до создания ООН и принятия ее Устава;

II этап. Инвалиды как субъекты права на реабилитацию, оказание медицинской помощи и восстановление трудоспособности: 1945-1982 гг. - период от создания ООН и принятия ее Устава до утверждения Всемирной программы действий в отношении инвалидов;

III этап. Инвалиды как участники общественных отношений с равными возможностями: 1982-1993 гг. - период от принятия Всемирной программы действий в отношении инвалидов до утверждения Стандартных правил обеспечения равных возможностей для инвалидов;

IV этап. Инвалиды как субъекты инклюзивной политики: 1993-2006 гг. - период от принятия Стандартных правил обеспечения равных возможностей для инвалидов до утверждения Конвенции о правах инвалидов;

V этап. Инвалиды как субъекты института прав человека: период от принятия Конвенции о правах инвалидов 2006 г. по настоящее время.

3. При разработке проекта Конвенции о правах инвалидов были выдвинуты несколько предложений по типологии будущего договора по правам инвалидов. Как представляется, модель конвенции, построенная по принципу запрета всех форм дискриминации в отношении инвалидов (по типу Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Межамериканской конвенции об устранении всех форм дискриминации в отношении инвалидов), лучше и наиболее правильно отразила бы решение проблемы защиты прав инвалидов, поскольку концентрируется не на каких-то отдельных правах, но предлагает механизм защиты прав инвалидов в широком смысле.

4. В исследовании обосновывается необходимость дополнить Конвенцию о правах инвалидов специальной статьей, устанавливающей гарантию принятия решений о помещении инвалидов с нарушениями психического здоровья в специализированное психиатрическое учреждение независимым и беспристрастным судом; закрепляющей права этих инвалидов на защиту интересов представителем, на информацию о характере заболевания, методах лечения, используемых лекарственных средствах; регламентирующей обязательства государств по созданию независимого механизма контроля за специализированными учреждениями, в которые помещаются инвалиды с нарушениями психического здоровья.

5. Очевидно, что Конвенция о правах инвалидов как акт, обладающий обязательной юридической силой, предполагает согласованное с ней применение Стандартных правил обеспечения равных возможностей для инвалидов (1993 г.) и Всемирной программы действий в отношении инвалидов (1982 г.). С тем чтобы обеспечить эффективное использование ресурсов всех трех инструментов, исключить дублирование норм, повысить уровень взаимодействия друг с другом, требуется обновление отдельных положений Стандартных правил и Всемирной программы с учетом новой парадигмы инвалидности, провозглашенной в Конвенции.

6. Анализ международного сотрудничества по проблематике инвалидности позволяет сделать вывод о формировании концепции обеспечения учета интересов инвалидов, которая предполагает обязанность субъектов международного взаимодействия строить инклюзивную политику, основанную на учете интересов, потребностей и опыта инвалидов при разработке, осуществлении, мониторинге и оценке программ в области развития; проведении консультаций с инвалидами; эффективном и активном участии инвалидов и представляющих их организаций при принятии социально значимых и затрагивающих их интересы решений.

7. Международная система мониторинга и защиты прав инвалидов, как форма международного сотрудничества государств, реализуется посредством деятельности уставных и договорных органов и специализированных учреждений ООН, прямо или косвенно занимающихся вопросами инвалидов; региональных

межправительственных организаций. Элементы этой системы нацелены на взаимодействие друг с другом, координацию совместных усилий и оказание друг другу помощи в вопросах защиты прав инвалидов. Однако не все участники этой системы принимают меры по решению проблем инвалидов на системной основе. Указанный недостаток относится к работе отдельных договорных органов ООН, которые до сих пор не рассматривают контекст инвалидности при осуществлении своих мандатов. Также не все региональные организации относят вопрос улучшения положения инвалидов к числу приоритетных направлений деятельности.

8. Исследование правоприменительной практики Европейского Суда по правам человека и Европейского комитета по социальным правам показывает, что роль данных органов в сфере защиты прав инвалидов повышается. Наблюдается устойчивая тенденция к расширению категорий прав и свобод, защиту которых осуществляет Европейский Суд по жалобам инвалидов. На формирование европейских стандартов защиты прав инвалидов значимое влияние оказывает деятельность указанного Европейского комитета, который формирует свои правовые позиции с применением статей Европейской социальной хартии, непосредственно затрагивающих права инвалидов.

9. Для повышения эффективности сотрудничества государств в рамках СНГ необходимо создать и активизировать деятельность Комиссии по правам человека СНГ, предоставив контрольные полномочия по выполнению государствами вынесенных ею заключений и рекомендаций; принять новое соглашение о сотрудничестве в решении проблем инвалидов; разработать соответствующий международным принципам новый модельный закон, посвященный правам инвалидов; создать консультативный орган - Совет по делам инвалидов; активизировать взаимодействие СНГ с неправительственными организациями инвалидов.

10. Организация американских государств (далее - ОАГ) является единственной региональной межправительственной организацией, где был принят первый в истории международного права специальный международный договор по защите инвалидов — Межамериканская конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении инвалидов. Антидискриминацион-

ный подход в понимании сущности проблем инвалидности, широкое толкование понятия дискриминации по признаку инвалидности служат дополнительными гарантиями прав инвалидов в регионе и являются определенными достоинствами этого регионального договора.

11. Центральное место в системе мониторинга и защиты прав инвалидов в рамках ОАГ занимает Комитет по ликвидации всех форм дискриминации в отношении инвалидов. Недостатком системы защиты прав инвалидов в ОАГ является отсутствие реального механизма контроля над выполнением решений правозащитных органов. Вместе с тем в целях совершенствования регионального сотрудничества в области защиты прав инвалидов необходимо, в частности, повысить роль Комитета, предоставив ему право быть не только форумом для обсуждения насущных вопросов, но и контролировать выполнение государствами его заключений по реализации положений Межамериканской конвенции об устранении всех форм дискриминации в отношении инвалидов. Представляется целесообразным также в рамках Межамериканской комиссии по правам человека учредить мандат специального докладчика по правам инвалидов, который позволит Комиссии уделять более пристальное внимание положению инвалидов в регионе, обращать интерес государств к решению проблем защиты прав инвалидов, развивать региональное сотрудничество по вопросам поощрения и защиты прав инвалидов.

12. В государствах-членах Африканского Союза, где почти все группы населения находятся в уязвимом положении и где распространены массовые нарушения основных прав человека, потребности инвалидов остаются незамеченными. К числу главных проблем на пути содействия социальной интеграции инвалидов можно отнести: невыполнение государствами принятых обязательств; недостаточность финансовых ресурсов для поддержки расходов на социальные программы; низкое развитие общей культуры уважения прав человека; пассивность членов общества в защите своих прав; гражданская война и территориальные конфликты.

Измайлова Пери Расимовна
Уголовная ответственность должностных лиц государства за преступления по международному праву
Дата защиты – 26 января 2016 года

Место выполнения работы	ФГБУН «Институт государства и права Российской академии наук»
Научный руководитель	Шинкарецкая Галина Георгиевна
Оппоненты	Бирюков Павел Николаевич, Королев Георгий Александрович
Ведущая организация	ФБГОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»
Место защиты	Диссертационный совет Д.002.002.05 при ФГБУН «Институт государства и права Российской академии наук»

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что в ней сделана попытка определить основания и формы международной уголовной ответственности должностных лиц государств и определить факторы, влияющие на формирование такой ответственности.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. В процессе диссертационного исследования диссертантом выявлены некоторые тенденции формирования международно-правовых норм, регулирующих ответственность должностных лиц государства:

- правовая природа уголовной ответственности должностных лиц государства все больше проявляется как составная часть ответственности государства в качестве субъекта международного права; такая ответственность наступает в том случае, если государством грубо нарушаются основополагающие нормы и принципы, составляющие международное обязательство государства;
- объем иммунитета от международного или иностранного судебного преследования должностных лиц государства опреде-

ляется совместно международным правом и законодательством преследующего государства;

- происходит унификация оснований для международного или иностранного судебного преследования должностных лиц в практике деятельности международных и национальных судебных органов;

- методы установления объема иммунитета должностных лиц унифицируются в праве различных государств под влиянием развития соответствующих норм международного права.

2. Диссертантом установлено, что в процессе формирования уголовной ответственности должностных лиц государства отмечается сложное взаимодействие между договорно-правовым и обычно-правовым методами. В текстах международных договоров отражаются позиции и отдельные положения национального законодательства государств, а также практика национальных судов. Национальное законодательство государств, даже тех, кто не является участником соответствующего международного договора, строится с учетом общих тенденций и отдельных положений, отраженных в договорах. Законодательство государств и основанные на нем решения национальных судов в определенной степени находятся под влиянием учредительных документов и юриспруденции Международного уголовного суда и международных уголовных трибуналов.

3. Выявлено значение многостороннего регулирования уголовной ответственности должностных лиц государств: источниками являются многосторонние, в основном универсальные договоры, а также документы международных организаций. Двусторонних договоров в данной области нет. По мнению диссертанта, причина этого заключается в том, что международная уголовная ответственность не может быть запланированной, целенаправленной деятельностью, и преследование должностных лиц осуществляется *ad hoc*.

4. Характерная особенность формирования уголовной ответственности должностных лиц — высокая степень участия международных организаций. Это, прежде всего, Организация Объединенных Наций, особенно такой вспомогательный орган Генеральной Ассамблеи, как Комиссия международного права, которая в течение многих лет планомерно ведет всеобъемлющую ра-

боту по кодификации института ответственности в международном праве. Комиссия обобщает позиции государств и предлагает общие нормы на основе норм их законодательства и решений национальных судов. Генеральная Ассамблея ООН, в свою очередь, заслушивает и обсуждает доклады Комиссии международного права. Участие Совета Безопасности определяется тем, что именно по его решению созданы международные уголовные трибуналы в качестве его вспомогательных органов; эти трибуналы внесли значительный вклад в развитие международного уголовного судебного процесса. Совет Безопасности также принимает участие в формировании «смешанных судов».

5. По мнению диссертанта, формирование ответственности должностных лиц на универсальном, всемирном уровне говорит о том, что эта проблема затрагивает важные вопросы развития международного права. Происходит процесс развития основных, общепризнанных принципов международного права, изменения их объема и соотношения между ними. Например, принцип исключительного суверенитета государства над всеми лицами на его территории и принцип суверенного равенства государств продолжают оставаться одной из основ международного правопорядка, но в то же время методы установления их объема все чаще переносятся на международный уровень.

6. По наблюдениям диссертанта, Международный уголовный суд пока не занял центрального места в международном правосудии. Государства не проявляют готовности строго и скрупулезно признавать его юрисдикцию и его решения. Даже государства-участники Римского статута Международного уголовного суда в процессе имплементации во внутреннее законодательство взятых на себя по Статуту обязательств облачают эти обязательства в такие формулировки, которые в общем оставляют им свободу действия.

7. Диссертантом установлено, что методами формирования положений, предписывающих возложение на индивидов ответственности за нарушение международных норм, служат международный обычай, а также конвенционный порядок. Подавляющее большинство таких норм формируется в договорах; кроме общепризнанной обычной нормы о борьбе с пиратством, другие положения имеют своим источником договоры, а потому дей-

ствуют между ограниченным числом государств-участников этих договоров.

8. Диссертантом доказано, что иммунитет должностных лиц государства в процессе судебного преследования таких лиц за преступления по международному праву по-разному действует в различных судебных учреждениях. Одна тенденция состоит в признании иммунитета и освобождении от судебного преследования лиц за деяния, совершенные в период до или после пребывания в должности; такая правовая позиция характерна для Международного Суда и для национальных судов. Международный уголовный суд, а также международные уголовные трибуналы *ad hoc* не считают иммунитет препятствием для судебного преследования. Однако нельзя не отметить их крайнюю неэффективность. Практика показывает, что государства только в редких случаях готовы не учитывать иммунитет должностного лица (см., например, Решение Верховного суда Южно-Африканской Республики по делу Президента Судана).

Никишкин Игорь Константинович
Правовое регулирование полицейского сотрудничества в
Европейском Союзе

Дата защиты – 27 января 2016 года

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
Научный руководитель	Четвериков Артем Олегович
Оппоненты	Бирюков Михаил Михайлович, Карпов Леонид Константинович
Ведущая организация	ФГКОУ ВПО «Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя»
Место защиты	Диссертационный совет Д 212.123.02 при ФГБОУ ВПО «Московский государственный

юридический университет имени О.Е. Кутафина
(МГЮА)»

Научная новизна исследования. В диссертационном исследовании впервые в отечественной науке международного и европейского права комплексно исследованы вопросы становления и развития правового регулирования полицейского сотрудничества в борьбе с преступностью в Европейском Союзе.

Диссертационное исследование представляет собой работу, в рамках которой впервые проведен комплексный анализ правовой базы полицейского сотрудничества государств - членов ЕС в сравнении с межгосударственным взаимодействием в этой сфере в рамках Содружества Независимых Государств.

Проведенное исследование содержит общие выводы о сущности, содержании и тенденциях правового регулирования полицейского сотрудничества в Евросоюзе.

В диссертационном исследовании на основе теоретического анализа понятийного аппарата дано авторское определение понятия правового регулирования полицейского сотрудничества в ЕС, определены сущностные характеристики полицейского сотрудничества как объекта правоотношений в сфере борьбы с преступностью.

По результатам разработаны конкретные предложения по совершенствованию межгосударственного взаимодействия Российской Федерации в сфере борьбы с преступностью в рамках СНГ на основе опыта полицейского сотрудничества в Европейском Союзе.

Основные положения, выносимые на защиту. В соответствии с результатами проведенного исследования и сделанными из него выводами на защиту выносятся следующие основные положения, содержащие существенные признаки научной новизны:

1. Предложено авторское определение понятия полицейского сотрудничества для целей главы «Полицейское сотрудничество» Договора о функционировании Европейского Союза, под которым понимается урегулированная правовыми нормами совместная деятельность полиции нескольких государств, направленная на предотвращение, раскрытие и расследование преступлений, а

также на повышение эффективности их взаимодействия в сфере борьбы с преступностью.

2. На основании проведенного исторического анализа правового регулирования полицейского сотрудничества в Европейском Союзе сделан вывод о постепенной трансформации механизмов этого сотрудничества: от межправительственного взаимодействия государств - членов ЕС, регулируемого международными договорами или осуществляемого на неформальной основе, к регламентируемой законодательными актами институтов ЕС совместной деятельности национальных полиций и специализированных учреждений Евросоюза (Европол, Европейский полицейский колледж - CEPOL). В рамках этой деятельности Европол и CEPOL осуществляют координирующие и вспомогательные функции, но без права принятия принудительных мер, оставленных в исключительной компетенции государств-членов (п. 3 ст. 88 Договора о функционировании ЕС в редакции Лиссабонского договора 2007 г. - ДФЕС).

3. Дана авторская периодизация развития правового регулирования полицейского сотрудничества в Европейском Союзе до реформы, осуществленной Лиссабонским договором. Проведенный исторический анализ позволил выделить три основных этапа.

Первый этап (1976 - 1991 гг.): становление полицейского сотрудничества благодаря созданию и деятельности межправительственной группы «ТРЕВИ»⁷ (1976 г.) и закреплению некоторых элементов полицейского сотрудничества в Шенгенских соглашениях 1985 г. и 1990 г. как международных договоров между отдельными государствами - членами, не входивших в то время в правовую систему ЕС.

Второй этап (1992 - 1997 гг.): юридическое закрепление полицейского сотрудничества в качестве особой сферы общественных отношений, входящей в компетенцию ЕС, - сначала в контексте «сотрудничества в области правосудия и внутренних дел»

(третьей «опоры» Европейского Союза в соответствии с Договором о ЕС 1992 г.)¹.

Третий этап (1998 - 2009 гг.): завершение создания и полноценное функционирование Европейского полицейского ведомства как специализированного учреждения Европейского Союза, координирующего полицейское сотрудничество его государств - членов, в контексте формирования европейского «пространства свободы, безопасности и правосудия» (в соответствии с Амстердамским договором 1997 г.).

4. Современный этап развития полицейского сотрудничества в Европейском Союзе связан с подписанием в 2007 г. и введением в действие с 1 декабря 2009 г. Лиссабонского договора о реформе ЕС.

После вступления в силу Лиссабонского договора полицейское сотрудничество на уровне первичного права ЕС:

1) сохранено в качестве самостоятельного аспекта пространства свободы, безопасности и правосудия как правоохранительной сферы компетенции ЕС;

2) впервые урегулировано в специальной главе учредительных документов (глава «Полицейское сотрудничество» Договора о функционировании ЕС)²;

3) отнесено к категории совместной компетенции ЕС и его государств - членов.

5. После реформы Лиссабонского договора на уровне вторичного права ЕС его законодательные институты впервые получили право издавать по вопросам полицейского сотрудничества законодательные акты прямого действия (регламенты), применяемые без ратификации и трансформации в национальное законодательство.

При издании законодательных актов в области полицейского сотрудничества право решающего голоса впервые приобрел

¹ Терроризм, Радикализм, Экстремизм, Международное насилие (франц. TREVI - Terrorisme, Radicalisme, Extremisme, Violence Internationale).

² Глава 5 раздела V «Пространство свободы, безопасности и правосудия» части третьей «Внутренняя политика и деятельность Союза» названного Договора.

надгосударственный представительный институт ЕС - Европейский парламент. Однако по вопросам регулирования оперативного сотрудничества полицейских органов Европейский парламент по-прежнему располагает только консультативными полномочиями, в то время как законодательные акты принимает единолично Совет на основе единогласия представителей (министров) государств - членов.

6. Системный анализ главы «Полицейское сотрудничество» Договора о функционировании ЕС позволяет выделить две главные цели полицейского сотрудничества в современном первичном праве ЕС:

1) усиление кооперации и взаимодействия непосредственно между полицейскими органами государств - членов ЕС, в том числе в контексте обмена информацией и осуществления оперативно-розыскной деятельности;

2) повышение эффективности индивидуальной и совместной работы полицейских органов государств - членов ЕС с помощью Европола.

7. Системный анализ действующего законодательства Европейского Союза по вопросам полицейского сотрудничества позволяет выделить три основных направления его правового регулирования в современном вторичном праве ЕС:

1) установление и регламентация организационно-правовых механизмов полицейского сотрудничества путем создания специализированных учреждений на европейском уровне, таких как Европол и Европейский полицейский колледж (CEPOL);

2) создание механизмов информационного взаимодействия в области полицейского сотрудничества, главным образом, посредством Шенгенской информационной системы второго поколения и автоматизированной информационно-аналитической системы Европола (The Europol Computer System - TECS);

3) регулирование сотрудничества между полицией государств - членов ЕС в предотвращении преступлений и осуществлении оперативно-розыскной деятельности, в том числе путем создания правовых основ привлечения полицейских одного государства-члена для выполнения своих функций на территории других государств - членов.

8. Ключевым направлением совершенствования правового регулирования полицейского сотрудничества в Европейском Союзе в настоящее время следует признать проект реформирования Европола и CEPOL с созданием на их базе единого европейского агентства, что может оказать эффект синергии на деятельность всех полицейских служб в ЕС.

9. Европейский Союз как субъект международных отношений и международного права уполномочен устанавливать полицейское сотрудничество со странами, не входящими в его состав (третьими странами), и международными организациями, в том числе путем заключения с ними специальных международных соглашений. Такие соглашения, как правило, заключаются на двусторонней основе Европейским полицейским ведомством как учреждением ЕС, обладающим статусом юридического лица.

Действующее Соглашение о сотрудничестве между Российской Федерацией и Европейским полицейским ведомством заключено более десяти лет назад (6 ноября 2003 г.), и в настоящее время проводится работа по развитию правовой базы взаимодействия с Европолом. Представляется, что с подписанием Соглашения об оперативном сотрудничестве между Россией и Европолом должен быть положительно решен вопрос о доступе правоохранительных органов Российской Федерации к базам Шенгенской информационной системы, что позволит более эффективно взаимодействовать правоохранительным органам Российской Федерации и Европейского Союза в вопросах раскрытия и расследования преступлений.

10. Правовое регулирование полицейского сотрудничества в Европейском Союзе, основой которого является делегирование государствами - членами части полномочий в вопросах борьбы с преступностью на надгосударственный уровень, существенно отличается от такого регулирования в СНГ, где правовая база сотрудничества является договорно-правовой и формируется путем заключения двусторонних или многосторонних международных договоров между государствами - участниками.

Вместе с тем представляется возможным использовать опыт Европейского Союза в сфере борьбы с преступностью для совершенствования правового регулирования полицейского сотрудничества в рамках СНГ, ЕАЭС и формируемого Российской Феде-

рацией единого пространства безопасности с Республикой Абхазия и Республикой Южная Осетия.

В частности, предлагается рассмотреть вопрос о создании постоянного органа, координирующего полицейское сотрудничество, - Евразийского полицейского ведомства, правовой основой деятельности которого, как и Европейского полицейского ведомства на первом этапе его существования, мог бы стать специальный многосторонний договор между государствами - членами ЕАЭС с участием других заинтересованных стран СНГ.

Мысливский Павел Петрович

**Международно-правовое регулирование создания
Евразийского экономического союза и способа разрешения
споров**

Дата защиты – 16 февраля 2016 года

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Российский государственный университет правосудия»
Научный руководитель	Нешатаева Татьяна Николаевна
Оппоненты	Энтин Марк Львович, Боклан Дарья Сергеевна
Ведущая организация	ФГАОУ ВПО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
Место защиты	Диссертационный совет Д 170.003.02 при ФГБОУ ВПО «Российский государственный университет правосудия»

Новизна диссертационного исследования заключается в том, что разработана научная категория «наднациональная международная организация», сформулированы научные положения о соотношении права наднациональной международной организации, сформулированы критерии вычленения наднациональной органи-

зации (в том числе ЕАЭС) из числа международных институтов, установлен особый способ взаимоотношения права наднациональной организации и национального права государств-членов, сформулирован вывод о трактовке Суда Евразийского экономического союза (далее - Суд ЕАЭС) как наднационального судебного органа.

Проведенное исследование позволило диссертанту сформулировать и обосновать следующие основные положения, выносимые на защиту:

1. В процессе создания и функционирования наднациональных организаций постоянно выделены два метода: межправительственный и функциональный. Межправительственный метод является методом согласования воли при создании организации: государства вступают в переговорный процесс по поводу оформления института с другими государствами и определяют его компетенцию, статус, структуру, полномочия органов, впоследствии определяя стратегию ее развития. После создания наднациональной организации основным методом является прямое волеизъявление путем функционального сотрудничества, предполагающее, что независимый наднациональный институт, состоящий из специалистов- профессионалов, исполняет те полномочия, которые ранее были присущи национальным правительствам, решая все тактические задачи, возникающие перед организацией.

2. Наднациональная организация определена как международная организация особого рода, создаваемая суверенными государствами, в том числе и на основании прямого народного волеизъявления (референдума), у которой имеется 1) компетенция по вопросам, ранее присущим исключительно национальным правительствам; 2) право принимать обязательные для государств, их органов, физических и юридических лиц, находящихся под юрисдикцией данных государств, решения; 3) механизм контроля и принуждения к исполнению таких решений; 4) финансовая самостоятельность; 5) аппарат, состоящий из международных служащих, создаваемый на основе принципа квотирования.

3. Новая форма реализации суверенитета государств характерна при создании наднациональной организации: государства-члены, не лишаясь суверенитета, передают на уровень наднациональной организации некоторые правительственные функции,

сохраняя при этом национальное правительство, что влечет создание комплекса органов и норм: полисистемы - институциональной и правовой.

4. Основой полисистемного комплекса является Договор о Евразийском экономическом союзе, международно-правовой инструмент, определяющий цели, задачи, принципы, институциональную основу, а также содержащий развитое материально-правовое регулирование создаваемого общего рынка. Указанный Договор позволяет выделить особенность ЕАЭС, предполагающую создание двух органов согласования волеизъявления (консенсусом): Высший Евразийский экономический совет и Межправительственный совет; а также двух наднациональных органов: Евразийской экономической комиссии и Суда Евразийского экономического союза, принимающих решения прямым волеизъявлением специалистов (большинством голосов). Одновременно в Евразийской экономической комиссии есть Совет, состоящий из вице-премьеров государств, что говорит о сосуществовании методов согласования и прямого волеизъявления в данном органе. С другой стороны, через передачу ЕЭК права заключать международные договоры ЕАЭС приобретает ограниченную международную правосубъектность.

5. Полисистемный комплекс дуалистичен: международное и национальное право взаимодействуют в нем как два взаимосвязанных элемента. При этом внутри ЕАЭС существуют первичные международно - правовые отношения между государствами-членами в связи с участием в работе и деятельности органов ЕАЭС. Вторая группа правоотношений состоит в реализации материальных прав и обязанностей, вытекающих из Договора, а также иных источников права ЕАЭС. Третья группа правоотношений включает в себя правоотношения, возникающие по вопросу о защите прав субъектов предпринимательской деятельности.

6. Полисистемный характер права ЕАЭС, включающий международный и национальный элемент, является фактором, усиливающим необходимость единообразного понимания таких норм во всех странах-членах ЕАЭС, достигаемым за счет судебного толкования Судом ЕАЭС. Суд ЕАЭС является наднациональным судебным учреждением, поскольку 1) доступ юридических лиц с заявлениями об обжаловании действий (бездействий) осуществ-

ляется без исчерпания средств правовой защиты внутри судебных систем государств-членов; 2) решения суда являются обязательными для всех (*erga omnes*).

7. Суд ЕАЭС путем принятия решений по делам об оспаривании действий (бездействий), а также через особые мнения судей, создает обязательные для участников экономического оборота правила поведения в виде судебного обычая, таким образом, формируя право наднационального союза. Суд ЕАЭС создает собственную правовую систему, призванную регулировать отношения по его внутреннему функционированию. В частности, создаются внутреннее право организации (правила внутреннего распорядка, регламент суда), а также международно-правовые инструменты (соглашение о пребывании Суда на территории Республики Беларусь).

Орехов Олег Сергеевич

**Доктрина свободы усмотрения государств в практике
Европейского суда по правам человека**

Дата защиты – 26 февраля 2016 года

Место выполнения работы	ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
Научный руководитель	Каюмова Альфия Револевна
Оппоненты	Зимненко Богдан Леонидович, Кузнецова Светлана Николаевна
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО "Кемеровский государственный университет"
Место защиты	Диссертационный совет Д 212.081.32 при ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научная новизна исследования. Впервые в российской науке в результате анализа статуса Доктрины в международном праве выявлен и изучен принцип свободы усмотрения государств как внутриотраслевой принцип права международной защиты прав человека.

В результате проведенного исследования впервые в российской науке выявлена и систематизирована двуединая правовая природа Доктрины свободы усмотрения государств в практике Европейского Суда по правам человека, на основе чего предложено комплексное определение Доктрины.

Предложен ранее не проводившийся анализ практики применения Доктрины в иных международных организациях помимо Европейского Суда по правам человека.

Выдвинуты аргументы в пользу обоснования необходимости и целесообразности применения Доктрины в контексте права международной защиты прав человека.

Впервые в российской науке проведен масштабный анализ практики Европейского Суда по правам человека с целью выявления факторов, определяющих широту свободы усмотрения государств в конкретных делах. Полученные данные об указанных факторах систематизированы в виде таблицы.

Основные положения и результаты исследования, выносимые на защиту.

1. Основываясь на практике применения Доктрины Судом, можно выделить два основных подхода к определению свободы усмотрения государств: методологический и функциональный.

Согласно методологическому подходу, она является принципом выполнения государствами своих международно-правовых обязательств, закрепленных в Конвенции, определяющим объем полномочий договаривающихся государств. Доктрина в этом случае выступает одной из методологических основ при вынесении решения Судом. В соответствии с функциональным подходом, свобода усмотрения государств может быть воспринята как собственно полномочия государств, которыми они располагают для выполнения своих международно-правовых обязательств по Конвенции.

Указанные подходы к определению Доктрины не являются взаимоисключающими, поэтому правовая природа свободы

усмотрения государств носит двуединый характер, выступая, во-первых, принципом определения объема полномочий государств, используемых при исполнении своих международно-правовых обязательств, и, во-вторых, самими полномочиями, которыми располагают в таком случае государства.

2. Доктрина свободы усмотрения государств является внутриотраслевым принципом права международной защиты прав человека, согласно которому договаривающиеся государства обладают определенной свободой при толковании и применении норм международного права, исполнении своего международно-правового обязательства. Пределы данной свободы не являются четкими и по определению не могут быть зафиксированы в договоре в силу их зависимости от местных правовых и культурных традиций, а также от конкретных условий реализации данной нормы. Государства, таким образом, самостоятельно осуществляют реализацию международно-правовых предписаний, имея возможность не только выбирать конкретные способы выполнения своих обязательств, но также и отступить от них, при условии законности и обоснованности такого отступления, которые могут быть проконтролированы наднациональным надзорным органом *post factum*.

3. Свобода усмотрения государств как внутриотраслевой принцип права международной защиты прав человека характеризуется следующими основными свойствами:

- признание международным сообществом государств;
- роль основы развития и функционирования права;
- роль регулятора общественных отношений и критерия правомерности поведения;
- отражение закономерностей права;
- универсальность применения;
- правоприменительное и позитивное закрепление.

4. В практике международных судебных органов существует тенденция распространения признания методологии, одобряющей толкование и применение норм международного права, с учетом определенной свободы усмотрения государств. При этом факторы, влияющие на объем свободы усмотрения государств в рамках отдельного дела, многочисленны. Их набор и сила зависят

от конкретного субъективного права, реализация которого повлекла те или иные меры, принятые государством.

5. Анализ правоприменительной практики Суда разных лет, проведенный с целью выявления факторов, влияющих на объем свободы усмотрения государств, позволяет сформулировать ряд закономерностей, проявляющихся при рассмотрении Судом обстоятельств дела и определении объема свободы усмотрения государств. К таким закономерностям относится, например, сужение свободы усмотрения при покушении на наиболее важные основы демократии и расширение указанной свободы при отсутствии консенсуса между государствами-членами Совета Европы по вопросу регулирования определенной сферы общественных отношений.

6. Решения, выносимые Судом относительно России, в целом находятся в соответствии с общими тенденциями применения Доктрины Судом в рамках дел, ответчиком по которым выступают иные государства. А именно, Суд высказывался в пользу ограниченного применения Доктрины по российским делам тех категорий, в отношении которых Суд традиционно сужает свободу усмотрения государств (например, дела о признании деятельности религиозных организаций незаконными или о критике судебной власти). При этом Суд расширял применение Доктрины в делах против России, относящихся к категориям дел, по которым Суд высказывался в пользу наличия у других государств большей свободы усмотрения (например, дела, затрагивающие вопросы национальной безопасности или иммиграционного контроля).

12.00.11 – Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность

Защиты кандидатских диссертаций

Жабкин Антон Сергеевич

**Синергетическая модель прокурорского надзора за
законностью в процессуальной деятельности органов
предварительного следствия**

Дата защиты – 13 января 2016 года

Место выполнения работы	Южно-Российский институт – филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
Научный руководитель	Назаров Сергей Николаевич
Оппоненты	Тушев Александр Александрович, Стаценко Вячеслав Георгиевич
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»
Место защиты	Диссертационный совет Д.203.011.03 при ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»

Научная новизна диссертационного исследования заключается в разработке концептуального направления к надзорной деятельности прокуратуры, основанного на синергетическом подходе, а также возможность прикладного применения синергетического подхода к формированию полномочий прокурора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Обеспечение верховенства закона, единства и укрепления законности на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, создание максимальных гарантий прав личности в уголовном процессе, вызывает необходимость в осуществлении поликонтрольной деятельности посредством прокурорского надзора, судебного контроля и процессуального контроля руководителя следственного органа, отвечающей требованиям сбалансированности.

Состояние правового регулирования прокурорского надзора в этой сфере отличается изменчивостью, что во многом связано с отсутствием общепризнанной теоретико-правовой концепции и создает условия для нестабильности надзорной деятельности прокуратуры.

2. Принятие Федерального закона № 87 от 5.06.2007 г. свидетельствует о намерении законодателя оптимизировать правовое регулирование прокурорского надзора за органами предварительного следствия посредством межотраслевой унификации надзорных полномочий прокурора, основанной на «общенадзорной» компетенции прокурора. Это ограничивает возможность своевременной отмены незаконных и необоснованных процессуальных решений и не позволяет прокурору эффективно содействовать процессу расследования, что подтверждено возвращением прокурору некоторых полномочий (Федеральным законом № 404 от 28.12.2010 г.). Унифицированный подход к компетенции прокурора в сфере расследования уголовных дел сохраняется, что не соответствует специфике задач органов предварительного следствия, необходимости создания максимальных гарантий, обеспечивающих права личности, законность и обоснованность всех уголовно-процессуальных действий и решений.

3. Прокурорский надзор за органами предварительного следствия в сочетании с процессуальным контролем руководителя

следственного органа на досудебных стадиях уголовного судопроизводства составляет надзорно-контрольную (поликонтрольную) систему, в которой каждый ее вид реализует соответствующую форму управляющего воздействия на процессуальную деятельность следственных органов, дифференциация которых обеспечивает сбалансированность всей системы.

Формирование полномочий субъектов поликонтрольной системы надзорноконтрольной деятельности на досудебных стадиях уголовного судопроизводства обусловлено как осуществляемыми ими функциями, так и спецификой объекта надзорноконтрольной деятельности и содержанием сферы деятельности следственных органов.

4. Формирование надзорных полномочий прокурора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства обусловлено осуществляемыми им функциями, а также спецификой сферы деятельности следственных органов.

Прокурорский надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия, осуществляемой в условиях роста криминального профессионализма, противодействия расследованию, фрагментарности исходной информации о преступном событии и т.д., должен содействовать преодолению этих факторов и, дополняя внутренний процессуальный контроль, осуществлять управляющее воздействие на процессуальную деятельность органов предварительного следствия.

5. В механизме осуществляемого прокурором надзора за органами предварительного следствия его полномочия должны соответствовать нелинейному характеру процессуальной деятельности следственных органов, в связи с чем их оптимизация определяется необходимостью соединения задач надзора и управленческого воздействия на процессуальную деятельность органов предварительного следствия на основе синергетического подхода, предусматривающего дифференциацию содержания надзорных полномочий в их системной совокупности на этапах принятия решений, определяющих направление расследования (изменения или прекращения), и на иных этапах расследования.

6. Этапами (моментами) расследования, изменяющими (прекращающими) его направление, являются привлечение лица в качестве обвиняемого, задержание лица по подозрению в соверше-

нии преступления, избрание меры пресечения (за исключением ареста, домашнего ареста и залога, избираемых судом), продление сроков содержания под стражей, процессуальные решения о движении дела (возбуждение уголовного дела или отказ в возбуждении уголовного дела, прекращение уголовного дела, продление сроков предварительного расследования, приостановление и возобновление предварительного расследования, окончание предварительного следствия с обвинительным заключением).

Наделение прокурора на этих этапах предварительного следствия полномочиями, влияющими на расследование (управленческого содержания), позволяет преодолеть опосредованный характер действующего надзорно-правового регулирования полномочий прокурора на процесс расследования уголовного дела, не способствующего эффективному достижению целей уголовного судопроизводства, своевременному обеспечению прав личности в уголовном процессе. Форма прокурорсконадзорного управляющего воздействия на процессуальную деятельность следственных органов - синергетическая (избирательная).

7. Полномочия прокурора в отношении решений, определяющих (изменяющих) направление расследования, за исключением решений, относящихся к компетенции суда, должны обеспечивать безусловный доступ прокурора к материалам дела для их изучения, как в связи с поступлением копий соответствующих процессуальных решений, так и в связи с жалобами участников уголовного судопроизводства (за исключением решений, принимаемых судом); право прокурора своим решением их отменять ввиду незаконности и необоснованности; право прокурора излагать в своем постановлении конкретные обстоятельства, подлежащие расследованию.

8. В отличие от процессуальных отношений прокурора и следователя, взаимоотношения следователя и руководителя следственного органа представляют собой двунаправленный процесс управления ими процессуальной деятельностью, обеспечивающий качество расследования не столько внешним воздействием руководителя следственного органа на следователя, сколько их внутренними субсидиарными связями. Форма воздействия на расследование уголовных дел субъектом процессуального (внутреннего) контроля определяется содержанием отношений следо-

вателя и руководителя следственного органа как «субъект-субъект управления», при которой управляющее звено дополняет свои возможности через возможности звена управляемого.

Процессуально-контрольное управляющее воздействие руководителя следственного органа на деятельность органов предварительного расследования осуществляется на постоянной основе, при необходимости в императивной форме.

9. Предложения автора об изменении УПК РФ в целях обеспечения действенного прокурорского надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства следующими положениями:

- дополнении части 2 ст. 37 УПК РФ пунктом 5.1 следующего содержания: «отменять в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, незаконные или необоснованные постановления следователя с изложением конкретных обстоятельств, подлежащих проверке или расследованию»;

- уточнении части четвертой статьи 146 УПК РФ в части указания на то, что в случае, если прокурор признает постановление о возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, он вправе в срок не позднее 24 часов с момента получения материалов, послуживших основанием для возбуждения уголовного дела, отменить постановление о возбуждении уголовного дела, о чем выносит мотивированное постановление, с изложением конкретных обстоятельств, подлежащих дополнительной проверке;

- дополнении и уточнении части 2.1. статьи 124 УПК РФ указанием на то, что в случае удовлетворения жалобы, поданной в соответствии с частью второй статьи 123 настоящего Кодекса, в постановлении прокурора должны быть указаны конкретные обстоятельства, подлежащие дополнительному расследованию, процессуальные действия, осуществляемые для ускорения расследования дела, и сроки их осуществления;

- дополнении части девятой статьи 172 УПК РФ указанием на то, что в случае, если прокурор признает постановление о привлечении в качестве обвиняемого незаконным или необоснованным, он вправе в срок не позднее 24 часов с момента изучения материалов, послуживших основанием для привлечения в качестве обвиняемого, отменить постановление о привлечении в качестве обвиняемого, о чем выносит мотивированное постановле-

ние, с изложением конкретных обстоятельств, подлежащих до-
полнительному расследованию;

- дополнении статьи 162 УПК РФ частью 9 следующего со-
держания: «копия постановления следователя о продлении срока
предварительного следствия незамедлительно направляется про-
курору. Прокурор вправе письменно изложить следователю об-
стоятельства, подлежащие расследованию в продленный срок»;

- изложении пункта второго части 1 статья 221 УПК РФ в
следующей редакции: о возвращении уголовного дела следовате-
лю для производства дополнительного следствия, изменения объ-
ема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пе-
ресоставления обвинительного заключения и устранения выяв-
ленных недостатков со своими письменными указаниями о
направлении расследования и производстве отдельных след-
ственных действий.

12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

Защиты кандидатских диссертаций

Бондаренко Юрий Алексеевич

**Методика расследования нарушений требований пожарной
безопасности**

Дата защиты – 12 января 2016 года

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет»
Научный руководитель	Коновалов Станислав Иванович
Оппоненты	Волынский Александр Фомич, Волочай Сергей Николаевич
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Тульский государственный университет»
Место защиты	Диссертационный совет Д.203.011.03 на базе ФГКОУ «Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Научная новизна диссертационного исследования заключается в разработке комплекса положений, направленных на совершенствование методики расследования нарушений требований пожарной безопасности и служащих криминалистическим обес-

печением повышения результативности расследования указанных преступлений с учетом экономии сил и средств субъекта предварительного расследования. Сформулирована имеющая признаки авторского вклада криминалистическая характеристика нарушения требований пожарной безопасности, представлены авторские предложения по совершению организационных аспектов расследования нарушений требований пожарной безопасности, а также имеющие элементы научной новизны рекомендации по тактике производства отдельных следственных действий. В том числе, с учетом выявленной устойчивой распространенности создания субъектами поджогов инсценировок, имитирующих ситуации нарушений требований пожарной безопасности, разработан ряд положений и рекомендаций, позволяющих своевременно разоблачить истинный преступный умысел виновных.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. На основе познания закономерностей нарушений требований пожарной безопасности разработаны: определение криминалистической характеристики указанной группы преступлений, ее структура и содержание. Криминалистическая характеристика нарушений требований пожарной безопасности - это система сведений о криминалистически значимых признаках нарушений требований пожарной безопасности и закономерных связях между ними, способствующих решению задач расследования этого вида преступлений. Основными элементами криминалистической характеристики нарушений требований пожарной безопасности являются обстановка, способ преступления, механизм следообразования, характеристика личности типичного преступника и типичной жертвы.

2. Обстановку нарушений требований пожарной безопасности образует систематизированная в работе совокупность условий, касающихся места, времени и обстоятельств, способствующих возникновению пожара. Типичные объекты пожаров дифференцированы на: - производственные, социально-культурные; - жилые; наиболее распространенное время возгорания - от 00 часов до 06 часов местного времени, типичными обстоятельствами, способствующими возникновению пожара, являются отсутствие должного контроля на объекте пожара и неподготовленность присутствующих в данном месте людей действиям при возгора-

нии. Указанные и иные представленные в работе криминалистически значимые особенности обстановки нарушения требований пожарной безопасности детерминируют ряд выявленных взаимосвязей с такими элементами криминалистической характеристики преступлений, как: особенности механизма следообразования как результат воздействия определенного способа преступления, характерные черты субъектов преступлений и их жертв.

3. Способы нарушений требований пожарной безопасности являются неполноструктурными вследствие: - отсутствия подготовительного этапа; - обусловленности этапа совершения преступления моментом возникновения пожара; - не predeterminedности действий по сокрытию следов преступления волевыми действиями преступника в момент совершения преступления. Наличие или отсутствие подготовительного этапа является существенным обстоятельством дифференциации нарушений требований пожарной безопасности и поджогов (либо иных умышленных преступлений, связанных с пожарами), нередко инсценированных под нарушения требований пожарной безопасности в рамках деятельности по сокрытию преступления. Высокая степень сходства механизма следообразования при нарушениях требований пожарной безопасности и при поджогах предопределяет в качестве приоритетного направления разграничения этих деяний установление источника возгорания. Представлены рекомендации по дифференциации признаков нарушений требований пожарной безопасности и поджогов, на основе совокупности характерных следов и иных признаков.

4. Выявлен комплекс криминалистически значимых особенностей личностей типичных субъектов нарушений требований пожарной безопасности, в виде совокупности значимых для расследования социально-демографических и некоторых психологических черт этих лиц, находящихся в стабильных коррелятивных зависимостях с группами объектов обеспечения пожарной безопасности (а именно: предприятиями промышленности, энергетики и объектами капитального строительства; учреждениями социального назначения; жилыми домами). Для каждого из вышеназванных объектов сформулирован криминалистически значимый «типаж» личности обвиняемого.

5. Установлены 3 типичные исходные следственные ситуации начального этапа расследования нарушений требований пожарной безопасности и основания их формирования:

1 ситуация: лицо, ответственное за исполнение возложенных на него требований пожарной безопасности, известно, установлены примерное время возникновения пожара, место первоначального возгорания (очаг) и способ инициации возгорания - 76 %;

2 ситуация: личность ответственного за нарушения требований пожарной безопасности субъекта установлена в результате осуществления процессуальных действий, но само лицо не задержано - 15 %;

3 ситуация: имеются обстоятельства, указывающие на наличие материальных следов, одинаково являющихся как признаками нарушений требований пожарной безопасности, так и поджога - 9 %.

Представлены программы действий органа расследования в каждой из исходных следственных ситуаций.

6. Планирование расследования нарушений требований пожарной безопасности на начальном этапе расследования, а также привлечение в рамках этой деятельности различных уполномоченных субъектов правоохранительных органов, в существенной степени предопределено ситуациями обнаружения следов умышленной инициации возгорания либо сведений, указывающих на необходимость привлечения специалистов из различных областей знаний.

7. Для повышения эффективности производства следственного осмотра предложена тактическая операция по сохранению криминалистически значимой информации и превентивном установлении мест нахождения подозреваемых в нарушении требований пожарной безопасности.

8. Предложено дифференцировать судебные экспертизы, назначаемые при расследовании нарушений требований пожарной безопасности, на обязательные и факультативные. Обязательные экспертизы проводятся на первоначальном этапе расследования для установления обстоятельств, во-первых, прямо указанных в ст. 196 УПК РФ; во-вторых, вытекающих из сущности сложных технических, физических, химических явлений или их совокупности. Факультативные экспертизы проводятся для уста-

новления обстоятельств преступления, не формирующих исходную следственную ситуацию при расследовании.

9. Тактические приемы допроса и очной ставки при нарушениях требований пожарной безопасности детерминированы, исходя из распределения свидетелей на три группы с учетом их психологического состояния и обладания специальными знаниями в различных сферах.

Крачун Юрий Владимирович
Совершенствование методики расследования преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) денежных средств и иного имущества, полученных преступным путем
Дата защиты – 12 января 2016 года

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Тульский государственный университет»
Научный руководитель	Коновалов Станислав Иванович
Оппоненты	Волынский Александр Фомич, Осяк Валентина Владимировна
Ведущая организация	ФГАОУ ВПО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта»
Место защиты	Диссертационный совет Д.203.011.03 на базе ФГКОУ «Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что с учетом обновленного уголовного и уголовно-процессуального законодательства на основе современного эмпирического материала и теоретико-методологической базы, в результате анализа проведенных ранее диссертационных и иных исследований, посвященных аналогичной проблематике, сфор-

мулирована усовершенствованная частная криминалистическая методика расследования преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) денежных средств и иных материальных ценностей, полученных преступным путем. Разработана и представлена уточненная криминалистическая характеристика преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) денежных средств и иных материальных ценностей, полученных преступным путем, сформулированы научно обоснованные положения, выводы и рекомендации, направленные на совершенствование фундаментальных теоретических положений методики расследования преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) денежных средств и иных материальных ценностей, полученных преступным путем, а также на повышение эффективности правоприменительной практики в сфере выявления, раскрытия и расследования указанных преступлений.

На защиту выносятся следующие положения.

1. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем, находясь в имманентной связи с преступным деянием, явившемся источником поступления в криминальный оборот подлежащих легализации материальных ценностей, с точки зрения криминалистики выступает специфической формой сокрытия основного (исходного) деяния, обладая общностью ряда элементов, детерминирующих механизм совершения этих деяний.

2. Признавая криминалистическую характеристику преступлений важным инструментарием для успешного раскрытия и расследования преступных посягательств, сформирована структура и содержание данной научной абстракции: - способ (приготовления, совершения и сокрытия) преступления; - особенности механизма слеодообразования; - особенности субъекта легализации; - особенности обстановки совершения преступления (факторы, способствующие совершению преступления, пространственно-временные условия совершения преступления); - особенности предмета преступного посягательства.

3. Конструкция механизма легализации преступных доходов, неотъемлемая связь с предикатным деянием, отражает его длящийся, многоэтапный и серийный характер, что предопределяет наличие тщательной подготовки к совершению преступления.

Подготовительные действия дифференцированы на действия стратегического характера (направленные на организацию преступной деятельности, продумывание стратегии ее осуществления) и на подготовительные действия текущего характера, обеспечивающие эффективность осуществления очередной финансовой операции или иной сделки, направленной на придание правомерности ранее оказавшимся в незаконном обращении материальных ценностей.

3.1. В целом признавая сформулированную в научной литературе классическую модель процесса легализации (отмывания) денежных средств и иных материальных ценностей, полученных в результате совершения преступления, автор представил уточненную модель, состоящую из 3-х этапов (стадий), условно обозначенных следующим образом: - инвестирование; - трансформация материальных ценностей; - апофеоз.

3.2. Действия по сокрытию легализации (отмывания) материальных ценностей, полученных в результате совершения преступления, носят по отношению к непосредственному совершению легализации (отмывания) имманентный (внутренне присущий данному явлению) характер, что предопределено механизмом легализации. Осознавая условность выделения действий по сокрытию легализации (отмывания) вследствие его имманентности по отношению к совершению легализации, сформулированы приемы, направленные непосредственно на сокрытие преступления, исходя из доминирующей целевой установки виновных: не на достижение преступного результата, а на обеспечение неуязвимости от воздействия государственных органов, наделенных контрольно-надзорными либо правоохранительными полномочиями.

3.3. Направленность действий по сокрытию легализации денежных средств или иного имущества, полученных в результате совершения преступления, трансформируется попутно этапам (стадиям) легализации. Если для этапа инвестирования основным содержанием сокрытия является утаивание и вуалирование истинной информации относительно субъекта, предоставившего данные материальные ценности, факта предоставления этих материальных ценностей для легализации, а также истинного происхождения материальных ценностей, то на дальнейших этапах

легализации, напротив, наблюдается явно выраженное легальное оформление сделок и операций, повлекших перераспределение права собственности и иного законного владения. Это актуализирует рекомендацию об исследовании динамики перераспределения материальных ценностей (или их материального выражения) в хронологически обратном порядке, от открытых форм финансовых операций и иных сделок к более завуалированным.

4. Анализ криминалистически значимых качеств организованных групп позволил констатировать их соответствие общим характеристикам и тенденциям групповой и организованной преступности, рассмотренным в криминалистической литературе. С точки зрения служебного положения (статуса) субъектов легализации, выявлено следующее соотношение: - индивидуальный предприниматель - 7,20 %; - директор (генеральный директор) - 21,63 %; - учредители организаций - 7,68 %; - заместители директора (коммерческий директор, директор по различным курируемым направлениям) - 8,16 %; - главный бухгалтер (старший бухгалтер, бухгалтер) - 8,45 %; - менеджеры и иные служащие - 7,41 %; - сотрудники правоохранительных органов и силовых структур - 11,98 %; - официально не работающие - 8,32 %; - представители криминалитета (лица, ранее судимые) - 11,30 %; - иные лица - 7,87 %.

5. В структуре обстановки совершения легализации материальных ценностей, полученных преступным путем, выделены сферы экономики и социальной жизни, наиболее подверженные преступным посягательствам указанной разновидности: - сфера потребительского рынка - 33,35 %; - финансово-кредитная сфера - 16,28 %; - рынок жилой и нежилой недвижимости, земельных участков - 20,80 %; - внешнеэкономическая деятельность - 14,32 %; - топливно-энергетический комплекс - 11,24 %; - иное - 4,01 %.

6. Особенности оставляемых следов являются объективным проявлением избранного способа совершения преступления, в определенной мере характеризуют субъектов преступлений, их профессиональные знания, умения и навыки, некоторые психологические качества, что подтверждается разработанной классификацией следов: 1 группа - денежные средства, иные материальные ценности, другие объекты материального мира, непосредственно явившиеся предметом исходного (основного) преступления или

предметом финансовой операции или сделки по легализации (отмыванию); 2 группа - правоустанавливающие и смежные с ними документы, отражающие факт совершения сделки или операции, момент возникновения и перехода права собственности или иного законного владения; 3 группа - первичные бухгалтерские документы, отражающие конкретную финансовую операцию или иную сделку; 4 группа - иные документы бухгалтерского учета и отчетности; 5 группа - информационные ресурсы (файлы), содержащиеся в компьютерных устройствах или иных (съёмных) носителях информации; 6 группа - кадровые, служебные документы; 7 группа - черновые записи; 8 группа - идеальные следы; 9 группа - следы-отображения, изучаемые в рамках криминалистической трасологии. В работе раскрыт информационный потенциал каждой группы следов, позволяющий установить различные взаимосвязи с иными элементами механизма преступления, что далеко не в полной мере реализуется субъектами расследования.

7. Наиболее типичным поводом для возбуждения уголовного дела о легализации (отмывании) денежных средств и иного имущества, заведомо добытых преступным путем, является сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников. Сущностью этого повода является инициативное (непосредственное) выявление надлежащим субъектом правоохранительной деятельности признаков преступления, что объединяет в себе разноплановые и неодинаковые по своей направленности источники информации: - результаты оперативно-розыскной деятельности; - результаты осуществления контрольно-надзорных полномочий уполномоченными государственными органами финансово-хозяйственной и иной деятельности юридического лица, индивидуального предпринимателя или физического лица; - результаты предварительного расследования по факту основного (предикатного, исходного) уголовного дела, имеющиеся в распоряжении следователя; - результаты различных профилактических мероприятий, осуществляемых органами внутренних дел и (или) иными правоохранительными органами, в процессе проведения которых были выявлены признаки легализации (отмывания) материальных ценностей, приобретенных преступным путем.

8. Представлена авторская классификация исходных следственных ситуаций, применительно к каждой из них разработана соответствующая последовательность следственных и иных процессуальных действий:

1. Признаки легализации (отмывания) денежных средств или иных материальных ценностей, полученных в результате совершения преступления, установлены в процессе расследования основного (исходного) преступления:

1.1. Признаки легализации (отмывания) денежных средств или иных материальных ценностей, полученных в результате совершения преступления, установлены в процессе расследования основного (исходного) преступления; большинство соучастников легализации (отмывания) данных материальных ценностей выявлено; материальные ценности, подвергаемые легализации, находятся в распоряжении следователей;

1.2. Признаки легализации (отмывания) денежных средств или иных материальных ценностей, полученных в результате совершения преступления, выявлены в процессе расследования основного (исходного) преступления; установлены некоторые из лиц, причастных к совершению легализации (отмывания) данных материальных ценностей, предмет легализации известен, но не приобщен к материалам уголовного дела;

1.3. Признаки легализации (отмывания) денежных средств или иных материальных ценностей, полученных в результате совершения преступления, выявлены в процессе расследования основного (исходного) преступления; информация о лицах, причастных к совершению легализации (отмывания) данных материальных ценностей, и о местонахождении предмета легализации недостаточная;

2. Признаки легализации (отмывания) денежных средств или иных материальных ценностей, полученных в результате совершения преступления, выявлены одновременно с признаками совершения основного (исходного) преступления:

2.1. Признаки легализации (отмывания) денежных средств или иных материальных ценностей, полученных в результате совершения преступления, выявлены одновременно с признаками совершения основного (исходного) преступления; большинство соучастников легализации (отмывания) данных материальных

ценностей установлено; материальные ценности, подвергаемые легализации, находятся в распоряжении следователей;

2.2. Признаки легализации (отмывания) денежных средств или иных материальных ценностей, полученных в результате совершения преступления, выявлены одновременно с признаками совершения основного (исходного) преступления; установлены некоторые из лиц, причастных к совершению легализации (отмывания) данных материальных ценностей, предмет легализации известен, но не приобщен к материалам уголовного дела;

2.3. Признаки легализации (отмывания) денежных средств или иных материальных ценностей, полученных в результате совершения преступления, выявлены одновременно с признаками совершения основного (исходного) преступления; информация о лицах, причастных к совершению легализации (отмывания) данных материальных ценностей, и о местонахождении предмета легализации недостаточная.

3. Признаки легализации (отмывания) денежных средств или иных материальных ценностей, полученных в результате совершения преступления, установлены путем анализа информации, представленной по итогам оперативно-розыскной деятельности, осуществляемой оперативными подразделениями в пределах своих полномочий.

3.1. Согласно оперативным данным, процесс легализации завершен, легализованные материальные ценности в результате совершения комплекса операций или сделок приобрели статус законно приобретенных.

3.2. Согласно оперативным данным, процесс легализации (отмывания) находится в стадии реализации (воплощения).

4. Признаки легализации (отмывания) денежных средств или иных материальных ценностей, полученных в результате совершения преступления, установлены путем проверки и анализа информации, предоставленной государственными органами, наделенными регистрационно-разрешительными или контрольно-надзорными полномочиями.

9. Механизм легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, полученных в результате совершения преступления, обуславливает высокую активность заинтересованных лиц по сокрытию признаков преступной деятельности, как в сфере

криминального источника происхождения материальных ценностей, так и в сфере его введения в официальный (легальный) финансово-хозяйственный оборот, что актуализирует потребность в более широком использовании потенциала обыска как следственного действия, тактическая природа которого сочетает совокупность специфических проанализированных в работе тактико-криминалистических и процессуальных условий.

9.1. Представлен комплекс рекомендаций, направленных на повышение результативности проведения обыска и выемки при расследовании легализации (отмывания) денежных средств и иного имущества, полученного в результате совершения преступления, в виде: - уточнения специфических задач данных следственных действий (приобретающих особую значимость в спорных ситуациях, касающихся неоднозначности выбора обыска или выемки); - систематизации изымаемых путем обыска и выемки предметов и документов; - определения типичных мест, выступающих объектами обыска или выемки; - представления наиболее эффективных приемов проведения этих следственных действий в различных промежуточных ситуациях.

9.2. Ст. 182 УПК РФ необходимо дополнить новой частью, регулирующей особенности обыска с целью обнаружения и изъятия предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую законом тайну либо информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях, а также вещей, заложенных или сданных на хранение в ломбард, - по аналогии с ч.3 ст. 183 УПК РФ, регламентирующей проведение выемки данной разновидности. Наличие данного пробела при проведении обыска в ходе расследования легализации (отмывания) преступных доходов вызывает конфликтные ситуации на практике.

10. Допрос подозреваемого по уголовным делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, полученных в результате совершения преступления, обладает специфическими особенностями:

- во-первых, предметная область допроса указанного субъекта зависит от следующих типичных промежуточных ситуаций: - расследование легализации (отмывания) преступных доходов осуществляется в рамках основного (исходного, предикатного)

преступления, одновременно с ним; - расследование легализации (отмывания) преступных доходов осуществляется в рамках самостоятельного уголовного дела; к находящемуся в производстве делу приобщены материалы ранее расследованного уголовного дела по основному (исходному) преступлению; - расследование легализации (отмывания) преступных доходов осуществляется в рамках самостоятельного уголовного дела; к находящемуся в производстве делу на момент допроса еще не приобщены материалы ранее расследованного дела по основному (исходному) преступлению;

- во-вторых, тактические особенности допроса подозреваемого предопределяются единоличным или групповым (организованным) характером легализации (отмывания);

- в-третьих, приемы допроса зависят от установки (позиции) подозреваемого по факту подозрения его в причастности к совершению преступления: основного (исходного) и (или) легализации (отмывания) преступных доходов.

Разработан уточненный предмет допроса подозреваемых в легализации (отмывании) денежных средств и иных материальных ценностей, полученных в результате совершения преступления, с ориентацией на распространенность групповых и организованных форм легализации.

11. Представлены криминалистические рекомендации, направленные на повышение результативности последующих следственных действий - допроса обвиняемого, очных ставок, предъявления для опознания, проверки показаний на месте, следственного эксперимента, в том числе с учетом процессуальных норм, регламентирующих гарантии соблюдения прав и законных интересов лиц, проходящих по уголовным делам о легализации (отмывании) преступных доходов.

12. Раскрыты типичные ситуации, требующие назначения следующих разновидностей судебных экспертиз в процессе расследования легализации (отмывания) денежных средств и иных материальных ценностей, полученных в результате совершения преступления: технико-криминалистического исследования документов; почерковедческой; компьютерно-технической, судебно-бухгалтерской, финансово-экономической; выявлены типич-

ные недочеты при назначении указанных экспертных исследований и представлены рекомендации по их преодолению.

Новицкая Екатерина Валерьевна
Оперативно-розыскное обеспечение расследования
преступлений против жизни и здоровья
Дата защиты – 12 января 2016 года

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет»
Научный руководитель	Брылев Виктор Иванович
Оппоненты	Кокурин Геннадий Алексеевич, Говорухина Елена Владимировна
Ведущая организация	ФГАОУ ВПО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта»
Место защиты	Диссертационный совет Д.203.011.03 на базе ФГКОУ «Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что работа относится к немногочисленным монографическим исследованиям данного уровня, имеющих важное значение для практики. С учетом систематизированного практического и теоретического материала исследованы содержание и проблемы правового регулирования оперативно-розыскной деятельности, проанализированы организационно - тактические особенности получения и реализации оперативной информации в ходе расследования преступлений. Новизной отличается комплекс предложенных в работе рекомендаций, отвечающих современным тенденциям, что позволило исследовать на более высоком уровне эффективность оперативно-розыскного обеспечения первона-

чального этапа расследования преступлений с учетом ситуационного подхода.

Разработаны обоснованные предложения и рекомендации, с учетом комплексного подхода, по оптимизации и совершенствованию тактики оперативно-розыскного обеспечения производства наиболее важных следственных действий исследуемой категории дел. Критериями новизны отличается предложенная классификация оперативно-розыскных мероприятий, обеспечивающих расследование преступлений и анализ использования результатов оперативно-розыскного обеспечения в расследовании преступлений.

Положения, выносимые на защиту:

1. Определение понятия оперативно-розыскного обеспечения расследования преступлений, которое в широком общенаучном смысле представляет собой основанную на законах и подзаконных нормативных актах, организованную при определенных условиях, с учетом исходных оперативно-розыскных и следственных ситуаций, системную комплексную и совместную деятельность оперативных и следственных работников по эффективному использованию имеющихся на вооружении сил, методов и средств оперативно-розыскной деятельности в расследовании преступлений.

2. Предложение включить в систему принципов, предусмотренных статьей 3 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»), принципы, широко применяемые правоохранительными органами в оперативно-розыскном обеспечении расследования преступлений и предусмотренные другими федеральными законами:

- 1) оперативность (наступательность);
- 2) соразмерность оперативно-розыскного реагирования;
- 3) всесторонность и объективность оперативно-розыскного обеспечения;
- 4) недопустимость провокационных действий при проведении оперативно-розыскных мероприятий.

3. Признать спорным положение, высказанное в юридической литературе, о предоставлении права следователю знакомиться со всеми оперативными материалами, а не только с результатами оперативно-розыскной деятельности. Само по себе

наличие у следователя допуска к государственной тайне, в том числе и к так называемой «секретной информации», не всегда свидетельствует о том, что этот следователь фактически может быть осведомлен о сведениях, составляющих государственную тайну, а также может умело тактически и стратегически распоряжаться такими сведениями в ходе расследования преступлений без угрозы разглашения их конфиденциальных источников, тактики и техники получения оперативно-розыскной информации, т.е. без угрозы причинения существенного ущерба безопасности государства в сфере оперативно-розыскной деятельности.

4. В целях унификации сбора оперативно-розыскных данных предлагается создание единой федеральной автоматизированной межведомственной базы данных оперативно - розыскной информации о преступлениях, совершаемых в России и странах ближнего и дальнего зарубежья, с возможностью ее интеграции в системе Интерпола и Европола.

5. С учетом информационного критерия предложена система алгоритмов (программ) оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в зависимости от типичных для уголовных дел анализируемой категории следственных ситуаций (простых и сложных: проблемных и конфликтных):

1. Сложные ситуации:

1.1. Подозреваемый скрылся с места преступления, по отдельным делам имеются его приметы.

1.2. Подозреваемый скрылся с места преступления, личность его не установлена.

2. Простая ситуация:

Подозреваемый задержан на месте совершения преступления, его личность и личность потерпевшего установлены.

6. Обосновано, что в основе классификации типичных следственных ситуаций первоначального этапа расследования преступлений против жизни и здоровья лежит наличие оперативно-розыскной и криминалистически значимой информации, содержащейся в первичных материалах, об элементах системы связи: «личность потерпевшего - мотив - личность преступника» или «личность потерпевшего - личность преступника - мотив». Криминалистическое значение информации о личности преступника и потерпевшего определяется возможностями и необходимостью

ее использования в деятельности по раскрытию и расследованию преступлений. Полученные данные могут применяться при разработке типичных версий об обстоятельствах смерти и причинения вреда здоровью и тактики проведения оперативно-розыскных мероприятий и производства следственных действий.

7. Комплекс рекомендаций по оперативно-розыскному обеспечению подготовки и производства следственных действий (допрос свидетелей, допрос подозреваемых, др.), направленных на получение криминалистически значимой информации и оптимизацию расследования преступлений против жизни и здоровья.

8. В результате анализа правоприменительной практики сделаны выводы о необходимости в статье 6 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» сформулировать содержание предусмотренных оперативно-розыскных мероприятий.

9. Автором обосновано определение понятия оперативно-розыскного мероприятия, под которым, в соответствии с основаниями и условиями, предусмотренными статьями 7 и 8 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», следует понимать комплекс тактических, поисковых и розыскных действий, осуществляемых оперативными аппаратами по сбору оперативной информации, значимой для расследования преступлений.

10. Рассмотрены наиболее оптимальные оперативно-розыскные мероприятия, обеспечивающие расследование преступлений против жизни и здоровья, которые, с учетом предложенной классификации, осуществляются:

а) в соответствии с постановлением руководителя оперативного аппарата и судебного решения;

б) в соответствии с постановлением руководителя оперативного аппарата;

в) самостоятельно оперативным работником.

11. Критический анализ Инструкции о порядке предоставления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд от 27 сентября 2013 года показывает ее несовершенство. Предлагается закрепление наиболее важных положений данной Инструкции в статье 11 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», что явилось бы важной гарантией достоверности и допустимости материалов ОРД и, прежде всего, представляемых в цифровом виде (аудио- и видеозаписи,

фотографии, перехваченные телефаксные, телеграфные, компьютерные сообщения, выполненные с помощью камер и т.п.).

12. В связи с тем, что в подпункте 36(1) статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации дается понятие «результаты оперативно-розыскной деятельности», а в пункте 1 указанной Инструкции от 27 сентября 2013 года имеется ссылка на это, предлагается включить данное понятие в статью 11 ФЗ об ОРД.

Кроме того, обосновывается необходимость приведения статьи 11 ФЗ об ОРД в соответствие с нормой статьи 89 УПК РФ, в целях устранения противоречий в процессе их реализации в правоприменительной практике.

Корин Илья Сергеевич

Особенности криминалистической методики расследования преступлений, связанных с применением огнестрельного оружия

Дата защиты – 11 февраля 2016 года

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
Научный руководитель	Корма Василий Дмитриевич
Оппоненты	Кустов Анатолий Михайлович, Ефремов Игорь Анатольевич
Ведущая организация	ФГКОУ ВО «Московский университет министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя»
Место защиты	Диссертационный совет Д 212.123.01 на базе ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Научная новизна исследования заключается в том, что в процессе его осуществления:

- разработаны, обоснованы, реализованы концепции, характеристики и формулировки определений следующих понятий: огнестрельного оружия; применения огнестрельного оружия; преступлений, связанных с применением огнестрельного оружия; криминалистической характеристики преступлений, связанных с применением огнестрельного оружия;

- выявлены и типизированы следственные ситуации, складывающиеся по делам исследуемой категории, определены основные направления, задачи и средства их разрешения в процессе доказывания;

- показаны возможности реализации метода криминалистического распознавания применительно к тактике и технологии производства отдельных следственных действий, указаны пути его реализации при практическом исследовании проблем расследования преступлений, связанных с применением огнестрельного оружия.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Опираясь на положения Закона «Об оружии», а также на данные правовых и криминалистических исследований, на результаты проведенного автором исследования, огнестрельное оружие характеризуется как вид техногенных источников повышенной опасности, представляющий собой техническое устройство, конструктивно и функционально предназначенное для многократного поражения на расстоянии человека, животного или определенной преграды снарядам (пулей, дробью, картечью), которое получает прицельное направление движения за счет энергии термического разложения газообразующего вещества, являющееся предметом преступления либо орудием (средством) криминальной деятельности (поведения), а также объектом поиска, осмотра, фиксации, изъятия и исследования в уголовном процессе.

2. Применительно к теме диссертационного исследования, под применением огнестрельного оружия понимается общественно опасное, противоправное использование данного объекта по его изначально целевому назначению в качестве орудия (сред-

ства) психического и физического воздействия на потерпевшего и/или иной материально-фиксированный предмет преступления.

3. Преступления, связанные с применением огнестрельного оружия, представляют собой криминалистически сходную группу общественно опасных деяний, связанных с использованием указанного оружия в качестве орудия (средства) деструктивного воздействия на предмет посягательства в целях его уничтожения, повреждения, завладения им, или для удовлетворения других неправомерных интересов.

Системообразующим фактором, объединяющим различные виды отмеченных преступлений в криминалистически сходную группу, является применение огнестрельного оружия, служащего важнейшим элементом взаимодействия и отражения процессов подготовки, совершения и сокрытия содеянного. В свою очередь, эти обстоятельства определяют сходство ключевых задач, средств и методов расследования преступлений данной группы.

4. Криминалистическая характеристика преступлений, связанных с применением огнестрельного оружия, представляет собой типовой, научно обоснованный информационный продукт, позволяющий составить представление о сущности, содержании и сходных признаках данной группы преступлений, имеющих значение для определения на практике круга обстоятельств, подлежащих установлению, основных направлений, версий, задач, средств и методов поисково-познавательной деятельности следователя (дознателя) при расследовании этих преступлений.

5. В практике расследования преступлений, связанных с применением огнестрельного оружия, широко применяется разработанный на научном уровне метод криминалистического распознавания образов, свойств, признаков, связей и отношений исследуемых событий, лиц, предметов, ситуаций, механизмов, следов и иных изучаемых объектов. Целью распознавания является получение и использование вначале вероятностного, а затем достоверного знания о совокупности чувственно невоспринимаемых признаков ненаблюдаемого уголовно-релевантного объекта или знания об отдельных, недоступных для чувственного восприятия признаках наблюдаемого объекта.

В связи со спецификой рассматриваемой группы преступлений особое значение и важность при производстве отдельных следственных действий имеет криминалистическое распознавание, которое может выступать в качестве тактического и технологического приемов при решении идентификационных, диагностических, реконструкционных и других задач. Реализация указанных задач базируется на сравнительном анализе и сопоставлении фактической и модельной информации различного типа и родовидовой принадлежности.

б. Предложены типовые программы допроса по преступлениям, связанным с применением огнестрельного оружия, разработанные на основании анализа научно-методической литературы, следственной, экспертной и судебной практики.

Александров Андрей Григорьевич
Особенности расследования незаконного использования
товарного знака

Дата защиты – 17 февраля 2016 года

Место выполнения работы	ФГКОУ ВПО «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации»
Научный руководитель	Кардашевская Марина Владимировна
Оппоненты	Бертовский Лев Владимирович, Колесова Анастасия Сергеевна
Ведущая организация	ГКОУ ВПО «Российская таможенная академия»
Место защиты	Диссертационный совет Д 203.003.01 на базе ФГКОУ ВПО «Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Научная новизна результатов исследования заключается в формировании автором теоретических положений методики расследования незаконного использования товарного знака. Разработаны предложения по использованию существующих криминалистических приемов и методов при расследовании данных преступлений.

В диссертационном исследовании представлены теоретические положения криминалистической характеристики незаконного использования товарного знака, раскрыто содержание отдельных элементов данной характеристики, акцентировано внимание на взаимосвязях между ними.

С учетом криминалистической характеристики незаконного использования товарного знака предложены криминалистические рекомендации по организации проведения проверки сообщения о данном преступлении, программы действий следователя (дознавателя) при расследовании данных преступлений в зависимости от складывающихся следственных ситуаций, предложены меры по улучшению качества взаимодействия следственных подразделений и подразделений дознания с оперативными подразделениями органов внутренних дел при расследовании данных преступлений.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Криминалистическая характеристика незаконного использования товарного знака, в которой выделяются четыре самостоятельные криминальные ситуации, имеющие свои особенности в видах контрафактных товаров, механизме преступления, личности преступников: преступник занимается только продажей контрафактного товара; преступники производят контрафактный товар с целью его реализации; преступники создают юридическое лицо, которое занимается только незаконным производством контрафактного товара и реализуют его; преступники в рамках действующего производства незаконно производят контрафактный товар и продают его.

2. Программы действий следователя (дознавателя) на этапе проверки сообщения о незаконном использовании товарного знака в зависимости от складывающихся следственных ситуаций, обусловленных информацией, содержащейся в поводах для возбуждения уголовного дела: заявлении о преступлении или сооб-

щении о совершенном или готовящемся преступлении, полученном от сотрудников подразделения по исполнению административного законодательства, следователя или дознавателя, оперативных сотрудников ЭБ и ПК, таможенных органов, ГИБДД. На этапе проверки сообщения о преступлении, предусмотренном ст. 180 УК РФ, выделяются следующие типичные следственные ситуации: 1) задержаны розничные продавцы или оптовые сбытчики контрафактной продукции; 2) представлен материал оперативной разработки, свидетельствующий о наличии признаков преступления, предусмотренного ст. 180 УК РФ; 3) «неожиданное» выявление преступления. Проводимые в данных следственных ситуациях действия следователя (дознавателя) направлены на получение достаточных данных, указывающих на признаки преступления.

3. Типичные следственные ситуации, складывающиеся после возбуждения уголовного дела, в зависимости от позиции подозреваемого (обвиняемого) и подследственности уголовного дела. Выделение типичных ситуаций позволило разработать соответствующие программы действий следователя (дознавателя).

4. Тактические приемы производства отдельных видов следственного осмотра, допроса, выемки и обыска, получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, адаптированные к особенностям расследования незаконного использования товарного знака и зависящие от наличия или отсутствия противодействия со стороны подозреваемого (обвиняемого) расследованию данных преступлений.

5. Тактические рекомендации по использованию специальных знаний в области товароведения, патентоведения, компьютерной информации и технико-криминалистического исследования документов при расследовании незаконного использования товарного знака.

6. Изменения и дополнения в нормативные акты для единообразного толкования различных положений закона:

- заменить в п. 1 Инструкции о порядке проведения сотрудниками органов внутренних дел гласного оперативно-розыскного мероприятия обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, утвержденной При-

казом МВД РФ от 30.03.2010 г. № 249, слова «жилые помещения» на слово «жилище»;

- Инструкцию о порядке представления результатов оперативно - розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд, утвержденную Приказом МВД РФ, Минобороны РФ, ФСБ РФ, ФСО РФ, ФТС РФ, СВР РФ, ФСИН, ФСКН и СК РФ от 27.09.2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 дополнить п. 10 вторым абзацем: «При представлении уполномоченным должностным лицам (органам) результатов ОРД, полученных при проведении гласного обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, к ним прилагается распоряжение руководителя органа внутренних дел, о проведении данного ОРМ.», а последний абзац п.10 изложить в следующей редакции «Копии указанных постановлений и распоряжений... (и далее по тексту)».

Прокуров Евгений Витальевич
Современные проблемы объективизации экспертной оценки признаков почерка

Дата защиты – 17 февраля 2016 года

Место выполнения работы	ФГКОУ ВПО «Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»
Научный руководитель	Бобовкин Михаил Викторович
Оппоненты	Рычкалова Лариса Алексеевна, Коровкин Дмитрий Сергеевич
Ведущая организация	ФГКОУ ВПО «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации»
Место защиты	Диссертационный совет Д 203.003.01 на базе ФГКОУ ВПО «Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Федерации»

Научная новизна диссертации заключается в выявлении и решении современных теоретических и практических проблем объективизации исследования и оценки идентификационных общих и частных признаков почерка. В работе проведен анализ понятийного аппарата и даны авторские определения признака почерка, идентификационного признака почерка. Сформулировано понятие экспертной оценки признаков почерка, определены ее виды и методы. Дана дефиниция объективизации экспертной оценки признаков почерка.

В результате проведения специальных экспериментов решены проблемы по исследованию и оценке общих признаков почерка: усовершенствована классификация, обоснованы и проиллюстрированы новые критерии их определения, впервые составлены таблицы абсолютной и относительной частоты встречаемости общих признаков почерка. Модифицирован вероятностно-статистический метод оценки частных признаков почерка в рукописях русской скорописи большого и среднего объемов, выполненных в обычных условиях. Метод математически обоснован и практически апробирован. Выявлена специфика оценки заключения эксперта-почерковеда, использовавшего математические методы исследования.

Положения, выносимые на защиту:

1. Авторские определения: 1) признака почерка; 2) идентификационного признака почерка.

Признак почерка - это внешнее выражение свойств почерка (индивидуальности, относительной устойчивости, вариационности, избирательной изменчивости), материализованное в особенностях проявления почерковых реалий. Под последними в данном случае понимается любой почерковый материал, начиная с рукописных текстов, цифровых записей и подписей в целом и заканчивая частями элементов письменных знаков и их соединениями.

Идентификационный признак почерка - это внешнее выражение свойств почерка (индивидуальности, относительной устойчивости, вариационности, избирательной изменчивости), материа-

лизованное в особенностях проявления почерковых реалий, информативное с позиции решения идентификационных задач судебно-почерковедческой экспертизы.

2. Дефиниция, виды и методы экспертной оценки признаков почерка, понятие ее объективизации.

Экспертная оценка - это определение экспертом значения информации, заложенной как в единичных признаках, так и в их совокупности в целях установления свойств почерка, необходимых для решения задач судебно-почерковедческой экспертизы.

Виды экспертной оценки признаков почерка очень многообразны. Она может быть промежуточной и итоговой, первоначальной и последующей, индивидуальной и групповой, субъективной и объективной.

Методы оценки на современном уровне развития судебного почерковедения подразделяются на эмпирические, основанные на жизненном опыте и профессиональных знаниях эксперта, и вероятностно-статистические (математические), базирующиеся на экспериментальном подсчете частоты встречаемости признаков и определении числового выражения их идентификационной значимости по специально разработанным таблицам.

Объективизация экспертной оценки признаков почерка - это оценка признаков с использованием каких-либо объективных (соответствующих действительности) данных о них, полученных (независимо от субъекта и объекта экспертного исследования) в процессе специального экспериментального исследования аналогичных признаков в случайных выборках сходного почеркового материала.

3. Усовершенствованная классификация и современные критерии определения общих признаков почерка.

В результате анализа и обобщения практики проведения 1 054 экспертиз и исследований в экспертно-криминалистических подразделениях ОВД сорока четырех регионов России и стран СНГ, а также экспериментальных исследований 400 рукописей большого объема, выполненных в обычных условиях:

1. Обоснована последовательность изучения групп ОПП, принятая в экспертных учреждениях Министерства юстиции России.

2. Введены показатели «промежуточных» признаков (выше или ниже средних) степени выработанности, темпа и координации движений.

3. Разработана система строения почерка по степени сложности.

4. Систематизирована преобладающая форма движений.

5. Определены современные виды преобладающего направления движений.

6. Наклон почерка дифференцирован по устойчивости и величине угла наклона.

7. Уточнены понятия и размерные характеристики протяженности движений по вертикали и горизонтали (размера, разгона почерка, расстановки письменных знаков).

8. Предложена проблема определения степени связности почерка в случаях интервального выполнения в слове не письменных знаков, а их элементов.

9. Сформулировано понятие «отсутствие поля». Установлены способы определения размера полей в случае их трапециевидной или неправильной формы. Конкретизированы все, кроме прямой, конфигурации линии поля. Экспериментально установлены новые критерии определения размера левых и правых полей.

10. Разработана система способов выделения абзацев. Экспериментально получены новые данные по размеру красной строки.

11. Установлены объективные показатели размера интервалов между строками и словами. Описаны все способы определения размера интервалов между словами. Обоснован выбор одного из них.

12. Унифицированы разновидности формы линий письма.

13. Дифференцированы поднимающиеся и опускающиеся направления линий письма по размерам углов подъема и наклона. Введены новые подвиды признака.

14. Определены объективные показатели размера интервалов между знаком препинания и предшествующим словом. Решены проблемы способов установления как самого интервала, так и единиц его измерения.

15. Включены в классификацию ОПП высокозначимые признаки знаков переноса слов: размер, форма, положение знаков

относительно предшествующего слога, соответствие их преобладающему направлению линии письма.

Описание вновь разработанных признаков снабжено в общей сложности 166 иллюстрациями, которые обеспечивают надлежащий уровень восприятия и осмысления изложенного материала (приложение к диссертации 1).

4. Составленные на базе эмпирических данных, не имеющие аналога в судебном почерковедении таблицы абсолютной и относительной частоты встречаемости общих признаков почерка (приложение к диссертации 2).

Таблицы, разработанные в результате объемных статистических исследований всех общих признаков почерка в указанных выше 400 экспериментальных рукописях, позволят сформировать у эксперта представление об объективной частоте встречаемости, а следовательно, и о значимости каждого общего признака в том или ином случае идентификации человека по почерку.

5. Модифицированный вероятностно-статистический метод оценки частных признаков почерка в рукописях русской скорописи большого и среднего объемов, выполненных в обычных условиях.

Метод модифицирован в результате второй серии экспериментального исследования тех же 400 рукописей, которые были использованы при разработке новых критериев определения общих признаков почерка.

Модификация метода заключалась:

- в составлении экспериментально разработанной новой таблицы частоты встречаемости и идентификационной значимости частных признаков почерка в рукописях среднего и большого объемов, выполненных в обычных условиях на русском языке (приложение к диссертации 3);

- в разработке алгоритма ВСМ, включающего 4 этапа его применения: 1) подготовительный, 2) основной, 3) корректирующий, 4) определяющий, - и четком описании действий эксперта на каждом из этапов.

Алгоритм изложен в виде методических рекомендаций экспертам-почерковедам. Метод апробирован на 50-ти объектах практических судебнопочерковедческих экспертиз и 50-ти экспе-

риментальных рукописях, используемых для его разработки. В общей сложности в 96 случаях (96 %) метод дал положительный результат.

Барина Ольга Александровна
Криминалистические исследования реквизитов документов,
нанесенных современными материалами письма:
теоретические и прикладные аспекты
Дата защиты – 18 февраля 2016 года

Место выполнения работы	ФГКОУ ВПО «Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»
Научный руководитель	Моисеева Татьяна Федоровна
Оппоненты	Лазарева Лариса Владимировна, Иванов Николай Анатольевич
Ведущая организация	ФГКОУ ВПО «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации»
Место защиты	Диссертационный совет Д 203.003.01 на базе ФГКОУ ВПО «Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Научная новизна диссертационного исследования заключается в комплексном монографическом исследовании проблем криминалистического исследования документов, реквизиты которых нанесены современными материалами письма, и обосновании научно-практических положений методического и организационного обеспечения назначения и производства данных исследований. На основе проведенных автором экспериментальных исследований с использованием новых приборов (устройств) и разработанного программного обеспечения предложены методи-

ческие рекомендации по установлению видовой принадлежности материалов письма и дифференциации штрихов реквизитов документа. Разработаны рекомендации по формированию и функционированию банков данных, содержащих аналитические сведения о материалах документов, которые объективно будут способствовать совершенствованию информационного обеспечения решения задач, связанных с криминалистическим исследованием реквизитов документов, нанесенных современными материалами письма.

Научная новизна сформулированных выводов и рекомендаций нашла отражение в положениях, выносимых на защиту.

Положения, выносимые на защиту.

1. Уточнена классификация современных материалов письма, которая дополнена новыми основаниями: агрегатным состоянием красящих веществ материалов письма, их способностью к копированию при увлажнении адсорбента водой и органическими растворителями, возможностью отражения (поглощения) или пропускания УФ- и ИК-лучей, люминесцентными свойствами, характером взаимодействия красящего вещества с подложкой.

Традиционная классификация материалов письма - по назначению - пересмотрена с учетом способа нанесения реквизитов документов, а классификация по родовой (видовой) принадлежности расширена и дополнена новыми красящими веществами.

2. Выявлены криминалистически значимые свойства современных материалов письма. Установлено, что в настоящее время при изготовлении документов применяются традиционные красящие вещества (например пасты для шариковых ручек, тонеры для электрофотографических аппаратов), свойства которых отличаются от такого же рода красящих веществ, изготовленных в конце прошлого столетия.

Среди новых материалов письма имеются красящие вещества, обладающие сходными свойствами (по характеру распределения красящего вещества на подложке, цвету и блеску, способности отражать (поглощать) лучи красной области спектра, наличию люминесценции в видимом диапазоне спектра, возможности копирования красящего вещества при увлажнении адсорбента водой и органическими растворителями). Поэтому для их дифференциации необходимо проводить комплексное криминалистиче-

ское исследование с использованием методов, рекомендуемых при производстве экспертизы материалов, веществ и изделий.

3. Разработано программное обеспечение, позволяющее устанавливать видовую принадлежность современных материалов письма на основе анализа их свойств. Интерфейс предлагаемой программы построен по диалоговому принципу: пользователь решает поставленную задачу посредством последовательной выборки криминалистически значимых свойств исследуемого объекта с последующим формированием достоверного вывода.

4. Сформирована система факторов, влияющих на возможность решения задач криминалистического исследования реквизитов документов, выполненных современными материалами письма, среди них: условия хранения документа, компонентный состав красящего вещества, которым нанесены штрихи, его агрегатное состояние, особенности устройства пишущего узла прибора, свойства подложки. Данные факторы в совокупности оказывают влияние на следующие характеристики материалов письма, которыми нанесены штрихи реквизитов документа: цвет, вязкость, блеск, особенности распределения на подложке, рельеф образуемых ими штрихов.

Выявлены основные факторы, влияющие на оценку результатов криминалистического исследования пересекающихся штрихов реквизитов документов, выполненных современными материалами письма: степень окрашенности штрихов и их ширина, интервал времени между нанесением исследуемых штрихов, квалификация специалиста, применяющего методы исследования.

5. Обоснована возможность дифференциации красящих веществ, близких по цвету, качественному составу компонентов и спектральным характеристикам с помощью разработанного диссертантом алгоритма, который реализован в программном обеспечении. Анализ окрашенных участков штрихов осуществляется путем последовательного установления корреляционной зависимости длин волн максимумов отражения между двумя и более материалами письма, схожими по цвету, и их колориметрических характеристик с последующим формулированием вывода о сходстве либо различии исследуемых объектов по избранным параметрам.

6. Обоснована необходимость внесения изменений в нормативную правовую базу, регламентирующую судебно-экспертную деятельность в Российской Федерации.

Статью 19 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» целесообразно дополнить нормой следующего содержания: «Эксперт вправе использовать объекты, взятые из натуральных коллекций, которые имеются в подразделении, в качестве сравнительных образцов или моделей при проведении экспериментов.

Сведения о применении образцов, взятых из натуральных коллекций, эксперт отражает в своем заключении».

Аналогичное предложение следует внести пунктом 5 в ст. 24 проекта федерального закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Обосновано также дополнение абзаца 2 п. 3 ст. 21 проекта федерального закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», связанного с тем, что эксперту запрещено самостоятельно собирать материалы для экспертного исследования, следующим положением: «...за исключением случаев, предусмотренных п. 5 ст. 24 настоящего Федерального закона».

7. Даны рекомендации по формированию и использованию справочно-информационных фондов, содержащих сведения о свойствах современных материалов письма. Определена структура таких фондов, состоящая из коллекций образцов материалов письма (в натурном и описательном виде) и автоматизированных справочно-вспомогательных учетов данной категории объектов криминалистического исследования.

Для ведения автоматизированных справочно-вспомогательных учетов целесообразно использовать платформу универсальной информационно-поисковой системы «Портрет-Поиск», возможности которой позволяют собирать, хранить и использовать информацию о криминалистически значимых свойствах различных материалов письма. Разработан порядок действий специалиста по применению названной системы в решении диагностических и классификационных задач криминалистического исследования реквизитов документов, выполненных современными материалами письма.

Ильин Николай Николаевич
Криминалистическая идентификация человека по
видеоизображениям
Дата защиты – 24 февраля 2016 года

Место выполнения работы	ФГКОУ ВПО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. Я. Кикотя»
Научный руководитель	Зинин Александр Михайлович
Оппоненты	Ялышев Станислав Алимович, Михайлов Алексей Евгеньевич
Ведущая организация	ФГКОУ ВО «Академия Следственного комитета Российской Федерации»
Место защиты	Диссертационный совет Д. 203.019.03 на базе ФГКОУ ВПО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. Я. Кикотя»

Научная новизна исследования обусловлена комплексным рассмотрением теоретических, организационных и тактических положений криминалистической идентификации человека по признакам анатомических элементов внешнего облика, запечатленным на материалах видеозаписи, а также разработкой методических рекомендаций, направленных на совершенствование использования видеоинформации о внешности человека при проведении оперативно -розыскных мероприятий и следственных действий, осуществлении криминалистической регистрации и производстве судебно-портретных экспертиз. В частности, в диссертации:

- раскрыта сущность криминалистической идентификации человека по признакам анатомических элементов внешнего облика, запечатленным на видеоизображениях;

- с учетом изученных закономерностей видеофиксации внешнего облика человека предложена классификация факторов,

влияющих на отображение признаков анатомических элементов внешности человека, запечатленных на видеоизображениях;

- уточнена классификация видеоизображений анатомических элементов внешности человека, получаемых в качестве образцов для сравнительного исследования;

- предложено выделять оперативно -разыскное, регистрационное, следственное и экспертное направления использования видеоизображений, отображающих анатомические элементы внешнего облика человека, в деятельности правоохранительных органов;

- конкретизирован алгоритм действий специалиста по формированию видеоучетов;

- обоснованы предложения по модернизации методики экспертной идентификации человека по признакам анатомических элементов внешнего облика, отобразившимся на видеоизображениях, включая особенности проведения каждой стадии портретной экспертизы.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Криминалистическая идентификация человека по признакам анатомических элементов внешнего облика, запечатленным на видеоизображениях, - это процесс установления наличия или отсутствия тождества человека по признакам анатомических элементов внешнего облика по материально-фиксированным отображениям (видеоизображениям), осуществляемый путем производства судебно -портретной экспертизы, а также по чувственно-конкретным отображениям - представлению о внешнем облике человека, сохранившемся в памяти очевидца, в ходе проведения оперативно -разыскных мероприятий, следственных действий и осуществления криминалистической регистрации с помощью методов, средств и приемов идентификации, разрабатываемых габитоскопией и портретной экспертизой, в целях раскрытия и расследования преступлений.

2. Классификация факторов, влияющих на отображение признаков анатомических элементов внешнего облика человека, запечатленных на видеоизображениях, к числу которых относятся: факторы материальной части средств видеозаписи, факторы процесса записи видеоизображения на носителях, факторы условий

видеозаписи, факторы состояния внешности объекта запечатления, факторы условий хранения видеозаписи.

3. Обоснование необходимости формирования видеоучетов отображений признаков анатомических элементов для использования при проведении оперативно-розыскных мероприятий и выполнения индивидуально-профилактических функций в отношении подучетных лиц. С учетом потребностей практики предлагается сформировать такой вид учетов в экспертно-криминалистических подразделениях.

4. Классификация видеоизображений анатомических элементов внешнего облика, получаемых в качестве образцов для сравнительного исследования: а) по виду видеозаписывающего устройства, с помощью которого может быть получено видеоизображение; б) по формату видеозаписи; в) по формату сжатия видеозаписи; г) по субъекту получения; д) по процессуальному положению лица, изображение которого используется в качестве отображения внешнего облика человека; е) по связи с уголовным делом; ж) по содержанию; з) по значимости для идентификации человека по признакам элементов внешнего облика.

В особую группу следует выделить образцы, получаемые экспертом путем проведения эксперимента в рамках портретной экспертизы.

5. Методика судебно-портретной экспертизы с использованием видеоизображений, учитывающая особенности содержания каждой стадии портретной экспертизы, должна включать в себя: специфику определения пригодности видеоизображения для идентификации человека по признакам внешности; при проведении раздельного исследования необходимо решать вопрос о суммировании видеокадров, на которых получили отображение признаки анатомических элементов внешности человека с целью получения пригодного для идентификации комплекса этих признаков; при оценке результатов сравнительного исследования предложены критерии формулирования того или иного вывода при производстве портретной экспертизы по видеоизображениям.

6. Классификация совокупностей признаков элементов внешнего облика человека при оценке результатов сравнительного исследования: 1) по объективному отображению: а) достоверные, б) мнимые); 2) по полноте отображения: а) полные, б) ча-

стичные; 3) по степени значимости: а) существенные, б) несущественные; 4) по характеру устойчивости: а) устойчивые, б) неустойчивые; 5) по степени встречаемости в группе людей: а) групповые, б) индивидуальные; 6) по объективной сущности: а) качественные, б) количественные; 7) по объему: а) достаточные, б) недостаточные.

Родичев Максим Леонидович

Оперативно-розыскное противодействие легализации имущества, приобретенного преступным путем (на примере Северо-Западного федерального округа РФ)

Дата защиты – 24 февраля 2016 года

Место выполнения работы	ФГКОУ ВПО «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации»
Научный руководитель	Шахматов Александр Владимирович
Оппоненты	Арефьев Александр Юрьевич, Фирсов Виталий Викторович
Ведущая организация	ФГКОУ ВПО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. Я. Кикотя»
Место защиты	Диссертационный совет Д 203.012.02 на базе ФГКОУ ВПО «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем предпринята попытка комплексного исследования проблем оперативно-розыскного противодействия легализации имущества, приобретенного преступным путем, в современных условиях. В работе дана оперативно-розыскная характеристика преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ, описаны совре-

менные способы совершения указанных преступлений, рассмотрено правовое регулирование организации оперативно-розыскного противодействия легализации преступных доходов, осуществляемого сотрудниками оперативных подразделений ОВД. Кроме того, исследованы закономерности выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия легализации имущества, приобретенного преступным путем, ранее не представленные в научной литературе.

Основные положения и выводы, выдвигаемые для публичной защиты:

1. В результате финансовых операций и иных сделок с имуществом, приобретенным преступным путем, совершенных в целях его легализации (отмывания), лицо, совершившее предикатное (предшествующее легализации преступных доходов) преступление, становится обладателем различного движимого и недвижимого имущества, владению, пользованию и (или) распоряжению которым придан правомерный вид. С учетом этого обстоятельства, проводимые в целях выявления легализации преступных доходов ОРМ должны быть направлены: во-первых, на установление всего имущества, как у самого лица, подозреваемого в совершении предикатного преступления, владельцем которого оно является, так и у иных лиц, которые могли оказать ему содействие в легализации имущества, приобретенного преступным путем, и, во-вторых, на проверку законности получения им (ими) этого имущества или прав на него.

2. Проведенное исследование показало, что поступающая из Росфинмониторинга в оперативные подразделения органов, осуществляющих ОРД, информация о совершении финансовых операций и других сделок, имеющих признаки легализации преступных доходов, при отсутствии сведений о предшествующих преступлениях, должна проверяться посредством проведения комплексов ОРМ, осуществляемых в двух основных направлениях: во-первых, выявление предикатного преступления, и, во-вторых, документирование действий по возможной легализации имущества, приобретенного преступным путем.

3. Содержание оперативно-розыскной характеристики легализации преступных доходов, включает в себя наиболее важные для организации и тактики ОРД, элементы: уголовно-правовые

признаки, места, стадии и способы совершения легализации преступных доходов, интеллектуальные особенности личности преступников, способы противодействия документированию преступной деятельности. Совокупность данных элементов позволяет определить признаки легализации преступных доходов, знание которых необходимо для максимально эффективной организации выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия указанных преступлений в современных условиях.

4. К лицам, подлежащим оперативной проверке на предмет наличия у них имущества (прав на имущество), приобретенного преступным путем, в целях выявления легализации преступных доходов, относятся: лицо, совершившее предикатное преступление; его родственники; лица, проживающие совместно с лицом, совершившим предикатное преступление и иные близкие ему лица; лица, в отношении которых в оперативное подразделение органа, осуществляющего ОРД, поступила информация о том, что они оказывали содействие лицу, совершившему предикатное преступление, в легализации преступных доходов.

5. Предложенная в диссертации классификация способов легализации преступных доходов, разработанная в зависимости от сфер оперативного обслуживания и линий работы оперативных подразделений системы МВД России, особенностей объекта легализации, а также некоторых других оснований, которая позволяет осуществить выбор наиболее эффективных тактических приемов оперативно-розыскного противодействия совершению указанных преступлений.

6. Предложенный автором алгоритм ОРМ, направленных на выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие легализации имущества, приобретенного преступным путем, в условиях наличия в оперативном подразделении органа, осуществляющего ОРД, информации о предикатном преступлении.

7. В целях создания правовых предпосылок оперативно-розыскного пресечения легализации преступных доходов, обосновывается предложение включить в действующее законодательство нормы, позволяющие органам, уполномоченным осуществлять ОРД, в случаях, которые не терпят отлагательства и могут привести к сокрытию доходов, полученных преступным путем, приостанавливать (временно запрещать) на срок до 72 часов со-

вершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом.

8. В целях усиления оперативно-розыскного противодействия легализации преступных доходов обоснована необходимость включения в число основных показателей оценки деятельности территориальных органов МВД России по обеспечению экономической безопасности и противодействию коррупции на основе ведомственных статистических и иных форм отчетности, результаты противодействия легализации (отмыванию) денежных средств и иного имущества, приобретённых преступным путем.

12.00.14 – Административное право; административный процесс

Защиты кандидатских диссертаций

Посулихина Наталья Семеновна

**Административно-правовые процедуры лицензирования
медицинской деятельности**

Дата защиты – 12 января 2016 года

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
Научный руководитель	Нечевин Дмитрий Константинович
Оппоненты	Дугенец Александр Сергеевич, Побежимова Нелли Ивановна
Ведущая организация	ФГКОУ ВО «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации»
Место защиты	Диссертационный совет Д 212.123.05 при ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Научная новизна исследования состоит в формировании нового направления в системе административных процедур лицензирования медицинской деятельности - процедуры лицензирования профессиональной деятельности медицинских работников.

Наиболее значимые и апробированные результаты исследования заключаются:

- во введении в научный оборот понятийно-категориального аппарата, включающего понятия административной процедуры лицензирования медицинской деятельности и субъекта лицензионного правоотношения;
- в формировании комплекса научно обоснованных положений по практической реализации условий, способствующих повышению эффективности организации административных процедур лицензирования медицинской деятельности;
- в аргументации предложения по установлению дополнительного основания переоформления лицензии на осуществление медицинской деятельности;
- в обосновании концепции повышения эффективности взаимодействия органов исполнительной власти с заявителями, иными органами государственной власти в целях оптимизации процедуры лицензирования медицинской деятельности;
- в выявлении закономерностей организации административно-правовых процедур лицензирования медицинской деятельности и потребностей практики в рекомендациях организационного характера;
- в разработке предложений по совершенствованию норм об административной ответственности за нарушение процедур лицензирования медицинской деятельности.

Принимая во внимание многообразие проблем, возникающих при административно-правовом регулировании процедур лицензирования медицинской деятельности, автор стремился исследовать наиболее важные вопросы, не получившие до настоящего времени надлежащей теоретической проработки.

Научная новизна диссертационного исследования нашла отражение в основных положениях, выносимых на защиту:

1. Авторская модель комплексного понятия административной процедуры лицензирования медицинской деятельности как:

- особого вида административной деятельности уполномоченных органов исполнительной власти, направленной на государственное подтверждение необходимой квалификации медицинского работника в целях предоставления права осуществления медицинской деятельности;

- многоэтапного процесса реализации административных полномочий лицензирующими органами в сфере установления, изменения или прекращения правосубъектности медицинской организации с целью формирования благоприятного климата предоставления медицинских услуг.

2. Разработанный автором комплекс научно обоснованных положений по реализации условий, способствующих повышению эффективности организации административных процедур лицензирования медицинской деятельности, который включает в себя:

- закрепление обязанности переоформления лицензии во всех случаях, связанных с предоставлением услуг в условиях дневного стационара;

- исключение равенства между работами (услугами), оказываемыми при осуществлении специализированной медицинской помощи, и работами (услугами), оказываемыми при осуществлении первичной медико-санитарной помощи.

3. В связи с отсутствием эффективного механизма оценки качества деятельности медицинских работников автором обоснована необходимость внедрения в практику административно-правовой процедуры лицензирования профессиональной деятельности медицинских работников на основе разработанного диссертантом проекта Федерального закона «О лицензировании профессиональной деятельности медицинских работников».

4. Авторское определение субъекта лицензионного правоотношения в сфере медицинской деятельности как субъекта административного права, выступающего в роли представителя интересов лицензирующего органа, медицинской или иной организации любой формы собственности, индивидуального предпринимателя, а также медицинского работника в процессе лицензирования медицинской деятельности и реализующего свою правосубъектность (полномочия) в установленных законом пределах с целью достижения нормативно закрепленного результата исполнения государственной функции по лицензированию медицинской деятельности.

5. Разработанное диссертантом положение по установлению дополнительного основания переоформления лицензии на осуществление медицинской деятельности, связанного с выявлением технической ошибки при оформлении разрешительной докумен-

тации, получило отражение в авторской редакции части 1 и 2 статьи 18 Федерального закона № 99-ФЗ¹:

«1. Лицензия подлежит переоформлению в случаях реорганизации юридического лица в форме преобразования, изменения его наименования, адреса места нахождения, а также в случаях изменения места жительства, имени, фамилии и (в случае, если имеется) отчества индивидуального предпринимателя, реквизитов документа, удостоверяющего его личность, адресов мест

осуществления юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем лицензируемого вида деятельности, перечня выполняемых работ, оказываемых услуг, составляющих лицензируемый вид деятельности, выявления технической ошибки.

2. До переоформления лицензии в случаях, предусмотренных частью 1 настоящей статьи, лицензиат вправе осуществлять лицензируемый вид деятельности, за исключением его осуществления по адресу, не указанному в лицензии, или по истечении срока, определенного частью 5 настоящей статьи, и (или) выполнения работ, оказания услуг, составляющих лицензируемый вид деятельности, но не указанных в лицензии или указанных в связи с технической ошибкой».

б. Обоснованная автором концепция повышения эффективности взаимодействия органов исполнительной власти с заявителями, иными органами государственной власти при проведении документарной проверки соискателя лицензии (лицензиата) включает в себя внедрение оценки соответствия сведений об образовании медицинских работников данным Федерального регистра медицинских работников. Реализация указанного организационно-технического мероприятия представлена в авторской редакции пункта 12 Постановления Правительства РФ № 291²:

¹ Федеральный закон от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ (ред. от 14.10.2014) «О лицензировании отдельных видов деятельности» // Собрание законодательства РФ. 09.05.2011. № 19. Ст. 2716.

² Постановление Правительства РФ от 16 апреля 2012 г. № 291 (ред. от 15.04.2013) «О лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему

«Лицензионный контроль осуществляется в порядке, установленном Федеральным законом «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля», с учетом особенностей, установленных Федеральным законом «О лицензировании отдельных видов деятельности», и включает в том числе проведение проверок соблюдения порядков оказания медицинской помощи, утверждаемых Министерством здравоохранения Российской Федерации, осуществления внутреннего контроля качества и безопасности медицинской деятельности, проверок сведений об образовании медицинских работников, в том числе данных об образовательных организациях и о документах об образовании и (или) о квалификации, путем оценки соответствия содержащейся в них информации сведениям, отраженным в Федеральном регистре медицинских работников».

7. Совокупность положений, определяющих организационную составляющую административных процедур лицензирования медицинской деятельности, реализуется в следующих авторских рекомендациях:

- включение комплекса мер по противодействию коррупции в систему внутреннего контроля качества и безопасности медицинской деятельности;

- расширение предмета выездной проверки соискателя лицензии (лицензиата) в части установления обязательного требования по практической реализации антикоррупционных мер в медицинской организации.

Результатом выше рассмотренных теоретических изысканий явилась авторская редакция статьи 90 Федерального закона № 323-ФЗ¹:

«Органами, организациями государственной, муниципальной и частной систем здравоохранения осуществляется внутренний

здравоохранения, на территории инновационного центра «Сколково»)» // Собрание законодательства РФ. 23.04.2012. № 17. Ст. 1965.

¹ Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 22.10.2014) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 28.11.2011. № 48. Ст. 6724.

контроль качества и безопасности медицинской деятельности в порядке, установленном руководителями указанных органов, организаций. Мероприятия по противодействию и предупреждению коррупции являются частью внутреннего контроля качества и безопасности медицинской деятельности».

8. Авторская редакция диспозиции части 1 статьи 5.63 КоАП РФ, позволяющая охватить нормами об административной ответственности целый ряд нарушений процедур лицензирования медицинской деятельности, в настоящее время не подпадающих под действие рассматриваемой статьи:

«1. Нарушение должностным лицом федерального органа исполнительной власти или органа государственного внебюджетного фонда Российской Федерации, работником многофункционального центра, работником иной организации, осуществляющей в соответствии с законодательством Российской Федерации функции многофункционального центра, или работником государственного учреждения, осуществляющего деятельность по предоставлению государственных услуг в области государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним и государственного кадастрового учета недвижимого имущества, порядка предоставления государственной услуги, предоставляемой федеральным органом исполнительной власти или государственным внебюджетным фондом Российской Федерации, за исключением случаев, предусмотренных частью 2 настоящей статьи, если эти действия (бездействие) не содержат уголовно наказуемого деяния».

Березин Алексей Александрович
Административно-правовое противодействие нарушениям,
посягающим на общественный порядок и общественную
безопасность при проведении публичных мероприятий
Дата защиты – 08 февраля 2016 года

Место
выполнения
работы

ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель	Соколов Александр Юрьевич
Оппоненты	Гречкина Ольга Владимировна, Рогачёва Ольга Сергеевна
Ведущая организация	ФГАОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»
Место защиты	Диссертационный совет Д-212.239.02 при ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научная новизна работы определяется совокупностью поставленных в ней задач и состоит в том, что на основе анализа законодательства о публичных мероприятиях автором было проведено комплексное исследование вопросов применения административно-правовых средств противодействия правонарушениям в сфере общественной безопасности и общественного порядка в условиях подготовки и осуществления публичных мероприятий, с подготовкой предложений, связанных с совершенствованием федерального законодательства.

На защиту вынесены следующие научные положения, имеющие признаки новизны:

1. Выработан категориальный аппарат, содержащий определения понятий «административно-правовое противодействие правонарушениям в сфере общественной безопасности и общественного порядка в условиях подготовки и осуществления публичных мероприятий» и «административно-правовые средства противодействия правонарушениям в сфере общественной безопасности и общественного порядка в условиях подготовки и осуществления публичных мероприятий».

Административно-правовое противодействие правонарушениям в сфере общественной безопасности и общественного порядка в условиях подготовки и осуществления публичных мероприятий - это комплекс организационных действий компетентных государственных и муниципальных органов, иных уполномоченных на то субъектов, осуществляемых в соответствии с

нормами административного права и направленных на предупреждение, пресечение нарушений общественной безопасности и общественного порядка в условиях подготовки и осуществления публичных мероприятий, привлечение виновных в их совершении лиц к административной ответственности, а также на обнаружение и нейтрализацию причин и обстоятельств, обуславливающих совершение правонарушений.

Административно-правовые средства противодействия правонарушениям в сфере общественной безопасности и общественного порядка в условиях подготовки и осуществления публичных мероприятий - это нормативно правовые установления и меры, с помощью которых обеспечиваются общественный порядок и общественная безопасность в условиях подготовки и осуществления публичных мероприятий посредством предупреждения, пресечения правонарушений и привлечения виновных к административной ответственности в целях удовлетворения интересов общества, государства и иных субъектов, чьи права затрагиваются проведением данных мероприятий.

2. Выявлены практические особенности применения контрольно - предупредительной меры административного принуждения в виде отказа в согласовании публичного мероприятия, который помимо законодательно определённых случаев может применяться в произвольном порядке органами исполнительной власти и местного самоуправления. В таких обстоятельствах отсутствие нормативно закреплённых требований к ответу органа власти на уведомление о публичном мероприятии чревато административным произволом. Выходом из данной ситуации может быть внесение дополнений в ст. 12 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» с установлением перечня обязательных сведений, которые должен содержать ответ, с указанием причины, по которой проведение публичного мероприятия в заявленном месте невозможно, сведений о других проводимых в данном месте мероприятиях в заявленное время. Предложение об изменении места и времени проведения мероприятия должно содержать вариант равноценной замены места и времени. Равноценной замена места может быть только в том случае, если будет предложена аналогичная по вместительности территория с учётом внутреннего территориального

деления муниципального образования или города федерального значения.

3. Сформулирован вывод о том, что регулирование административнопресекательных мер субъектами охраны правопорядка применительно к обеспечению общественного порядка в местах проведения публичных мероприятий не должно носить разрозненный характер и соответствующие нормы должны быть введены в положения Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях».

В частности, в ч. 1 ст. 15 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» следует установить правило следующего содержания: «Если во время проведения публичного мероприятия по вине его участников произошло нарушение правопорядка, не влекущее угрозы для жизни и здоровья его участников, уполномоченный представитель органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органа местного самоуправления вправе потребовать от организатора публичного мероприятия самостоятельно или совместно с уполномоченным представителем органа внутренних дел либо должностным лицом частной охранной организации, либо народным дружинником устранить данное нарушение».

Кроме того, ч. 2 ст. 17 данного закона может быть дополнена новым абзацем следующего содержания: «В случае участия в охране общественного порядка в месте проведения публичного мероприятия должностных лиц частной охранной организации либо народных дружинников они вправе оказывать содействие сотрудникам полиции в принятии необходимых мер по прекращению публичного мероприятия, действуя при этом в соответствии с законодательством Российской Федерации о частной детективной и охранной деятельности и законодательством Российской Федерации об участии граждан в охране общественного порядка».

4. В связи с усилением роли граждан в охране общественного порядка, оформленным в Федеральном законе «Об участии граждан в охране общественного порядка», предлагается наделить членов народных дружин правом осуществлять такую меру обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, как доставление (с составлением протокола о достав-

лении), но это должно быть сформулировано как их право, но не обязанность. Поэтому предлагается в ст. 27.2 КоАП РФ ввести ч. 1.1, в которой установить правило о том, что помимо случаев, указанных в ч. 1 ст. 27.2 КоАП РФ, доставление вправе применять народные дружинники. Данное предложение актуально для производства по делам об административных правонарушениях как в целом, так и по делам о правонарушениях в сфере подготовки и осуществления публичных мероприятий.

Сформулировано также предложение скорректировать административнопресекательные функции организатора публичного мероприятия вкупе с наделением народных дружинников и ряда иных субъектов дополнительными полномочиями. В п. 11 ч. 4 ст. 5 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» установлено его право удалять с места проведения публичного мероприятия его участников, не выполнивших требование организатора не скрывать своё лицо, в том числе не использовать маски, средства маскировки, иные предметы, специально предназначенные для затруднения установления личности. Очевидно, что организатор вправе использовать только вербально-психологические средства воздействия на участников публичного мероприятия. Поэтому в данной норме следует отразить такое правило: «Лица, не подчинившиеся законным требованиям организатора публичного мероприятия, могут быть удалены с места проведения данного публичного мероприятия сотрудниками полиции, должностными лицами частной охранной организации либо народными дружинниками».

5. В ходе исследования новой меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях - медицинского освидетельствования на состояние опьянения (ст. 27.12.1 КоАП РФ) - выявлено, что она может применяться к участникам публичных мероприятий в рамках производства по делам о нарушениях порядка проведения публичных мероприятий (помимо иных случаев). В целях совершенствования содержания статей 27.12 и 27.12.1 КоАП РФ и унификации правил о медицинском освидетельствовании предлагается исключить из ст. 27.12 КоАП РФ положения о медицинском освидетельствовании на состояние опьянения, а в названии и содержании ст. 27.12.1 КоАП РФ расширить цель применения данной меры,

сформулировав её следующим образом - «медицинское освидетельствование для установления факта употребления алкогольной и спиртосодержащей продукции, наркотических средств, психотропных веществ и иных одурманивающих веществ, а также состояния опьянения». Для реализации положений данной статьи потребуется новый приказ Минздрава России, заменяющий два нормативных акта, утверждённых данным органом, - Временную инструкцию о порядке медицинского освидетельствования для установления факта употребления алкоголя и состояния опьянения 1988 г., а также Правила медицинского освидетельствования на состояние опьянения 2003 г.

6. Обосновывается целесообразность дополнения санкции ч. 1 ст. 20.2 КоАП РФ, где установлена ответственность за нарушение организатором публичного мероприятия установленного порядка организации публичного мероприятия, предупреждением, поскольку возможны ситуации, когда организатор даже в случае подачи уведомления может по неосторожности нарушить иные правила, связанные с организацией и согласованием публичного мероприятия. Такие деяния не имеют высокой степени общественной вредности. Кроме того, они могут отвечать тем критериям, которые установлены в ч. 2 ст. 3.4 КоАП РФ для применения предупреждения.

7. Обосновывается бесперспективность создания муниципальной милиции для целей обеспечения общественной безопасности и общественного порядка на территории муниципальных образований, в том числе, при проведении публичных мероприятий. В этих целях предлагается исключить из ст. 15 и 16 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», а также из его переходных положений нормы об организации охраны общественного порядка на территории муниципальных районов и городских округов силами муниципальной милиции. Представляется целесообразным совершенствовать действующую модель охраны общественного порядка с ключевой ролью в этом МВД России, а не усложнять её созданием сомнительных с точки зрения эффективности структур на муниципальном уровне. Полномочия органов местного самоуправления в сфере охраны общественного порядка, установленные в Феде-

ральном законе «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» и иных законодательных актах и связанные с применением мер убеждения, контрольно-предупредительных мер, координацией их деятельности в этой сфере с органами внутренних дел, содействием созданию и функционированию добровольных народных дружин по охране общественного порядка и пр., являются достаточными для реализации конституционных положений об участии этих органов в охране общественного порядка.

Уткин Владимир Владимирович
Государственное управление в сфере стандартизации:
административно-правовой аспект
Дата защиты – 10 февраля 2016 года

Место выполнения работы	ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»
Научный руководитель	Мамедов Андрей Алиевич
Оппоненты	Старилов Юрий Николаевич, Лаврентьева Мария Сергеевна
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия»
Место защиты	Диссертационный совет Д 212.203.29 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

Научная новизна исследования заключается в том, что представленная работа является завершенным системным монографическим исследованием сущности и содержания ранее не изученных административно-правовых аспектов государственного управления в сфере стандартизации в соответствии с государственной политикой, направленной на обеспечение конкурентного преимущества национальной экономики и экономического су-

веренитета государства и требующей учёта интеграционных процессов в мировой экономике в условиях экономической глобализации.

Впервые научно аргументирована авторская концепция об административно-правовом регулятивном воздействии на государственное управление в сфере стандартизации как о главном и наиболее эффективном системном управляющем воздействии на развитие стандартизации - базисном факторе, определяющем не только экономический суверенитет государства и его экономическое развитие в условиях мировой интеграции, но и национальную безопасность государства.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. По мнению автора, управление деятельностью в сфере стандартизации представляет собой стратегическую функцию государства, позволяющую предотвратить дестабилизацию национальной системы стандартизации, влекущую за собой не только деструкцию национальной экономики и потерю экономического суверенитета государства, но и разрушение систем промышленной безопасности, ядерной и радиационной безопасности, экологической безопасности, продовольственной безопасности - базисных составляющих национальной безопасности страны.

2. Авторская оценка стратегической значимости для национальной безопасности государства деятельности в сфере стандартизации позволила сформулировать имеющее значение для науки административного права определение государственного управления в сфере стандартизации как целенаправленного системного регулирующего воздействия государства на реализацию государственной политики в сфере стандартизации, осуществляемой в правовой форме через уполномоченные органы.

3. На основе проведенного исследования обоснован вывод, что именно административно-правовое регулятивное воздействие на государственное управление в сфере стандартизации является базисным, фундаментальным фактором обеспечения не только собственно развития национальной экономики, но и обеспечения национальной безопасности государства.

4. Установлено, что возрастание роли управленческого воздействия со стороны государства на деятельность по разработке национальных стандартов, рассматриваемых в качестве главного

экспансионистского средства для завоевания сегментов мирового торгового оборота, потребовало внести кардинальные изменения в управление национальной системой стандартизации в ведущих экономически развитых странах - усилить именно административно-правовое регулятивное воздействие на управление национальной системой стандартизации. Делается вывод, что именно административно-правовое регулятивное воздействие на управление государством деятельностью, связанной с разработкой именно на базе национальных стандартов международных стандартов, в том числе и “вытесняющих” стандартов, обеспечивает стране лучшие сегменты мирового рынка вследствие вытеснения с рынка конкурентов.

5. Сформулирована имеющее существенное значение для науки административного права административно-правовая концепция государственной политики повышения конкурентоспособности национальной экономики при условии применения административно-правовых регулятивов в виде международных стандартов, позволяющая национальным органам управления в сфере стандартизации регламентировать систему мер, предусматривающих государственный надзор за соблюдением требований международных стандартов, гарантирующих высокое качество национальной продукции на всех этапах её жизненного цикла.

6. С целью повышения конкурентоспособности национальной экономики в условиях экономической глобализации обоснована необходимость совершенствования именно административно-правовых аспектов национального законодательства в сфере стандартизации, регламентирующих: а) формирование и реализацию государственной политики в сфере стандартизации; б) правовые механизмы государственного управления деятельностью в сфере стандартизации; в) роль и стратегическую функцию стандартизации в обеспечении национальной безопасности в различных её сегментах; г) международное сотрудничество; д) способы информационного обеспечения деятельности в сфере стандартизации; е) финансирование работ в сфере стандартизации.

7. Анализ административно-правовых аспектов государственного управления в сфере стандартизации в ведущих эконо-

мически развитых странах позволил обосновать общие присущие каждому государству аспекты:

- тенденция усиления роли государства в управлении национальной системой стандартизации вследствие принятия государственной стратегии

- внедрения в мировой оборот национальных стандартов в качестве международных стандартов как главного экспансионистского средства для завоевания сегментов мирового рынка;

- признание со стороны государственных органов управления публичной значимости стандартизации для развития национальной экономики;

- наивысшая степень непосредственного участия со стороны государства в деятельности в сфере стандартизации - подотчётность национального органа по стандартизации высшему представительному органу государственной власти;

- управленческие функции, связанные с вопросами прогнозирования, планирования и управления национальной системой стандартизации регулируются только на высшем правовом уровне - законодательном уровне;

- добровольный характер стандартизации не исключает участие государства в лице профильных государственных структур в управлении национальными органами по стандартизации и утверждение стандартов уполномоченными государственными органами. И эта тенденция в последние годы усиливается;

- государственные управленческие структуры принимают непосредственное участие в разработке стандартов, имеющих особенную публичную значимость для общества и государства.

Делается вывод о необходимости и возможности восприятия приведенных фундаментальных аспектов управления в сфере стандартизации управленческими структурами России и их правовое опосредование в виде соответствующих административно-правовых регулятивов.

8. В результате комплексного анализа создания целостной эффективно функционирующей системы интеграционной системы стандартизации, в том числе и на евразийском экономическом пространстве, сформулированы особенности гармонизации административно-правовых регулятивов управления в сфере стандартизации, связанные с:

- публично-правовым регулятивным воздействием со стороны интеграционных управленческих структур на разработку региональных межгосударственных стандартов на основе именно национальных стандартов государств-участников межгосударственных региональных объединений;

- не просто с установлением обязательных требований к товарам (продукции), а с необходимостью формирования единых гармонизированных административно-правовых регулятивов для разработки стандартов продукции.

9. Авторская оценка стратегической значимости стандартизации для государства, его экономики и национальной безопасности позволила обосновать:

- направления совершенствования организационно-функциональной структуры национальной системы стандартизации со значительно обновленным многосубъектным составом не только в самой системе, но и в составляющих её подсистемах, включающих в себя органы управления всех уровней;

- необходимость регламентной модели управления в сфере стандартизации, предусматривающей формирование административно-правового механизма, регламентирующего порядок осуществления деятельности управленческих структур в сфере стандартизации;

- закрепление на законодательном уровне как правовом базисе нормотворчества административно-правового регулятивного воздействия на управленческие отношения в сфере стандартизации;

- необходимость гармонизации норм российского законодательства в сфере стандартизации с нормами международных правовых актов Всемирной торговой организации и иных международных организаций в этой сфере;

- закрепление на законодательном уровне положения о подсистеме национальной системы стандартизации - «Стандартизации оборонной продукции»;

- принятие и реализация на федеральном уровне и уровне субъектов федерации целевых программ, предусматривающих разработку документов, регламентирующих деятельность в сфере стандартизации;

- нормативное правовое закрепление обеспечения широкого применения документов, регламентирующих деятельность в сфере стандартизации в органах государственной власти;

- нормативное правовое закрепление государственного финансирования деятельности в сфере стандартизации в части обеспечения безопасности труда, услуг по здравоохранению, медицинских технологий, технологий в сфере транспорта, услуг по поддержке социально незащищенных групп населения;

- нормативное правовое закрепление финансирования работ в сфере стандартизации на принципах государственно-частного партнерства;

- совершенствование государственного управления функциональной, информационной и технологической архитектурой национальной системы стандартизации.

10. По результатам исследования обосновывается вывод о целесообразности внесения в нормативные правовые акты изменений и дополнений, направленных на дальнейшее совершенствование административно-правового регулятивного воздействия на государственное управление в сфере стандартизации:

- в Федеральный закон от 29 июня 2015 года №162-ФЗ «О стандартизации в Российской Федерации», направленный на дальнейшее совершенствование административно-правового регулятивного воздействия на государственное управление в сфере стандартизации:

1) часть 31 статьи 9 «Федеральный орган исполнительной власти в сфере стандартизации» изложить в следующей редакции: «31) выступает государственным заказчиком по стандартизации специальной продукции;»

2) дополнить статью 9 «Федеральный орган исполнительной власти в сфере стандартизации» частью 32 в следующей редакции: «32) представляет в Правительство Российской Федерации ежегодный отчет о состоянии работ в сфере стандартизации;»

3) часть 31 становится частью 33;

4) исключить часть 3 из статьи 8 «Федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере стандартизации»;

5) в часть 5 статьи 9 внести в соответствующие изменения, дополняющие перечень взаимодействующих участников в сфере стандартизации «общественными советами по стандартизации при органах государственной власти; органами власти субъектов федерации и местного самоуправления; структурными подразделениями в организациях и на предприятиях, отвечающих за работы по стандартизации; научными, образовательными, саморегулируемыми и общественными организациями, а также объединениями представителей бизнеса и потребителей»;

6) переименовать статью 10 Главы 3 в следующей редакции: «Полномочия федеральных органов исполнительной власти, органов власти субъектов федерации, органов местного самоуправления, Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» и иных государственных корпораций в сфере стандартизации»;

7) часть 5 статьи 21 «Стандарты организаций и технические условия» изложить в следующей редакции:

«5. Проект стандарта организации перед утверждением должен быть представлен в соответствующий технический комитет по стандартизации или проектный технический комитет по стандартизации для проведения экспертизы и подготовки заключения. Проект технических условий перед утверждением может представляться в соответствующий технический комитет по стандартизации или проектный технический комитет по стандартизации для проведения экспертизы и подготовки заключения»;

8) изложить часть 2 статьи 11 «Технические комитеты по стандартизации» в следующей редакции: «2. В состав технического комитета по стандартизации могут входить представители федеральных органов исполнительной власти, Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом», иных государственных корпораций, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации муниципальных образований, научных и образовательных организаций, общественных объединений, изготовителей, исполнителей, потребителей, осуществляющих деятельность в сфере стандартизации»;

9) сохранить отсылочные нормы части 2 статьи 12 «Проектные технические комитеты по стандартизации», гарантирующие вхождение в состав проектного технического комитета по стан-

дартизации «...лиц, указанных в части 2 статьи 11 настоящего Федерального закона».

10) часть 1 статьи 8 «Федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке государственной политики и нормативноправовому регулированию в сфере стандартизации» изложить в следующей редакции:

«- разрабатывает государственную политику Российской Федерации в сфере стандартизации в соответствии с основными направлениями социальноэкономического развития Российской Федерации, бюджетной стратегии и решениями Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, представляет в Правительство Российской Федерации соответствующие предложения, по которым требуются решения Правительства Российской Федерации»;

11) дополнить часть 1 статьи 1 «Предмет, цели и сфера регулирования настоящего Федерального закона» следующим содержанием: «Нормы Федерального закона распространяются на отношения в сфере стандартизации и носят обязательный характер для федеральных органов, органов власти субъектов федерации, органов местного управления, для юридических и физических лиц, саморегулируемых организаций, предприятий и организаций независимо от формы собственности»;

12) дополнить статью 2 «Основные понятия» частями 16, 17, 18, в которых закрепить понятия «международные стандарты», «региональные стандарты», «межгосударственные стандарты».

- в Федеральный закон от 26 декабря 2008 года № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»:

1) изложить часть 12 статьи 9 «Организация и проведение плановой проверки» в следующей редакции: «12. Орган государственного контроля (надзора) вправе не уведомлять юридическое лицо, индивидуального предпринимателя о времени начала проведения плановой проверки, сведения о которой размещены на сайтах Генеральной прокуратуры и органов государственного контроля (надзора)».

Ильяков Александр Дмитриевич
Урегулирование конфликта интересов как основной способ предупреждения коррупции в системе государственного управления

Дата защиты – 16 февраля 2016 года

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
Научный руководитель	Шавлохов Алан Карлович
Оппоненты	Редкоус Владимир Михайлович, Малеванова Юлия Викторовна
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный Университет им. Н. П. Огарева»
Место защиты	Диссертационный совет Д 504.001.34 при ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Научная новизна диссертационного исследования заключается в системном анализе правовых и организационных проблем предупреждения и пресечения коррупционных проявлений, а также урегулирования конфликта интересов как основного способа предупреждения коррупционных правонарушений в системе государственного управления.

Диссертантом изучена правовая природа коррупции, рассмотрены формы коррупционных проявлений в системе государственного управления, а также конфликт интересов на государственной службе как основа коррупционных правонарушений. В результате сделан вывод о необходимости отнесения к правонарушениям коррупционной направленности действий государственных служащих, основанных не только на материальной заинтересованности, но и на иной личной заинтересованности, не имеющей выраженного материального характера. Уточнено со-

держание понятий «коррупция», «конфликт интересов», «иная личная заинтересованность», что позволило обосновать конкретные изменения в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции.

В диссертации уточнена структура механизма урегулирования конфликтов интересов на государственной службе в Российской Федерации как комплексной государственно-общественной системы, институциональными элементами которой являются, с одной стороны, государственные органы, их кадровые подразделения и должностные лица, а с другой, - институты гражданского общества и представители общественности как субъекты, наиболее заинтересованные в предупреждении и предотвращении коррупционных проявлений и в обеспечении нормального функционирования государственного управления и в реализации достойных условий жизни населения, гарантированных Конституцией Российской Федерации. Сформулированы и обоснованы предложения по совершенствованию правовой регламентации в сфере управления конфликтом интересов на государственной службе, в том числе, по расширению участия представителей общественности в комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликтов интересов. Выявлены особенности конфликта интересов, основанного на родственных связях государственного служащего, предложен административно-правовой механизм предупреждения возникновения личной заинтересованности государственного служащего как основы конфликта интересов.

В диссертационном исследовании содержатся и другие положения, обладающие научной новизной.

На защиту выносятся следующие положения:

1. На основании исследования коррупции и отдельных коррупционных проявлений как социальных и правовых явлений диссертантом установлено, что в основе любого коррупционного правонарушения в системе государственного управления лежит конфликт интересов на государственной службе, основанный на корыстной мотивации государственного служащего, в связи с чем, механизм урегулирования конфликта интересов на государственной службе предлагается рассматривать как основной и наиболее эффективный способ противодействия коррупции.

Данный вывод в полной мере согласуется с принципом приоритетного применения мер по предупреждению коррупции в системе законодательно закрепленных принципов противодействия коррупции в Российской Федерации.

2. Изучение природы конфликта интересов на государственной службе, а также мотивов совершения коррупционных правонарушений в системе государственного управления позволило диссертанту обосновать выделение нематериальной заинтересованности как самостоятельного вида личной заинтересованности государственного служащего, которая влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий).

Под нематериальной личной заинтересованностью государственного служащего предлагается понимать его возможность по собственному усмотрению предоставить необоснованные преимущества, которые непосредственно не предполагают получения доходов или иных имущественных прав или услуг, лицам, находящимся с ним в отношениях родства (свойства) или иных близких отношениях.

3. Диссертантом предложено дополнить легальные определения понятий «коррупция», «конфликт интересов», «иная личная заинтересованность», закрепленные в Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», с учетом возможности совершения коррупционных деяний на основании не только материальной, но и иной личной заинтересованности. В частности, целесообразно изложить:

- подп. «а» п. 1 ст. 1 в следующей редакции:

«1) коррупция:

а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного или неимущественного характера, иных имущественных и неимущественных прав для себя или для третьих лиц, либо незаконное

предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами»;

- п. 1 ст. 10 в следующей редакции:

«Под конфликтом интересов на государственной или муниципальной службе в настоящем Федеральном законе понимается ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная, материального и нематериального характера) государственного или муниципального служащего влияет или может повлиять на надлежащее исполнение им должностных (служебных) обязанностей и при которой возникает или может возникнуть противоречие между личной заинтересованностью государственного или муниципального служащего и правами и законными интересами граждан, организаций, общества или государства, способное привести к причинению вреда правам и законным интересам граждан, организаций, общества или государства»;

- п. 2 ст. 10 в следующей редакции:

«В части 1 настоящей статьи под личной заинтересованностью понимается возможность получения доходов в виде денег, иного имущества, в том числе имущественных прав, услуг имущественного характера, результатов выполненных работ, а также иных выгод или преимуществ, не имеющих прямого имущественного выражения, лицом, указанным в части 1 настоящей статьи, и (или) состоящими с ним в близком родстве или свойстве лицами (родителями, супругами, детьми, братьями, сестрами, а также братьями, сестрами, родителями, детьми супругов и супругами детей), гражданами или организациями, с которыми лицо, указанное в части 1 настоящей статьи, и (или) лица, состоящие с ним в близком родстве или свойстве, связаны имущественными, корпоративными или иными близкими отношениями».

4. На основании исследования зарубежного законодательства о публичной службе, а также международных стандартов в сфере противодействия коррупции обоснована необходимость закрепления в российском законодательстве о государственной службе в качестве меры предупреждения конфликта интересов обязанности государственных служащих периодически (не реже 1 раза в год) представлять в комиссию по соблюдению требований к служебному поведению государственных служащих и урегулированию конфликта интересов сведения о лицах, находящихся с ними

в отношениях родства, свойства, иных близких отношениях, с которыми может быть связана их личная заинтересованность нематериального характера, способная повлиять на объективное исполнение служебных обязанностей. Это позволит установить контроль за объективным исполнением государственными служащими своих служебных обязанностей и отсутствием у них личной заинтересованности в принимаемых решениях со стороны не только представителя нанимателя, но и со стороны общест-венности.

5. Предлагается закрепить в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях дополнительного состава административного правонарушения, предусматривающего ответственность государственных служащих за нарушение предписаний ст. 11 Федерального закона «О противодействии коррупции» в части предупреждения конфликта интересов в форме непредставления в комиссию по соблюдению требований к служебному поведению государственных служащих и урегулированию конфликта интересов сведений о лицах, с которыми может быть связана его личная заинтересованность, способная повлечь конфликт интересов, а также предоставления неполных или не соответствующих действительности сведений при условии возникновения конфликта интересов. В качестве административного наказания за совершение указанного правонарушения предлагается установить дисквалификацию (лишение права занимать должности государственной службы) на срок до 3-х лет.

Предлагаемые дополнения в КоАП России может способствовать повышению эффективности профилактики коррупционных правонарушений путем предотвращения конфликта интересов, поскольку позволит исключить государственного служащего, допустившего неурегулированный конфликт интересов, из сферы государственного управления, лишит его возможности совершать коррупционные правонарушения в дальнейшем.

6. Обоснован вывод о необходимости учета общественного мнения в качестве одного из критериев оценки деятельности государственных органов в сфере противодействия коррупции, поскольку другие показатели (данные ведомственных статистических отчетов) не отражают ситуацию в целом и не способны

сформировать объективную картину динамики антикоррупционной деятельности государства.

В развитие положений п. 6 ст. 6 Федерального закона «О противодействии коррупции» в качестве механизма общественного контроля соблюдения государственным законодательством о противодействии коррупции предлагается установить в указанном законе периодический (ежегодный) опрос населения Российской Федерации (субъекта Федерации) об уровне коррумпированности, а также эффективности мер по противодействию коррупции применительно к конкретному государственному органу. Предлагается специальным указом Президента РФ определить методику проведения такого опроса, основываясь на принципах открытости и прозрачности процедуры выявления и анализа общественного мнения, а также проверяемости его результатов.

7. В целях обеспечения развития институтов общественного контроля за соблюдением законодательства о противодействии коррупции предлагается внести изменения в нормативные правовые акты, регламентирующие деятельность и состав комиссий по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликтов интересов, увеличив число членов комиссии, не замещающих должности государственной службы в государственном органе, до двух третей от общего числа членов комиссии, а также закрепив требование о том, что заседание комиссии является правомочным, если в нем участвуют не менее половины от членов комиссии, не замещающих должности государственной службы в государственном органе.

Внедрение указанных правил формирования и деятельности комиссий будет способствовать объективности оценок конфликтов интересов на гражданской службе и принятию обоснованных решений по их урегулированию.

12.00.15 – Гражданский процесс; арбитражный процесс

Защиты кандидатских диссертаций

Симонов Илья Дмитриевич

Производство по делам о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок
Дата защиты – 22 января 2016 года

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Самарский государственный университет»
Научный руководитель	Юдин Андрей Владимирович
Оппоненты	Абушенко Дмитрий Борисович, Зарубина Мария Николаевна
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Российский государственный университет правосудия»
Место защиты	Диссертационный совет Д-212.239.03 при ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научная новизна состоит в том, что в науке гражданского процессуального и арбитражного процессуального права впервые проведено всестороннее монографическое исследование общих и частных проблем производства по делам о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок

или права на исполнение судебного акта в разумный срок как дел искового производства.

На защиту выносятся следующие основные выводы и положения, отражающие новизну проведенного исследования.

1. Характер материальных правоотношений, в рамках производства по делам о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок, обусловлен существованием у субъекта процессуальных правоотношений (исполнительных правоотношений) двух правомочий:

а) Право на судопроизводство в разумный срок применительно к различным видам процесса (гражданскому, арбитражному, уголовному, административному) и право на исполнение судебного акта в разумный срок, которое определяется как субъективное процессуальное право лица, зафиксированное в международно – правовых актах и нормах национального процессуального законодательства, на требование к обязанному лицу (суду, органу расследования, финансовому органу) о совершении активных действий, направленных на рассмотрение дела (расследование, исполнение судебного акта) в разумный срок, обеспеченное специальными автономными средствами защиты на случай нарушения.

б) Право на присуждение компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок, которое является личным, немущественным правом лица, зафиксированным в международно - правовых актах и нормах национального гражданского (материального) законодательства, требовать от государства (финансового органа) компенсации за нарушение процессуального права.

2. Условиями возникновения права на присуждение компенсации являются юридические факты материального и процессуального права, образующие определенную систему. Система юридических фактов в производстве по делам о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок формируется в зависимости от следующих позиций: во - первых, окончено ли рассмотрение дела о существовании; во - вторых,

нарушено право на судопроизводство в разумный срок либо нарушено право на исполнение судебного акта в разумный срок.

3. Объектом судебной защиты по делам о присуждении компенсации являются нарушенные субъективные процессуальные права на судопроизводство в разумный срок (включая досудебное производство по уголовному делу) и на исполнение судебного акта в разумный срок, которые, независимо от своей отраслевой принадлежности и независимо от характера нарушения, должны подлежать защите в рамках гражданского судопроизводства (включающего в т.ч. арбитражный процесс) путем возбуждения самостоятельного производства, процессуально не связанного с производством, в котором имело место нарушение разумных сроков. Диссертант доказывает, что обращение в суд с требованием о присуждении компенсации возможно только в порядке самостоятельного автономного производства, но не совместно с обжалованием судебного акта (как это имеет место в настоящий момент в кассационном производстве арбитражного процесса), поскольку такое положение означает смешение стадий и видов производств в арбитражном процессе.

4. Нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок характеризуется дуализмом: оно может пониматься в качестве специального гражданско - правового деликта и в качестве процессуального правонарушения. Размежевание рассматриваемого нарушения как специального гражданско - правового деликта и процессуального правонарушения производится по следующим критериям: 1) характеру нарушенного права (личное неимущественное право / субъективное процессуальное право); 2) обоснованию противоправности (нормы гражданского права / нормы процессуального права); 3) субъекту ответственности (финансовые органы / суд, судья); 4) виновности (ответственность без вины / ответственность на началах вины); 5) мерам ответственности (присуждение компенсации / вынесение частного определения); 6) процедуре применения мер ответственности (исковое производство / проверочное производство в суде вышестоящей инстанции).

5. Нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный

срок - это специальный гражданско - правовой деликт (гражданское правонарушение), состав которого характеризуется противоправностью действий или бездействия нарушителя, причинением потерпевшему морального вреда, причинной связью между поведением нарушителя и наступившими последствиями, виной правонарушителя и совершение которого влечет возникновение деликтного обязательства с такими конституирующими элементами, как субъекты (потерпевший от нарушения и субъект ответственности, не совпадающий с причинителем вреда), объект (субъективные процессуальные права лиц), содержание (право потерпевшего требовать присуждения компенсации и обязанность лица, ответственного за причинение вреда, предоставить такую компенсацию).

6. Процессуальное правонарушение конкретной отраслевой принадлежности (гражданское процессуальное, уголовное процессуальное, арбитражное процессуальное, нарушение в сфере исполнения) при нарушении права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок - это виновно совершаемое судом или иными должностными лицами действие (бездействие), нарушающее норму процессуального права и права участников соответствующего процесса или производства, влекущее применение мер процессуальной ответственности в виде вынесения частного определения судом вышестоящей инстанции при пересмотре дела или судом первой инстанции, если нарушение имело место на досудебных стадиях уголовного процесса, а также иные меры ответственности, предусмотренные в специальном отраслевом законодательстве.

7. Обращение в суд с заявлением о присуждении компенсации - это форма объективации возникшего спора о праве. По делам о присуждении компенсации право лица инициировать в судебном порядке спор о праве существует лишь по той причине, что такое право специально предоставлено истцу законом. Стороны спора о праве связаны материальным деликтным правоотношением, возникающим по поводу возмещения вреда. Факты процессуального права, с которыми связывается возникновение или потеря права на компенсацию, могут находиться в состоянии спора, что не влечет однако спорности самого процессуального правоотношения, находившегося (или находящегося - в случае,

если рассмотрение дела не завершено) на рассмотрении суда. Предметом спора может быть только такое юрисдикционное производство (гражданское, административное, уголовное дело, экономический спор), в котором происходило разрешение вопроса по существу и которое имело бы заверченный характер. Порядок урегулирования спора о праве по таким делам характеризуется обращением лица с заявлением к председателю суда об ускорении рассмотрения дела, что следует считать юридически - обязательным выражением лицом своих притязаний.

8. Особенностью правоприменения по делам о присуждении компенсации является то, что применимым правом здесь выступает процессуальный закон, который в других случаях определяет только порядок рассмотрения дела, т.е. содержание спорного «материального» правоотношения, права и обязанности сторон определяются на основе норм процессуального права. Такое правоприменение имеет: 1) вторичный характер, поскольку процессуальный закон по этому делу ранее уже был применен судом; 2) контрольный характер, поскольку суд, решающий вопрос о присуждении компенсации, перепроверяет имевшее место процессуальное правоприменение; 3) ограниченный характер, поскольку суд не может применить иные процессуальные последствия по сравнению с теми, которые имели место по делу; 4) констатирующий характер, поскольку суд ограничивается правовой оценкой совершенных процессуальных действий; 5) универсальный характер, поскольку суд вынужден применять процессуальные нормы, относящиеся не только к тому типу процесса, в котором происходит рассмотрение дела, но и к процессу других видов. Итоговый вывод суда направлен на возникновение гражданско - правовых, а не процессуальных последствий, т.е. суд также применяет нормы гражданского права об ответственности, вине, размере компенсации и некоторые другие.

9. Исковой характер требования о защите права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок по своей природе является требованием о присуждении, возникающем одновременно как из гражданских правоотношений, так и из процессуальных правоотношений. Это требование к ответчику о присуждении к исполнению обязанности по выплате компенсации за причиненный вред, направленное

через суд. Такое требование содержит и констатирующий элемент, поскольку истец просит установить факт нарушения права. Исковое требование о присуждении компенсации за нарушение разумных сроков производства имеет автономный процессуальный характер, т.к., во - первых, оно не может быть предъявлено и рассмотрено совместно с другими, даже взаимосвязанными требованиями (например, о возмещении вреда); во - вторых, оно с точки зрения своего результата, субъектов, предмета доказывания не зависит от дела, по которому возникли основания для присуждения компенсации.

10. Диссертант доказывает, что производство по делам о присуждении компенсации - это отдельная категория дел искового производства в гражданском и в арбитражном процессе. Соответственно, рассмотрение таких дел в порядке административного судопроизводства (КАС РФ), а также любая иная непоследовательность законодателя при определении места и порядка рассмотрения таких дел (раздел IV АПК РФ) должны быть оценены критически. Система аргументации включает в себя следующие позиции:

1) материально - правовые аргументы положительного характера: а) нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок - это гражданско - правовой деликт; б) компенсация является суммой возмещения морального вреда, причиняемого длительной незащищенностью нарушенного права, невозможностью осуществлять обычную деятельность (в т.ч. деятельность, находящуюся в зависимости от исхода разрешения спора), необходимостью участия в судебных заседаниях и совершении процессуальных действий, сверх нормативно - установленных сроков, утратой веры в авторитет органа правосудия, не способного предоставить лицу правовую защиту;

в) суд для разрешения спора применяет нормы гражданского права, содержащиеся как в Законе о компенсации, так и в ГК РФ;

2) материально - правовые аргументы отрицательного характера: а) право на присуждение компенсации не является субъективным процессуальным правом, хотя объектом судебной защиты выступает нарушенное процессуальное право; б) нарушение права на судопроизводство в разумный срок - это также граждан-

ское (уголовное, арбитражное) процессуальное правонарушение, однако, в этом качестве право на судопроизводство в разумный срок защищается с помощью специальных мер процессуальной ответственности;

3) процессуальные аргументы положительного характера: а) наличие спора о праве гражданском; б) равное положение субъектов дел о присуждении компенсации; в) иск как средство защиты права по таким делам;

4) процессуальные аргументы отрицательного характера сводятся к отрицанию принадлежности таких дел к административному судопроизводству, поскольку в таких делах: а) нет неравенства субъектов, характерного для административного судопроизводства по делам, возникающим из публично - правовых отношений. Истец и финансовый орган не выступают субъектами публичного правоотношения, в котором одно лицо имело бы возможность давать другому обязательные властные предписания; б) на рассмотрении суда находится не публичное правоотношение (в частности, гражданское процессуальное), а деликтное обязательство, относящееся к гражданско - правовым отношениям; в) проверка законности действий и актов органа власти составляет только промежуточную цель суда, имеет односторонний характер (относится к разумным срокам судопроизводства), тогда как основная цель суда - это разрешение спора о праве лица на получение компенсации.

Также производство по делам о присуждении компенсации оказалось ошибочно построено по типу производства в проверочной инстанции (это было вызвано некой внешней однородностью между функцией судов проверочных инстанций и функцией судов, решающих вопрос о присуждении компенсации), что проявилось в возможности подачи заявления о присуждении совместно с обжалованием судебного акта (в арбитражном процессе), в правилах о подаче заявления через суд (арбитражный суд), вынесший решение, в моделировании срока на обращение в суд с заявлением как процессуального, а не как срока исковой давности.

11. Процессуальные особенности возбуждения, подготовки и судебного разбирательства дел о присуждении компенсации предопределены необходимостью гармонизации двух задач: 1)

создание истцу по делу о присуждении компенсации максимально льготного процессуального режима для защиты своих нарушенных прав и воспрепятствование их повторному нарушению; 2) предотвращение злоупотреблением правом на обращение по делам о присуждении компенсации, при которой данное средство правовой защиты использовалось бы для «борьбы» с судебным актом и (или) с вынесшим его судьей. Гармонизация этих задач показывает проявление частных и публичных начал по делам о присуждении компенсации. Усиленная защита прав истца достигается несколькими путями: 1) установление более высокого уровня суда, к компетенции которого отнесено рассмотрение таких дел; 2) сокращенный срок рассмотрения (в арбитражном процессе); 3) коллегиальное рассмотрение дел о присуждении компенсации (в арбитражном процессе); 4) активная роль суда в доказывании; 5) оптимизация порядка обжалования судебных актов по таким делам; 6) оперативное исполнение судебного акта по делам о присуждении компенсации; 7) содействие суда в исполнении судебного акта по делам о присуждении компенсации; 8) ответственность за неисполнение судебного акта по делу о присуждении компенсации. Борьба со злоупотреблением правом на обращение достигается следующими средствами: 1) установление ограниченного круга субъектов, имеющих право на обращение в суд; 2) специальные основания для возвращения заявления (в частности, явное отсутствие нарушения); 3) сокращенный срок исковой давности.

12. Правовой статус истца по делам о присуждении компенсации является комбинированным, поскольку он одновременно определяется положением лица в материально - правовых отношениях (гражданин, организация и др.) и положением лица в процессуальных отношениях (истец, ответчик, потерпевший, подсудимый и др.), в которых предположительно имело или имеет место нарушение. Правовой статус ответчика должен определяться указанием не на лицо, обязанное исполнить судебный акт (как это имеет место в законе), а лицо, обязанное отвечать по предъявленному требованию.

Диссертант на основе принципов процессуального равноправия и состязательности доказывает обоснованность попыток моделирования каких - либо изъятий в правовом положении сто-

рон по делам о присуждении компенсации (в частности, попыток умаления статуса ответчика со ссылкой на его неосведомленность об обстоятельствах дела).

13. Основным (но не единственным) источником доказательств будет являться рассмотренное гражданское, административное, уголовное дело, экономический спор, материалы по исполнению судебного акта, которые относятся к письменным доказательствам, независимо от существования их в письменной или в электронной форме. Материалы дела могут иметь доказательственное значение с точки зрения своей формы (их количество, объем) и содержания (информация о производстве). В качестве доказательств по делу стороны могут представлять и другие доказательства, в том числе имеющиеся у них акты процессуального характера, которые могут не соответствовать «официальным» материалам дела.

По делам о присуждении компенсации суд объективно не испытывает недостатка в доказательственном материале, который возможен в других делах искового производства, поскольку:

- а) материалы дела представляются в его распоряжение;
- б) имеющиеся в деле материалы могут уже содержать информацию об имевших место нарушениях процессуальных сроков (например, вынесенное в адрес суда частное определение).

В этой связи идея повышенной юридической защиты прав истца как субъекта, предположительно пострадавшего от нарушения, вопреки существующему регулированию, состоит не в том, что суд собирает доказательства за стороны, а в том, что только при непредставлении сторонами необходимых доказательств суд может истребовать их по своей инициативе, а при непредставлении доказательств - наложить штраф. Диссертант доказывает, что установление обязанности финансового органа по представлению объяснений, возражений и (или) доводов под угрозой штрафной ответственности является неэффективным.

Котлярова Вера Викторовна
Сущность, виды и порядок применения обеспечительных мер
в арбитражном процессе
Дата защиты – 22 января 2016 года

Место выполнения работы	ФГБОУ ВПО «Самарский государственный университет»
Научный руководитель	Трещева Евгения Александровна
Оппоненты	Рожкова Марина Александровна, Фомичева Регина Владимировна
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный университет»
Место защиты	Диссертационный совет Д-212.239.03 при ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научная новизна исследования. Исследование института обеспечительных мер в арбитражном процессе на теоретическом уровне, с практических позиций, анализ судебной практики их применения позволили вскрыть проблемы действующего арбитражного законодательства в этой области и предложить пути их решения. Так, в частности, в науке арбитражного процессуального права исследована и установлена ограничительная сущность правового института обеспечительных мер, на основании чего автором разработано их доктринальное определение, выделены специфические новые признаки, предложены основания их классификации, определены процессуальные способы защиты участников арбитражного процесса и т.п.

Научная новизна исследования проявляется в положениях, выносимых диссертантом на защиту:

1. В целях определенности субъектного состава всех процедур по применению обеспечительных мер диссертант обосновывает необходимость установления универсального для всех видов

арбитражного судопроизводства понятия субъектов, чьи интересы затрагиваются применением обеспечительных мер: «заявителем» является лицо, подающее заявление в арбитражный суд с требованием о принятии обеспечительных мер, а «ответной стороной» является лицо, по отношению в котором суд по ходатайству заявителя применяет меры обеспечения.

2. Под обеспечительными мерами понимаются властные ограничения, как имущественного, так и неимущественного характера, направленные на временное ущемление прав ответной стороны, и в то же время, обеспечивающие баланс интересов сторон арбитражного процесса путем наделения «заявителя» обязанностью предоставления встречного обеспечения, что не колеблет реализацию принципа равенства процессуальных прав заинтересованных лиц.

3. Присоединяясь к мнению о том, что предметом обеспечения могут быть правовые требования имущественного и неимущественного характера как по делам искового производства, так и по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, и другим делам, автор полагает, что субъектный состав лиц, имеющих право заявлять ходатайства о применении обеспечительных мер, не может быть ограничен только истцом в исковом производстве. К «заявителям», обладающим правом на обращение в суд с заявлением о принятии обеспечительных мер, относятся истцы, третьи лица, заявляющие и не заявляющие самостоятельные требования относительно предмета спора, в исковом производстве; прокурор, государственные органы, органы местного самоуправления, иные органы, организации и граждане, обратившиеся в суд в случаях, предусмотренных АПК РФ; стороны третейского разбирательства в производстве, связанном с третейским разбирательством; заявители в производстве по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений; заявители (кредиторы и иные заинтересованные лица в соответствии с Федеральным законом от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)») по делам о несостоятельности (банкротстве); лица, не участвовавшие в деле, о правах и об обязанностях которых принят судебный акт.

4. Помимо рассмотренных в научной литературе критериев подразделения обеспечительных мер на виды, дополнительно выделяются три основания их классификации: в зависимости от судебной инстанции, от участника арбитражного судопроизводства, права которого ограничиваются при применении мер обеспечения («ответной стороны»), и от вида обеспечиваемого требования.

В зависимости от судебной инстанции, в которой применяются обеспечительные меры, выделены следующие виды:

- а) меры, применяемые судом первой инстанции;
- б) меры, применяемые судом апелляционной инстанции;
- в) меры, применяемые судом кассационной инстанции;
- г) меры, применяемые судом надзорной инстанции.

В зависимости от участника арбитражного судопроизводства, права которого ограничиваются при применении мер обеспечения, выделены следующие виды:

а) меры, применяемые в порядке искового производства, в котором ограничиваются права ответчика;

б) меры, применяемые по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, вследствие принятия которых происходит ограничение прав заинтересованного лица, т.е. лица, отвечающего по заявлению;

в) меры, применяемые по делам о несостоятельности (банкротстве), вследствие чего происходит ограничение прав должника.

В зависимости от вида обеспечиваемого требования предлагается выделить обеспечительные меры следующих видов:

а) меры по обеспечению иска (исковое судопроизводство);

б) меры по обеспечению заявленного требования (производство по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений);

в) меры по обеспечению требований кредиторов и интересов должника (производство по делам о несостоятельности (банкротстве)).

5. Диссертант предлагает установить на законодательном уровне исчерпывающий перечень оснований, применяемых альтернативно или в совокупности (в зависимости от доводов «заявителя»):

а) если непринятие обеспечительных мер может затруднить или сделать невозможным исполнение судебного акта, в том числе если исполнение судебного акта предполагается за пределами Российской Федерации;

б) в целях предотвращения причинения значительного ущерба заявителю.

Установление каких-либо критериев «значительности» ущерба на

законодательном уровне представляется нецелесообразным, поскольку при осуществлении предпринимательской деятельности невозможно точно предсказать конечный желаемый результат и предусмотреть все риски.

6. Учитывая потребности правоприменительной практики, предлагается на законодательном уровне определить условия принятия обеспечительных мер, установив их неисчерпывающий перечень:

а) целесообразность применения обеспечительной меры, обоснованная «заявителем»;

б) соразмерность истребуемой «заявителем» обеспечительной меры заявленным требованиям;

в) сохранение стабильности взаимоотношений сторон в экономической сфере и предотвращение нарушения публичных интересов и интересов третьих лиц.

Арбитражным судом могут устанавливаться иные условия применения обеспечительных мер.

7. Реализация принципов цивилистического процесса, обеспечивающих защиту прав участников арбитражного процесса, определяет способы такой защиты при применении обеспечительных мер:

а) применение встречного обеспечения;

б) подача заявления о замене одной обеспечительной меры другой;

в) подача заявления об отмене обеспечительных мер;

г) предъявления иска о возмещении убытков или выплате компенсации, причиненных применением обеспечительных мер;

д) обжалование определений арбитражного суда о применении обеспечительных мер;

е) возможность проведения судебного заседания по рассмотрению вопроса о принятии обеспечительных мер по корпоративным спорам с участием всех заинтересованных лиц по делу.

8. Определены функции встречного обеспечения как процессуального способа защиты прав и законных интересов ответной стороны:

а) охранительная, заключающаяся в том, что встречное обеспечение направлено на защиту интересов ответной стороны;

б) стимулирующая, заключающаяся в том, что встречное обеспечение является преградой от необоснованных требований заявителя о применении мер обеспечения в отношении ответной стороны.

9. Соглашаясь с мнением о том, что меры предварительного обеспечения тождественны традиционным мерам по предмету обеспечения, целям и другим признакам, за исключением момента их применения, диссертант формулирует вывод о том, что главной чертой, присущей обеспечению будущего иска, является их явный ограничительный характер, направленный на защиту интересов не только имущественного, но и неимущественного характера по исковым и неисковым видам судопроизводства. Такой признак, как срочность, имеет иное наполнение: предварительное обеспечение сохраняет свое действие на более длительный период (срок, предоставляемый судом для предъявления требований, наряду с обычным сроком действия). Особенность «срочности» предварительных обеспечительных мер состоит в том, что она включает в себя два временных отрезка: во-первых, с момента решения вопроса о применении мер судом до установленного срока подачи заявления (требования) в суд (возбуждения дела); во-вторых, срок рассмотрения дела по существу.

При этом предоставление встречного обеспечения должно быть обязательным при принятии таких мер, поскольку арбитражный суд до предъявления требования не имеет возможности с определенностью установить наличие оснований для применения обеспечительных мер.

Проведенное исследование позволило диссертанту внести ряд предложений по совершенствованию законодательства, в частности предлагаются следующие формулировки отдельных статей АПК РФ:

I. «Статья 90. Основания и условия применения обеспечительных мер

1. Обеспечительными мерами являются ограничительные срочные временные меры, применяемые судом для защиты законных прав и интересов заявителя, гарантирующие исполнение будущего судебного решения по предъявленному требованию.

2. Обеспечительные меры допускаются на любой стадии арбитражного процесса и могут быть приняты арбитражным судом альтернативно или в совокупности только по следующим основаниям:

1) если непринятие обеспечительных мер может затруднить или сделать невозможным исполнение судебного акта, в том числе если исполнение судебного акта предполагается за пределами Российской Федерации;

2) в целях предотвращения причинения значительного ущерба заявителю.

3. Обеспечительные меры могут быть приняты арбитражным судом по основаниям, предусмотренным частью 2 настоящей статьи, с учетом следующих условий:

1) целесообразность применения обеспечительной меры, обоснованная заявителем;

2) соразмерность истребуемой заявителем обеспечительной меры заявленным требованиям;

3) сохранение стабильности взаимоотношений сторон в экономической сфере и предотвращение нарушения публичных интересов и интересов третьих лиц.

Арбитражным судом могут устанавливаться иные условия применения обеспечительных мер.

4. Обеспечительные меры могут быть приняты арбитражным судом по заявлению лица участвующего в деле, чьи законные права и интересы могут быть затронуты вынесенным судебным актом, в исковом производстве, в производстве, по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, в производстве по делам о несостоятельности (банкротстве).

По основаниям, предусмотренным частью 2 настоящей статьи, и по правилам настоящей главы обеспечительные меры могут быть приняты арбитражным судом по заявлению стороны третейского разбирательства по месту нахождения третейского

суда, либо по месту нахождения или месту жительства должника, либо месту нахождения имущества должника».

II. «Статья 92. Заявление об обеспечении заявленных требований

1. Заявление об обеспечении заявленных требований может быть подано в арбитражный суд одновременно с заявлением, в котором изложены предъявляемые заявителем требования, или в процессе производства по делу до принятия судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела по существу. Ходатайство об обеспечении заявленных требований может быть изложено в заявлении, в котором изложены предъявляемые заявителем требования.

2. В заявлении об обеспечении заявленных требований должны быть указаны:

1) наименование арбитражного суда, в который подается заявление;

2) наименования заявителя и ответной стороны, их место нахождения или место жительства;

3) предмет спора;

4) размер имущественных требований;

5) обоснование причины обращения с заявлением об обеспечении заявленных требований;

6) обеспечительная мера, которую просит принять заявитель;

7) перечень прилагаемых документов.

В заявлении об обеспечении заявленных требований могут быть также указаны встречное обеспечение и иные сведения, в том числе номера телефонов, факсов, адреса электронной почты лиц, участвующих в деле.

3. Заявление об обеспечении заявленных требований подписывается лицом, участвующим в деле, или его представителем.

К заявлению, подписанному представителем, прилагается доверенность или иной подтверждающий полномочия на его подписание документ.

4. В случае если ходатайство об обеспечении заявленных требований включено в текст основного заявления, в котором изложены предъявляемые заявителем требования, то в этом ходатайстве должны быть указаны сведения, предусмотренные пунктами 5 и 6 части 2 настоящей статьи.

5. К заявлению стороны третейского разбирательства об обеспечении заявленных требований прилагаются заверенная председателем постоянно действующего третейского суда копия основного заявления, принятого к рассмотрению третейским судом, или нотариально удостоверенная копия такого заявления и заверенная надлежащим образом копия соглашения о третейском разбирательстве.

6. Заявление об обеспечении заявленных требований, подаваемое в арбитражный суд, оплачивается государственной пошлиной в размере, предусмотренном федеральным законом для оплаты заявлений о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда.

7. К заявлению об обеспечении заявленных требований, если оно в соответствии с настоящим Кодексом оплачивается государственной пошлиной, прилагается документ, подтверждающий ее уплату».

III. «Статья 99. Предварительные обеспечительные меры

1. Предварительными обеспечительными мерами являются ограничительные срочные временные меры, применяемые судом до предъявления основного требования для защиты имущественных и неимущественных интересов заявителя или иного обратившегося с заявлением лица, гарантирующие исполнение будущего судебного решения по предъявленному требованию.

2. Предварительные обеспечительные меры принимаются арбитражным судом по правилам, предусмотренным настоящей главой, с особенностями, установленными настоящей статьей.

3. Заявление о принятии предварительных обеспечительных мер подается в арбитражный суд по месту нахождения заявителя, либо по месту нахождения денежных средств или иного имущества, в отношении которых заявитель ходатайствует о принятии указанных мер, либо по месту нарушения прав заявителя.

4. Заявление о принятии предварительных обеспечительных мер, указанному в статье 225.1 настоящего Кодекса, подается в арбитражный суд по месту нахождения юридического лица, указанного в статье 225.1 настоящего Кодекса, а в случае, если такой спор вытекает из деятельности держателя реестра владельцев ценных бумаг, - по месту нахождения эмитента ценных бумаг.

5. При подаче заявления о принятии предварительных обеспечительных мер заявитель представляет в арбитражный суд документ, подтверждающий произведенное встречное обеспечение в размере указанной в заявлении суммы обеспечения заявленных интересов.

Предоставление заявителем встречного обеспечения не влечет автоматического применения предварительных обеспечительных мер при отсутствии оснований, предусмотренных ч. 2 ст. 90 АПК РФ.

В случае непредставления указанного документа арбитражный суд вправе предложить заявителю предоставить встречное обеспечение в соответствии со статьей 94 настоящего Кодекса и оставляет заявление о принятии предварительных обеспечительных мер без движения по правилам статьи 128 настоящего Кодекса до представления документа, подтверждающего произведенное встречное обеспечение.

6. О принятии предварительных обеспечительных мер арбитражный суд выносит определение. В определении устанавливается срок, не превышающий пятнадцати дней со дня вынесения определения, для подачи заявления по требованию, в связи с которым судом приняты предварительные обеспечительные меры.

7. Должник по требованию, в связи с которым арбитражным судом приняты предварительные обеспечительные меры, может ходатайствовать перед судом о замене этих мер встречным обеспечением в соответствии с частью 2 статьи 94 настоящего Кодекса.

8. Заявление подается заявителем в арбитражный суд, который вынес определение о принятии предварительных обеспечительных мер, или иной суд, о чем заявитель сообщает арбитражному суду, вынесшему указанное определение.

9. Если заявителем не было подано заявление в срок, установленный в определении арбитражного суда о принятии предварительных обеспечительных мер, указанные меры отменяются тем же арбитражным судом.

Об отмене предварительных обеспечительных мер выносится определение.

Копии определения направляются заявителю и иным заинтересованным лицам не позднее следующего дня после дня вынесения определения.

10. В случае подачи заявителем заявления по требованию, в связи с которым арбитражным судом приняты предварительные обеспечительные меры, эти меры действуют как обеспечительные меры.

11. Организация или гражданин, права и (или) законные интересы которых нарушены принятием предварительных обеспечительных мер, вправе требовать по своему выбору от заявителя возмещения убытков или выплаты компенсации в порядке, предусмотренном статьей 98 настоящего Кодекса, если заявителем в установленный судом срок не было подано заявление по требованию, в связи с которым арбитражным судом были приняты предварительные обеспечительные меры, или если вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда в удовлетворении заявленных требований отказано».

Чернова Мария Николаевна

Заключение эксперта как доказательство в гражданском и арбитражном процессе

Дата защиты – 27 января 2016 года

Место выполнения работы	ФГБУН «Институт государства и права Российской академии наук»
Научный руководитель	Абова Тамара Евгеньевна
Оппоненты	Фокина Марина Анатольевна, Фильченко Денис Геннадьевич
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
Место защиты	Диссертационный совет Д.002.002.06 при ФГБУН

«Институт государства и права Российской академии наук»

Научная новизна результатов исследования

Автором проведено сравнительное исследование заключения эксперта как средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе.

В ходе исследования установлено отсутствие правового регулирования процессуального порядка сбора и передачи документов, образцов и материалов эксперту; отсутствие легального определения понятия экспертной организации и особенностей сложившейся судебной практики (отказ от обязательного обсуждения кандидатур экспертов и особенностей исследования до назначения судебной экспертизы), что снижает эффективность использования института судебной экспертизы в гражданском судопроизводстве.

Все указанные проблемы исследованы в данной работе с теоретической и практической стороны.

Предложено решение теоретических и практических проблем, которым ранее не было уделено достаточно внимания (например, о процессуально - правовой ответственности экспертов, об обеспечении лиц, участвующих в деле, копиями заключения эксперта).

Сделанные выводы и предложенные решения этих и других проблем нашли отражение в Положениях, вынесенных на защиту:

1. В диссертации определены условия, способствующие суду общей юрисдикции обеспечить выбор надлежащего эксперта, а также полноту и верное направление исследования. В их числе:

- область специальных знаний, подлежащих применению;
- вид экспертизы (почерковедческая, генетическая и т.п.);
- сроки проведения судебной экспертизы;
- кандидатуры экспертов (в целях проверки соответствия их сферы знаний для проведения конкретного вида исследования и выявления наличия оснований для отвода).

Соблюдение этих условий судами общей юрисдикции при рассмотрении вопроса о назначении судебной экспертизы позво-

лит снизить риск наступления негативных процессуальных последствий, которые могут выражаться в необходимости проведения повторной или дополнительной экспертизы, привлечении иного эксперта, что ведет к затягиванию процесса и увеличению средств, затраченных на получение заключения эксперта.

2. В работе установлено, что формулирование цели назначения судебной экспертизы в ГПК РФ и АПК РФ не отражает всех условий, при которых необходимо применение специальных знаний в форме судебной экспертизы.

В рамках данной работы предложено следующее определение цели назначения судебной экспертизы в гражданском и арбитражном процессе: «Суд назначает экспертизу при возникновении в ходе рассмотрения дела вопросов, требующих проведения исследования с применением специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла и др.».

3. Признано целесообразным предоставить лицам, участвующим в деле, право предлагать методику исследования, которая будет применена при проведении судебной экспертизы, что будет способствовать повышению эффективности института судебной экспертизы, развитию состязательности, а также позволит лицам, участвующим в деле, в полной мере реализовать свои процессуальные права на этапе рассмотрения вопроса о назначении судебной экспертизы.

4. На основе анализа законодательства, практики экспертных исследований и судебной практики автором сделан вывод о том, что следует различать права и обязанности эксперта на стадии проведения экспертизы до направления заключения эксперта в суд (например, ходатайствовать о предоставлении дополнительных материалов) и непосредственно в судебном разбирательстве (участвовать в судебном заседании, задавать вопросы лицам, участвующим в деле, и свидетелям).

5. Диссертантом выявлено, что на практике нередко нарушаются права лиц участвующих в деле на участие в проведении экспертизы.

Учитывая значимость права лиц, участвующих в деле, присутствовать при проведении экспертизы, сделан вывод о необходимости установления ответственности эксперта в форме процессуального штрафа за нарушение данного права этих лиц.

6. В ходе исследования было установлено, что в настоящее время вопрос о вызове эксперта в суд предоставлен усмотрению суда общей юрисдикции, а применительно к арбитражным судам инициативе суда или ходатайству лиц, участвующих в деле. Автор пришел к выводу об обязательности вызова эксперта в суд общей юрисдикции и арбитражный суд. В работе сделан также вывод о том, что эксперту должно быть предоставлено право явиться в судебное заседание по собственной инициативе. Отсутствие эксперта необоснованно ограничивает права лиц, участвующих в деле задать ему вопросы, Исследование заключения эксперта в его отсутствии может оказаться не доведенным до конца.

7. Автором признано целесообразным установить ответственность эксперта за нарушение прав лиц, участвующих в деле, присутствовать при проведении экспертизы в форме судебного штрафа в размере, предусмотренном процессуальным законодательством, а также возложить на эксперта обязанность выплатить лицам, чьи права нарушены, компенсацию расходов на проезд к месту проведения экспертизы и в связи с потерей времени.

Признано также целесообразным предоставить суду право истребовать у лиц, участвующих в деле, имеющиеся у них необходимые для проведения судебной экспертизы документы и материалы, получать образцы почерка или иные образцы для передачи их эксперту.

На основании приведенных теоретических выводов диссертантом внесены предложения по совершенствованию процессуального законодательства, посвященного правовому положению экспертов, с учетом возможной унификации норм этого законодательства. В их числе следующие предложения:

1) заменить установленное в ч. 4 ст. 55 АПК право эксперта «отказаться от дачи заключения по вопросам, выходящим за пределы его специальных знаний, а также в случае, если представленные ему материалы недостаточны для дачи заключения», обязанностью суда (аналогично положению абз. 3 ст. 16 Закона о ГСЭД).

2) Дополнить ст. 85 ГПК и ст. 55 АПК следующим положением: «Эксперт также имеет иные права и обязанности, предусмотренные действующим законодательством», что позволит обеспечить применение норм Закона о ГСЭД ко всем лицам, при-

влеченным в качестве экспертов. На практике нередко о существовании этого закона забывают.

2. Ввести в ГПК и АПК нормы о процессуально-правовой ответственности эксперта за нарушение им прав лиц, участвующих в деле, присутствовать при проведении судебной экспертизы, а именно:

1) дополнить статью 85 ГПК РФ частью 6 следующего содержания: «За нарушение прав лиц, участвующих в деле, присутствовать при проведении экспертизы, на эксперта может быть наложен судебный штраф в порядке и в размерах, которые установлены в главе 8 настоящего Кодекса. Кроме того, на него может быть возложена обязанность выплаты лицам, чьи права нарушены, компенсации расходов на проезд к месту проведения экспертизы, а также денежной компенсации в связи с потерей времени».

2) внести в часть 6 статьи 55 АПК абзац следующего содержания: «За нарушение прав лиц, участвующих в деле, присутствовать при проведении экспертизы, на эксперта может быть наложен судебный штраф в порядке и в размерах, которые установлены в главе 11 настоящего Кодекса. Кроме того, на него может быть возложена обязанность выплаты лицам, чьи права нарушены, компенсации расходов на проезд к месту проведения экспертизы, а также денежной компенсации в связи с потерей времени».

3. Закрепить в ГПК и АПК порядок получения судом материалов и образцов, необходимых для проведения судебной экспертизы:

«В случае, если для проведения судебной экспертизы требуется предоставить эксперту документы и материалы, которые имеются у лиц, участвующих в деле, или иных лиц, суд вправе истребовать их в порядке, установленном настоящим Кодексом для истребования доказательств.

Полученные документы и материалы (в форме надлежащим образом заверенных копий) приобщаются в материалы дела на основании определения суда.

Суд вправе получать образцы почерка или иные образцы для сравнительного исследования у лиц, участвующих в деле, в целях передачи их эксперту».

4. В настоящее время для изучения заключения эксперта до судебного заседания участники процесса вынуждены постоянно отслеживать поступление заключения в суд, а затем обращаться с ходатайством об ознакомлении с материалами дела, что зачастую не удается сделать заблаговременно до судебного заседания.

Автор предлагает нормативно закрепить обязанность суда направить копии заключения эксперта лицам, участвующим в деле, заблаговременно до судебного заседания.

Смолина Ольга Сергеевна

**Доказывание и доказательства при оспаривании
ненормативных правовых актов по результатам налоговых
проверок в арбитражном суде**

Дата защиты – 27 января 2016 года

Место выполнения работы	ФГБУН «Институт государства и права Российской академии наук»
Научный руководитель	Абова Тамара Евгеньевна
Оппоненты	Трещева Евгения Александровна, Фильченко Денис Геннадьевич
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия»
Место защиты	Диссертационный совет Д.002.002.06 при ФГБУН «Институт государства и права Российской академии наук»

Научная новизна работы состоит в обосновании подхода, согласно которому процесс доказывания по делам об оспаривании ненормативных правовых актов по результатам налоговых проверок пронизывает как досудебный, так и судебный порядки рассмотрения соответствующих дел.

В работе сделан вывод о допустимости использования переговорнопримирительных процедур при рассмотрении арбитражным судом дел об оспаривании ненормативных правовых актов налоговых органов по результатам налоговых проверок. Предложено использовать прямые переговоры о спорных фактических обстоятельствах, которые могут быть завершены заключением соглашения сторон налогоплательщика и налогового органа об оценке фактических обстоятельств дела. Такое соглашение способствует упрощению и ускорению судебного доказывания в результате снижения объема доказательственного материала, подлежащего оценке арбитражным судом.

В результате проведенного исследования сформулированы положения, которые вынесены на защиту.

1. В работе сделан вывод о наличии состязательного начала и начала непосредственности на стадии доказывания в досудебном порядке. Состязательное начало проявляется в равных процессуальных возможностях налогового органа и налогоплательщика при рассмотрении материалов налоговой проверки (до вынесения решения налоговым органом), т.е. налогоплательщик и налоговый орган имеют равные возможности по представлению и доказыванию своих позиций по спорным фактическим обстоятельствам и по обосновывающим их доказательственным материалам.

Непосредственность выражается в частности, в обязанности провести рассмотрение материалов налоговой проверки одним и тем же должностным лицом с начала и до окончания рассмотрения материалов данной проверки. При выбытии должностного лица из процесса рассмотрения материалов налоговой проверки и замене его другим должностным лицом рассмотрение материалов проверки начинается с самого начала.

2. Предметом исследования судом по делам об оспаривании ненормативных правовых актов налоговых органов, вынесенных по результатам налоговых проверок, являются содержащиеся в решении налогового органа факты, свидетельствующие о налоговом нарушении, а также факты, изложенные налогоплательщиком в его возражениях против позиции налогового органа.

3. Под доказательством по делам об оспаривании ненормативных правовых актов налоговых органов, вынесенных по результатам налоговых проверок, в работе понимаются обложенные

в особую процессуальную форму сведения о фактах объективной действительности, о связях, существующих между фактами и о характере этой связи, на основании которых суд устанавливает обстоятельства, необходимые для рассмотрения и разрешения дела, как в досудебной стадии, так и в арбитражном суде.

4. Автор пришел к выводу о том, что для судебного доказывания по делам об оспаривании ненормативных правовых актов налоговых органов, вынесенных по актам налоговых проверок, необходимо установление причинно-следственной связи между искомым фактом (прямая связь) и доказательственным фактом, а также связь искомого факта с фактами, содержащими условия, необходимые для возникновения и существования искомого факта.

5. Автор использует в работе понятие «налоговая выгода» введенное в налоговую практику Постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.10.2006г. № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды». Для разрешения спора о наличии или отсутствии налоговой выгоды целесообразно включать в предмет доказывания факты, именуемые фактами-условиями, которые в процессуальной литературе рассматриваются как факты, не имеющие отношения к делу, но исследуемые судом в силу профилактической и воспитательной задач правосудия. Подобные факты, включенные в предмет доказывания, способствуют формированию обоснованных выводов суда по рассматриваемому спору.

6. Закон считает информацию, сообщенную в электронной форме документом, то есть письменным доказательством. На основе исследования электронных документов в качестве доказательств, в работе сделан вывод о том, что информация, впервые сообщаемая в электронном документе, является первоначальным доказательством. Привычного материального носителя (бумага, дерево, камень и др.), который свойственен обычным письменным доказательствам, здесь нет. Распечатки на бумаге с этого документа являются его копиями. В том случае, когда информация, содержащаяся в обычном письменном документе, превращается в электронный документ (например, в документ в формате *.pdf), то в этом случае первоначальным является обычное письменное до-

казательство, а документ в ином формате - производное доказательство. Такое деление должно способствовать правильной оценке доказательств судом.

7. В работе сделан вывод о том, что отнесение процессуальных фактов к предмету доказывания обусловлено возложением арбитражным процессуальным законодательством в ряде случаев на суд обязанности установить эти факты. В предмет доказывания по делам об оспаривании ненормативных правовых актов налоговых органов могут включаться лишь те процессуальные факты, которые подлежат обязательному установлению судом.

8. Достоверность того, что краткое изложение сути доказательственных материалов в акте налоговой проверки (производном доказательстве) соответствует их содержанию и фактам, имевшим место в действительности, обеспечивается составлением этого акта по месту нахождения налогового органа и его подписанием должностными лицами налогового органа, непосредственно проводившими налоговую проверку, то есть лицами, которые непосредственно воспринимали факты объективной действительности и собирали необходимые сведения об этих фактах.

9. В работе сделан вывод о том, что отсутствие в решении налогового органа, вынесенного по результатам проверки, указаний на установленные фактические обстоятельства, существенное расхождение между установленными в решении налогового органа фактическими обстоятельствами и фактами, содержащимися в материалах проверки, означает не установление налоговым органом имеющих значение для дела фактических обстоятельств, и может влечь в последующем признание судом недействительным решения налогового органа.

Нагоева Даханаго Анатольевна

Производные иски

Дата защиты – 17 февраля 2016 года

Место
выполнения
работы

ФГБОУ ВПО «Московский государственный
университет имени М. В. Ломоносова»

Научный руководитель	Воронов Александр Федорович
Оппоненты	Абушенко Дмитрий Борисович, Ермакова Елена Петровна
Ведущая организация	ФГБУН «Институт государства и права Российской академии наук»
Место защиты	Диссертационный совет Д 501.001.99 при ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»

Научная новизна работы. Настоящая работа представляет собой комплексное, логически завершенное диссертационное исследование, посвященное сравнительно-правовому анализу института производного иска.

В результате проведенных исследований был предложен новый научный подход к проблеме производного иска и разработана теория производного иска, выработаны теоретические и практические рекомендации по совершенствованию норм российского процессуального законодательства в рамках исследуемой проблемы.

На защиту выносятся следующие основные положения, разработанные в ходе исследования:

1. Сравнительный анализ моделей производного иска США, Германии, России позволяет утверждать, что в каждой из этих стран производный иск имеет свои процессуальные особенности предъявления, рассмотрения и разрешения. Производный иск в России обладает рядом специфических качеств, обусловленных реалиями российской правовой системы.

2. Обосновывается возможность определения правовой природы производного иска через его целевое назначение. В ряде случаев взаимосвязь и взаимозависимость одних материальных правоотношений и других материальных правоотношений приводит к тому, что права и интересы одного лица невозможно защитить без защиты прав другого лица. Производный иск предъявляется в суд в защиту прав другого лица с целью защитить и свои права и интересы.

3. Предлагается универсальная классификация исков, среди которых можно выделить:

- обычные (прямые) иски - в защиту своих прав и интересов;
- иски в защиту прав другого лица;
- производные иски - в защиту прав другого лица с целью защиты своих прав и интересов.

4. Предметом производного иска является требование, возникающее из единого сложного многосубъектного спорного правоотношения.

5. Обосновывается допустимость использования производного иска как средства защиты прав и интересов не только субъектов корпоративного права, но и для защиты иных материальных прав.

6. Материально-правовая заинтересованность лица, предъявляющего производный иск, подтверждает его право на предъявление иска. Такое право необходимо ограничить, установив дополнительные предпосылки права на предъявление иска, предусмотрев их в материальном законодательстве в виде специальных норм.

7. Специфика модели спорного правоотношения в производном иске определяет особенность сторон производного иска. Сторонами в деле по рассмотрению и разрешению производного иска предлагается считать: производного истца - лицо, которое обращается в суд с производным иском; первоначального истца - лицо, в чьих интересах предъявляется требование; ответчика - предполагаемого субъекта спорной обязанности, нарушившего право первоначального истца и косвенно право производного истца.

8. Доказывается, что производный истец является самостоятельным субъектом процессуальных отношений и отличается от соистца, третьего лица, представителя и лица, предъявляющего иск в интересах других лиц в порядке статей 45, 46 ГПК РФ и статьей 52, 53 АПК РФ.

Учредитель и издатель: АНО «Международный исследовательский институт»
109147, г. Москва, ул. Марксистская, д. 5, стр. 1
Адрес редакции: 109147, г. Москва, ул. Марксистская, д. 5, стр. 1
Почтовый адрес: 115563, г. Москва, а/я 77, МИИ
www.mii-nauka.ru
info@mii-nauka.ru

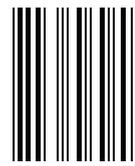
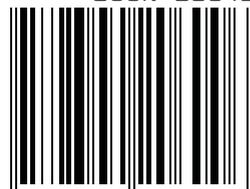
Подписано в печать 03.01.2016 г. Сдано в набор 05.01.2016 г.
Формат 70×100 $\frac{1}{16}$. Печать офсетная.
Объем 27 п. л.
Тираж 900 экз. Заказ 14.

Отпечатано по технологии CoD(CtP):
НОУ «ПМБ ЕГУ», 107031, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12.
ООО «СамПолиграфист», 129090, г. Москва, Протопоповский пер., д. 6.

Перепечатка статей
без согласия правообладателей запрещена
в соответствии с п. 3 ст. 1274 ГК РФ.

Свободная цена.

ISSN 2304206-0

9 772304 206006

1 6 0 0 1